

А. А. ОЗАДОВСКИЙ

УОМ-СТРИТ ПРОТИВ АФРИКИ

Киев
Издательство
политической литературы Украины
1985

Рецензенты:
кандидат исторических наук
П. Ф. Кирпенко,
кандидат исторических наук
Д. Н. Филипенко

В последнее время Африканский континент начал приобретать все большее значение в империалистических планах Вашингтона. Объясняется это серьезным усилением влияния развивающихся стран Африки на международное развитие, ростом антиимпериалистической борьбы в этих государствах, стремлением закрепить свою независимость. Немалую роль играет при этом и такой фактор, как возросшее значение поставок сырья из государств Африки, прежде всего энергоносителей.

Стремясь затормозить развитие национально-освободительного движения на юге Африканского континента, США в последние годы маневрировали, вступали в контакт с отдельными представителями черного большинства, выражали мнимую готовность пойти на ряд уступок. Эти маневры совершались с одной целью — сохранить позиции американского капитала и закрепить политическое влияние Вашингтона в этом регионе.

В целом развитие событий в Африке шло вразрез с желаниями правящих кругов США. На этом континенте укрепились позиции Алжира, Анголы, Мозамбика, Эфиопии и других развивающихся стран, избравших некапиталистический путь развития.

Вашингтон стремится помешать позитивным процессам в Африке. В обстановке усилившейся международной напряженности в последние годы его внешнеполитический курс на этом континенте приобрел еще более жесткие очертания и агрессивный характер. Политика Вашингтона в этом регионе стала еще более авантюристичной, чем раньше. Основную ставку в Африке США делают на использование экономического давления и военной силы.

Преследуя цель уничтожения социализма, Белый дом рассматривает и Африканский континент как арену борьбы с Советским Союзом. Раскрывая истинные намерения правящих кругов США, американская газета «Кристен сайенс монитор» писала: «Вашингтон должен занять

твердую позицию и не допустить, чтобы над Африканским континентом взошла красная звезда».

В последние годы Вашингтон в тактических целях вынужден менять акценты, сглаживать «острые углы» своих внешнеполитических концепций. Однако стратегические установки его внешней политики, его неокOLONИАЛИСТСКИЙ курс в Африке в целом остаются без кардинальных изменений. Политика США на Африканском континенте, как и раньше, нацелена против интересов развивающихся стран.

Наиболее агрессивные империалистические круги США используют тяжелое экономическое положение развивающихся стран для массированного наступления на их национальный суверенитет, свободу и независимость. Ведется широкая кампания по дискредитации проводимой развивающимися странами политики государственного планирования и ведущей роли государственного сектора, которая является неременным условием их промышленного развития, отвечающего национальным интересам.

Попытки США и других империалистических держав опорочить экономическую политику развивающихся стран Африки преследуют цель не только снять с Запада ответственность за обострение их экономических трудностей, но и заставить освободившиеся страны открыть простор неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии Уолл-стрит и западных, прежде всего американских, транснациональных корпораций на Африканском континенте.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В АФРИКЕ

Американские монополии и африканское сырье

Для 80-х годов характерна активизация политики экономического неокOLONИАЛИЗМА, которая становится важнейшим направлением современной стратегии империализма в отношении развивающихся стран. Один из основных объектов этой политики — Африка. Энергичные усилия здесь для реализации своих далеко идущих неокOLONИАЛИСТСКИХ планов прилагают ведущие империалистические державы, в особенности США.

Американский империализм наших дней — это невиданный в истории всемирный спрут-эксплуататор, во все большей мере живущий за счет ограбления других стран. В свое время В. И. Ленин охарактеризовал американский империализм как самый «свежий», самый «сильный» по участию в империалистической борьбе из-за дефежа прибылей. «...Американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, — писал Ленин, — открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма...»¹. Сегодняшние неокOLONИАЛИСТСКИЕ доктрины и экспансионистские устремления США в Африке — убедительное доказательство справедливости ленинской оценки.

Африканский континент включен стратегами Вашингтона в число регионов, в которых Соединенные Штаты заинтересованы в наибольшей степени. Из 18 видов стратегического сырья, импортируемого США для военных нужд, более половины находится в странах Африки.

Сегодня Африка занимает первое место по запасам золота, хромитов, марганцевых и некоторых других руд в несоциалистическом мире.

Будучи наиболее отсталой аграрно-сырьевой зоной капитализма, Африка интересует американские монополии в первую очередь как кладовая дефицитных природных ресурсов. «Страны Африки служат одним из основных источников сырьевых материалов и представляют собой ценные рынки для Запада,— писал американский журнал «Ньюсуик».— Африканский регион приобретает все более важное стратегическое значение для Западной Европы и Соединенных Штатов»².

Строя свои отношения со странами Африки, США уделяют особое внимание импорту минерального сырья из этих стран. Выступая 5 октября 1981 года в Совете по международным отношениям, директор центра африканских исследований Джорджтаунского университета Ч. Крокер, ставший при Рейгане помощником госсекретаря США по африканским делам, сказал: «Страны, расположенные к югу от Сахары, служат источником многих минералов, имеющих жизненно важное значение для нашего развития и нашей обороны... В некоторых случаях они практически полностью удовлетворяют наши потребности, в особенности в хроме для нашей автомобильной и военной промышленности, в марганце — для металлургической промышленности, в кобальте — для производства реактивных двигателей и горно-шахтного оборудования, а также в меди, технических алмазах, слюде и т. д.»³.

Указывая на большую заинтересованность американских монополий в импорте из Африки технических алмазов, ферромарганца и нефти, издаваемый в Лондоне журнал «Африка конфиденшл» подчеркивал, что «роль Африканского континента как одного из основных поставщиков в США сырья стратегического значения представляет особый интерес для администрации президента Рейгана». Отмечая, что после его прихода к власти в Вашингтоне «обсуждение этого вопроса достигло особого накала», журнал писал: «Столкнувшись с энергетическими проблемами, главным образом с нехваткой нефти и газа, руководители американских политических и деловых кругов все чаще проявляют озабоченность по поводу уязвимости США из-за недостаточных запасов стратегического сырья».

Американское управление по обслуживанию правительственных учреждений, ведающее вопросами создания стратегических запасов сырья, в 80-е годы первоочередное внимание уделяет товарам, которые США не

производят. В этой связи оно делает упор, в частности, на закупку платины (в ЮАР), кобальта (в Заире и Замбии), хрома (в ЮАР и Замбии), окиси алюминия (в Гане), бокситов (в Гвинее), окиси марганца (в Габоне и ЮАР), ванадия (в ЮАР), промышленных алмазов (в Заире, Анголе, ЮАР).

Главной статьей импорта США из Африки является нефть: ее поставки с этого континента составляют сейчас 40 процентов американского нефтяного импорта. После нефти в списке минерального сырья, вывозимого США из Африки, стоят уран, медь, никель. Крупнейшими странами — поставщиками указанных минералов на американский рынок являются в Африке Нигерия, Габон, Либерия, Алжир.

По мере дальнейшего обострения сырьевой и энергетической проблемы в капиталистическом мире вопрос о расширении и сохранении беспрепятственного доступа американских монополий к богатым минеральным ресурсам Африки приобретает все более серьезное значение для экономики США. Понятно, что Уолл-стрит стремится обеспечить доступ к этим ресурсам на условиях, выгодных для США, и при полном пренебрежении к интересам развивающихся государств.

Развитие производительных сил Африки в результате деятельности американского капитала носит однобокий, несбалансированный характер. Американские компании, устремляясь главным образом в богатейший сырьевой сектор континента, закрепляют в экономике молодых государств структурные диспропорции, оставшиеся от колониализма, узкую специализацию хозяйства на производстве одного-двух видов минерального сырья.

Иностранный капитал занимает доминирующее положение в экономике большинства африканских государств. По объему частных инвестиций в Африке на первом месте находятся США. В горнорудной и нефтяной промышленности сосредоточено 70 процентов американских инвестиций. Расширяя масштабы экономической экспансии в Африку, стратеги Уолл-стрита решили форсировать беспрепятственную перекачку в США материальных ресурсов развивающихся стран. Частные американские инвестиции в Африке ежегодно возрастали в среднем в течение последних лет на 14 процентов. К началу 80-х годов они превысили 4 миллиарда долларов. В Африке с 1950 по 1980 год сумма прямых частных капиталовложений США возросла более чем в 23 раза.

Тот факт, что сейчас две трети поступлений США от их заграничных инвестиций и займов идут из развивающихся государств, подтверждает, что развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки приобретают все большее значение для вывоза американского капитала.

Рост вывоза американского капитала в Африку свидетельствует о неспособности современного капитализма решать проблемы своего развития иначе, как через форсирование внешней экспансии, подавление суверенитета развивающихся государств, подчинение их своим гегемонистским устремлениям путем перекалывания бремени своих противоречий на плечи народов других стран.

Все более отчетливый крен во внешнеэкономических связях США в сторону развивающихся стран — закономерный результат развития мировой капиталистической экономики. В стратегическом отношении США рассматривают все более широкое втягивание этих стран в процесс американского воспроизводства как одно из условий структурной перестройки, которая происходит сегодня в экономике США.

Особенность инвестирования частного американского капитала в Африке сегодня заключается в максимальном содействии капиталистическим отношениям в развивающихся странах. Если раньше эта задача возлагалась главным образом на крупные монополии США, то сейчас Вашингтон всячески способствует экспорту капитала средних и мелких предприятий. Цель здесь двоякая: формально отмежеваться от ставших одиозными для развивающихся стран транснациональных корпораций и использовать способность небольших предприятий мобильнее адаптироваться к условиям молодых государств.

При находящемся в Нью-Йорке Американском институте африканской политики функционируют постоянно действующие курсы для американских бизнесменов, желающих изучить экономику развивающихся стран, перспективы их развития, возможности для инвестирования частных капиталов, африканские языки (арабский, суахили, хауса и др.).

В США имеется специальная корпорация заморских частных инвестиций, которая ежегодно направляет десятки американских бизнесменов в различные регионы Африки для непосредственного изучения возможностей новых капиталовложений в наиболее перспективные области развивающихся стран этого континента. Так, в феврале 1984 года большая группа американских бизнес-

менов, представляющих 29 фирм США, посетила Тунис с целью изучения сфер для новых инвестиций.

В 1983 году в госдепартаменте США впервые был создан пост заместителя помощника государственного секретаря по африканским делам. На этот пост был назначен опытный американский дипломат Л. Робинсон. Перед ним была поставлена задача разработать и осуществить меры, которые помогли бы упрочить позиции частных американских корпораций в Африке. Он и другие руководители госдепартамента с этой целью установили тесные контакты с Уолл-стритом, с промышленными корпорациями США.

«Соединенным Штатам нужно снять перчатки», — заявил в своей речи помощник государственного секретаря США по африканским делам Ч. Крокер, выступая в Хьюстоне на конференции представителей деловых кругов Техаса и правительственных специалистов по вопросам международной торговли и экономики. «Американские предприниматели не должны уступать инициативу в Африке предпринимателям из других стран», — сказал он. — Активная конкуренция со стороны западноевропейских компаний на Африканском континенте заставляет признать, что американским бизнесменам пора выступить вперед на африканской сцене и обеспечить там рынки сбыта для своей продукции и услуг». «А главное, — поучал Крокер, — состоит в том, что американские предприниматели могли бы способствовать изменению политики африканских правительств в отношении США... Умелая организация сбыта продукции и привлекательность американской техники и технологии могут побудить творцов африканской политики прислушаться к вашим словам. Американские компании зачастую могут, используя свои экономические рычаги, влиять на те или иные правительства развивающихся стран даже более эффективно, нежели правительство США, которое использует для этого дипломатические каналы»⁴. Высокопоставленный чиновник госдепартамента рекомендовал американским бизнесменам укреплять связи между государственными ведомствами и частным сектором с целью расширения различных экономических программ США в странах Африки.

Активное внедрение монополистического капитала в экономику африканских стран Вашингтон рассматривает не только как экономическое средство усиления эксплуатации природных и людских ресурсов развивающихся

государств, но и как важный рычаг социального воздействия на выбор пути и ход их развития, как средство удержания Африки в орбите мирового капитализма.

С помощью распространения своих акций в правительственных кругах развивающихся стран Африки, ставших на капиталистический путь развития, предоставления местным чиновникам выгодных должностей в аппарате филиалов американских корпораций неокolonизаторы США сплетают в единый узел свои интересы и социально-политические устремления местных правящих групп.

Выступая 25 мая 1983 года в Нью-Йорке в Ассоциации внешней политики, государственный секретарь США Дж. Шульц заявил: «Наша политика в отношении развивающихся стран должна предусматривать... поддержку укреплению в них свободных политических, экономических и социальных институтов. Иногда мы должны предлагать этим странам содействие в укреплении их безопасности, чтобы процесс демократической эволюции не был направлен по нежелательному для нас пути теми, кто привержен чуждым нам идеологиям. Мы должны также продолжать славную историю нашего лидерства в международном торговом и финансовом сотрудничестве с целью содействия экономическому развитию стран третьего мира»⁵.

Как видно из этого заявления, перемещение американских капиталов в Африку аргументируется госдепартаментом и монополистическими кругами США определенным образом. Ими выдвигаются лозунги «партнерства» с развивающимися странами, «учета интересов» молодых государств. На самом деле мотивы экспансии заключаются в получении высокой прибыли, наличии сырья. Поданная в привлекательной упаковке неокolonиалистская стратегия США лишь внешне выглядит привлекательной. По сути же она служит политическим прикрытием экспансии монополистических компаний, направлена на усиление господства монополистического капитала.

Американские капиталисты стремятся сохранить косвенный контроль над сырьевыми источниками развивающихся стран. С этой целью ими распространяется система долгосрочных контрактов на закупку сырья. Во многих случаях монополии США становятся совладельцами смешанных компаний, навязывают этим компаниям контракты на управление национализированными предприятиями, контролируют отдельные предприятия, берут на

себя функции сбыта государственных компаний и т. д. В результате, несмотря на существенное ослабление позиций иностранных монополий, американские корпорации продолжают извлекать из эксплуатации африканских ресурсов крупные прибыли, объем которых значительно превышает сумму ввозимых ими в Африку капиталов.

Например, средняя норма прибыли на инвестиции американских монополий в развивающихся странах Африканского континента в 1,5 раза выше, чем во всем капиталистическом мире. Прибыли, которые дают капиталовложения в развитых капиталистических государствах, составляли 14 процентов, а в развивающихся странах Тропической Африки — 65,7 процента. В отдельных развивающихся странах американские корпорации на каждый вложенный доллар получили 2,3 доллара чистой прибыли.

Такая высокая прибыль достигается за счет безудержной эксплуатации местной рабочей силы. В развивающихся странах заработная плата в среднем в десять раз меньше, чем в развитых капиталистических странах, а продолжительность рабочего дня намного больше. Поэтому корпорации США полностью окупают свои инвестиции, сделанные в развитых капиталистических странах, примерно за 11 и более лет, а в молодых освободившихся государствах — за 3,5 — 4,5 года.

Наибольшую прибыль монополии США получают от вложений в добывающую промышленность Африки, где сконцентрировано сейчас более двух третей общей суммы прямых частных американских капиталовложений. Именно эта сфера экономики Африканского континента продолжает ежегодно притягивать американский капитал. В результате монополии США вывезли, например, в 1950—1978 годах из стран Африки (без ЮАР) в виде прибыли около 8 миллиардов долларов, то есть в несколько раз больше того, что вложили сюда за тот же период.

«Экономические расчеты, — отмечает член Политбюро ЦК КПСС А. А. Громыко, — показывают несостоятельность утверждений нынешней администрации США о том, что американские частные капиталовложения в развивающихся странах содействуют «переливу ресурсов» из Соединенных Штатов в развивающиеся страны. На самом деле имеет место обратный процесс оттока реальных ресурсов из развивающихся стран в США. Так, на протяжении 1976—1980 гг. прирост общего объема

прямых частных инвестиций США в странах Азии, Африки и Латинской Америки составил 26,4 млрд. долл. Если из этого итога вычесть сумму реинвестированных прибылей (14,8 млрд. долл.), то общий размер частных капиталов, фактически вывезенных из США в развивающиеся страны за последнее пятилетие, составил 11,6 млрд. долл. С учетом того, что американские ТНК за тот же период перевели из этих стран в США в виде репатрированных прибылей 31,8 млрд. долл., получается, что баланс движения капиталов составляет 20,2 млрд. долл. в пользу США. Отнюдь не случайно поэтому прибыли от прямых заграничных инвестиций в развивающихся странах являются важной статьей поступлений в платежный баланс США»⁶.

Американские корпорации ежегодно зарабатывают миллиарды долларов на сделках на сырье, производимом в африканских странах. Следует иметь в виду, что монополии США, добывая по низкой себестоимости сырье в Африке, затем с большой выгодой для себя сбывают его своим партнерам по НАТО и Японии. Самим же развивающимся странам, где добывается это сырье, достается лишь незначительная сумма по сравнению с прибылями монополий США. Средства, которые жизненно необходимы молодым государствам для преодоления экономической отсталости, поступают в сейфы монополий и вновь используются ими для продолжения грабежа Африки.

Чтобы добиться осуществления своих целей, империализм пошел даже на такую уступку (ранее для него немыслимую), как проведение ограниченной индустриализации в отдельных развивающихся странах. Однако истинная ее цель состоит в том, чтобы как можно глубже и органичнее интегрировать бывшие колонии в мировое капиталистическое хозяйство и превратить в рентабельный (для Запада) и по-прежнему неравноправный экономический придаток империализма.

Стремясь глубже интегрировать развивающиеся страны в мировое капиталистическое хозяйство, американские корпорации переводят в эти страны трудоемкие (ввиду дешевизны там рабочей силы), а также энергоемкие и вредные отрасли производства.

В Африку они прежде всего перемещают в экологическом отношении наиболее грязные виды переработки сырья, наносящие немалый ущерб природным ресурсам. Перебазируя вредные производства в развивающиеся

страны, империалистические монополии стремятся повысить прибыльность своих предприятий за счет экономии затрат на очистные сооружения. При этом они широко используют то обстоятельство, что во многих государствах Африки законодательство по охране окружающей среды развито слабо или вообще отсутствует. Это позволяет американским корпорациям заметно уменьшать издержки производства.

Доля затрат на охрану окружающей среды в общих капиталовложениях предприятий нефтеперерабатывающей промышленности составляет, например, 8,5 процента в США и лишь два процента в американских филиалах в развивающемся мире. Ряд корпораций США, в том числе «Кайзер алюминий», «Маркона» и другие, ставят в практическую плоскость вопрос о строительстве нефтехимических, алюминиевых и других заводов в отдельных странах Африки. В частности, в Либерии и Береге Слоновой Кости ими создаются мощности по производству железорудных окатышей, в Нигерии — по переработке нефти, в Замбии — по рафинированию меди.

Как правило, американские корпорации перемещают в Африку уже амортизированные предприятия с устаревшим оборудованием и технологией. Они переводят туда также предприятия, неперспективные с точки зрения научно-технического прогресса, материалоемкие производства.

Создавая «периферийные» производственные центры в Африке и других регионах развивающегося мира, корпорации США и других экономически развитых капиталистических государств планируют такое новое международное разделение труда, при котором в индустриально развитых странах Запада будут сосредоточены главным образом наиболее «современные» с технической точки зрения, капиталоемкие и нуждающиеся в квалифицированной рабочей силе отрасли промышленности, а развивающиеся страны станут «заготовочными цехами» мирового капиталистического производства, вспомогательными или промежуточными звеньями конвейера, полностью зависящими от важнейших технологически передовых начальных и конечных звеньев.

Главный стимул деятельности американских корпораций — извлечение максимальной прибыли — порождает хищническое отношение к природе. Трудоемкие и материалоемкие производства обрабатывающих отраслей промышленности дают наиболее высокий уровень загрязнения

окружающей среды. Кроме того, переработка ископаемого сырья нуждается в обширных земельных массивах, требует большого количества пресной воды и энергии, которые в промышленно развитых капиталистических странах становятся все более дефицитными и дорогими.

Американские корпорации вынуждены считаться с тем, что из-за реальной угрозы «экологического кризиса» в США в последние годы под давлением широких кругов общественности были приняты законы и нормативы, направленные против загрязнения воды, воздуха, почвы и в какой-то мере ограничивающие антиэкологическую деятельность монополий внутри страны.

Стремясь к снижению своих расходов на охрану окружающей среды в США, некоторые американские монополии стали негласно вывозить в страны Западной Африки наиболее токсичные отходы, переработка и надежное захоронение которых стоят очень дорого.

Перенос «грязных» отраслей производства в развивающиеся страны американская пропаганда преподносит как искреннее стремление к равномерному распределению производственных мощностей в мире, индустриализации освободившихся стран, сокращению или устранению диспропорции в уровнях экономического развития между ними и капиталистическими промышленно развитыми государствами. Однако действительность свидетельствует о том, что отнюдь не благими намерениями и пожеланиями руководствуются американские монополии при размещении в развивающихся странах вредных производств. Во главе угла стоит все та же погоня за прибылью даже ценой непоправимого ущерба, который они наносят природе, экономике, человеческому здоровью.

Некоторые частные компании США специализируются на закупке «экзотических товаров» в Африке — диких животных и растений и изделий из них — для последующей их реализации на американском или западноевропейском рынке по спекулятивным ценам. Значительный размах этой зачастую нелегальной торговли ставит под угрозу существование на Африканском континенте многих сотен уникальных видов флоры и фауны.

Все это подтверждает тот факт, что американские корпорации являются основными виновниками расхищения и разрушения богатейшей природы Африки, возникновения и обострения экологических проблем в странах этого континента. Природоразрушительная деятельность американских корпораций в Африке, расхищение ими ее

ресурсов становятся инструментом «экологического неокOLONIALИЗМА», средством эксплуатации развивающихся стран, заметным препятствием на пути их социально-экономического развития.

9 сентября 1983 года Белый дом опубликовал заявление по вопросам инвестиций США за рубежом. В нем говорится, что администрация Рейгана не позволит ущемлять интересы монополий, будет активно защищать американские капиталовложения за границей, в том числе в Африке, и оказывать корпорациям США полную поддержку.

Благоприятные условия для деятельности американских инвесторов созданы в Египте. В этой стране был принят закон о капиталовложениях и свободных зонах. Он предоставляет иностранным инвесторам право неограниченного вывоза прибылей, освобождает их от уплаты налогов на срок от 5 до 15 лет, обеспечивает многие таможенные льготы, гарантии от национализации и экспроприации. Американские бизнесмены характеризуют этот закон как «один из самых либеральных в мире».

Под его защитой транснациональные корпорации США проникли в сферу услуг и обращения, особенно в банковский сектор, прочие финансовые учреждения и внешнеторговые организации, а также в сферу разведки и разработки нефтяных месторождений и другие отрасли экономики Египта. В целях дальнейшего расширения здесь своей экономической экспансии 29 сентября 1982 года Вашингтон подписал с египетским правительством договор, который гарантирует частные американские капиталовложения в Египте. К моменту подписания договора эти капиталовложения оценивались приблизительно в один миллиард долларов.

Договор предусматривает предоставление Египту нечто вроде режима наибольшего благоприятствования для частных вкладов. Предусматривается также свободный вывоз дивидендов и доходов и соответствующая компенсация в случае национализации или экспроприации.

Одним словом, этот договор предоставил заокеанским инвесторам исключительные права. В соответствии с ним американские бизнесмены получили право свободного въезда и проживания в стране, право владеть всеми видами собственности, возможность получать ссуды из местных банков государственного сектора, не платить налоги, не подчиняться местной юрисдикции,

не нести никаких обязательств перед египетским государством.

Вашингтон рассчитывает, что этот договор станет своего рода эталоном для аналогичных договоров с другими развивающимися странами Африки. С этой целью в первой половине 80-х годов США уже провели переговоры с правительствами некоторых государств Африканского континента. В частности, такие переговоры состоялись в Габоне. Одним из главных вопросов официального визита, который совершил в ноябре 1983 года Ч. Крокер в столицу Габона, было завершение обсуждения и подписание договора об экономическом сотрудничестве, призванного, в частности, обеспечить безопасность американских капиталовложений на территории Габона.

У олигархии Уолл-стрита вызывает недовольство то, что отдельные государства Африки приняли законы, ограничивающие деятельность западного капитала. Например, правительство Эфиопии в феврале 1983 года приняло имеющее законодательный характер решение допускать иностранный капитал только в том случае, если это «отвечает национальным интересам». Запрещены американские и другие западные инвестиции в таких областях, как добыча драгоценных металлов, электроснабжение, энергетика, водные ресурсы, телекоммуникации, банковское дело, страхование, транспорт и внутренняя торговля.

Новым законом предусмотрено создание смешанных предприятий при участии государственного капитала Эфиопии и иностранного капитала. В нем подчеркивается важное значение вопроса о юридических гарантиях, призванных предотвратить возможность превращения страны в «придаток капиталистического мира». В законе содержатся, в частности, гарантии, предусматривающие, что доля эфиопских пайщиков в любом смешанном предприятии не должна быть менее 51 процента. Подобные законы были приняты в некоторых других государствах Африки, провозгласивших курс социалистической ориентации.

Вашингтон делает все возможное, чтобы воспрепятствовать принятию аналогичных законодательных мер в странах Африканского континента. В ходе своих поездок по ряду стран Африки в 1983—1985 годах вице-президент США Дж. Буш в своих выступлениях делал упор на увеличение стимулов для частных американских инвести-

ций в этих странах, призывал рассмотреть вопрос о заключении двусторонних соглашений о страховании и капиталовложениях.

В середине 80-х годов Соединенным Штатам и некоторым другим империалистическим державам удалось добиться заключения таких соглашений с рядом африканских стран, правительства которых придерживаются прозападной ориентации. Суть этих соглашений сводится к тому, что всем американским и другим западным компаниям гарантируются оговоренные права; им гарантируется свободный перевод капиталов и прибылей, полученных от любых операций; иностранные работодатели и специалисты приравниваются к гражданам той или иной африканской страны и пользуются всеми правами, которые предусмотрены в национальном трудовом законодательстве; иностранные предприятия пользуются теми же правами и защитой со стороны государства, что и национальные предприятия.

Подстегиваемые экономическим кризисом, который охватил США и другие страны Запада, владельцы американских корпораций не жалеют средств, чтобы закрепить в тех регионах Африки, которые, по мнению Уолл-стрита и Белого дома, обладают самым большим потенциалом роста в ближайшие годы.

Американский журнал «Инстительюшнл инвестор» охарактеризовал Африку как «последний рай для бизнесменов США». «Вот почему,— пишет он,— рыцари американской промышленности стремятся высадиться на Африканский континент»⁷. В январе 1982 года группа из 25 американских бизнесменов во главе с министрами торговли и сельского хозяйства США посетила Берег Слоновой Кости, Нигерию, Камерун и Марокко и подписала там около десяти контрактов. В первой половине 80-х годов руководители крупнейших американских концернов посетили многие другие страны Африки. Один из них, бывший председатель правления «Чейз Манхэттен бэнк» Д. Рокфеллер, совершив поездку по ряду африканских государств, заявил газете «Нью-Йорк таймс», что «наиболее заманчивыми областями для частных капиталовложений в Африке являются горнорудная промышленность и освоение природных ресурсов».

В последние годы укрепились позиции Уолл-стрита и в западной, и в восточной части Африканского континента. В Республике Берег Слоновой Кости, например, теперь действует около 30 американских компаний,

в том числе 10 нефтяных. В Габоне американская корпорация «Юнайтед Стейтс стил» полностью контролирует такие области промышленности, как добыча марганца и железной руды. Американские строительные фирмы сотрудничают с правительством этой страны в рамках строительства трансгабонской железной дороги — одной из самых крупных железнодорожных строек на Африканском континенте.

В Камеруне действуют около 40 американских компаний, в том числе корпорация «Мобил», принимавшая участие в строительстве завода по производству сжиженного газа в этой стране. «В Камеруне,— пишет лондонский журнал «Уэст Африка»,— американские компании сейчас быстро и уверенно демонстрируют свою силу. Они стремительно обгоняют здесь компании западноевропейских стран. В результате американских закупок камерунской нефти Соединенные Штаты превратились в крупнейшего торгового партнера этой африканской страны»⁸.

Прочные позиции имеют США в Либерии. Американская компания «Файрстоун тайр» владеет самыми крупными каучуковыми плантациями в этой стране. Общие капиталовложения американских корпораций в Либерии достигли полумиллиарда долларов, что дает им возможность контролировать такие важнейшие отрасли либерийской экономики, как добыча железной руды и производство каучука. В Египте корпорация «Форд» соорудила крупный завод по производству грузовиков и автомобильных моторов. Ряд американских компаний проявляют большую активность в Сьерра-Леоне. Там, в частности, действуют корпорации, ведущие разработку рутила. В мукомольной промышленности хозяйничает фирма «Сиборд милинг».

Наращивают усилия, поощряемые и поддерживаемые правительством США, американские корпорации в Зимбабве. Американские компании «Фильконмэйне» и «Юнион карбайд» контролируют здесь около половины всей добычи полезных ископаемых. США участвуют в финансировании более ста экономических проектов в этой африканской стране.

США удовлетворяют свои потребности в кобальте, идущем на нужды аэрокосмической и электронной промышленности, более чем на 90 процентов за счет импорта из Заира и Замбии. Американский капитал проник также в меднорудную, текстильную, консервную про-

мышленность в Заире. В этой стране американская компания «Дженерал моторс» имеет свои автосборочные заводы. Производимые здесь автомашины поставляются многим странам Африки.

Быстро растет американское присутствие в Кении, где общая стоимость инвестиций США уже превысила 250 миллионов долларов. «Постоянно увеличивается число американцев в Найроби,— констатирует лондонский журнал «Нью африкэн».— Влияние США господствует здесь во многих областях общественной жизни. По-прежнему растет число добровольцев, пополняющих и без того огромный контингент «корпуса мира». Увеличивается число американцев, работающих в частных компаниях. Американский клуб предпринимателей насчитывает сотни членов»⁹.

Ряд американских транснациональных корпораций монополизировал выращивание, транспортировку и сбыт основных африканских экспортных культур. Например, африканские страны, производящие кофе, практически не могут обойти разветвленную сеть купли-продажи, которую расставила контролируемая американским капиталом компания «Дженерал фудз».

Американские монополии «Юнайтед брэндс», «Стандард фрут» и «Дель Монт-Рейнольдс» на 70 процентов прибрали к рукам мировую торговлю бананами. Эти и некоторые другие корпорации США присваивают себе львиную долю доходов от продажи сельскохозяйственной продукции африканских стран.

В последние годы Африка стала одним из крупнейших центров нефтедобычи. Крупные запасы «черного золота» и богатые месторождения газа, как показали геологические изыскания, имеют Алжир, Ангола, Габон, Египет, Заир, Ливия, Нигерия, Конго, Тунис. Залежи нефти обнаружены также в Гвинее, Гане, Республике Бенин, Береге Слоновой Кости, Чаде, Камеруне, Судане и некоторых других странах Африки.

Небольшие издержки, высокое качество энергетического сырья, возросший спрос на него в мире привлекли в Африку десятки американских нефтяных компаний. Вряд ли на этом континенте сегодня можно найти нефтедобывающую страну, к запасам которой не тянулись бы щупальца монополий США. Американские корпорации ведут интенсивный поиск нефти на прибрежном шельфе и на территории более 30 африканских стран.

Американские корпорации «Шелл» и «Эксон», например, осуществили разведку нефти на 35 процентах территории Чада и в результате недавно обнаружили значительные нефтяные источники в этой стране. Американская фирма «Шеврон» выполнила крупный поисковый проект на юге Судана, где найдена нефть, и приступила к сооружению в этой стране трубопровода стоимостью миллиард долларов для транспортировки нефти от места ее добычи к порту на Красном море.

Как писала английская газета «Файнэншл таймс», на эти цели указанная американская компания расходовала в Судане около 500 тысяч долларов в день.

В Нигерии большая часть американских инвестиций сосредоточена в секторе нефтедобычи. Ее размеры к 1980 году вместе с капиталовложениями в производство нефтехимикатов достигли 160 миллионов долларов и составили три четверти всех инвестиций США в этой стране. За последнее десятилетие экспорт нефти из Нигерии в США возрос в 4,5 раза. В первой половине 80-х годов Нигерия вышла на одно из первых мест среди американских поставщиков нефти.

В Нигерии находится более семи тысяч американцев, занимающих ключевые позиции в ведущих отраслях ее экономики — нефтяной и химической промышленности. Многие из них работают в качестве «экспертов» и «советников». Это ставленники монополий США. На их сопротивление наталкиваются любые попытки властей африканской страны, направленные на то, чтобы увеличить государственные доходы за счет сокращения огромных прибылей транснациональных корпораций.

Продолжая опустошать нефтяные резервуары Африки и выкачивать оттуда средства, которые могли бы служить для развивающихся стран мощным фактором экономического роста, США наносят колоссальный ущерб народам этого континента. В 1980 году, например, 25 миллионов тонн нефти, добытой в Африке, поступило в распоряжение пяти нефтяных монополий США («Эксон», «Галф», «Мобил», «Сокал», «Тексако»).

Помимо этой «большой пятерки» нефтяных монополий, которые находятся на вершине империалистического бизнеса, в Африке действуют десятки других, более мелких американских нефтяных компаний, к которым ежегодно поступают миллионы тонн африканского «черного золота». Достаточно сказать, что с 1970 по 1980 год импорт нефти в США из стран Африки увеличился в

20 раз. В 1980 году он составил более 98,6 миллиона тонн. В первой половине 80-х годов США продолжали стремительно наращивать импорт жидкого топлива из этих стран.

По сумме барышей, получаемых от африканской нефти, монополии США далеко опередили своих конкурентов из других западных стран. В основе такого неприкрытого грабежа нефтяных ресурсов развивающихся стран лежит засилье американских монополий в нефтяном хозяйстве капиталистического мира. Они контролируют гораздо большую часть танкерного флота, нефтеперерабатывающих предприятий, складского и сбытового хозяйства, чем монополии любой другой страны Запада. Это позволяет крупнейшим американским монополиям продавать нефтепродукты во всем капиталистическом мире по монопольно высоким оптовым и розничным ценам. Многомиллиардные суммы оседают прежде всего на счетах банков Уолл-стрита или их зарубежных филиалов.

Обладая на Африканском континенте десятками нефтеперерабатывающих заводов и бензоколонок, американские нефтяные корпорации ежегодно распоряжаются миллионами тонн нефти, добываемой в развивающихся странах. Американская компания «Тексако», например, поставляет 11 процентов от общего количества нефтяных продуктов, которые попадают на рынки Западной Африки. Американские компании «Мобил» и «Эксон» владеют заводами по переработке нефти в Габоне, Сенегале, Сьерра-Леоне, Ботсване, Чаде, Лесото и других странах.

Используя острую нехватку квалифицированного инженерного и управленческого персонала в развивающихся странах, их сохраняющуюся зависимость от западных корпораций в вопросах транспортировки и сбыта нефти, получения оборудования, технологии эксплуатации месторождений, американские монополии в последнее время существенно расширили предпринимательскую деятельность в нефтяной промышленности ряда молодых африканских государств Тропической Африки. При этом они действуют там зачастую на паях с государством или с частным национальным капиталом.

Доступ к нефтяным ресурсам развивающихся стран дает Уолл-стриту возможность оказывать политическое и экономическое давление на правительства этих стран, втягивать их в сферу влияния США. По расчетам Вашинг-

тона, экспансия в нефтеносные районы Африки должна укреплять его военно-стратегический потенциал.

Располагая крупными счетами в банках Уолл-стрита и используя свои огромные финансовые возможности, заправили нефтяного бизнеса содержат самое мощное лобби в вашингтонских коридорах власти. Они находятся на вершине пьедестала в иерархии большого бизнеса, оказывающего наибольшее влияние на неокOLONиалистскую внешнюю политику США в странах развивающегося мира.

Тесное переплетение интересов нефтяных магнатов Калифорнии и Техаса с другими промышленными монополиями и банковскими фирмами США привело к практическому отождествлению политики нефтяных концернов и политики американской правительственной администрации. Во многих случаях именно «Экссон», «Галф», «Мобил» и другие крупные нефтяные корпорации США определяют, каким должен быть внешнеполитический курс Вашингтона в Африке.

Представители и доверенные лица крупнейших нефтяных монополий неоднократно занимали руководящие посты в правительстве США, используя различные политические, дипломатические и иные рычаги власти для расширения внешнеэкономической экспансии Уолл-стрита в Африке. Нередко они осуществляют подрывную деятельность против законных правительств тех африканских стран, которые не желают подчиняться неокOLONиалистской политике Вашингтона и намерены поставить добычу нефти под полный государственный контроль.

Недовольство Вашингтона вызвало то, что в начале 80-х годов Народная Республика Конго, Замбия и некоторые другие государства Африки отказались от западных посредников при доставке и сбыте нефти и взяли под свой контроль все имущество иностранных нефтяных фирм.

Любые попытки правительств развивающихся стран осуществлять эффективный контроль над своими природными ресурсами, ввести меры по контролю над сбытовыми операциями американских нефтяных корпораций, ограничить их деятельность на своей территории рассматриваются в Вашингтоне как посягательство на право США на бесперебойные поставки нефти из Африки и служат предлогом для очередного провозглашения этого региона сферой американских «жизненных интересов».

Монополии США не хотят мириться с происходящими на Африканском континенте переменами. В ответ на проведенную правительством Ливии в конце 70 — начале 80-х годов национализацию предприятий американских корпораций США развязали беспрецедентную кампанию против этой страны. Вашингтон отозвал из Ливии 1,5 тысячи американских специалистов, работавших по контракту на нефтепромыслах. Вскоре США объявили о планах прекращения закупок ливийской нефти.

Еще одним сигналом к вспышке антиливийской истерии послужило решение госдепартамента США о закрытии в мае 1981 года посольства Ливии. Эта акция, представлявшая собой фактически разрыв двусторонних дипломатических отношений, мотивировалась неприемлемой для США «линией поведения Триполи» в международных делах. Официальный Вашингтон и американские средства массовой информации развернули против Ливии широкомасштабную кампанию клеветы, шантажа и угроз.

В августе 1981 года было совершено провокационное нападение истребителей США на ливийские самолеты. В начале 1983 года по личному указанию президента США Пентагон направил к берегам Ливии ударные корабли из состава американского 6-го флота, создав прямую угрозу суверенитету этой страны.

Такими методами давления, как проведение «устрасшающих» демонстраций военной силы и даже организация прямых вооруженных провокаций, империалистические круги США пытались заставить ливийское руководство отказаться от проведения прогрессивных социально-экономических преобразований внутри страны и независимой внешней политики, подчиниться диктату американских монополий.

Американские монополии создают всевозможные препятствия для африканских стран, стремящихся поставить свои природные ресурсы, в том числе нефть, на службу своим национальным интересам. Им, однако, не удалось помешать решительным действиям против транснациональных корпораций, предпринятым правительствами Алжира, Ливии и некоторых других государств, которые еще в 70-е годы осуществили национализацию американских и западноевропейских нефтяных компаний и взяли в свои руки контрольный пакет всех иностранных нефтяных фирм в своих странах. Конечно, такие действия африканских государств по вытеснению

западного капитала встречают яростное сопротивление американских монополий.

Деятельность американских транснациональных корпораций в Африке является показательным примером, ярко демонстрирующим неокOLONиалистскую роль США на этом континенте. В экономике 50 освободившихся государств континента действует пять тысяч филиалов транснациональных корпораций. В большинстве из них преобладает американский капитал. Из Нью-Йорка, Детройта, Сан-Франциско, Чикаго эти корпорации протянули свои щупальца в самые отдаленные районы Африки.

Для развивающихся стран этого континента с их неокрепшей экономикой, недостатком капиталов американские транснациональные спруты представляют большую угрозу. О возможности их воздействия на эти страны свидетельствует тот факт, что иные из крупных корпораций, базирующихся в США, по своему экономическому потенциалу превосходят десятки молодых африканских государств.

Африканская печать называет транснациональные корпорации США «экспедиционным корпусом» неокOLONиализма в развивающемся мире. Эти корпорации в своей деятельности не считают с целями и планами молодых государств, на территории которых они осуществляют свои операции. Они существенно ограничивают способность развивающихся стран сформировать свою собственную хозяйственную структуру, наносят в итоге вред их развитию.

Освободившиеся государства настаивают на своем суверенитете над природными ресурсами и хозяйственной деятельностью. Американские и другие западные корпорации, наоборот, требуют, чтобы предприятия, которые они сооружают в молодых странах, оставались их собственностью и под их контролем. В начале 80-х годов насчитывалось более десяти развивающихся стран Африки, в которых две трети от общего числа основанных транснациональными корпорациями предприятий являлись полной собственностью филиалов этих корпораций и находились под их полным контролем. Все это крайне затрудняет национальное планирование, лишает молодые государства командных высот в их экономике.

Американские корпорации стремятся приспособить хозяйственную политику стран, в которых они оперируют, к собственным частным интересам. Для этого крупнейшие корпорации создают даже специальные службы,

аналогичные министерствам иностранных дел и политической разведке одновременно. Эти службы есть у корпораций «Эксон», «Форд», «Дюпон» и др. Они же используют подкуп, интриги, средства массовой информации развивающихся стран, требуют пересмотра в своих интересах национального законодательства молодых государств, то есть фактически вмешиваются в их внутренние дела. Для усиления своего влияния они используют угрозы отозвать из развивающихся стран инвестиции, применить разного рода «санкции», лишить кредитов, снабжения запчастями и т. п. Такое давление оказывалось в последние годы на Анголу, Гану, Нигерию и другие страны. За спиной американских корпораций в этих случаях вырастает весь дипломатический аппарат США в странах Африки.

Белый Дом и Уолл-стрит, американская дипломатия и бизнес идут рука об руку в проталкивании интересов США, в стремлении воздействовать на экономическое и политическое развитие стран Африки. На должности послов США в молодые государства нередко назначаются крупные менеджеры корпораций. Да и деятельность профессиональных дипломатов США в развивающихся странах во многом расценивается в Вашингтоне по тому, что она дала американскому бизнесу и насколько успешно она помогала осуществлению операций Уолл-стрита в развивающемся мире.

Влияние Уолл-стрита проявляется еще на стадии определения политики США на Африканском континенте — как ее общего курса, так и отдельных крупных внешнеполитических или внешнеэкономических мероприятий Вашингтона. Это определяется прежде всего огромной властью, которой обладает сегодня монополистическая буржуазия. Под ее воздействием в США формируются кадры государственного аппарата, в том числе ведомств, занимающихся африканскими делами.

Взаимосвязь Уолл-стрита с правительственной администрацией в Вашингтоне не исчерпывается одним лишь процессом выработки внешнеполитического курса США в Африке. Американские монополии выступают и как активные проводники политики Белого дома на Африканском континенте, дополняя в этой сфере усилия дипломатии Вашингтона, а чаще всего и разведки. При этом они опираются на свой зарубежный аппарат, который по своей разветвленности, численности и проникающей способности далеко превышает размеры и возможности

официальных дипломатических представительств, на свои позиции в экономике принимающих стран (контроль над производством, экспортные и налоговые поступления в казну) и т. д.

Уолл-стрит широко использует транснациональные монополии как орудие противодействия национально-освободительному движению, борьбе развивающихся стран за экономическую деколонизацию. В широком плане корпорации США, осуществляя операции в развивающихся странах, стремятся выполнить классовую миссию, а именно — насадить в них капиталистические порядки и содействовать развитию в них местной буржуазии, рассчитывая таким путем сохранить эти страны в орбите капитализма.

Участие американских монополий в неокOLONиалистской экспансии Вашингтона в Африке выражается в наиболее откровенной и грубой форме прежде всего в поддержке ими антидемократических режимов и в подрывной деятельности против стран, избравших некапиталистический путь развития.

Противодействие вмешательству транснациональных корпораций во внутренние дела молодых государств и грабежу природных ресурсов — одно из важнейших направлений борьбы народов развивающихся стран против неокOLONиализма. Требования об установлении над корпорациями эффективного контроля правительства принимающих стран неоднократно звучали на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Этими вопросами конкретно занимается функционирующая в рамках Экономического и социального совета ООН Комиссия по транснациональным корпорациям. В ее составе есть межправительственная рабочая группа по выработке кодекса поведения транснациональных корпораций.

Американская дипломатия, действующая по наущению Уолл-стрита, прилагает немало усилий, чтобы увести экономические органы ООН от кардинальных вопросов пресечения негативных последствий деятельности транснациональных корпораций США в Африке.

Уолл-стрит рассматривает в качестве неокOLONиалистского орудия крупного калибра банковские учреждения США в Африке. Их экспансионистская деятельность в этом регионе опирается на преобладание доллара в международном платежном обороте и на проникновение американского капитала в кредитные системы большинства молодых африканских государств.

Во многих городах Кении, Нигерии, Марокко и других африканских стран давно уже открыты отделения американских банков «Чейз Манхэттен бэнк», «Ферст нэшнл бэнк оф Чикаго», «Мидлэнд бэнк» и др. В последние годы большую активность в странах Тропической Африки проявляет Моргановский гарантийный банк, главные учреждения которого находятся в Нью-Йорке.

Называя деятельность крупных американских и других западных банков в развивающихся странах «проявлением неокOLONиализма», угандийская газета «Экватор» писала: «Нехватка средств у африканских стран вынуждает их прибегать к услугам банков капиталистических государств для реализации национальных программ развития в сфере промышленности, сельского хозяйства, социальных дел. Однако банковские ссуды и кредиты сопровождаются целым рядом кабальных условий, в числе которых — предоставление льгот иностранным вкладчикам капитала, закупки оборудования у определенных поставщиков, передача банкам в качестве залога части земельных угодий». В конечном счете, подчеркивает газета, требования банков сводятся к тому, чтобы пользующиеся их услугами страны «добровольно согласились на разграбление своих природных ресурсов»¹⁰.

Система кредитов, предоставляемых банками США развивающимся странам Африки, является одним из основных финансовых и экономических рычагов, с помощью которых Уолл-стрит старается удержать эти страны в сфере своего влияния, привязать их к сфере капиталистического хозяйствования, подчинить целям собственного обогащения. За предоставляемые кредиты банки США взимают от 10 до 17,5 процента годовых. Одним из условий выдачи ими займа является требование погашения большей части его в долларах.

Следует также иметь в виду, что американские банки дают развивающимся странам кредиты, как правило, на строительство тех объектов и тех отраслей, в которых заинтересованы США, а не тех, в которых остро нуждается в данный момент страна-получатель. Это, естественно, подрывает возможности хозяйственного развития молодых государств, ведет к диспропорции в их экономике.

Торговая политика Вашингтона в Африке

Во второй половине 70 — начале 80-х годов Вашингтон активизировал свою внешнеторговую политику в Африке. Бывший сотрудник госдепартамента Р. Олсон в своей книге о внешней политике США подчеркивает: «Со стороны washingtonской администрации существует возрастающее понимание важности третьего мира в качестве торгового партнера, особенно с тех пор, как экспорт США в страны третьего мира в 70-е годы превзошел общий американский экспорт в Европу и Японию»¹¹.

Торговый оборот США с развивающимися странами Африки увеличился за 70-е годы почти в 20 раз, а среднегодовые темпы прироста за десятилетие составили 34 процента. «Я убежден в возрастающем значении Африки для американских коммерческих интересов. Поэтому я призываю удвоить ваши усилия для расширения американской торговли с этим огромным континентом»¹², — заявил помощник госсекретаря США по африканским делам У. Шафел, обращаясь к бизнесменам — членам Американско-африканской торговой палаты в Нью-Йорке.

Такие призывы находят должный отклик на Уолл-стрите, многие представители которого все чаще стали посещать различные регионы Африканского континента.

Так, совместная делегация представителей правительственных учреждений США и руководителей 30 американских фирм, поддерживающих связи с Африкой, посетила в январе — феврале 1982 года Нигерию, Берег Слоновой Кости, Марокко, Камерун для обсуждения вопросов торговли и капиталовложений. В составе этой делегации были, в частности, министр торговли США, президент Экспортно-импортного банка, президент Американской корпорации частных капиталовложений за границей и др. В декабре того же года подобная делегация США в составе 75 сотрудников washingtonской администрации и бизнесменов выезжала в Алжир. В марте 1982 года в Конго побывала американская торговая миссия во главе с президентом Ассоциации торговли и развития штата Теннесси.

Аналогичные торгово-экономические делегации США посетили в 1983—1985 годах ряд других стран Африки. Комментируя итоги поездок таких делегаций, американ-

ский журнал «Ньюсуик» писал: «Правительство США хочет и дальше расширять торговлю с развивающимися странами, завоевать новые рынки в Африке»¹³.

О важности рынков этих стран для США свидетельствуют данные об их внешней торговле. Например, товарооборот США с Нигерией за последние 20 лет возрос в 200 раз и достиг 12 миллиардов долларов. Это объясняется главным образом резким увеличением американских закупок нигерийской нефти. Поставки нефти из африканских стран стали представлять большие преимущества для США по сравнению с поставками с Ближнего Востока в связи с известными событиями в этом районе.

США занимают в последние годы ведущее место во внешней торговле Египта, Заира и ряда других стран. Среди основных торговых партнеров Вашингтона в Африке находятся прежде всего страны, располагающие значительными экспортными ресурсами минерального и сельскохозяйственного сырья, в получении которого заинтересована американская экономика.

Ведущими статьями американского экспорта в страны Африканского континента являются оборудование, вооружение и некоторые продовольственные товары. Основными покупателями американских машин и оборудования в Африке являются Египет, Нигерия, Марокко, Алжир и некоторые другие страны.

В 70-е — начале 80-х годов увеличился экспорт США в 17 стран Тропической Африки. В семь из них (Нигерию, Замбию, Танзанию, Берег Слоновой Кости, Габон, Камерун и Гвинею) экспорт возрос более чем на 50 процентов. Параллельно увеличивался импорт США из этих стран. В 1982 году общий товарооборот США с развивающимися странами Африки достиг 23,7 миллиарда долларов, в том числе американский экспорт составил 7,9, а импорт 15,8 миллиарда долларов¹⁴.

Стремясь ускорить процесс дальнейшей интеграции таких африканских стран, как Кения, Нигер, Габон, и других в систему мировых капиталистических отношений, Вашингтон соглашается на предоставление им некоторых торговых льгот, а также выступает за увеличение экспортных кредитов для них на сравнительно льготных условиях по линии международных финансовых учреждений. Однако в этом случае США настаивают, чтобы африканские страны брали на себя широкие обязательства, в частности по ограничению преимуществ для

своих государственных торговых организаций (по сравнению с местными частными фирмами) при импорте, и отказывались от использования государственных субсидий при экспорте.

Таким образом, внешнеторговая политика США по отношению к развивающимся странам приобретает в последние годы все более многоплановый характер. Она сочетает элементы некоторой либерализации торговли с «новым» протекционизмом, стремление развивать торговые отношения с использованием их в качестве средства политического давления. Хотя в целом эта политика характеризуется определенным ужесточением торгово-политического курса в отношении развивающихся стран, она не исключает дифференцированного подхода. «Особенность политики США на современном этапе, — подчеркивает советский исследователь Р. И. Зименков, — заключается в том, чтобы незначительными уступками и созданием видимости равноправного участия освободившихся стран в решении вопросов мирового экономического развития и международной торговли, а также укреплением единства развитых капиталистических государств — потребителей сырья поставить под контроль торгово-экономическую политику молодых государств, подчинив ее интересам мировой системы капитализма».

По вине неокOLONиализма экономика многих развивающихся стран Африки продолжает оставаться уязвимой. Особая уязвимость их экономики и внешней торговли связана с тем, что в результате деятельности транснациональных корпораций они специализируются, как правило, на вывозе крайне ограниченного круга видов сырья. Монотоварная специализация привела к тому, что у 28 стран Африки, то есть у большинства стран континента, на 1—3 вида товара приходится 70 процентов инвалютных доходов.

Монополии США ежегодно выкачивают из Африки сотни миллионов долларов в виде прибылей от неравноправной торговли. Многие документы Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) содержат данные о том, что корпорации США и других стран Запада искусственно занижают цены на сырьевые товары — основной предмет экспорта развивающихся государств.

Стоит внимательно рассмотреть практический механизм торгово-экономической экспансии США в развивающиеся страны Африки, чтобы убедиться в откровенном грабеже этих стран. Возьмем такой краеугольный

вопрос, как динамика цен на экспорт и импорт развивающихся государств. США по низким ценам вывозят из сбросивших колониальное иго стран сельскохозяйственное сырье, медь, нефть, олово, урановую руду и многое другое. В то же время произведенные из этого же сырья в США промышленные изделия сбываются молодым государствам по высоким ценам. Американские монополии, диктующие цены на экспорт и импорт, делают все возможное, чтобы удержать сырьевые цены на низком, невыгодном для развивающихся стран уровне. Так, например, когда несколько лет назад обнаружилась тенденция к росту цен на медь, в том числе медь из Замбии, корпорации США немедленно выбросили на рынок свои резервы и сбили мировые цены на столь ценный металл.

Пользуясь экономической слабостью африканских государств, их исторической привязанностью к капиталистическим рынкам сбыта, империалистические державы навязали им неравноправную систему товарообмена. При существующей системе неравноправных отношений значительная часть валового национального продукта развивающихся стран перекачивается в актив США и других стран Запада. Вот один из примеров «ножниц цен». Если двадцать лет тому назад за 25 тонн натурального каучука на капиталистическом рынке можно было приобрести шесть тракторов, то теперь только два. Легко представить, какие потери несут Либерия и другие страны — экспортеры каучука. Или взять другой пример. Если в 1960 году на поступления от одной тонны кофе те страны Африки, которые его производят, могли приобрести 37,3 тонны удобрений, то в 1982 году за то же количество кофе — только 15,8 тонны удобрений.

По данным американского журнала «Форин афферс», разрыв в Африке между доходами от экспорта и расходами на импорт возрос с 1,8 миллиарда долларов в 1973 году до 10,7 миллиарда долларов в 1980 году¹⁵.

«Острота нынешнего кризиса в ряде африканских стран в значительной мере объясняется резким сокращением поступлений от экспорта в последние годы, — писала американская газета «Крисчен сайенс монитор». — Африканские страны, экономическое благосостояние которых всегда зависело от увеличения экспорта сырья, столкнулись с резким падением цен на всю их продукцию, начиная от какао и меди и кончая нефтью — фактически на весь важный экспорт из этого региона»¹⁶.

В 1983 году цены на основные товары, экспортируемые странами Африки, упали до самого низкого уровня за последние 30 лет. По сравнению с 1975 годом они понизились на 21 процент. В то же время цены на импортируемые африканскими странами промышленные товары продолжали оставаться высокими.

Каналом обогащения американских корпораций служит и экспорт технологий в страны Африки. Транснациональные корпорации продают развивающимся странам лицензии намного дороже, чем промышленно развитым капиталистическим государствам. Кроме того, передача технологии сопровождается поставками оборудования и материалов для ее освоения. И так как продавец принуждает покупателя технологии приобретать эти товары только у него, то их цены также сплошь и рядом завышаются.

Серьезный ущерб платежеспособности стран африканского региона наносит протекционистская торговая политика Вашингтона. Ведь основной источник поступления валюты для стран Африки — экспорт сырьевых товаров на мировой капиталистический рынок, и не в последнюю очередь в США. Однако, не считаясь с бедственным экономическим положением африканских стран, Вашингтон в целом ряде случаев создает искусственные барьеры на пути их экспорта. США всячески препятствуют доступу на американский рынок многих традиционных продуктов сельского хозяйства Африки. В результате такой политики Вашингтона развивающиеся страны этого континента несут убытки в сотни миллионов долларов.

В первой половине 80-х годов Соединенные Штаты, например, уменьшили квоты на поставки сахара из Свазиленда и Малави, принудили африканские страны сократить экспорт в США некоторых видов другой продукции, введя дополнительные пошлины.

Каждый раз, когда развивающиеся страны выдвигают требования устранить дискриминационные меры в торговле, США их отвергают. Например, на VI сессии ЮНКТАД, состоявшейся в Белграде в июне 1983 года, Вашингтон отказался поддержать 11 из 19 резолюций, реализация которых создала бы более благоприятные условия для международной торговли и на которые возлагали большие надежды африканские страны.

Уолл-стрит и рост задолженности развивающихся стран

В результате протекционистской политики США, неэквивалентного обмена с капиталистическими странами Запада, выплаты им ростовщических процентов за предоставленные займы африканские страны ежегодно теряют сотни миллионов долларов. Это показывает, что США продолжают стремительно наращивать свое экономическое наступление на молодые государства Африки, в том числе в сфере финансов. На рубеже 80-х годов на долю американских банков приходилось около 40 процентов объема банковских займов, предоставленных развивающимся странам.

Платежи молодых государств по средне- и долгосрочным долгам вместе с переводом прибылей и дивидендов на прямые инвестиции занимают значительную часть их экспортной выручки. Этот процесс тяжело отразился на Африканском континенте, где в течение последнего десятилетия экспортные доходы ежегодно сокращались почти на 10 процентов. Например, Нигеру в результате падения цен на уран — основную статью его вывоза — не хватило в 1982—1983 годах всей экспортной выручки для выполнения даже долговых обязательств, тогда как в 1980 году он тратил на это 25 процентов экспортных поступлений.

За последние годы резко усилилась финансовая зависимость ряда африканских стран от США. Так, в 1983 году долг Египта американским банкам достиг 1,5 миллиарда долларов, Либерии — 1,9 миллиарда. Значительные финансовые трудности испытывает Танзания, где в 1983 году доходы от экспорта едва покрывали 40 процентов расходов на импорт. Ее внешняя задолженность приблизилась к миллиарду долларов, а сумма непогашенных платежей американским банкам достигла 320 миллионов долларов.

Во второй половине 70 — первой половине 80-х годов структура задолженности африканских стран сильно изменилась. В 1971 году доля льготных займов в общей задолженности Африканского континента составляла свыше 50 процентов, а в 1980 году — 38 процентов. Капиталистические страны Запада, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), резко сократили предоставление льготных займов развивающимся странам в условиях экономического спада.

Получая меньше займов на льготных условиях, африканские государства во второй половине 70-х годов взяли больше займов на более жестких условиях. Эта форма кредита увеличилась с трех процентов от общей задолженности в 1971 году до 21 процента в 1980 году.

Сегодня тяжелое бремя задолженности лежит на многих странах Африки. В 1984 году внешний долг Марокко составил 11 миллиардов долларов, Туниса — 3,4, Берега Слоновой Кости — 6,5, Нигерии — 15, Заира — 5,5, Судана — 9 миллиардов долларов.

В 1983—1984 годах 20 стран Африканского континента вынуждены были прибегнуть к получению новых кредитов для уплаты долгов по своим прежним займам. Заир, например, пять раз прибегал к дополнительному финансированию с помощью кредитов США для погашения своей задолженности, но и в 1985 году все еще значительно отставал с ее уплатой.

Проблемы внешней задолженности стран Африки возникли в результате неравноправных, несправедливых экономических и финансовых отношений между западными державами и развивающимися государствами. Эти проблемы связаны прежде всего с отсутствием возможностей для развивающихся стран покрываемые на Западе кредиты экспортом своих товаров в результате трудностей доступа на рынки США и других промышленно развитых капиталистических стран. Проблемы задолженности еще больше обостряются вывозом прибылей американских монополий из Африки в США и другими формами вывоза ресурсов развивающихся стран на Запад.

«За последние 10 лет задолженность африканских государств возросла в десять раз,— писал в 1984 году французский журнал «Политик этранжэр»,— из-за все более невыгодных условий торговли растаяли их валютные ресурсы. Резкое сокращение собственных финансов усиливает их зависимость от зарубежных кредиторов, и в особенности от Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Международного валютного фонда (МВФ), где прочны позиции и влияние США»¹⁷.

В опубликованном Секретариатом ООН документе «Мировой экономический обзор за 1983 год» отмечается, что выплаты многих африканских государств в счет погашения долгов исчисляются миллиардами долларов и что этот фактор весьма неблагоприятно отражается на

инвестициях, предопределяет снижение нынешних и будущих темпов экономической активности в развивающихся странах. Необходимость погашения долгов и быстро растущих процентов по ним обескровливает эти страны, вынуждает их снижать темпы экономического роста, величину внутренних накоплений, которые могли бы использоваться на цели развития. По подсчетам специалистов американского банка «Морган гэранти», в конце 80-х годов около 80 процентов новых кредитов развивающимся странам будет предназначено на погашение долгов.

Тревогу вызывают не только размеры внешней задолженности Африки, но и темпы ее роста — с 20 миллиардов в 1975 году до 90 миллиардов долларов в 1983 году. Общий внешний долг Африки в 1984 году достиг астрономической суммы — 150 миллиардов долларов.

Ответственность Запада, прежде всего США, за «выжимание» валютно-финансовым прессом огромных средств из молодых государств очевидна. Разрушительное воздействие на процессы развития в Африке оказывает, в частности, политика высоких процентных ставок банков США и других западных государств, предоставляющих кредиты и займы. Сильный удар по развивающимся странам-должникам нанесло принятое в 1984 году решение Вашингтона о повышении учетной ставки до тринадцати процентов. Это решение во многом вызвано огромным дефицитом государственного бюджета США, образовавшимся из-за крупных субсидий на гонку вооружений. Соединенные Штаты пытаются таким образом переложить бремя своего дефицита на плечи развивающихся стран, оплачивая свои безудержные военные расходы трудом сотен миллионов африканцев, азиатов и латиноамериканцев.

В документе ООН «Проблемы задолженности развивающихся стран», представленном в марте 1985 года на рассмотрение 30-й сессии Совета по торговле и развитию ЮНКТАД, правильно обращается внимание на то, что в последние годы рост задолженности многих развивающихся стран Африки и их платежей в погашение задолженности «сопровождался изменением структуры задолженности, в которой более высокая доля стала приходиться на займы на жестких условиях». В этой связи в указанном документе обоснованно подчеркивается, что «объем нелюбимых займов за период 1975—1983 годов

увеличился более чем вчетверо, то есть почти вдвое быстрее, чем рост задолженности»¹⁸.

Эти данные являются еще одним убедительным подтверждением того факта, что США и другие империалистические государства используют проблему огромной внешней задолженности развивающихся стран для дальнейшего усиления их зависимости от Запада и расширения масштабов неоколониалистского ограбления и эксплуатации.

Развивающиеся страны, попав в омут гигантской задолженности Западу, все более прочно привязываются к его орбите различными «отсрочками», дающими лишь временную передышку, но в конечном счете еще более усугубляющими финансовую зависимость от промышленно развитых капиталистических государств. Как писал парижский журнал «Африк-Ази», финансовая задолженность развивающихся стран дает транснациональным корпорациям США «возможность пожинать, не сея». Африканским странам Уолл-стрит дает в долг то, что ранее у них же и отобрал. Таков порочный круг задолженности. Из нее американские банки извлекают новые прибыли в виде процентов, которые им выплачивают африканские страны.

Несмотря на критическое положение с платежеспособностью африканских стран, США все же идут на предоставление им новых займов и кредитов. Это объясняется тем, что для американских банкиров риск, связанный с предоставлением таких кредитов, невелик. Банки по существу лишь отодвигают выплату долга под более высокие проценты. В конечном счете это означает лишь большую прибыль.

Уолл-стриту выгодно поддерживать критическое состояние кредитоспособности развивающихся стран, так как это не только увеличивает прибыли частных американских банков, связанных с транснациональными корпорациями, но и финансово привязывает молодые государства к кредитной системе центров империализма США. А от финансовой зависимости до политической — один шаг. Проблема задолженности — это еще одна неоколониалистская ловушка. Уолл-стриту выгодно держать освободившиеся страны в долговой кабале, чтобы навязывать им политическую линию Вашингтона.

Отношения между США и развивающимися странами в финансовой сфере напоминают отношения ростовщика со своими клиентами: стремясь получить максимально

высокий процент, ростовщик тем не менее не заинтересован в их полном разорении; его больше устраивает состояние постоянной зависимости должника. При этом новые ссуды и кредиты призваны предотвратить полное банкротство освободившихся стран и связанные с этим нежелательные для США и всего Запада социально-политические последствия.

Поддержание задолженности на высоком уровне дает в распоряжение Уолл-стрита дополнительные рычаги воздействия на внутриэкономическую политику и внешнеполитический курс государств Африки, дает возможность блокировать стремление некоторых освободившихся народов отказаться от прозападной модели развития.

США против нового международного экономического порядка

Развивающиеся страны не могут мириться с применением против них экономических подрывных мер со стороны промышленно развитых капиталистических государств, наличием неэквивалентного обмена товарами, империалистической политикой неравноправия и диктата в международных экономических отношениях. Они выдвинули целый комплекс требований по перестройке этих отношений, получивший название нового международного экономического порядка (НМЭП). В чем его суть? Остановимся на существенных положениях платформы развивающихся стран.

— В области торговли сырьем: стабилизация цен, улучшение условий торговли сырьевыми товарами;

— в области торговли готовыми изделиями: расширение доступа на капиталистические рынки продукции из развивающихся стран;

— в валютно-финансовой сфере: увеличение помощи экономически развитыми странами до 0,7 процента своего валового национального продукта, списание части долгов или процентов по ним у наименее развитых стран;

— разработка долгосрочной стратегии развития промышленного производства в развивающихся странах и доведение к 2000 году доли этих стран до 25 процентов мирового промышленного производства.

Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки выступают за перестройку международных экономических отношений, за создание такого мирового механизма, который исключал бы возможность продолжения эксплуатации молодых государств западными странами и транснациональными корпорациями. Новый международный экономический порядок призван устранить несоответствие между возрастающей политической ролью молодых государств на международной арене и их по-прежнему подчиненным положением в мировом капиталистическом хозяйстве.

Когда развивающиеся страны выдвинули свои требования, США и другие империалистические державы сперва попытались просто проигнорировать их, а когда это не удалось, повели против них борьбу, стремясь представить эти требования как проявление различных интересов «богатых» и «бедных» стран.

Таким образом, идеологи империализма поделили мир не по классовым признакам, а по географическим. Так появились две противоположные группировки стран «богатый Север» и «бедный Юг». В подобной интерпретации Советский Союз и другие страны социалистического содружества попадали в группировку «богатого Севера» и должны-де нести ответственность за мрачное колониальное прошлое развивающегося мира, за его нынешнюю экономическую неразвитость. Не говоря уже о неправильном отражении действительного положения вещей, эта концепция несостоятельна и потому, что не содержит никаких предложений о проведении реальных мер по изменению принципов мирохозяйственных связей.

Критикуя авторов этой концепции, издающаяся в Лагосе газета «Найджириан тайд» в статье о неоколониализме США в Африке отмечает, что «Вашингтон враждебно встречает все инициативы Африки, направленные на установление справедливых международных экономических отношений»¹⁹.

Показательным в этом отношении является выступление президента США Рейгана 16 октября 1981 года в Филадельфии в Совете по международным делам. В нем глава Белого дома решительно отверг идею о НМЭП и требования развивающихся стран о том, чтобы индустриальные страны Запада поделились бы со странами Африки частью своих богатств, награбленных в результате их эксплуатации как в колониальный, так и в совре-

менный периоды. Всячески оправдывая внешнеэкономическую политику своей администрации в отношении развивающихся стран, Рейган заявил, что Вашингтон намерен добиваться «улучшения климата» в этих странах для капиталовложений американских монополий.

Это заявление президента США подтверждает, что Белый дом и Уолл-стрит стремятся заставить развивающиеся страны шире распахнуть двери для американского капитала. В то же время оно показывает, что Вашингтон идет в атаку против тех мер, которые предпринимают африканские правительства для защиты экономики — против контроля над импортом, поддержания курса местных валют, против регулирующей роли государства в экономике, призывая к отказу от плановых начал в ней и ратуя за стихию «свободного рынка».

Вашингтон намеревается и впредь диктовать свою волю молодым государствам и поэтому длительное время блокирует решение ООН об установлении НМЭП. В течение ряда лет США игнорировали саму идею «глобальных переговоров» в ООН по проблемам перестройки международных экономических отношений, в том числе по вопросам торговли, сырья, экономического развития, энергетики и валютно-финансовым (это предложение развивающихся стран, поддержанное странами социалистического содружества).

Тупиковая ситуация в вопросе о начале «глобальных переговоров» объясняется нежеланием империалистических кругов США отказаться от своих привилегированных позиций в мировой капиталистической экономике. Их политика направлена на то, чтобы не только сохранить, но и расширить неоколониальную эксплуатацию развивающихся стран, продолжить выкачивать из этих стран колоссальные финансовые и материальные ресурсы.

Вашингтон сделал немало для того, чтобы не увенчались успехом усилия развивающихся стран вывести из тупика проблему проведения таких «переговоров». Категорически отклоняя предложения этих стран об установлении НМЭП, США ведут дело к тому, чтобы утопить эту актуальную проблему в бесконечных дискуссиях, используя ухудшающееся экономическое положение молодых государств, навязать им собственные условия политического, военного и идеологического характера, но в своеобразной экономической «упаковке».

Эта политика Вашингтона была наглядно продемонстрирована на состоявшемся в октябре 1981 года в Канкуне (Мексика) совещании глав государств и правительств ряда капиталистических и развивающихся стран по проблемам международных экономических отношений в рамках так называемого диалога «Север — Юг». В совещании приняли участие президент США и руководители семи других промышленно развитых стран Запада и лидеры 13 развивающихся стран, в том числе 4 стран Африки (Алжира, Берега Слоновой Кости, Нигерии, Танзании).

США преследовали в Канкуне несколько крупных задач. В частности, в пропагандистском плане своим согласием на эту встречу Вашингтон надеялся продемонстрировать якобы заинтересованность в улучшении международных экономических отношений, ослабить обвинения со стороны развивающихся государств «в равнодушии и эгоизме» самой богатой капиталистической страны мира. В экономическом же плане позиция США на переговорах определялась классовым устремлением американских монополий и финансовой олигархии Уолл-стрита разрешить кризис мировой капиталистической системы путем дальнейшего усиления эксплуатации освободившихся стран Африки и других регионов развивающегося мира, углубления неравноправных экономических отношений с ними.

На этой встрече США и их союзники дали недвусмысленно понять, что они воспрепятствуют любым попыткам решать на практике важные международные экономические вопросы вне рамок ныне действующих международных организаций — Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), МВФ, МБРР, — находящихся под контролем империалистических держав. Кроме того, на встрече почти в ультимативной форме Вашингтоном были выдвинуты требования к развивающимся государствам улучшить условия для деятельности транснациональных корпораций, открыть рынки для США.

Вашингтону не удалось получить в Канкуне ожидавшегося им политического и пропагандистского капитала. В ходе встречи позиция США была негативно встречена развивающимися странами. Она, в частности, была подвергнута острой критике со стороны руководителей такого крупного государства Африки, как Нигерия, и некоторых других стран этого континента. «Неутешительные итоги Канкунского совещания в верхах, — вынуждена

была признать лондонская газета «Дейли телеграф», — свидетельствуют, что Вашингтон не намерен идти навстречу пожеланиям стран Африки и других регионов развивающегося мира об установлении НМЭП»²⁰.

Критикуя прозвучавшую в Канкуне со стороны США апологетику в адрес американских монополий в Африке, зимбабвийская газета «Геральд» писала: «США вновь отвергли необходимость изменения существующего международного экономического порядка, утверждая, что, дескать, развивающиеся страны могут решить свои проблемы с помощью частного предпринимательства в лице транснациональных корпораций. Однако вряд ли найдутся такие развивающиеся страны, которые поверят в альтруизм транснациональных корпораций при решении вопросов ликвидации экономической отсталости стран Африки. Хотя президент США Рейган считает частнособственническую систему «спасением для человечества», практика и печальный опыт развивающихся стран свидетельствуют об обратном»²¹.

Довольно четко жесткая экономическая политика Вашингтона по отношению к развивающимся государствам проявилась на весьма важной для стран Африки Конференции ООН по новым и возобновляемым источникам энергии, состоявшейся в августе 1981 года в Найроби (Кения). США отказались выделить какие-либо дополнительные ассигнования на финансирование энергетических проектов в развивающихся странах. Такая позиция объясняется политикой администрации Рейгана, которая утверждает, что наиболее эффективным средством развития энергетических ресурсов развивающихся стран является свободный рынок.

Излагая свою позицию, делегация США заявила на конференции, что правительства развивающихся стран, во-первых, не должны субсидировать закупку нефти своими потребителями; во-вторых, им следует поощрять нефтяные компании и инвеститоров на разведку и добычу нефти, стимулируя этот процесс различными способами; в-третьих, они должны полагаться на частный сектор в развитии возобновляемых источников энергии. Американская делегация заняла резко отрицательную позицию по вопросу о специальном органе для финансирования энергетических проектов, за создание которого выступило большинство развивающихся стран и других государств, представленных на конференции. Таким образом, конференция не смогла достичь сколько-

нибуть существенных результатов, поскольку США от-казались участвовать в какой бы то ни было междуна-родной программе.

США в блоке с другими индустриальными странами Запада прилагают все силы, чтобы удерживать цены на импортируемое ими из Африки сырье на минимально-низком уровне, и всячески сопротивляются нарастаю-щим требованиям развивающихся стран об упорядоче-нии этих цен.

Негативным остается отношение США к пересмотру международных соглашений по отдельным видам сырье-вых материалов, в сбыте которых заинтересованы раз-вивающиеся страны. Здесь большую роль играет пози-ция американского конгресса, где влиятельное лобби Уолл-стрита может прочно заблокировать осуществле-ние любого товарного соглашения.

Вследствие позиции США и других индустриальных стран Запада в последние годы зашли в тупик перегово-ры, в которых очень заинтересованы многие страны Африки, о международных соглашениях по каучуку, ка-као и меди.

На V и VI сессиях ЮНКТАД, состоявшихся соответст-венно в Маниле и Белграде, США возглавили отпор ин-дустриальных стран Запада требованиям развивающих-ся стран о либерализации торговли и установлении более справедливых условий обмена промышленной продук-ции Запада на сырье и сельскохозяйственную продук-цию, которые все еще остаются основой экспорта боль-шинства развивающихся стран.

Призывы развивающихся стран, поддерживаемые со-циалистическими государствами, к перестройке между-народных экономических отношений, к ограничению им-периалистического произвола и диктата в международ-ных экономических отношениях неизменно наталкивались на сессиях различных экономических органов ООН и ее специализированных учреждений на obstructионистскую позицию США. Грубо игнорируя требования большинст-ва участников этих сессий, делегации США упорно твер-дили о том, что, мол, мировая капиталистическая эконо-мика, в том числе и ее валютно-финансовая система, функционирует безупречно и не нуждается в каких бы то ни было изменениях. Валютная реформа и другие «ра-дикальные меры», по утверждению американских пред-ставителей, якобы могут лишь ухудшить деятельность существующих финансовых и экономических институтов.

В условиях дальнейшего обострения валютно-финан-совых и социально-экономических проблем развиваю-щихся стран и затянувшегося кризиса мировой капитали-стической системы отдельные африканские страны в последние годы стали проявлять готовность идти на уступки Западу. Это позволяет Вашингтону ужесточать свою позицию в вопросе об установлении НМЭП. США рассматривают свои отношения с развивающимися стра-нами Африки и свои позиции в отношении НМЭП не только сами по себе, но и в плане своих концепций глобальной борьбы с Советским Союзом за влияние в развивающемся мире. В Вашингтоне очень внимательно и ревностно следят за политикой СССР в отношении мо-лодых государств Африки. Расширяющееся сотрудниче-ство Советского Союза с этими странами явно противоре-чит интересам США и американских монополий, кото-рые до недавнего времени считали Африканский континент чуть ли не вотчиной Запада. В Вашингтоне понимают, что развитие отношений дружбы и сотру-дничества с государствами социалистического мира по-могает странам Африки противостоять натиску импе-риалистических стран Запада и транснациональных корпораций.

Позиция США, их ответ на экономические проблемы стран Африки далеки от понимания реальностей пер-вой половины 80-х годов. Они продиктованы ностальгией по прежним временам, когда американскому империа-лизму еще можно было закрывать глаза на проблемы «периферии» капиталистического мира, надеяться укрепить стабильность своих мировых позиций грозным окриком.

Движение за перестройку международных экономи-ческих отношений усиливается. Однако сопротивление империализма радикальным переменам в сложившейся системе мировых хозяйственных связей столь упорно, что достижение целей НМЭП в их полном объеме потре-бует качественно нового уровня борьбы народов осво-бодившихся стран за свои права.

Как подчеркивалось на Экономическом совещании 1984 года стран — членов СЭВ на высшем уровне, ви-новники переживаемых трудностей в государствах Азии, Африки и Латинской Америки должны расширить ком-пенсацию за причиненный ущерб, сократить бремя за-долженности, обеспечить развивающимся странам до-ступ на выгодных условиях к международным источни-

кам кредитов. Такой подход соответствует принципам равенства и справедливости, обеспечивает народам развивающихся стран путь к подлинной независимости и экономическому прогрессу.

АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ» РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ — ИНСТРУМЕНТ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Основные направления экономической «помощи» Вашингтона

В арсенале средств экспансии США в Африке важное место занимает экономическая «помощь». Она призвана создать максимально благоприятные условия для деятельности американского бизнеса на Африканском континенте. С помощью займов США стремятся оказывать на африканских получателей политическое давление, препятствовать проведению в молодых государствах прогрессивных социально-экономических реформ, создавать условия для бесконтрольного хозяйничанья в их экономике капитала транснациональных корпораций.

Выступая в Американской внешнеполитической ассоциации в Нью-Йорке, бывший государственный секретарь США Э. Маски достаточно откровенно заявил: «В отстаивании интересов Вашингтона в третьем мире важную роль играют не ракеты, а «дипломатия развития» и «программы помощи». Мы прибегаем к ним, ибо сами нуждаемся в политической поддержке развивающихся стран»¹.

Главная цель вашингтонской политики «помощи» состоит в том, чтобы подчинить своему влиянию правящие круги молодых африканских стран, сделать эти страны придатком американских корпораций. Директор центра африканских исследований Джорджтаунского университета Ч. Крокер подчеркивал, что «программы помощи Вашингтона молодым государствам расширяют для американских дипломатов возможности политического воздействия на африканские правительства»².

В первой половине 80-х годов правительство США стало уделять большое внимание межведомственной ко-

ординации в вопросе об оказании «помощи» Африке. В 1983—1984 годах в госдепартаменте США состоялся ряд совещаний представителей Американского управления международного развития, министерства торговли, ЦРУ, министерства обороны, министерства сельского хозяйства, Корпорации заморских частных инвестиций, Экспортно-импортного банка США с американскими представителями в МВФ и МБРР. На этих совещаниях особо подчеркивалась роль частного сектора в Африке.

Оказывая финансовую и техническую «помощь» странам Африки, Вашингтон рассчитывает, что тесные экономические связи с Западом будут способствовать «мирной интеграции» молодых государств в систему мирового капиталистического хозяйства.

В октябре 1982 года госдепартамент США провел специальную конференцию для обсуждения проблем экономического развития стран Африки. Выступая на этой конференции, вице-президент США Дж. Буш заявил, что в 80-е годы Соединенные Штаты окажут поддержку Африке в ее усилиях «обеспечить экономический рост» и при этом будут исходить из таких «фундаментальных принципов»: «Во-первых, содействовать улучшению атмосферы для производства частных капиталовложений и помогать развитию национального частного сектора; во-вторых, поддерживать демократическую политическую обстановку, благоприятствующую принятию практических экономических решений»³.

Из этого заявления вице-президента США видно, что Белый дом объявляет американскую «помощь» развивающимся странам делом частной инициативы, а не предметом государственной политики. Иными словами, лучший способ избавиться от экономической отсталости для стран Африки — это предоставить полную свободу американским корпорациям, шире распахнуть двери для частных западных инвестиций.

Экономическая «помощь» США предоставляется в тесной увязке с политическими и военными интересами Вашингтона. Это подтвердил и министр обороны США К. Уайнбергер, который без обиняков заявил, что многие программы американской помощи странам Африки прямо связаны с предоставлением Соединенным Штатам доступа к стратегически важным районам⁴. В 1984 году США выделили на экономическую «помощь» Тропической Африке один миллиард долларов. Если в начале 70-х годов доля Африки в общей сумме экономической

«помощи» США развивающимся странам составляла семь процентов, то в начале 80-х годов она возросла до 22 процентов.

Продолжая стратегический курс на активное осуществление экономической экспансии в Африке, Вашингтон в течение последнего десятилетия внес определенные тактические поправки, суть которых заключается в том, что США теперь стремятся снизить степень своей «вовлеченности» в оказание «помощи» второстепенным, с точки зрения американских монополий, развивающимся странам и сосредоточить основные усилия на ключевых государствах Африканского континента.

Ряду стран Африки в течение последних лет американская «помощь» по государственной линии была урезана. Например, большинству стран Тропической Африки США в 1982 году сократили помощь в среднем на 11 процентов. В то же время Вашингтон увеличил выделение средств на оказание помощи таким странам, как Египет, Судан, Кения, Сомали, Либерия, Заир, то есть сконцентрировал свои усилия на странах тех регионов, в которых сосредоточены экономические и стратегические интересы США.

Львиная доля американской «помощи» поступает тем странам, которые следуют в фарватере американской политики. В то же время целому ряду развивающихся стран Африки США вообще не оказывают никакой экономической помощи или же предоставляют ее в мизерных размерах. Так, Гвинее, Гвинее-Бисау, Гане, Гамбии, Чаду, Мавритании, Нигеру, Руанде, Мали в перерасчете на душу населения она составляет в год менее одного доллара.

Дж. Льюис, один из авторов исследования «Внешняя политика США и третий мир», подготовленного американским Советом зарубежного развития, утверждает, что в силу крайне низкого уровня экономического развития ряд африканских стран пока не представляет интереса для американских монополий ни как рынки сбыта, ни как объект капиталовложений. Он рекомендует в целях снижения государственных расходов урезать экономическую помощь странам с низким доходом⁵. К таким странам в Африке некоторые американские идеологи и политики относят, например, Бурунди, Буркина-Фасо, Мали, где валовой национальный продукт на душу населения составляет в год всего 140—180 долларов.

Проводя в последние годы политику сокращения

объема экономической «помощи» наименее развитым странам, которые действительно нуждаются в дополнительных финансовых средствах, США в то же время расширяют программы помощи по политическим мотивам. Для координации этих программ в Вашингтоне была создана межведомственная группа по частному сектору в Африке. В ее состав вошли представители ряда министерств, других американских правительственных организаций, включая Экспортно-импортный банк, Управление международного развития, Корпорацию заморских частных инвестиций. Ведущую роль в этой координационной группе играет госдепартамент. Именно он, в частности, определяет, каким странам Африки «помощь» должна быть оказана в виде «дара».

Показателен в этом отношении такой факт. После провозглашения независимости Мадагаскара в период с 1960 по 1972 год США предоставили режиму Ф. Цираананы, который был в услужении у западных неокolonизаторов, 11,2 миллиона долларов в виде различных «даров». Когда же пришел к власти в 1975 году президент Д. Рацирака, открыто заявивший об антиимпериалистической направленности своего политического курса, вплоть до середины 80-х годов Вашингтон не предоставил этой африканской стране никакой безвозмездной помощи.

Еще одним ярким подтверждением политического характера предоставления развивающейся стране финансовых субсидий США в виде дара является случай с Зимбабве. В день провозглашения независимости этой страны, 18 апреля 1980 года, госдепартамент поспешил заявить о дипломатическом признании нового африканского государства Соединенными Штатами и об учреждении американского посольства в зимбабвийской столице. Надеясь использовать в своих политических целях тот факт, что США стали первой страной, установившей дипломатические отношения с Зимбабве, Вашингтон поручил своему послу в тот же день передать правительству молодого государства чек на сумму два миллиона долларов в качестве «дара» для осуществления проектов в области здравоохранения и туризма. В течение последующих лет в американской пропаганде, рассчитанной на Африку, неоднократно подчеркивалось, что США были первой страной, оказавшей «помощь» Зимбабве.

Помощь в виде «даров» Вашингтон в течение последних лет оказывал также некоторым другим африканским странам. Предоставляя такую «помощь», США преследуют цель расположить к себе народы этих стран, создать у них представление об американцах как об «истинных друзьях», пекущихся о нуждах и благополучии африканцев. Широко афишируются в этой связи американские поставки риса, некоторых других продуктов питания, медикаментов, помощь в проведении прививок, в предоставлении учебников и школьного оборудования, в строительстве дорог в ряде стран Африки.

В ноябре 1981 года США предоставили либерийскому правительству безвозмездную «помощь» в размере 10 миллионов долларов. Выступая на церемонии вручения «дара», посол США в Либерии У. Суинг указал, что американские бизнесмены и банки ждут благоприятного климата для своих капиталовложений в этой африканской стране. В сентябре 1982 года США дали Кении безвозмездную субсидию на предоставление займов местным мелким предпринимателям, а в июне 1983 года — на финансирование специальных исследований с целью ускорения развития экономики на принципах свободного рынка.

В обмен на предоставление безвозмездных субсидий Вашингтон добивается от правительств африканских стран лояльности по отношению к Западу, гарантий неприкосновенности своих прежних капиталовложений, заверений и дальше развивать торгово-экономические и политические отношения с Соединенными Штатами. Мотивы Уолл-стрит исходят из того, что с помощью финансовых подачек им удастся прибрать к своим рукам природные богатства Африки.

В одном из своих выступлений в конгрессе госсекретарь США Дж. Шульц заявил: «Проникший повсюду государственный контроль, наличие государственных предприятий душат частный сектор и частную инициативу во многих развивающихся странах. Африка должна отказаться от несостоятельных политических курсов, заменив их политикой, которая увенчается успехом. Чтобы поощрить такой процесс, правительство США предложило рассчитанную на 500 миллионов долларов пятилетнюю программу для Африки, начиная с ассигнования 75 миллионов долларов на 1985 год в качестве нового фонда, рассчитанного на поддержку политических реформ в развивающихся странах и на укрепление институтов, не-

обходимых для успешного претворения в жизнь экономической политики в соответствии с рекомендациями Запада»⁶.

Через полгода после этого заявления главы внешнеполитического ведомства США американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» писала: «Для стран, готовых произвести структурные исправления в экономической политике, конгресс США одобрил предоставление 500 миллионов долларов, которые были запрошены администрацией. В середине 80-х годов значительные суммы из этого фонда будут предоставляться избранным секторам в африканских странах, которые проводят «реформы», направленные на продвижение к системе свободного рынка»⁷.

Американская «помощь» служит в значительной степени поддержкой экспансии монополистического капитала в развивающихся странах. В 60—70-х годах заметная часть финансовых средств предоставлялась Соединенными Штатами африканским странам в виде безвозмездных субсидий, а также займов и кредитов на льготных условиях. Их задача состояла в подготовке технической необходимой базы для интенсивной эксплуатации бывших колоний американскими и другими западными корпорациями. Значительную часть ассигнований по государственной линии США выделяли для создания сети транспортной инфраструктуры в развивающихся странах. При этом во многих случаях при выборе объектов строительства основным критерием служат не хозяйственные нужды развивающихся стран, а интересы американских горнорудных компаний, поскольку это снимает с них часть так называемых непроизводительных расходов.

В определенной степени Уолл-стрит придерживается такой политики и в 80-е годы. Стремясь обеспечить бесперебойное получение сырья из развивающихся стран, США, как правило, продолжают давать им займы на финансирование добывающих отраслей, для развития инфраструктуры. В 1982 году США, например, предоставили Замбии заем в 13,1 миллиона долларов на модернизацию основной шоссейной дороги этой страны, ведущей от ее столицы к южной границе, где расположены главные рудники. В начале 80-х годов Вашингтон выделил Египту 29 миллионов долларов для осуществления работ по очистке Суэцкого канала. Аналогичные примеры можно было бы привести и по некоторым другим странам Африки.

Однако более важно отметить, что по мере укрепления позиций американских корпораций в развивающихся странах соотношение между льготными и нельготными формами кредитов начало меняться в пользу последних. В течение последнего десятилетия коммерческие займы США под высокие проценты увеличивались в семь раз быстрее льготной «помощи».

Предоставление кредитов США оговаривается требованием, чтобы полученные средства развивающиеся страны расходовали на закупку исключительно американских товаров. Иными словами Уолл-стрит использует экономическую «помощь» африканским государствам с целью обеспечения рынков сбыта для продукции американских корпораций. Эта «помощь» по существу стала разновидностью косвенного стимулирования экспорта, так как больше половины ее объема в настоящее время используется для закупок товаров в самих США.

Условия, на которых Вашингтон предоставляет «помощь», существенно снижают ее эффективность, так как развивающаяся страна-получатель не может ее использовать по собственному усмотрению. Кроме того, закупки товаров часто приходится производить по американским ценам, которые значительно выше мировых.

Африканские страны — получатели «помощи» теряют часть средств и на перевозке товаров, поскольку они вынуждены прибегать к услугам фирм США как страны-донора. В США расходы по фрахту выше, чем на судах других стран. Все это свидетельствует, что принцип «связанной помощи» в гораздо большей степени отвечает интересам Соединенных Штатов, чем развивающихся государств. Вся сумма «помощи» со стороны США с лихвой окупается колоссальными прибылями корпораций. Подсчитано, что в первой половине 80-х годов прибыли, выкачиваемые монополиями США из развивающихся стран Африки, ежегодно почти вдвое превышали общий приток туда американского капитала.

Многочисленные факты убедительно свидетельствуют о том, что экономическая «помощь» США направлена прежде всего на поддержку частного сектора. С точки зрения американских правящих кругов она имеет двойную ценность: во-первых, способствует созданию и укреплению капиталистического уклада в экономике развивающихся стран, во-вторых, содействует созданию определенной социальной базы, состоящей из тех слоев, которые выступают за капиталистический путь развития

и являются ревностными сторонниками Запада вообще и США в частности.

В течение последнего десятилетия резко возросла обусловленность средств, выделяемых Вашингтоном развивающимся странам Африки. «Помощь» все чаще стала ставиться в зависимость от удовлетворения требований «изменить роль и масштабы государственного сектора, чтобы придать больший вес рыночным факторам в использовании ресурсов и распределении доходов».

Предоставляя кредиты и субсидии, Вашингтон предписывает африканским странам делать упор в своем развитии на частный сектор. Американским монополиям трудно примириться с тем, что развитие и постепенное преобладание государственного сектора в экономике молодых стран — это закономерное явление. Даже в тех развивающихся странах, где основой являются капиталистические отношения, существует государственный сектор или смешанные государственно-частные предприятия. Страны Африки, как правило, стремятся укрепить этот сектор. Еще более важную роль в решении сложных социально-политических и экономических задач он играет в развивающихся странах, придерживающихся социалистической ориентации.

Поэтому ослабление государственного сектора — одно из важных направлений политики империализма США в Африке. Уолл-стрит стремится сдерживать рост масштабов государственного сектора в развивающихся странах, ограничить его развитие рамками малоприбыльных отраслей. США требуют от правительств африканских стран предоставления свободы действий для частного капитала, отмены льгот государственным предприятиям.

В работах американских африканистов всячески акцентируются трудности госсектора, «неудачи» крупных государственных ферм в сельском хозяйстве и практически рекомендуется покончить с общественным сектором в экономике африканских стран.

Сегодня в большинстве молодых стран нет ни одной крупной отрасли экономики, которая могла бы успешно развиваться без вмешательства государства, и ни одна экономическая задача общенационального масштаба не может быть решена без его участия. Конечно, в разных по социально-экономической структуре и ориентации освободившихся странах существуют отличия в роли и значении государственного сектора. Его доля в произ-

водстве валового национального продукта развивающихся стран колеблется от $1/10$ до $1/3$. Природа госсектора в этих странах тоже неоднолика. Однако его функция — ограничивать вмешательство в экономику иностранного частного капитала, повышать и совершенствовать национальный экономический потенциал — явление, одинаково характерное для многих государств Африки.

Наиболее последовательно антиимпериалистический характер деятельности госсектора прослеживается в странах, проводящих курс на социалистические преобразования в экономике. Здесь его доля выше, чем в других освободившихся государствах. В Алжире, например, на долю госсектора приходится 90 процентов продукции обрабатывающей промышленности. В Демократической Республике Мадагаскар в результате национализации экспортно-импортных компаний государство стало контролировать более 70 процентов внешней торговли. В ряде африканских стран большое значение придается национализации банковского дела и кредита, поскольку банки, как известно, являются важными рычагами вмешательства государства в экономику страны. Предприятия госсектора способствуют повышению занятости населения, а соответствующее законодательство обеспечивает гарантированные условия труда рабочим государственных предприятий.

В тех освободившихся странах, которые избрали для себя путь социалистической ориентации (Мозамбик, Ангола, Эфиопия и др.), государственное предпринимательство постепенно теснит частнокапиталистическую деятельность. Прогрессивные социально-экономические изменения в госсекторе этих стран благоприятно сказываются на преобразованиях в аграрной отрасли экономики и создании сельскохозяйственных кооперативов, на интересах крестьянства, составляющего здесь большинство населения.

Олигархия Уолл-стрита стремится оказать влияние на происходящие в Африке процессы. В феврале 1984 года директор американского Управления международного развития П. Макферсон заявил, что США будут развивать экономические отношения с Анголой и Эфиопией лишь при условии перевода их экономики на путь частного предпринимательства. Понятно, что правительства этих стран Африки расценили такое заявление как грубое вмешательство Вашингтона в дела суверенных государств.

Американский журнал «Ньюсуик» в этой связи опубликовал статью об условиях предоставления Вашингтоном «помощи» молодым государствам. В ней приводится высказывание заместителя министра финансов США Б. Спринкела, который категорически предупреждает, что если африканские государства не согласятся с требованиями Вашингтона об изменении их внутренней политики, то «вряд ли будет смысл выбрасывать деньги на эти бедные страны»⁸.

Большое значение США придают развитию такой формы технической «помощи», как командирование специалистов в развивающиеся страны. Это объясняется главным образом тем, что консультанты и эксперты, работая на ответственных постах в государственном аппарате африканских стран, на предприятиях частного и государственного секторов, имеют возможность оказывать влияние на формирование экономической, технической, внешнеторговой политики развивающихся государств.

Американские корпорации используют в своих интересах современный механизм передачи западной технологии развивающимся странам. В практику отношений крупных корпораций США с развивающимися странами в последние годы вошли такие соглашения, в соответствии с которыми продажа новой технологии обуславливается получением разрешения на прямые инвестиции в данную отрасль промышленности на льготной основе.

В сентябре 1981 года США подписали с Нигерией два соглашения об оказании экономической и технической помощи. В соответствии с этими соглашениями Соединенные Штаты ежегодно принимают на обучение и повышение квалификации 260 нигерийских преподавателей технических дисциплин. В соглашениях определены способы внедрения американской технологии в ряд отраслей промышленности и сельского хозяйства Нигерии. Аналогичные соглашения в первой половине 80-х годов были подписаны Соединенными Штатами с рядом других африканских стран.

Негативные последствия для развивающихся стран имеет то обстоятельство, что американские корпорации передают им технологию, предусматривающую выполнение операций на начальной или завершающей стадии. Тем самым США привязывают развивающиеся страны к своей экономике, ибо даже после национализации предприятия с незавершенным циклом производства оказы-

ваются в технологической зависимости от американского капитала.

США и другие промышленно развитые страны капитала продают развивающимся государствам патенты, лицензии, техническую документацию на кабальных условиях, в результате чего усиливается экономическая зависимость этих государств от империализма. Такое использование Соединенными Штатами и другими западными державами достижений научно-технической революции для расширения эксплуатации развивающихся стран получило название «технологического колониализма».

«Передача технологии западными индустриальными государствами развивающимся странам отнюдь не носит филантропического и бескорыстного характера, как это пытаются представить западные пропагандисты. Американские монополии используют «передачу технологии» как удобный путь проникновения на рынки развивающихся стран. Такая форма экспансии дает американским капиталистам возможность представить себя «благотельцами», позволяет им успешно бороться с конкурентами и препятствовать развитию национальной промышленности в молодых государствах.

Следует также отметить, что средства производства передаются лишь немногим странам, имеющим богатые природные ресурсы, дешевую рабочую силу и обширные рынки. Передается, как правило, технология бесперспективных, устаревших производств. Такие предприятия сознательно ставятся в полную зависимость от импорта материалов, начиная от сырья и кончая запасными частями для станков.

Социально-политические аспекты американской «помощи»

Американский империализм придает исключительно важное значение социально-политическим аспектам «помощи». В последние годы Вашингтон особое внимание уделяет выделению средств по каналам «помощи» Африке в сфере образования. В этой связи «Вашингтон пост» подчеркивала, что «борьба за умы жизненно важна для позиций и интересов США в Африке». В 1981 году в США обучалось 37 425 студентов из стран африканского континента. Значительную часть из них — около 20 тысяч — составляли нигерийские студенты. На их об-

учение финансовая олигархия США не жалеет средств. Профессор Мичиганского университета Карл Эйхер подсчитал, что обучение одного африканского студента в американском вузе в течение трех лет обходится Соединенным Штатам в среднем до 45 тысяч долларов. Газета «Вашингтон пост» писала: «Среди тех, кого приглашают на учебу в США из развивающихся стран Африки, подавляющее большинство — это дети состоятельных родителей»⁹.

Для перехода молодых государств — бывших колониальных империалистических держав от отсталого, традиционного к современному обществу, по мнению американских буржуазных политиков и идеологов, необходимо принятие населением развивающихся стран Африки западной системы ценностей, а также заимствование ими основных политических институтов Запада. Процесс модернизации освободившихся государств неокOLONиалистские теоретики США трактуют как процесс перестройки всех сфер их общественной жизни по западным образцам. Что же касается основной движущей силы этого процесса, то под ней американские идеологи подразумевают те группы населения, которые получили западное образование и составляют в африканских странах различные социальные группировки, входящие в правящую верхушку, — политиков, администраторов, армейских офицеров.

США и другие империалистические державы через выпестованный ими преподавательский корпус в африканских странах капиталистической ориентации навязывают студентам этих стран систему западных жизненных ценностей. Создавая дипломированную элиту, обученную западной философии, праву, общим принципам ведения бизнеса, США укрепляют правящую верхушку, которая призвана поддерживать курс страны в направлении, диктуемом мировым капиталом.

Оборотной стороной «помощи» США и других капиталистических стран Западу развивающимся государствам в подготовке национальных кадров стала проблема «утечки умов» — одна из изощренных форм неокOLONиалистской эксплуатации Африки и других регионов развивающегося мира.

Вашингтон является активным и преуспевающим «ловцом» талантов и высококвалифицированных специалистов из развивающихся государств Африки. За последние 20 лет США заполучили из развивающихся стран

более 200 тысяч специалистов. Американская пропаганда пытается представить процесс эмиграции молодых специалистов как стихийное явление. На самом же деле это результат систематической пропагандистской обработки иностранных студентов в американских университетах, внушения им мнимых достоинств западного «общества потребления». Наиболее способные вербуются на работу американскими корпорациями.

Буржуазные идеологи обычно пытаются фарисейски оправдывать процесс «утечки умов» ссылками на «права человека» выбирать себе работу и место жительства. Однако они замалчивают тот факт, что главную роль здесь играет преднамеренная политика США и других западных держав, их монополий, практика соращения и сiania специалистов. Умалчивают они и о том, что «утечка мозгов» приносит молодым государствам убытки, исчисляемые миллиардами долларов. Эмиграция из развивающихся стран в США именно тех специалистов, которых так не хватает и в которых остро нуждаются молодые государства, наносит им огромный ущерб.

Конечно, США импортируют интеллектуальный капитал отовсюду, но в последние годы они все активнее импортируют его из стран Африки. Смиваются не просто квалифицированные, но прежде всего одаренные и перспективные обладатели дипломов, владеющие дефицитными знаниями и умениями.

Молодые государства теряют интеллигенцию, без которой немыслим столь необходимый им форсированный подъем экономики и культуры, прогресс образования и здравоохранения. В основном это врачи, ученые, инженеры. В США обели тысячи медиков из развивающихся стран, в то время как они несравненно нужнее на родине.

Процесс «похищения умов» обескровливает интеллектуальный потенциал развивающихся стран. Только в Нигерии для обеспечения темпов экономического роста на четыре процента требуется ежегодно дополнительно четыре тысячи квалифицированных инженерно-технических специалистов и научных работников. Из этого числа страна в результате эмиграции в США и некоторые другие страны Запада теряет две тысячи человек в год.

По подсчетам французского журнала «Монд дипломатик», в США от 70 до 80 процентов квалифицированных кадров из числа иммигрантов в последние годы при-

были из развивающихся стран. На «утечке умов» из молодых государств монополистический капитал США наживает огромные дополнительные прибыли. Согласно заключению комиссии по иностранным делам палаты представителей американского конгресса, иммиграция ученых, инженеров и врачей из развивающихся стран в отдельные годы позволяла Соединенным Штатам сэкономить до 1,8 миллиарда долларов на образование.

Таким образом, разрекламированные программы подготовки кадров в США для развивающихся государств, расходы на которые включаются в суммы «помощи», оказываются на практике инструментом изъятия этих кадров. Теряя значительные суммы от эмиграции своих специалистов, молодые державы вынуждены ежегодно компенсировать их дополнительными вложениями из внутренних источников, чтобы обеспечить подготовку требуемых им научно-технических работников. Это, однако, не восполняет нехватку национальных кадров, а лишь сокращает средства, направляемые в другие отрасли экономики, и в известной мере снижает темпы хозяйственного развития молодых государств. «Постоянный отток квалифицированной рабочей силы из развивающихся стран в высокоразвитые капиталистические государства,— говорится в докладе VI сессии ЮНКТАД,— это не просто миграция отдельных людей. Это целенаправленное перекачивание высокопроизводительных сил»¹⁰.

Неудивительно и то, что развивающиеся страны поставили вопрос об «утечке умов» в ООН. Они требуют налаживания достоверной статистики эмиграции специалистов, пресечения недобросовестной деятельности вербовщиков и, наконец, возмещения им ущерба, наносимого смиванием специалистов.

В своих выступлениях на конференциях международных организаций представители многих стран Африки справедливо увязывают вопросы предотвращения «утечки умов» с борьбой против неокolonизма США, с общей проблемой перестройки неравноправных международных экономических отношений, навязанных молодым государствам империалистическими державами.

Объектом активной внешнеполитической деятельности США в Африке являются демографические процессы в развивающихся странах. В середине 80-х годов население Африки превысило полумиллиардный рубеж. Уровень рождаемости на континенте — один из самых

высоких в мире. По прогнозам специалистов, к 2000 году там будет жить более 800 миллионов человек. Демографические процессы в развивающихся странах Африки и других районах развивающегося мира придают проблеме народонаселения глобальный характер.

Расчеты показывают, что стремительное увеличение численности населения в Африке, Азии и Латинской Америке будет через несколько десятилетий одним из факторов необходимого перераспределения природных, энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов несоциалистического мира в пользу развивающихся стран для обеспечения потребностей их экономики, социально-культурных преобразований.

Исходя из этих соображений, США и другие промышленно развитые капиталистические страны стремятся проводить долгосрочную политику, направленную на стабилизацию роста населения развивающихся государств на рубеже XXI века с тем, чтобы ограничить неизбежное в условиях сложившейся демографической ситуации перераспределение ресурсов в системе мирового капиталистического хозяйства.

Акции по регулированию роста населения в развивающихся странах, осуществляемые отделами народонаселения госдепартамента и Управления международного развития США, являются составной частью внешней политики Вашингтона. Уолл-стрит считает, что снижение темпов роста населения в развивающихся странах путем осуществления «программ планирования семьи», разработанных американскими демографами, обойдется дешевле, чем помощь африканским странам в виде развития экономического потенциала и улучшения постановки дела образования в этих странах.

Американские экономисты и социологи утверждают, что демографическую проблему в Африке можно решить, используя различные средства контроля над рождаемостью: принятие государственных программ планирования семьи, пропаганда идеи малодетной семьи и т. п.

Поскольку в ряде развивающихся стран Африки вопросами проведения демографической политики занимаются министерства экономики и другие плановые органы, США пытаются подчинить своему идеологическому и политическому влиянию деятельность этих звеньев государственной администрации, финансируют часть затрат молодых государств на проведение мероприятий по «планированию семьи» и подготовку кадров в этих целях.

Подобная щедрость обусловлена стремлением ограничить рамки социально-экономической политики в области народонаселения, отвлечь внимание от таких важных проблем, как перераспределение доходов в пользу семей из неимущих слоев населения, прогрессивное развитие систем образования, здравоохранения, социального обеспечения, сузить деятельность в области народонаселения до пропаганды разработанных западными идеологами схем «планирования семьи», «регулирования индивидуального графика числа рождений».

Новым инструментом американской экспансии в Африке являются программы «помощи» США в сфере здравоохранения. Это наглядно можно продемонстрировать на таком примере. В соответствии с соглашением, заключенным между западными странами — членами организации «Координированные действия за развитие Африки», созданной США, Францией, ФРГ, Англией, Бельгией и Канадой, все действия по санитарному развитию в странах Тропической Африки отданы с 1981 года под управление США. Сообщая об этом, французская газета «Монд» писала: «Для США программы помощи развивающимся странам в области здравоохранения чрезвычайно выгодны. Помимо допуска на быстро развивающиеся рынки сывороток и вакцин, выполнение вышеуказанного соглашения дает США возможность начать с помощью санитарных мероприятий, всегда хорошо встречаемых населением, политическое проникновение в Африку, к которому они стремятся, чтобы противостоять Советскому Союзу»¹¹.

Аналогичные цели преследует Вашингтон, разрабатывая меры по оказанию «помощи» африканским беженцам. Чтобы уяснить подоплеку этой «помощи», следует вспомнить, что по вине неокolonизаторов усугубляются многие трудности Африки. В течение многих лет длится гражданская война в Чаде. Идут бои в Западной Сахаре. Не прекращаются кровавые междоусобицы в Уганде. Продолжается партизанская война в Намибии. Не сложили оружия мятежники в Анголе и сепаратисты в Эфиопии. Усиливаются провокационные действия Претории против национально-освободительного движения в ЮАР и против граничащих с нею молодых государств.

Один из трагических результатов происходящих столкновений — огромное количество беженцев в Африке. Их на этом континенте насчитывается более пяти миллионов. США, преследуя свои далеко идущие политиче-

ские цели, стали выделять значительные средства для оказания «помощи» африканским беженцам. В 1980 году на эти цели они выделили 13,1 миллиона долларов, а в 1982 году Вашингтон внес 285 миллионов долларов в международный фонд помощи африканским беженцам. При этом администрация Рейгана в том же году разрешила въезд в США 8300 беженцам из Африки, предполагая использовать их в дальнейшем в интересах неокOLONиализма на «черном континенте».

В последние годы американская пропаганда усиленно рекламирует предоставление Вашингтоном помощи странам Африки в сфере сельского хозяйства. При этом в американских изданиях, рассчитанных для распространения в развивающихся странах, приводятся цифры, показывающие, что, например, в период 1970—1980 годов приблизительно 40 процентов всей экономической помощи США Африке приходилось на долю продовольственной помощи и осуществление различных проектов в области сельского хозяйства.

В 1984 году США предоставили 25 африканским странам продовольственную помощь на общую сумму 173 миллиона долларов. Если учесть нехватку продовольствия в Африке, то на первый взгляд может показаться, что сельскохозяйственные программы и продовольственные поставки США в развивающиеся страны — это благо для Африки. Однако анализ деятельности Вашингтона в этой сфере позволяет убедиться, что Уолл-стрит наживается на том, что во многих районах Африки почти постоянно царит голод.

Положение на этом континенте усугубляется многолетней засухой, которая приняла катастрофические размеры и привела к нехватке продовольствия в 27 африканских странах. Что же касается Уолл-стрита, то он извлекает выгоду из того, что растут расходы стран Африки на приобретение продовольствия. Ряд западных транснациональных корпораций, в которых участвует американский капитал, ныне широко проникли в аграрный сектор многих развивающихся стран Африки.

Нехватку продуктов питания многие африканские страны вынуждены восполнять за счет импорта из США и некоторых других экономически развитых капиталистических государств. Из США, например, они ввозят пшеницу. Если же учесть, что всю международную торговлю зерном контролирует пять североамериканских и западноевропейских компаний, которые и диктуют цены на

него, то станет ясно, что развивающиеся страны несут большие убытки. Чтобы накормить свое население, они вынуждены платить все большие суммы. США и некоторые другие страны Запада заинтересованы в продолжении экспорта именно продовольствия, а не техники и технологии для его производства, так как это дает им и впредь помимо постоянно растущих прибылей важнейший рычаг экономического и политического давления на развивающиеся страны.

Американские корпорации оказывают в целом пагубное влияние на сельское хозяйство стран Африки, на продовольственное положение на континенте. Следует иметь в виду, что транснациональные корпорации производят свою продукцию прежде всего на экспорт. Иными словами, они стремятся производить в основном то, что нужно внешнему, а не внутреннему рынку. Это обогащает ассортимент потребления в США и других промышленно развитых странах Запада, но в развивающихся странах Африки, наоборот, оборачивается голодом. В ряде этих стран экспортные культуры теснят местные продовольственные, производство которых снижается.

Корпорации подталкивают африканские страны к специализации на выращивании отдельных монокультур, обычно в ущерб производству продовольствия. Ведущую роль среди транснациональных корпораций давно играют американские компании. Развивающиеся государства стали для них весьма привлекательным полем деятельности. Американские корпорации монополизировали производство, перевозку и сбыт тех сельскохозяйственных культур, возделываемых в африканских странах, которые идут на экспорт, и извлекают из этого огромные прибыли.

Интересы американских монополий, действующих непосредственно в сельском хозяйстве, тесно переплелись с интересами компаний, оперирующих в пищевой и перерабатывающей промышленности, а также в торговле.

Навязывая свои продукты питания, корпорации США тормозят тем самым развитие собственного сельскохозяйственного производства африканских стран, наносят ему колоссальный ущерб. Монополии-грабители, создавая в этих странах лишь выгодные для себя предприятия, предоставляя только им необходимую технологию, во избежание местной конкуренции стремятся сохранить за этими странами роль аграрно-сырьевых приделков Запада.

В результате политики американских и других западных аграрных корпораций за последние десятилетия в развивающихся странах Африки сократились темпы роста сельскохозяйственного производства, а во многих из них в 1983 году было произведено продовольственных продуктов меньше, чем 10 лет назад. Вместе с тем американские компании, действующие в этих странах, стабильно получают прибыли от вложенного капитала. Нажива на голоде — такова по своей сути деятельность аграрных корпораций США в Африке.

Воспользовавшись тем, что в Африке многие миллионы людей хронически недоедают, США постоянно повышают цены на продовольственные товары, вывозимые в страны этого континента. С начала 70-х годов объем экспорта сельскохозяйственных товаров США в Африку и другие регионы «развивающегося мира» увеличился в 2,6, а стоимость — в 5,9 раза. Причем это увеличение экспорта происходило целенаправленно, с четкой выраженной тенденцией монополизировать важнейшие продовольственные рынки и установить контроль над продовольственными системами развивающихся стран.

Если раньше международные продовольственные корпорации, и прежде всего американские, монополизировали в странах Африки производство традиционных тропических и субтропических экспортных культур (сахарный тростник, кофе, какао-бобы, бананы и т. п.), то теперь они захватывают в свои руки производство других продуктов растениеводства (овощи, фрукты).

Так, корпорация «Америкэн фудс» в течение последних лет наладила производство овощей и фруктов в Гане, Египте, Замбии, Кении, Уганде. Свой товар она продает в Западной Европе. Усилия этой и других транснациональных корпораций направлены отнюдь не на удовлетворение продовольственных потребностей населения стран Африки. Они стремятся обосноваться в этих странах, потому что рабочая сила там гораздо дешевле, а природные условия более благоприятны. На практике это означает усиление зависимости развивающихся стран от американских монополий, расширение сферы неокониальной эксплуатации.

Не случайно американский экспорт продуктов питания в Африку в научно-политической литературе получил наименование «продовольственного оружия» против развивающихся стран. Внешнеполитическую функцию этого оружия откровеннее всех сформулировали авторы опубли-

кованного еще в 1977 году доклада для комитета по международным отношениям палаты представителей конгресса США под названием «Использование продовольственных ресурсов с дипломатической целью». В нем не только признается факт, что зерно действительно широко используется в арсенале средств внешней политики США, но также отмечается, что в будущем оно будет использоваться при подготовке соглашений политического и экономического характера и что зерно должно позволять США получать взамен необходимое им стратегическое сырье, помочь осуществлять контроль над внешними рынками.

Таким образом, стратегия шантажа продовольствием родилась в империалистических кругах не сегодня, новым является то, что в последние годы она стала одной из главных составных частей американской внешней политики. В чем же ее суть? США могут продавать разным странам продовольствие за их национальную валюту, но при одном условии — при «благожелательном к ним отношении» со стороны других государств. Иными словами, Вашингтон может продавать продукты режимам, которые устраивают Уолл-стрит, и отказывать в продовольствии странам, проводящим независимую национальную политику.

В конце 70 — начале 80-х годов в результате очередной страшной засухи, продолжавшейся несколько лет, Кения оказалась в числе тех стран Африки, население которых сильно голодает. США согласились тогда поставить в Кению 60 тысяч тонн кукурузы и 15 тысяч тонн риса, но при одном условии: Кения предоставит свои гавани армадам военных кораблей США, курсирующим в Индийском океане и создающим там напряженность. За небольшое количество продовольствия, которого стране хватило всего на две недели, американцы «выторговали» у Кении на многие годы базы для своего военно-морского флота.

Шантаж продовольствием Вашингтон осуществлял в разные годы в отношении многих других африканских стран, чья независимая национальная политика «раздражала» Вашингтон. В развивающихся странах эту американскую политику окрестили «палочными ударами по желудку». Она состыковывается с американской «дипломатией канонерок» и с военно-политической стратегией США — с их стремлением усилить в разных частях мира свое «военное присутствие».

«Неоколониалистская политика в области сельского хозяйства — одно из самых опасных средств, с помощью которых империалисты пытаются сохранить свое господство в развивающихся странах», — пишет газета «Ганиан таймс». В большинстве освободившихся стран, особенно африканских, сельское хозяйство — наиболее уязвимый участок в их борьбе за экономическую независимость, отмечает газета. Это объясняется тем, что решение большинства наиболее острых проблем их независимого развития, прежде всего искоренение голода и нищеты, зависит от сельского хозяйства. «В настоящее время более трети населения Африканского континента находится на грани голодной смерти, что является прямым результатом неоколониалистской политики транснациональных корпораций»¹², — указывает «Ганиан таймс».

Продовольственные поставки США в африканские страны отражают стремление Вашингтона во все возрастающих масштабах использовать этот вид помощи для влияния на хозяйственное развитие молодых государств. Об этом прямо заявляют профессор университета имени Дж. Гопкинса Р. Хансен и другие американские ученые, подготовившие по заказу вашингтонского правительственного Совета зарубежного развития сборник «Внешняя политика США и третий мир». Они подчеркивают, что «продовольственные программы» Вашингтона для Африки и других районов зоны «третьего мира» призваны обеспечить дальнейшее проникновение американских монополий в эту зону, усиление в ней влияния США и расширение там плацдармов для проведения экспансии в будущем¹³.

Характерно, что США, как правило, не предусматривают продовольственные программы помощи тем африканским странам, правительства которых придерживаются некапиталистической ориентации и внешнеполитическая деятельность которых не по вкусу Вашингтону. Как заявил в феврале 1984 года государственный секретарь Дж. Шульц, в течение пяти лет США намерены дополнительно к существующим программам помощи ассигновать значительные суммы на оказание чрезвычайной продовольственной помощи странам Африки, которые придерживаются западной ориентации. Он подчеркнул, что средства на эти цели будут выделяться правительственной администрацией только тем развивающимся странам, которые «принимают самые энергичные меры для улучшения собственного положения»¹⁴.

Комментируя это заявление главы внешнеполитического ведомства США, лондонский журнал «Уэст Африка» писал: «Принцип воплощения американского плана в жизнь весьма прост. Существует перечень критериев, по которым судят об осуществлении реформ в области экономической политики и на основе которых определяется подход Вашингтона к африканским странам. Эти требования практически не отличаются от излюбленных установок руководства Управления международного развития США: следует сократить субсидии полугосударственным предприятиям, отказаться от развития государственного сектора, активизировать стимулирование деятельности фермеров, придерживаться валютного курса, который устраивает американские корпорации»¹⁵.

Еще более откровенно высказался о новых планах расширения «помощи» США развивающимся странам член палаты представителей американского конгресса Стивен Соларз. Он сказал: «Финансовые операции в рамках этой помощи равносильны созданию фонда для подкупа влиятельных лиц и правительственных чиновников в Африке»¹⁶.

Основные страны — объекты «помощи» в рамках новых американских программ — Заир, Сомали, Кения, Либерия. Правительства этих стран соглашаются принимать экономическую «помощь» на условиях, которые им диктуют США. Предоставление экономической «помощи» африканским странам Вашингтон сопровождает политическими условиями, требуя от них, в частности, свертывания сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими государствами.

Выступая в комиссии палаты представителей по иностранным делам конгресса США, государственный секретарь Дж. Шульц заявил: «Наша программа помощи развивающимся государствам Африки служит целям США, защите наших жизненно важных интересов в этом регионе, укреплению там позиций наших друзей, поддержке наших дипломатических усилий, направленных на решение региональных проблем»¹⁷.

Если отбросить пропагандистскую шелуху, то из этого и других подобных заявлений главы внешнеполитического ведомства США видны основные задачи, которые ставили и ставят в отношении развивающихся стран Африки вашингтонские стратеги: создание препятствий в развитии отношений молодых государств со странами социалистического содружества, превращение некото-

рых из этих государств в опорную базу для борьбы с национально-освободительным движением на Африканском континенте, создание максимально благоприятных условий для деятельности американского бизнеса.

Вашингтон использует имеющиеся в его распоряжении финансовые рычаги в качестве прямого средства политического и экономического давления на развивающиеся страны.

Главными объектами финансового шантажа становятся страны, проводящие независимый внешнеполитический курс, осуществляющие прогрессивные мероприятия в сфере экономических и социальных отношений. Так, в 1984 году по сравнению с 1980 годом Вашингтон в два раза сократил средства, выделяемые на экономическую «помощь» Танзании,— с 28 миллионов до 14 миллионов долларов.

Аналогичным образом США поступили в последние годы с некоторыми другими африканскими странами. Наиболее отчетливо это проявилось в отношении Зимбабве. В 1983—1984 годах США прибегли к политике неприкрытого шантажа, угрожая сокращением помощи Зимбабве за то, что при голосовании по ряду политических вопросов делегация этой страны в Совете Безопасности и некоторых других органах ООН не поддержала американские проекты резолюций и вместе с делегациями других неприсоединившихся стран вносила собственные проекты резолюций антиимпериалистического характера.

Отмечая, что магнаты Уолл-стрита рассматривают резкое сокращение помощи Зимбабве как средство наказания африканской страны, лусакская газета «Таймс оф Замбия» писала: «Администрация Рейгана вновь занимается выкручиванием рук. Это показывает, что США превратились в мирового жандарма. Они используют свою экономическую и военную мощь для запугивания и подчинения малых стран, таких как Зимбабве»¹⁸.

Между тем сокращение помощи Зимбабве является грубым нарушением Соединенными Штатами заключенного ими ранее соглашения. В самих же Соединенных Штатах ломку международной договоренности рассматривают как «обычный ловкий ход». «Это вполне согласуется с тем, как администрация относится к африканским странам»¹⁹,— заявила, комментируя этот случай, Джин Синдаб, директор Вашингтонского бюро по делам Африки.

В канун 1984 года Вашингтон официально объявил о сокращении на 35 миллионов долларов, то есть наполовину, намечавшейся ранее американской помощи Зимбабве. Высокопоставленные сотрудники госдепартамента признали, что эта акция является «наказанием» африканской страны за то, что она проголосовала в международных организациях против позиции, занимаемой Соединенными Штатами.

Значительное сокращение американских субсидий было расценено в Зимбабве как политический шантаж Вашингтона, как его попытка сорвать осуществление экономических планов зимбабвийского правительства.

Комментируя решение Вашингтона о сокращении финансовой помощи Зимбабве, издаваемый в Лусаке журнал «Зимбабве ньюс», отмечал: «США прибегают к тактике грубого нажима там, где дела идут не так, как им хотелось бы. Но Вашингтон глубоко заблуждается, если ожидает от нас слепого подчинения его действиям. Зимбабвийский народ не для того завоевал независимость, чтобы превратиться в марионеточное государство. Нам нужна помощь, но мы не намерены получать ее ценой нашего суверенитета и независимости»²⁰.

Империалистическая «помощь», направляемая в развивающиеся страны как в форме субсидий и кредитов, так и в виде капиталовложений американских корпораций, служит орудием, которое Вашингтон использует для сохранения и упрочения экономической и политической зависимости освободившихся государств. Приток заемных средств и инвестиций из США в Африку продолжается, но с каждым днем он приносит новые тяготы трудящимся развивающихся стран. Поэтому освобождение от финансового господства империализма и проведение независимой экономической политики, которая поставит внешние источники средств на службу национальным интересам, становятся все более настоятельными требованиями народов освободившихся стран.

АФРИКА В ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ США

Базы и опорные пункты Пентагона на Африканском континенте

Составной частью современной неокOLONиалистской политики США в Африке является опора на военную силу. Выдвинутая вашингтонскими политиками неокOLONиалистская доктрина о «праве» США на военное вмешательство в любом районе мира под предлогом защиты своих жизненных интересов угрожает суверенитету и экономической независимости многих африканских стран.

Сегодня внешняя политика вашингтонской администрации, беспрекословно удовлетворяющей все требования военно-промышленного комплекса США, подтверждает актуальность вывода В. И. Ленина о том, что империализм «...отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием воинственности»¹.

Именно военно-промышленный комплекс прежде всего не устраивали происшедшие в 70-е годы позитивные сдвиги в международной политике, изменение расстановки классовых сил на мировой арене в пользу социализма. Всегда делавшие все, чтобы застопорить процесс развития международной разрядки, Пентагон и тесно связанные с ним финансовые круги Уолл-стрита стали инициаторами перехода империалистической реакции к открытому контрнаступлению, что привело к серьезному обострению ситуации в мире.

Пентагон и военные монополии США рассчитывают, что в обстановке международной напряженности американскому империализму будет легче отстаивать свои специфические интересы, осуществить на практике свои гегемонистские цели, в том числе и в Африке.

Подход США к задаче обеспечения своих неокOLONиалистских позиций в Африке и некоторых других районах развивающегося мира в 80-х годах предусматривает прямое американское военное вмешательство там, где Вашингтон сочтет его «жизненно важным». По мнению правящих кругов США, военная сила нужна, с одной

стороны, для того чтобы подавлять национально-освободительное движение в районах, представляющих «важный интерес» для Соединенных Штатов, не допускать неблагоприятных для Вашингтона изменений в «периферийных зонах», насаждать там с помощью военных методов удобные американскому империализму режимы. С другой стороны, правящей элите военная сила в этом регионе мира нужна для того, чтобы препятствовать социалистическим странам оказывать помощь борьбе народов Африки за свое освобождение.

Этим объясняется выдвигание Пентагоном на первый план концепции «стратегической мобильности», предусматривающей переброску американских войск в те или иные конфликтные районы в зоне развивающихся стран Африки.

В абсолютном большинстве случаев в зоны «жизненно важных интересов» США включаются развивающиеся страны, богатые ресурсами или лежащие на основных торговых путях империалистических держав. «Сегодня воздушные и морские пути, столь необходимые для защиты интересов США во всем мире, проходят через воздушное пространство над Африкой или вблизи ее прибрежных вод. Территория этого континента является одним из важных звеньев, связывающих Соединенные Штаты и их союзников в Европе со Средиземноморьем, Дальним Востоком и некоторыми районами третьего мира. В обозримом будущем это связующее звено останется существенной составной частью нашей национальной военно-политической стратегии, призванной обеспечить защиту глобальных интересов США»², — писал в своей работе «Интересы безопасности США и Африка к югу от Сахары» американский генерал В. Палмер.

Политика США в Африке — еще одно подтверждение вывода, сделанного XXVI съездом КПСС: «Империализм не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах. При этом широко используется давний метод колонизаторов «разделяй и властвуй!»³.

В орбите благосклонности США находятся те африканские страны, правительства которых проводят прозападную политику, идут на сделки с американскими монополиями и Пентагоном, соглашаются на создание

опорных пунктов держав НАТО на своих территориях, изъявляют готовность выполнять роль троянского коня империализма на «черном континенте».

Поставив перед собой задачу освоить новые важные в стратегическом отношении плацдармы в некоторых районах Африки, Вашингтон навязывает отдельным государствам этого континента контракты на создание разветвленной военной инфраструктуры (дороги, аэродромы, порты, склады, казармы), которая может быть использована американскими войсками при осуществлении «операций вторжения» или ведения «локальных войн».

Особенно опасным является стремление США создать свои военные базы на территории африканских стран. В районе Северной и Северо-Восточной Африки, на территории которого в отдельных странах уже создана и продолжает расширяться целая сеть военных баз и опорных пунктов США, Соединенные Штаты интенсивно осуществляют модернизацию старых и строительство новых баз, в том числе в Египте и некоторых других странах Африки. В сентябре 1982 года в Египте побывал министр обороны США К. Уайнбергер. Основной темой его переговоров с египетским министром обороны был вопрос о выделении ассигнований на реконструкцию военно-морской и воздушной базы в Рас-Банасе на побережье Красного моря и о возможностях ее использования «силами быстрого развертывания» США.

Для укрепления своих военно-стратегических позиций в Африке Вашингтон не скупится на затраты. Только на реконструкцию и модернизацию используемых Пентагоном баз в Египте США планируют израсходовать свыше 500 миллионов долларов. После проведенной Пентагоном в 1985 году модернизации базы в Рас-Банасе в Египте на ней могут приземляться тяжелые военно-транспортные самолеты США и одновременно находиться до 16 тысяч американских военнослужащих с полной боевой выкладкой.

В ноябре 1982 года тунисский журнал «Реалите» писал: «Используя свои военные базы в Египте и Марокко, США могут полностью парализовать любые перемещения в Средиземноморском бассейне, превратить этот важнейший международный путь в американское озеро»⁴.

США взяли курс на сближение с Марокко в военной и политической областях с начала 80-х годов. Это соответствует доктрине администрации Рейгана, объявившей

Арабский Восток «жизненно важным» регионом для США. Белый дом не скрывает своих намерений спасти обанкротившийся процесс, начало которому было положено известными соглашениями в Кэмп-Дэвиде, путем подключения к сделке с Израилем новых арабских стран из числа тех, где у власти находятся прозападные режимы. Речь идет о попытках сколотить под эгидой США новые военные группировки, нанести поражение национально-освободительным движениям на Ближнем Востоке и в Северной Африке, помешать сотрудничеству арабских стран прогрессивной ориентации с социалистическими государствами.

Стремление Вашингтона усилить свое военное присутствие в этом регионе проявляется, в частности, в расширении контактов Пентагона с Марокко. Уделяя повышенное внимание этой стране в осуществлении своих планов, США учитывают прежде всего ее стратегически важное положение на перекрестке Средиземного моря и Атлантики, Европы и Африки. Одновременно Вашингтон учитывает сложное политическое и экономическое положение Марокко, вызванное нерешенностью западно-сахарского конфликта.

Свидетельством стремления Вашингтона к налаживанию военно-политического сотрудничества явился визит бывшего государственного секретаря США А. Хейга в Марокко в феврале 1982 года. В ходе этого визита стороны согласились создать смешанную американо-марокканскую военную комиссию, первые заседания которой состоялись в апреле 1982 года в Рабате.

Для участия в этих заседаниях в Марокко прибыла американская военная делегация во главе с помощником министра обороны США Ф. Уэстом. В ходе переговоров военная делегация США добивалась от Марокко предоставления «транзитных льгот», а также двух военно-воздушных баз возле Марракеша и Бен-Слимана для использования американскими «силами быстрого развертывания» в случае возникновения конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке.

Тенденция к американо-марокканскому военно-политическому сближению проявилась и в ходе визита короля Марокко Хасана II в Вашингтон, состоявшегося в мае 1982 года. В ходе переговоров президент США Р. Рейган среди прочих вопросов поднял вопрос об использовании марокканских баз американскими вооруженными силами.

В начале 80-х годов была создана смешанная американо-тунисская военная комиссия. Ее первое заседание состоялось в Тунисе в ноябре 1981 года. В нем приняла участие американская военная делегация в составе 23 экспертов во главе с заместителем министра обороны Ф. Уэстом. Комментируя итоги этого заседания, печать ряда африканских стран подчеркивала, что комиссия подготовила предложения, на основе которых было вскоре заключено соглашение между США и Тунисом о переоснащении базы в Бизерте для использования ее кораблями шестого американского флота. В составе этого флота США имеются авианосцы, подводные лодки, военные корабли различного назначения. Они постоянно бороздят Средиземное море у северных берегов Африки, представляют собой серьезную угрозу африканским государствам.

США не ограничиваются лишь старыми форпостами. Пентагон пытался создать себе новый плацдарм в Судане, который рассматривался политиками и генералами США как база для осуществления молниеносных ударных операций против сил национального освобождения на Ближнем Востоке и в Африке.

Первая группа американских военнослужащих из состава «сил быстрого развертывания» прибыла в Судан летом 1982 года. По соглашению между Вашингтоном и Хартумом США построили в Судане в это время три новые базы: одну — для военно-морских сил и две — для военно-воздушных. Кроме того, США заключили с Суданом соглашение об использовании аэропорта Эд-Дамазин американскими военными самолетами. В 1983—1984 годах делегации Пентагона, возглавляемые генералами, совершили поездки в Хартум для обсуждения вопроса о военных связях между США и Суданом.

Свержение в Судане в апреле 1985 года коррумпированного режима президента Нимейри и приход к власти нового правительства, которое не проявляет готовности к расширению военного сотрудничества с Соединенными Штатами, вызывают явное раздражение в Вашингтоне.

Важное место в империалистической стратегии США занимают их попытки разжигания военных конфликтов на Африканском Роге (на северо-восточном выступе «черного континента», где расположены Эфиопия, Сомали и Джибути). Политика Вашингтона в этом регионе определяется негативной реакцией правящих кругов

США на победу антифеодальной, антиимпериалистической революции в Эфиопии, их планами и практически шагами, направленными на то, чтобы затормозить продвижение африканских стран по пути самостоятельного развития, дискредитировать идею социалистической ориентации.

Стремясь подорвать устои революции в Эфиопии, Вашингтон запугивает правительства соседних с ней стран «опасностью революционного влияния», пытается создать в них свои крупные военные опорные пункты. С этой целью Белый дом пытается установить с соседями Эфиопии (Сомали и некоторыми другими африканскими странами) «особые отношения», сближается с ними, вооружает их, подталкивает на заключение регионального военного союза под эгидой США, вовлекает их в диверсионную деятельность против антиимпериалистических сил, в борьбу против революционных перемен в Африке.

В составную часть обширного военного плацдарма для американских «сил быстрого развертывания» превращено Сомали. В ноябре 1981 года военная делегация США нанесла визит в Сомали, где провела переговоры с военными деятелями этой страны. В ходе переговоров представители Пентагона заявили, что США предоставят Сомали оружие на сумму 45 миллионов долларов в обмен на право пользования американцами портом и аэродромом Берберы. Вскоре после этих переговоров Вашингтон заключил военное соглашение с Могадишо. По нему в распоряжение Пентагона была передана военная база в Бербере. С начала 80-х годов США стали интенсивно работать над приспособлением базы к своим военным потребностям. Пентагон создал здесь станцию для заправки самолетов горючим, реконструировал взлетно-посадочные полосы. Одновременно были проведены работы и в морском порту Берберы по расширению старых и строительству новых причалов, чтобы дать возможность беспрепятственно входить туда американским военным кораблям большого водоизмещения.

Трамплины Пентагона создаются и в других странах Восточной Африки. Выступая в апреле 1980 года в комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса, заместитель министра обороны США Комер конкретизировал американский план использования военных баз в Восточной Африке. Он заявил, что

в течение 80-х годов Пентагон намерен увеличить военное присутствие США, в частности, в Эмабскаси (Кения).

Военно-стратегическое присутствие США в Кении быстро растет. По насыщенности иностранными, прежде всего американскими, военными базами, количеству иностранных солдат и офицеров (не советников, а именно подразделений регулярной армии) Кения сейчас занимает одно из первых мест в Африке.

Первые сообщения о том, что в результате давления, оказанного Вашингтоном, Кения согласилась предоставить свой крупнейший порт Момбасу для создания там военно-морской базы США, появились в американской печати еще в январе 1980 года.

«В Кении,— пишет газета «Вашингтон пост»,— американским силам предоставлен доступ к авиабазе и портовым сооружениям в Момбасе на берегу Индийского океана. Министерство обороны США выделило 75 миллионов долларов на 1984—1985 годы для модернизации аэропорта с целью обеспечения операций морских патрульных самолетов и самолетов, предназначенных для оказания боевой поддержки флоту, а также углубления канала, ведущего к гавани, с тем, чтобы в порт могли входить американские авианосцы»⁵. Постоянные заходы кораблей военно-морских сил США в порт Момбаса, пребывание американских военных самолетов на военно-воздушной базе в Наньюки свидетельствуют о том, что кенийская территория используется Пентагоном в качестве одной из баз для «сил быстрого развертывания», предназначенных для борьбы против народов Африки и Ближнего Востока, которые отвергают диктат Вашингтона.

Продвигается Пентагон и в Западную и в Центральную Африку. В 1983 году, например, Вашингтон заключил с Заиром соглашение о строительстве на его территории базы военно-воздушных сил США и полигона для испытаний американских крылатых ракет. В 1985 году в мировой печати появились сообщения, что Пентагон изучает возможности для создания военной базы США на юге Чада.

Формально считается, что в Либерии Пентагон не имеет собственных баз. Однако он широко использует там в своих целях гражданские аэропорты. Так, в соответствии с подписанным в феврале 1983 года соглашением между США и Либерией американские военные

самолеты могут использовать аэропорт Робертсфилд для заправки.

Но на Либерии цепь американских военных баз и объектов, которыми Пентагон стремится опоясать Африканский континент, не замыкается. Она тянется дальше на юг. Около 25 военных объектов Соединенные Штаты имеют в ЮАР, на Сейшельских островах и в ряде других стран Африканского континента и на островах вокруг него.

В течение последних лет США пытаются добиться согласия правительств Нигерии, Нигера, Сенегала и некоторых других стран Африки на использование Пентагоном их аэродромов и портовых сооружений.

Американские военные базы были и остаются очагами, порождающими опасность вооруженных конфликтов и войн. Эта опасность тем более велика, что США оснащают заграничный контингент своих вооруженных сил самым современным оружием и боевой техникой. На борту кораблей военно-морских флотов США, бороздящих воды Атлантического и Индийского океанов, сосредоточены тысячи единиц ядерных боеприпасов.

Особо следует сказать об одном крупном американском военном опорном пункте, который расположен вне Африканского континента. Это военно-морская и военно-воздушная база США на острове Диего-Гарсиа в Индийском океане. Остров принадлежал Маврикию, но перед предоставлением последнему независимости был отторгнут Великобританией и в середине 60-х годов передан ею на 50 лет «в аренду» Соединенным Штатам.

На одной из своих конференций на высшем уровне Организация африканского единства приняла резолюцию, в которой подчеркивается, что база США на Диего-Гарсиа представляет угрозу для всей Африки. Конференция потребовала, чтобы остров был возвращен Маврикию.

Игнорируя эти законные требования, США вступили в прямую конфронтацию с неприсоединившимися странами Африки и Азии. В конце 70—начале 80-х годов Пентагон затратил сотни миллионов долларов на переоборудование и модернизацию базы в Индийском океане.

В этой связи издающийся в Париже журнал «Африка-Ази» писал: «Модернизация базы на острове Диего-Гарсиа проведена для того, чтобы разместить там технику невиданной разрушительной мощи, в частности амери-

канские бомбардировщики «Б-52» с ядерными боеприпасами на борту»⁶. Сейчас бухта острова в состоянии принимать авианосцы и ядерные ракетносцы, а аэродром — крупные военно-транспортные самолеты и стратегические бомбардировщики.

Остров Диего-Гарсиа служит плацдармом передового базирования Соединенных Штатов. Они держат там часть своего ядерного арсенала. Здесь имеются сооружения, позволяющие принимать подводные лодки — носители ракет с ядерными зарядами. Здесь также размещены самолеты стратегического назначения, используемые США для ведения разведки и наблюдения. Гигантские склады на самом острове и плавучие склады вокруг него забиты боевой техникой, боеприпасами, горючим и продовольствием, достаточными для обеспечения двенадцатитысячной бригады морских пехотинцев США.

База обслуживает крупные американские военные корабли и самолеты, которые, стартуя с нее «в случае чрезвычайных обстоятельств», могут в кратчайшее время достигнуть Африки. Милитаристская активность США в районе, непосредственно примыкающем к Африке, несет угрозу народам этого континента и всему миру.

Одной из форм расширения военного присутствия США в отдельных регионах Африки являются регулярные учения американских «сил быстрого развертывания» на территории ряда стран континента. Такие учения позволяют Пентагону держать там в течение определенного времени полностью укомплектованные боевые части и подразделения. Главной целью этих учений является защита интересов США, которые диаметрально противоположны интересам африканских стран. Подобные акции представляют собой хорошо рассчитанный шаг, направленный на то, чтобы подтолкнуть на авантюристические действия одни страны и запугать другие.

В США разрабатываются и совершенствуются специальные методы вооруженной борьбы, а также ее организационного обеспечения применительно к национальным, социальным, климатическим и иным условиям развивающихся стран. Вашингтон учредил совет по борьбе с «повстанческой деятельностью», в задачу которого входит выработка общей линии действий и координация ее проведения с Пентагоном и другими ведомствами. Этот совет руководит подготовкой и засылкой военных специалистов в развивающиеся страны, в том числе подготовкой «сил быстрого развертывания» для экстренного

вмешательства в «кризисные ситуации» в различных районах Африки.

Египет, Судан, Сомали и Кения, на территории которых созданы американские военные базы, включены в широкую военно-стратегическую систему США. В течение последних лет Пентагон неоднократно проводил в этих странах военные маневры, в частности крупномасштабные совместные американо-египетские маневры под кодовым названием «Брайт стар» на территории Египта, в которых принимали участие от 4 до 6 тысяч солдат и офицеров сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил США. В ходе военных учений использовались танки, бронетранспортеры, артиллерия, вертолеты, стратегические бомбардировщики и истребители. Американские морские пехотинцы высаживались на побережье, а поддержку операции осуществлял американский атомный авианосец. Пентагоном проводились испытания военных телекоммуникаций и материально-технической поддержки, рассчитанной на большие расстояния.

Согласно заявлению представителей Пентагона, военные маневры «Брайт стар» были призваны способствовать обеспечению Соединенным Штатам постоянного доступа к нефтяным ресурсам Персидского залива, а также установлению строгого контроля над Суэцким каналом, имеющим важное экономическое и военно-стратегическое значение.

В течение последних лет крупные военные маневры с участием войск специального назначения и десантных частей военно-морского флота США неоднократно проходили также на территории Либерии и Марокко. В ходе этих учений отработывались приемы высадки десанта, методы связи и наземные тактические операции, испытывалась мобильность агрессивных сил Пентагона.

Усиливая свое военное присутствие в Северной и Восточной Африке, расширяя «арену демонстрации мускулов Пентагона» в некоторых других частях континента, администрация Рейгана преследует цель поддержания постоянной напряженности в этих районах, обеспечения в них доминирующей роли США. Военные маневры и другие акции Пентагона предпринимаются здесь для устрашения Эфиопии, Ливии и других африканских стран, которые отказались следовать американскому диктату и идут по пути прогрессивных социально-экономических преобразований.

Вашингтон стремится разжигать военную истерию, столкнуть между собой государства Африканского континента, спровоцировать между ними вооруженные конфликты, вселить уверенность в антинародные режимы, которые выступают с территориальными притязаниями к соседним государствам. Следовательно, эскалация американского военного присутствия в отдельных регионах Африки призвана также послужить стимулом для активизации реакционных сил на континенте.

Организация Вашингтоном провокационных военных маневров на территории некоторых африканских государств является составной частью глобальных замыслов империализма, направленных против народов и национально-освободительных движений в Африке и на Ближнем Востоке, на дестабилизацию и подрыв прогрессивных режимов. Подобные акции угрожают независимости суверенных стран Африканского континента, международному миру и безопасности. Они направлены на раздувание «холодной войны» в плане подготовки к глобальному конфликту.

Подчеркивая опасный характер военных маневров США в Африке и беспрецедентное наращивание сил Пентагона на этом континенте, газета «Эфиопиан геральд» писала: «Вашингтон любыми средствами пытается посеять семена вражды между африканскими странами, втянуть их в гонку вооружений вопреки уставам Организации африканского единства, движения неприсоединения и резолюции ООН о превращении Индийского океана в зону мира»⁷.

В июле 1983 года постоянные представительства Ливии и ряда других развивающихся стран в ООН заявили решительный протест против маневров «сил быстрого развертывания» США в Африке. В совместном письме этих дипломатических миссий, направленном председателю Совета Безопасности ООН, подчеркивается, что подобные акции США являются прямым вмешательством во внутренние дела стран этого региона и представляют серьезную угрозу их безопасности и независимости.

Создание Соединенными Штатами «сил быстрого развертывания» является частью политики американской администрации, основанной на агрессии и вмешательстве в дела других государств под предлогом охраны своих интересов, указывается в письме. Его авторы обращают внимание на то, что основное назначение указанных сил

состоит в установлении политической и экономической гегемонии США в различных районах земного шара, в разжигании розни и распрей между государствами, в устранении неугодных Вашингтону режимов.

Попытки США распространить сферу действия НАТО на Африку

На рубеже 80-х годов новым опасным фактором стал переход западных держав во главе с Соединенными Штатами к агрессивным коллективным военно-политическим акциям с целью распространения сферы влияния НАТО на Африку. Североатлантический блок проявляет активность по сколачиванию проимпериалистических военно-политических группировок, направленных против прогрессивных сил континента.

Доктрины Пентагона исходят из того, что НАТО следует думать о возможности военных конфликтов не только с социалистическими государствами, но и с освободившимися странами Африки и других районов развивающегося мира. Происшедший в конце 70 — начале 80-х годов поворот правящих кругов США от разрядки к конфронтации обусловлен не только их антисоветской стратегией, но и стремлением подчинить американскому диктату развивающиеся страны.

Милитаристские круги США фактически отводят Африке роль «важного» южного фланга НАТО. «Совместные действия стран НАТО в Африке следует рассматривать в контексте провала их попыток стабилизировать систему неокOLONиализма,— писал теоретический журнал Компартии США «Политикл афферс».— Именно поэтому Соединенные Штаты и их союзники по НАТО снова и снова предпринимают отчаянные попытки расширить сферу влияния своего военно-политического блока на этом континенте»⁸.

На сессии совета НАТО в мае 1978 года в Вашингтоне Дж. Картер, бывший в то время президентом США, призвал своих союзников распространить сферу действия блока на Африканский континент. Выступая на сессии, он заявил: «Наша бдительность не должна ограничиваться Европой... Мы не можем оставаться равнодушными к событиям в Африке... в свете их воздействия на долгосрочные интересы НАТО»⁹. Высказанная американ-

ским президентом идея обсуждалась и была одобрена на последующем совещании глав пяти ведущих государств Запада в Париже.

Не могло не обратить на себя внимание то, что ни США, ни другие страны НАТО даже не сочли нужным узнать мнение африканских государств о расширении сферы влияния этого блока от Средиземноморского побережья до мыса Доброй Надежды. Ни одно из африканских государств не было поставлено в известность о планах НАТО. Правительства стран Африки высказали свое недовольство в адрес авторов агрессивных планов НАТО.

Учитывая это, в Вашингтоне редко кто из официальных лиц в последнее время решается открыто предлагать изменить устав НАТО и распространить сферу действия этого блока на весь Африканский континент. Рекомендации Пентагона в этом отношении скорее направлены на то, чтобы обойти положение устава НАТО. Выдвигается, например, идея «разделения ролей» между членами этого блока, в соответствии с которой западноевропейские партнеры США по НАТО должны путем параллельных согласованных, но различных по своему характеру действий обеспечивать военно-стратегические интересы Запада в развивающихся странах Африки.

США требуют от других членов НАТО предоставления в распоряжение Пентагона их баз в бассейне Индийского океана, в районе Ближнего Востока и других районах, примыкающих к Африке. Вашингтон выступает также за расширение координации в рамках НАТО в деле осуществления программ военной помощи развивающимся странам Африканского континента.

В течение последних лет участились встречи руководителей США и других стран НАТО, а также совещания органов НАТО, на которых обсуждаются африканские дела. Координация стратегии и тактики западных держав становится нормой для этого блока, открыто раздвигающего свои географические рамки. Выполнение Соединенными Штатами и некоторыми их союзниками по НАТО карательных экспедиций и жандармских функций в Заире и Чаде в этот период, открытое вооруженное вмешательство западных держав в дела некоторых других развивающихся стран следует рассматривать как самый настоящий рецидив старого колониализма в Африке.

Понятно, что для стран Африки непрошенная «коллективная» военная опека со стороны НАТО грозит своего

рода установлением разновидности неоколониалистского господства. Расширение сферы действия НАТО — это удар по независимости и суверенитету всех государств Африканского континента.

Лусакская газета «Замбия дейли мейл» писала: «Подстегивая гонку вооружений, разжигая в разных уголках планеты очаги напряженности и военные конфликты, преднамеренно обостряя международную обстановку, империалистические круги США и их союзников по НАТО толкают человечество на грань катастрофы. Размещение американских крылатых ракет и «першингов» в Западной Европе представляет угрозу не только для европейцев, но и для африканских народов. Угрозы Вашингтона в адрес Ливии, его вмешательство в дела Чада, поощрение вылазок расистской военщины ЮАР против Анголы и других «прифронтовых» государств, создание вокруг Африканского континента цепи военно-морских баз НАТО — все это свидетельства империалистической военной угрозы Африке»¹⁰.

Оказывая постоянное давление на развивающиеся страны, США вкупе с другими империалистическими державами стремятся расширить и укрепить свой контроль над Африкой. При этом военная сила США выполняет функции «ядра», вокруг которого консолидируются силы всего капиталистического лагеря в борьбе против развивающихся стран, против сил национального освобождения.

Включая Африку в сферу действий НАТО, заправили атлантического блока во главе с Соединенными Штатами стремятся прежде всего укрепить имеющиеся там свои военно-политические форпосты. Это прежде всего относится к расистской ЮАР, которая давно тесно сотрудничает с НАТО. Издающаяся в Лусаке газета «Таймс оф Замбия» в марте 1983 года писала: «В соответствии с глобальным планом НАТО вся Африка должна находиться в клещах НАТО. Но и этого оказывается мало. НАТО во главе с США пытается протащить свой план создания так называемой Организации Южноатлантического договора (САТО). Ключевыми африканскими странами в ней должны стать ЮАР, Заир и Берег Слоновой Кости. Попытки создания блока САТО представляют собой заговор Запада, свидетельствуют о его намерении держать Африку под своим контролем»¹¹.

Стремление утвердиться в Южной Атлантике, а также на других стратегических коммуникациях присуще

американскому империализму издавна. И особенно интенсивный характер эти усилия приобрели в последние годы.

Районом действия нового альянса США рассчитывают сделать пространство между Южной Африкой и Южной Америкой. Военно-стратегическая роль этого района в планах Вашингтона обусловлена прежде всего его чрезвычайно выгодным географическим положением. Здесь проходят торговые морские пути, по которым курсируют корабли большинства стран мира.

По маршруту вокруг южной оконечности Африканского континента с Ближнего Востока и из Персидского залива перевозится теперь до 40 процентов нефти, импортируемой США. Реализация идеи о создании САТО по замыслу Пентагона позволила бы Соединенным Штатам осуществлять контроль над подходами к Антарктиде, над районами слияния Атлантического океана с Тихим и Индийским океанами.

В качестве опоры для создания новой региональной военной группировки Вашингтон рассчитывает использовать расистов ЮАР и некоторые южноамериканские диктаторские режимы. Американские империалисты подталкивают их к сотрудничеству между собой. В последние годы оно проявляется, в частности, в том, что Претория осуществляет поставки оружия южноамериканским диктаторам, а чилийская военная хунта шлет наемников для участия в операциях расистов ЮАР против патриотов Намибии.

Ратую за создание двойника НАТО, администрация Рейгана не скрывает своего желания вывести из политической изоляции расистский режим ЮАР, который Вашингтон причисляет к своим друзьям. Претории, вооруженные силы которой являются одними из сильнейших на Африканском континенте, отводится особая роль в планах создания САТО. Она еще в 70-е годы изъявила готовность заключить договор, который превратил бы ЮАР в ассоциированного участника НАТО. Однако не рискуя открыто связать себя с расистским режимом Претории, США и другие страны НАТО предпочитают толкать ЮАР в проектируемую САТО.

Вашингтону приходится учитывать одиозность режима апартеида, осуждаемого во всем мире, в том числе в ООН и других международных организациях. В состав САТО не планируется включение США. Но этот камуфляж никого не обманет. Ни для кого не секрет, что

подлинным организатором блока является прежде всего Вашингтон.

Идея создания военного блока в Южной Атлантике возникла давно. Она мутировала еще в 50-е годы, когда агрессивные круги в США начали осуществлять стратегию «всемирной системы» военных блоков и баз. Затем эта идея вновь всплыла на поверхность после того, как в Тропической Африке на развалинах последних колониальных империй родились независимые государства, избравшие путь прогрессивного развития. В Пентагоне вновь настойчиво принялись изыскивать способы, как сохранить контроль над территориями, входящими в орбиту «глобальной стратегии» американского империализма.

Рожденная в Вашингтоне и других западных столицах идея создания военного блока, который выполнял бы в Южной Атлантике и в Тропической Африке подсобную роль при НАТО, с начала 80-х годов перешла в плоскость конкретных дел. Эта идея подробно обсуждалась в мае 1981 года в Претории на специальной закрытой конференции с участием представителей ряда стран НАТО. Конференция была организована Управлением по международным связям США и Институтом стратегических исследований ЮАР.

Для пропагандистского обеспечения проектов создания Южноатлантического блока в качестве филиала НАТО американская пропаганда использует измышления о «советской военной угрозе». Вдохновителями затеи создания САТО замышляемый блок преподносится как новое звено в мнимой «оборонительной» системе Запада, как некий передний край борьбы против так называемой «коммунистической угрозы» странам Африки и Латинской Америки, как «барьер» на пути мифической «советской экспансии в южных морях».

Американские «архитекторы» нового агрессивного альянса используют в качестве дымовой завесы демагогические лозунги укрепления «безопасности» южной части Атлантики, которой якобы угрожают «марксистские революции» в ряде стран Африки, вставших на путь некапиталистического развития.

Подлинные мотивы, движущие инициаторами планов нового военного союза, достаточно ясны. Вашингтон и реакционные натовские круги ставят цели: установить свое военное господство в этом районе мира, обеспечить возможность легально вмешиваться во внутренние

дела африканских стран, использовать военную силу для борьбы с неудобными Западу патриотическими освободительными силами, сохранить у власти расистов в ЮАР и реакционные антинародные диктаторские режимы в некоторых странах «южного конуса» Латинской Америки.

В формировании нового блока, как и его североатлантического прообраза, важную роль играют экономические и военно-политические соображения империалистических государств, стремление монополий США, Англии и других стран Запада обеспечить дальнейшую эксплуатацию природных богатств Южной Африки, контроль над стратегическими источниками сырья в этом районе. Эта линия Пентагона и Уолл-стрита является важнейшей составной частью экспансионистского внешнеполитического курса США, направленного на вмешательство в дела других государств, подавление освободительной борьбы в Африке.

Планы возможных интервенций США в развивающиеся страны явно строятся с расчетом использования союзников по НАТО. Ряд западноевропейских членов НАТО нередко сами выступают в роли инициаторов военного проникновения Запада на Африканский континент.

Новым моментом усиления агрессивности империализма в Африке стало подключение Франции к имперской стратегии Вашингтона. Специальные контингенты французских войск (так называемые «экспедиционные корпуса») размещены на постоянной основе в ряде стран Африканского континента. Сейчас Франция имеет военные соглашения о «праве на размещение своих войск или советников» в 25 странах Африки. В пяти из них имеются регулярные французские войска. Вместе с военными советниками их общая численность в странах Африки составляет 14 тысяч человек. Наиболее сильно военное присутствие французов в Сенегале, Береге Слоновой Кости, Габоне, Джибути и Центральноафриканской Республике. Здесь имеются французские базы, проводятся совместные маневры. В ЦАР начальником президентской охраны является французский офицер. Во второй круг стран входят Того и Камерун. На их территориях нет французских баз, однако для них действуют оборонные договоры и соглашения об оказании военной технической помощи.

Такова далеко не полная картина военных опорных пунктов США и их союзников по НАТО на Африканском континенте. Но и она убедительно показывает, откуда

в действительности исходит угроза Африке, делу мира и всей международной безопасности. Базы Пентагона и военные объекты НАТО, расположенные в африканском регионе, широко используются как инструмент агрессии и прямого военного давления на развивающиеся страны.

Программы военной «помощи» Вашингтона и втягивание развивающихся стран в гонку вооружений

Важным инструментом неокOLONиалистской политики США являются программы военной «помощи» Вашингтона ряду развивающихся стран.

Подробно исследовать вопрос о военной «помощи» США странам Африки не так просто, ибо Пентагон установил жесткие ограничения на информацию о типах и количестве военного снаряжения, которое отправляется в те или иные регионы континента.

И все же некоторые материалы по этой теме периодически попадают в американскую печать, иногда публикуются в протоколах конгресса США. Анализ этих материалов позволяет убедиться, что в последнее время объем американских поставок боевой техники развивающимся странам значительно возрос. Это отражает курс администрации Рейгана на увеличение экспорта оружия для расширения доступа Пентагона к военным объектам на территории ряда африканских стран, для втягивания этих стран в орбиту глобальной антисоветской политики США.

Небезынтересно отметить одно из первых официальных заявлений назначенного Рейганом после прихода в Белый дом нового директора бюджетного управления Д. Стокмэна: «Если говорить о приоритетах, то на первом месте стоит военная, а не экономическая помощь»¹². Это подтверждает и выступление министра обороны США К. Уайнбергера, сделанное им 22 февраля 1983 года в комиссии палаты представителей по иностранным делам американского конгресса при обсуждении вопроса об ассигнованиях на оказание военной помощи иностранным государствам в 1984 финансовом году. Он, в частности, сказал: «Помощь обеспечению безопасности означает рентабельную программу, которая служит дополнением к структуре наших вооруженных сил и содействует достижению наших целей в укреплении глобаль-

ного потенциала США... Благо разумно ассигновать средства прежде всего тем странам, в которых мы имеем право пользоваться базами. Это Египет, Марокко и другие». Далее министр США отметил: «Американская помощь в укреплении военного потенциала Судана, Марокко, Сомали и Туниса — это наглядный пример программ военной помощи, которая содействует собственным интересам США. Программы Пентагона помогают нам сохранять базы на иностранных территориях, обрести доступ к военным объектам за границей, укрепляют нашу способность взаимодействовать с другими вооруженными силами и вообще укрепляют оборону на передовых рубежах... Многие программы помощи странам Африки связаны с предоставлением нам доступа в стратегически важные районы»¹³.

В этом заявлении руководителя министерства обороны США достаточно отчетливо проявились амбиции Пентагона, его планы наращивания американского военного присутствия в Африке.

Ресурсы по линии военной «помощи» представляются Вашингтоном в первую очередь тем странам, которые идут в фарватере агрессивной политики Запада или имеют стратегическое положение в тех регионах мира, которые империалисты считают «жизненно важными».

Египет доминирует в американских региональных программах предоставления «помощи» странам Африки. В рамках американо-египетского протокола от 26 октября 1979 года, в соответствии с которым Вашингтон обязался содействовать Каиру в развитии производства боеприпасов, некоторых электронных приборов и другого военного снаряжения, в апреле 1980 года министры обороны США и Египта заключили 11 соглашений о порядке выпуска в Египте ряда видов современной американской боевой техники. США выделили на эти цели часть предоставленного Египту кредита.

В январе 1982 года на американской военной базе в штате Техас состоялась церемония передачи руководству египетских военно-воздушных сил первого истребителя «Фантом-16» из числа тех 40, которые США продали Египту. Помимо самолетов и запасных частей к ним Вашингтон поставляет Каиру танки, гусеничные бронетранспортеры, зенитно-ракетные комплексы и другую боевую технику.

За «помощь» Вашингтон добивается политических уступок. Военно-воздушные силы США получили право

сажать свои самолеты на гражданских и военных аэродромах Египта, пользоваться аэродромным оборудованием, размещать американский обслуживающий персонал на многих военно-воздушных базах этой страны.

Вашингтон расширяет программы военной помощи Марокко, Тунису, Заиру, Сомали, Кении и другим африканским странам, следующим в фарватере агрессивной политики Вашингтона. «Программы американской военной помощи, предназначенные для Кении, Заира, Нигера и Ботсваны, служат поддержанию давних или недавно установленных военных связей, — отмечал министр обороны США К. Уайнбергер. — Они будут помогать созданию национальной военной инфраструктуры в этих африканских государствах»¹⁴.

Империализм США использует любые средства для превращения Африканского континента в арсенал американского оружия. США в последнее десятилетие поставили странам континента 32 тысячи танков, более 8 тысяч самолетов, 54 тысячи артиллерийских орудий. Одновременно Белый дом стремится увеличить число военных баз и опорных пунктов на континенте, которые он превращает в склады для вооружения, в том числе ядерного, и использует для переброски «сил быстрого развертывания».

Вашингтон игнорирует требования многих стран признать Африку зоной, свободной от ядерного оружия. Угрозу для Африки представляет широко пропагандируемая США концепция «ограниченной ядерной войны», поскольку континент может быть использован Пентагоном как театр военных действий. «Стратегическое сотрудничество» США с ЮАР и Израилем, проведение ими экспансионистской политики увеличивают для Африки опасность быть вовлеченной в ядерный конфликт.

Военную «помощь» в виде поставок оружия и боевой техники в ряд стран Африки американский империализм сочетает с такой формой «помощи», как подготовка кадров для их армий. Отмечая, что военное присутствие США в том или ином регионе Африки создает дополнительные возможности для общения военных атташе и военных советников Вашингтона с официальными лицами стран этого континента и оказания на них влияния, американский генерал Б. Палмер писал в журнале «Дифенс ревью»: «Это преимущество для нас существенно возрастет, если мы будем активнее побуждать представителей военного персонала африканских стран

к поступлению на учебу в военные колледжи США и попытаемся приобщить их к нашим ценностям и сделать из них наших друзей... Кроме того, американское военное присутствие значительно облегчает для Соединенных Штатов сбор разведывательных данных, составление перспективного прогноза развития политического, экономического и военного характера в данной стране и в соседних странах, а также помогает получить более полное представление о потенциальных возможностях и недостатках их национальных армий»¹⁵.

Обучение военных кадров империалисты США осуществляют и непосредственно в развивающихся странах, куда Пентагон направляет своих инструкторов и советников. Их число в армиях некоторых стран Африки в первой половине 80-х годов было довольно внушительным. Так, в Либерии их насчитывалось 200, в Египте — 300, в Судане — 70, в Сомали — 100. Немало военных советников США находилось и в Марокко, Кении и ряде других развивающихся стран. Предлагая ряду стран Африки военную технику, США усиливают зависимость этих стран от американских военных и технических специалистов и тем самым получают дополнительные рычаги оказания политического давления на местное руководство.

Милитаризация хозяйственной жизни развивающихся стран, правительства которых придерживаются прозападной ориентации, в агрессивных планах США и НАТО рассматривается как дополнение к военно-политическому потенциалу империалистических держав, как источник наращивания военно-экономической мощи Североатлантического блока.

Военные связи широко используются Соединенными Штатами для того, чтобы воздействовать на внутривнутриполитические процессы в африканских государствах, подорвать национально-освободительное движение, ослабить демократические силы.

С помощью военных поставок Вашингтон подталкивает прозападные режимы, получающие американское оружие, к провокационным агрессивным действиям против соседних стран, стоящих на антиимпериалистических позициях, к оказанию на них постоянного военного давления. Так, вооружая Египет, Вашингтон пытается противопоставить его Ливии, а расширяя поставки по линии Пентагона в Марокко и Тунис, американские неокolonизаторы стараются создать тем самым некий военный противовес Алжиру. Попав в сферу американ-

ской военной «помощи», такие страны, как Кения, Сомали, Заир, также оказались вовлеченными в сферу агрессивной политики Вашингтона.

Военная «помощь» США негативно сказывается и на внешнем, и на внутреннем положении развивающихся стран. Навязанная им Белым домом гонка вооружений истощает и без того их ограниченные ресурсы, углубляет их хозяйственные трудности, замедляет рост их экономики.

Получатели военной «помощи» США оказываются в наиболее тяжелом экономическом положении на континенте, так как она еще туже затягивает петлю долговых обязательств, пагубно отражается на их общем хозяйственном развитии. А ведущим корпорациям и всему военно-промышленному комплексу США такая «помощь» Африке приносит огромные барыши, позволяет крепче привязать страны континента к «колеснице» американского империализма.

Очень выгодным и доходным бизнесом для США и других стран Запада стала продажа оружия развивающимся странам. Бесконтрольная торговля капиталистических корпораций оружием, навязывание его молодым государствам приносят баснословные прибыли монополистам.

Запугивая развивающиеся страны «советской угрозой», разжигая местные конфликты, США и другие участники НАТО толкают некоторые африканские государства на военные расходы, увеличение численности армий, создание военной инфраструктуры.

Заставляя развивающиеся страны выплачивать огромные суммы за поставки оружия, американский империализм изымает тем самым эти средства из производительного оборота в африканских государствах. Те небольшие валютные поступления, которыми они располагают, вместо оплаты жизненно необходимого импорта используются на оплату военных поставок, на которых наживаются военно-промышленные корпорации США.

Поставки американского и другого западного оружия в Африку влекут за собой увеличение затрат развивающихся стран на военные цели. Показателем быстрого возрастания военных расходов в странах Африки является такой факт. Если десять лет тому назад Африканский континент по ассигнованиям на вооружения находился на одном из последних мест, то ныне он расхо-

дует на эти цели столько же, сколько Южная и Центральная Америка.

В последнее десятилетие военные расходы стран Африки росли быстрее, чем их валовой национальный продукт. Основными статьями этих расходов являются содержание армий и оснащение их современным вооружением. Развивающиеся государства втягиваются в орбиту гонки вооружений с силой, намного превосходящей возможности их экономик. При этом гонка вооружений не просто отвлекает значительные материальные, сырьевые, энергетические, интеллектуальные ресурсы, которые так необходимы для нужд мирного строительства. Она подрывает все: национальную независимость, экономический суверенитет, перспективы экономического развития.

Конечно, причины того, что темпы милитаризации во многих странах Африки превышают темпы экономического роста, неоднозначны. Многие государства вынуждены тратить средства на свою оборону перед лицом агрессии и происков империализма и его агентуры. Рост военной машины в африканских странах с прозападными режимами, опасность интервенции со стороны США и других империалистических держав вызывают ответные действия миролюбивых государств — сторонников неприсоединения. Они вынуждены укреплять свою оборону, чтобы не оказаться безоружными перед лицом потенциального агрессора.

Нельзя не учитывать, что ряд конфликтов остался в этом районе мира еще с периода колониализма, в том числе конфликтов пограничного или этнического порядка. Но главное заключается в том, что ряд развивающихся стран при помощи Вашингтона вооружается с целью оказания давления на своих соседей, не хочет признавать мирных способов разрешения споров или же идет в фарватере империалистической политики. Наконец, антидемократические режимы вооружаются против своих же собственных народов. Однако при всех этих различиях в причинах военные расходы накладывают на молодую, неокрепшую экономику развивающихся стран Африки крайне тяжелое бремя.

Гонка вооружений тормозит решение многих социально-экономических проблем развивающихся стран, не позволяет покончить с голодом, ликвидировать неграмотность, повысить жизненный уровень населения. Она увеличивает задолженность африканских стран, ухудшает их

торгово-экономические позиции. Ввоз в развивающиеся государства американских танков и военных самолетов означает для них уменьшение возможностей для импорта промышленного оборудования, сельскохозяйственных машин, энергетического сырья.

Отрицательные последствия военных программ США и других империалистических держав для Африки очевидны. ☉ пагубном воздействии на развивающиеся страны роста военных расходов говорит то, что в начале 80-х годов страны этого континента тратили на вооружение из расчета на душу населения в среднем 30 долларов в год, то есть в несколько раз больше, чем на медицинское обслуживание и просвещение.

Гонка вооружений отрицательно влияет и на внешнюю торговлю тех стран Африки, которые ввозят оружие из США. Поставки американского оружия для развивающихся стран — это безвозвратная трата дефицитных ресурсов. Даже когда оружие предоставляется Вашингтоном в виде «дара», в пассив необходимо отнести расходы развивающейся страны на его ремонт, содержание, создание инфраструктуры. В отличие от импорта обычных товаров эти расходы не увеличивают ни потребления, ни производства и не дают для нужд народнохозяйственного развития никакой отдачи, с помощью которой названные затраты можно было бы покрыть.

Поставки американского оружия в некоторые страны Африки усиливают тенденции к втягиванию развивающихся государств в гонку обычных вооружений с упором на дорогостоящую модернизацию их войск. По данным Международного института стратегических исследований, именно в тех странах Африки, которым оказывают военную «помощь» США и в армиях которых находится наибольшее число американских военных советников, вооруженные силы намного превосходят остальные страны континента. «Регулярные армии Африки насчитывают в общей сложности 1,5 миллиона человек, — писал лондонский журнал «Нью африкэн». — При этом крупнейшими воинскими контингентами располагают Египет, Нигерия, Марокко, Судан, Тунис, Кения, Сомали, Заир. Эти страны несут наибольшие военные расходы в Африке»¹⁶.

Следует иметь в виду, что гонка вооружений в молодых развивающихся государствах представляет собой не самостоятельное явление. Она непосредственно связана с неокOLONИализмом США, с политикой военно-промышленных комплексов Запада.

В военно-политическом арсенале неокOLONиализма США неуклонно возрастает значение поставок оружия ряду стран Африки не только по каналам «помощи», а и на коммерческой основе. И в этом случае от развивающихся стран взамен Вашингтон требует либо полного подчинения, либо увязывания политики с глобальными планами Белого дома. «Стремление США закрепить свои позиции как самого крупного мирового торговца оружием отражает в значительной степени цель администрации Рейгана использовать поставки оружия в качестве существенного элемента военной стратегии Вашингтона, необходимого компонента американской внешней политики и важного инструмента ее дипломатии»¹⁷, — писал в мае 1984 года американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

США — давно уже самый крупный торговец оружием в мире, в том числе в Африке. Отвечая на вопрос в интервью корреспонденту газеты «Вашингтон пост», заместитель государственного секретаря США У. Шнайдер заявил, что «продажа американского оружия в страны Африки во второй половине 80-х годов значительно расширится»¹⁸.

Политические цели, которые преследует Вашингтон, экспортируя оружие в Африку, целиком совпадают с экспансионистскими устремлениями военно-промышленного комплекса США. Крупнейшие американские монополии — производители военной продукции с помощью Пентагона увеличивают вывоз сложного и дорогостоящего оружия в развивающиеся страны и тем самым формируют рассчитанную на долгие годы систему военно-технической зависимости этих стран от империализма США.

Приобретение современного американского оружия африканскими странами, прежде всего странами с относительно низким уровнем технико-экономического развития, неизбежно сопровождается созданием с помощью США сложной системы инфраструктуры — аэродромов, установок систем связи, доков, ремонтных баз, необходимых для эксплуатации и обслуживания этого вооружения, функционирования оснащенных им вооруженных сил.

Следом за поставками оружия из США, как правило, в значительном количестве в развивающиеся страны прибывают американские военные советники и специалисты по эксплуатации военной техники. Выполнение всех

этих программ берут на себя Пентагон и военно-промышленные концерны США. Следовательно, поставки американского оружия и весь комплекс связанных с ними мероприятий следует рассматривать как новый элемент в неокOLONиалистском проникновении Вашингтона в молодые государства Африки, оказании политического давления на их правительства, удержании их в сфере военного и экономического влияния.

По мнению американского сенатора-демократа У. Проксмайра, результатом «интеллектуального оскудения» внешней политики США стало то, что фактору продажи оружия зарубежным странам в Вашингтоне придается больше значения, чем «дипломатическим усилиям, направленным на содействие экономическому развитию молодых государств». Он подчеркивает тот факт, что расширение вывоза американского оружия пагубно сказывается на экономике развивающихся стран¹⁹.

Очевидно, что прекращение экспорта оружия в Африку, осуществление мер по разоружению высвободили бы значительные ресурсы развивающихся стран для их всестороннего прогресса, позволили бы переключить на цели экономического развития молодых национальных государств громадные средства, расходующиеся в результате разорительной гонки вооружений.

Гонка вооружений увеличивает возможность возникновения военных конфликтов в Африке. В последнее время отчетливо проявилась опасная тенденция в африканской политике Вашингтона — втягивание некоторых развивающихся стран в военные авантюры США. Это неизбежно взваливает на молодые государства бремя дополнительных затрат, вовлекает их в трясину военных расходов.

Все это, и прежде всего неуклонный рост военных поставок США в отдельные регионы Африки, накопление в них оружия, создает политическую напряженность в отношениях между странами этого континента, ослабляет их борьбу против общего врага — империализма.

Современный неокOLONиализм — ставка на военную силу

Расширяя военные связи с некоторыми развивающимися странами Африки, продавая им оружие, Пентагон и американские монополии тем самым облегчают себе неокOLONиалистское маневрирование на континенте. Про-

явления военного неокOLONиализма США в Африке отражают агрессивную, враждебную народам суть глобальной внешней политики Вашингтона.

Реакционные круги в США полагают, что им будет легче добиться долговременных целей на Ближнем Востоке и на Африканском Роге, если затянуть политическое урегулирование проблем, издавна лихорадящих обстановку в этих регионах, проблем, доставшихся народам освободившихся стран в наследство от колониального прошлого. Ради этого США натравливают друг на друга отдельные африканские страны и различные группировки внутри этих стран, провоцируют военные столкновения то между Эфиопией и Сомали, то между Ливией и Чадом, но опять же приписывая другим ответственность за нестабильность или возникновение кризисов на Африканском континенте.

Рассматривая локальные конфликты в странах Африки, следует иметь в виду, что причины возникновения территориальных споров являются в большинстве случаев не местными по своему происхождению, а привнесенными извне. Конфликтные ситуации между развивающимися странами эксплуатируются Вашингтоном для подрыва солидарности молодых государств, противопоставления их друг другу.

За спиной непосредственных участников таких конфликтных ситуаций нередко стоят империалистические круги США, которые сознательно провоцируют и разжигают кризисы в различных районах Африканского континента, пытаются защищать свои интересы чужими руками.

Правящие круги США поставили своей целью задержать объективный ход исторического развития стран Африки по пути социального прогресса, подавлять национально-освободительные движения, не допускать распространения идей социализма, продолжать эксплуатацию народов развивающихся стран. Все это преподносится под предлогом защиты «жизненных интересов США». Считается, что главным средством достижения таких политико-стратегических целей является военная сила.

Установки на использование военной силы, возвращение к методам военного давления, накапливание потенциала для проведения интервенции, для прямого вмешательства во внутренние дела развивающихся стран стали

в последнее время характерными чертами политики США в отношении Африки. Силовые приемы в стратегии Вашингтона на Африканском континенте соответствуют гегемонистским устремлениям американского империализма.

Поворот к резкому увеличению агрессивных действий США в зоне национально-освободительного движения можно определить как модификацию неокOLONиалистской политики американского империализма. Попытки удержать молодые государства в своей орбите методами экономического и идеологического воздействия Вашингтон теперь все более откровенно дополняет военно-политическим давлением.

Агрессивная политика империалистических кругов США нацелена на обширные районы Африканского континента, играющего, по мнению стратегов Вашингтона, важную роль в современном мире. Опаснейшим направлением военной деятельности современного неокOLONиализма является активизировавшаяся в последнее время американская политика дестабилизации, которая направлена прежде всего против стран прогрессивной ориентации. Широко известны попытки США осуществлять подрывную деятельность против Анголы, оказание массивной помощи группировкам сепаратистов в этой стране. В 1981 году американское правительство спровоцировало воздушный вооруженный инцидент в непосредственной близости от территории Ливии.

Вашингтон открыто проводит политику диктата по отношению к другим государствам африканского региона. Наиболее ярко это нашло свое выражение в создании пресловутых «сил быстрого развертывания» для выполнения карательных функций в районах Ближнего Востока и Персидского залива, Африки, зоне Индийского океана, в наращивании военного присутствия в ряде азиатских и латиноамериканских стран, в создании целой сети гнезд агрессии на территории государств развивающегося мира.

Американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовал в конце 1982 года статью под названием «США наращивают численность войск специального назначения». В ней, в частности, говорится: «Администрация Рейгана перестраивает и расширяет силы специального назначения армии, военно-морского флота, военно-воздушных сил и морской пехоты. Цель: создать военное орудие, способное осуществлять вмешательство

в третьем мире, укреплять прозападные силы или дестабилизировать режимы, которые угрожают интересам США»²⁰.

Большое внимание, которое Белый дом в последние годы стал уделять вопросам повышения мобильности войск, в первую очередь возможности использования «сил быстрого развертывания», свидетельствует о том, что Вашингтон придает чрезвычайно важное значение военным операциям в регионах развивающихся стран, в том числе в районах Ближнего Востока и Африки.

Само название «сил быстрого развертывания» говорит о том, что они предназначены для осуществления срочных военных действий в различных районах мира, которые избраны мишенью агрессивных устремлений империализма. Интервенционистские «силы быстрого развертывания» — это инструмент политики современных неокolonизаторов США, механизм американского военного вмешательства в неустраивающие Вашингтон внутренние процессы, происходящие в развивающихся странах. Он создан для подавления непокорных и инакомыслящих, для обеспечения имперских амбиций Белого дома. Этот корпус предназначен для выполнения задач мирового жандарма, для вторжения на чужие территории.

«Силы быстрого развертывания» — это орудие государственного терроризма США, используемого Вашингтоном для ликвидации путем прямого военного массированного вмешательства неугодных американскому империализму государственных систем и прогрессивных патриотических формирований в развивающихся странах. Диапазон применения этих сил весьма широк. Он включает 19 государств, в том числе некоторые развивающиеся страны Северо-Восточной Африки, расположенные за многие тысячи миль от берегов США.

«Силы быстрого развертывания» уже вели военные действия в Ливане, в Латинской Америке совершили агрессию против Гренады. В районах, примыкающих к Африке, в частности в Индийском океане, они постоянно проводят демонстрации силы, и нельзя исключить, что в любой момент эти виды вооруженных сил США могут быть применены на территории тех или иных стран Африканского континента.

Создание «сил быстрого развертывания» не означает, что другие компоненты вооруженных сил США не будут принимать участия в интервенционистских акциях амери-

канского империализма в Африке. Пентагоном предусмотрено, что в «случае необходимости» войска этого «корпуса» будут самым тесным образом взаимодействовать с не входящими непосредственно в них частями и подразделениями военно-воздушных и военно-морских сил Соединенных Штатов.

Американский империализм проявляет неукротимое стремление помешать происходящим в Африке позитивным процессам, воспрепятствовать им путем активизации «базовой стратегии», расширения и укрепления системы своих опорных пунктов в различных регионах континента, наращивания «сил быстрого развертывания».

Конечно, играть роль мирового жандарма, в которой столь усердно стремится выступать Вашингтон, сегодня становится все сложнее. В январе 1983 года Пентагон создал для регионов, объявленных «зоной национальных интересов США», особое «центральное командование» (СЕНТКОМ) и передал в его распоряжение примерно четверть миллиона солдат и офицеров.

В сферу действия этого подразделения Пентагона включен целый ряд государств Азии и Африки, в том числе Египет, Судан, Эфиопия, Джибути, Сомали, Кения, а также значительная часть Индийского океана и Красное море. Объявлено, что в распоряжение «центрального командования» предоставлены «силы быстрого развертывания», авианосная группа, военные базы на острове Диего-Гарсиа, в Сомали, Кении и ряде других государств.

Решение Вашингтона об учреждении нового «командования» вовсе не является чисто организационным мероприятием, означая, что созданные ранее «силы быстрого развертывания» просто получают региональную командно-штабную надстройку. В действительности этот акт американской правительственной администрации имеет гораздо большее значение. Он означает дальнейшее развитие военно-политической концепции Вашингтона для обширной части земного шара, в том числе для Африки, и подтверждает, что в разрешении конфликтов, потрясающих страны этого региона, США уповают прежде всего на использование своих вооруженных сил.

Создание «центрального командования» — важный этап стратегического плана установления американского господства в Восточной Африке и на Ближнем Востоке. Это — опасный плод утвердившегося в Вашингтоне

милитаристского образа мышления, согласно которому мир состоит не из суверенных государств, а разделен на театры военных действий. Создание СЕНТКОМа является переходом от ориентации на отдельные военные базы к комплексному увязыванию опорных пунктов Пентагона на иностранных территориях и образованию более широких плацдармов агрессии.

Обращает на себя внимание еще одна особенность решения, принятого администрацией Рейгана. В зону ответственности «центрального командования» включены не только государства с правительствами прозападной ориентации, но и те страны, народы которых покончили с проимпериалистическими режимами. К числу таких стран принадлежит, например, Эфиопия. Это показывает, что Вашингтон взял курс на неокOLONиальный реванш за жестокие поражения, понесенные американским империализмом в Африке и других районах мира в 70-е годы.

Создание СЕНТКОМа — весьма опасный шаг, свидетельствующий, что США продолжают следовать курсом, чреватым серьезными международными осложнениями, курсом на дестабилизацию демократических правительств и шантаж тех народов, которые не желают подвергаться эксплуатации и угнетению. Этот шаг свидетельствует, что США продолжают следовать военно-политической концепции защиты своих «жизненных интересов» за тысячи километров от собственных границ.

Создавая СЕНТКОМ, США нагло попрали суверенитет независимых государств. Ни одно из правительств африканских стран, объявленных зоной действия «центрального командования» США, официально не просило Вашингтон о создании интервенционистских сил. Как писала газета «Вашингтон пост», ни с одной из стран Африки не проводилось предварительных консультаций перед заявлением руководителей Белого дома и Пентагона о том, что Соединенные Штаты в случае необходимости применяют вооруженную силу²¹.

Агрессивные действия США заставили государства и политических деятелей африканских стран по-новому взглянуть на события в мире, на отношения, складывающиеся между империалистическими державами и развивающимися государствами, на проблемы борьбы за разоружение и международную безопасность.

Агрессивные действия Вашингтона как в фокусе отразили империалистическую суть политики США в отно-

шении развивающихся стран, продемонстрировали их готовность пойти на крайние меры, включая использование силы, с целью укрепления своих военно-стратегических и экономических позиций в Африке и других районах развивающегося мира.

Прогрессивные силы Африки протестуют против военно-политического сближения между США и прозападными режимами на континенте, несущего угрозу суверенитету развивающихся государств и национально-освободительным движениям, угрозу Африке в целом. Печать многих африканских стран неоднократно отмечала, что удовлетворение требований США о предоставлении им военных баз на территории Африки не служит национальным интересам развивающихся государств, противоречит принципам неприсоединения.

Военная экспансия США встречает нарастающее противодействие большинства государств и правительств Африканского континента. Народы африканских стран неуклонно усиливают борьбу за укрепление своей политической и экономической независимости, против экспансии США, против происков империалистической реакции.

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦРУ ПРОТИВ МОЛОДЫХ ГОСУДАРСТВ

Общность интересов Уолл-стрита и американской разведки в Африке

Факты свидетельствуют, что во всех районах Африки США преследуют одни и те же цели: не допустить проведения прогрессивных социально-экономических преобразований, навязать свою волю народам, защитить и упрочить позиции американского империализма. И одной из наиболее активных организаций, проводящих эту политику в жизнь, является Центральное разведывательное управление США.

Ныне ЦРУ превратилось в один из главнейших военно-политических и пропагандистских инструментов американского империализма. Конечно, главные свои удары ЦРУ пытается направлять против стран социалистического содружества, однако и молодые независимые

государства Африки постоянно находятся на прицеле американской разведки.

Касаясь вопроса о разработанной администрацией Рейгана программе мер, направленных на расширение сферы действий американской разведки по сбору и анализу информации военно-политического характера, газета «Нью-Йорк таймс» в июне 1982 года писала: «Американским спецслужбам дано указание расширить масштабы сбора разведанных о странах третьего мира, где американским войскам в будущем, возможно, придется вести боевые действия»¹.

В подготовке экономической и политической информации об Африке для правительственной администрации в Вашингтоне наряду с госдепартаментом, министерствами финансов, торговли, труда, сельского хозяйства, энергетики и транспорта США принимает участие и ЦРУ. При отделе экономических исследований ЦРУ имеется специальный подкомитет координации, который дважды в год публикует конфиденциальный документ об Африке под названием «Перечень приоритетов экономической информации». По указанию директора ЦРУ У. Кейси экономисты разведуправления регулярно проводят совещания с группами техников, консультантов и экспертов по международной торговле, использующиеся для уточнения задач ЦРУ в соответствии с интересами транснациональных корпораций США. Африканский континент ныне является «зоной повышенного интереса» для ЦРУ и американских монополий в силу того, что Африка богата нефтью и полезными ископаемыми. Многие из вопросов в «Перечне приоритетов экономической информации» ЦРУ относятся к этим богатствам: о добыче нефти в таких странах, как Нигерия, Камерун, Берег Слоновой Кости и Судан, урана — в Нигере, Чаде и Мали, руд — в Южной Африке.

В одном из материалов ЦРУ, подготовленных этим ведомством для специальной сенатской комиссии по разведке, говорится, что интерес спецслужб США к экономическим проблемам Африки, дескать, стал проявляться из-за опасений Вашингтона в связи с перспективами дальнейшего развития политических отношений и расширения экономического сотрудничества между развивающимися государствами и социалистическими странами.

В то же время в указанном документе признается, что ЦРУ составляет анализ экономического потенциала развивающихся стран с учетом роста их торговых связей

с крупными западноевропейскими государствами и Японией, с учетом конкуренции со стороны союзников США. С этой целью в ЦРУ готовятся обзоры с оценками возможностей для дополнительных капиталовложений транснациональных компаний США и с результатами изучения положения в определенных отраслях промышленности и добычи ископаемых в Африке.

На основе этих обзоров в ЦРУ готовятся рекомендации американскому правительству относительно политических и экономических мер, которые США должны предпринять для поддержки выгодных Белому дому правительств в развивающихся странах или же, наоборот, для дестабилизации положения в тех странах, где у власти находятся негодные Вашингтону режимы.

Стремление манипулировать африканскими обществами вынуждает ЦРУ постоянно заниматься сбором сведений о коррупции и взяточничестве в правительственном аппарате стран «черного континента». ЦРУ не скрывает, что оно заинтересовано в любом члене правительства, пытающемся приобрести личные экономические выгоды путем использования служебного положения. Систематизируя и совершенствуя сбор разведывательных сведений об африканских руководителях, о ресурсах и экономической политике развивающихся стран, ЦРУ ставит задачу эффективно и в стратегических точках вмешиваться в интересы США и многонациональных корпораций во внутренние дела африканских стран, обеспечивать продолжение нещадной эксплуатации огромных богатств Африки, умышленно препятствовать созданию экономики, которая служила бы интересам всех народов этого континента.

Издающийся в Лондоне журнал «Африка нау» сообщил в июне 1982 года, что при американских посольствах в ряде столиц африканских стран (в Кении, Либерии, Свазиленде и др.) функционируют «пункты подслушивания» — подразделения ЦРУ по сбору информации о молодых государствах. Они занимаются прослушиванием и в необходимых случаях записью местных радиопередач и телевизионных программ, составляют ежедневно сводки сообщений, распространяемых африканскими средствами массовой информации. Они осуществляют также микроволновой перехват, который включает подслушивание телефонных разговоров, телетайпов и других радиотрансляционных связей. Пункты подслушивания обслуживаются офицерами американской разведки,

специалистами по радиооборудованию и создают для ЦРУ широкие возможности для контроля над всеми телекоммуникациями в обширных районах Африки.

В 1982 году, например, США создали станцию радиопрослушивания в столице Свазиленда Мбабанае. На станции осуществляется запись радио- и телепрограмм всего юга Африканского континента. Штат станции состоит из полутора десятков специалистов по записи и обработке радио- и телеперехватов. В африканской печати отмечалось, что в данном случае речь идет не о чем ином, как о создании и деятельности радиоцентра спецслужб США, и прежде всего ЦРУ. В 1984 году ЦРУ пополнилось новым отделом, цель которого — служить главным информатором президента о положении дел в нефтедобывающих странах и об их нефтяных резервах.

Шон Макбрайд, лауреат Нобелевской и Ленинской премий мира, президент Международного бюро мира в Женеве, пишет: «Существование обширного разведывательно-полувоенного комплекса, который представляет собой ЦРУ и другие разведывательные ведомства США, ведет к тому, что политики, законодатели и представители исполнительной власти начинают зависеть от разведывательных оценок этих ведомств. Это крайне опасно»².

Администрация Рейгана поставила перед разведкой задачу не только сбора максимального количества информации о положении в отдельных странах Африки и анализа тенденций их экономического и политического развития, но и активного вмешательства в их внутренние дела.

ЦРУ сегодня — это не только поставщик военной, политической и экономической информации для Белого дома, не только звено, занимающееся сбором и анализом добываемых им секретных данных, но и орган, который проводит тайные подрывные операции в африканских странах. ЦРУ — это одно из важных орудий осуществления авантюристического курса администрации Рейгана на неокOLONиалистское закабаление Африки. Это ведомство шпионажа, диверсий и провокаций систематически вмешивается в дела африканских стран, чтобы сдерживать развитие революционных процессов, подорвать политическую и экономическую самостоятельность молодых государств.

Журнал Компартии США «Политикл афферс» писал: «Такой инструмент американского империализма, каким

является ЦРУ, действует исподтишка и лихорадочно применяет самые подлые средства, чтобы замедлить, а если окажется возможным, то и приостановить революционный процесс в Африке»³. Чтобы насадить в развивающихся странах угодные Вашингтону марионеточные режимы, пускаются в ход самые отвратительные и преступные методы. Страны Африки на собственном опыте знают: где бы на континенте ни возникали «горячие точки», всегда в этих районах обнаруживаются грязные следы ЦРУ и других служб США.

В июне 1984 года газета «Нью-Йорк таймс» писала: «По словам некоторых официальных лиц в Вашингтоне, с момента прихода к власти администрации Рейгана число тайных операций ЦРУ увеличилось по меньшей мере в пять раз. Значительная часть тайных операций осуществляется в странах Африки. Там, в частности, проводятся полувоенные операции, осуществляется передача денег нужным людям, ведется сбор информации лицами, находящимися на важных постах»⁴.

Проводя «ужесточение» внешнеполитического курса, американская администрация, возглавляемая Рейганом, намеревается и дальше активизировать деятельность своих подрывных служб. Перед ЦРУ ставится задача планирования и конкретного осуществления акций вмешательства во внутренние дела других государств, и особенно тех из них, которые отказываются следовать в фарватере американской политики.

Дестабилизация положения и свержения неугодных Вашингтону правительств, создание подпольных группировок, физическое устранение политических деятелей, вербовка агентуры — таковы акции, осуществляемые «рыцарями плаща и кинжала» из штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли. Однако главная стратегическая задача ЦРУ в африканском регионе заключается в сохранении у власти прозападных режимов, связанных с США экономически и политическими узами, и в свержении или дестабилизации прогрессивных африканских правительств, отстаивающих свои национальные интересы.

Немалые усилия прилагают американские спецслужбы, чтобы внести раскол в Организацию африканского единства. Именно поэтому в последние годы происходит крупное наращивание сил и широкое развертывание деятельности американской разведки в Африке и других районах мира. И хотя цифры расходов спецслужб США скрыты за плотной завесой секретности, тем не менее

известно, что в 1983 финансовом году ассигнования на деятельность ЦРУ возросли на 25 процентов и в 1984 году превысили 1,5 миллиарда долларов.

ЦРУ располагает мощными финансовыми ресурсами для проведения своих операций в Африке. Показательно, например, что во второй половине 70 — начале 80-х годов только на подрывные действия ЦРУ против Анголы, на финансирование контрреволюционных террористических антиправительственных группировок, действовавших на территории этой страны, Вашингтон выделил 100 миллионов долларов.

Проработав в течение ряда лет в африканских странах в качестве шефа ЦРУ по проведению тайных операций в Заире и Бурунди, Дж. Стокуэлл после выхода в отставку хвастливо писал в одной из своих статей в «Нью-Йорк таймс»: «В финансовом отношении руководитель резидентуры ЦРУ сам себе законодатель. В Бурунди, например, мне лично выделялось денег в 10 раз больше, чем трем главным дипломатическим сотрудникам американского посольства, вместе взятым»⁵.

Касаясь вопроса о финансовых ресурсах ЦРУ, ганская газета «Пиплз дейли грэфик» писала: «Поскольку никто не ограничивает ЦРУ в расходах, его агенты в Гане и других странах Африки могут вербовать нужных им людей для проведения любых видов подрывной деятельности, включая убийства прогрессивных деятелей, экономический саботаж, дезинформацию и другие действия по дестабилизации революционного процесса. Это делается в интересах американских корпораций, стремящихся получить сверхприбыли на эксплуатации экономики и народов развивающихся государств»⁶.

Ярким символом общности интересов монополий и ЦРУ, живым олицетворением связи американского бизнеса и империалистической разведки является участие представителей Уолл-стрита, глав самых состоятельных кланов США в Консультативном совете президента по внешней разведке. Например, президент Рейган вскоре после своего прихода в Белый дом назначил в состав этого совета, который призван способствовать закреплению контроля правящего класса над «разведывательным сообществом» и повышению его роли, представителей ряда крупнейших банков и корпораций США, в том числе вице-президента одного из самых больших военных концернов «Электроник дейта системз», мультимиллионера А. Блумингдейла и др. Все эти финансово-эко-

номические магнаты страны непосредственно заинтересованы в продолжении грабежа природных ресурсов африканских стран и получении огромных прибылей от эксплуатации их народов.

После ухода в отставку с поста заместителя директора ЦРУ вице-адмирал Б. Инмэн в канун 1983 года дал интервью американскому журналу «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт», в ходе которого заявил, что «будущее десятилетие пройдет под знаком соперничества за сырьевые материалы, рынки и влияние в нестабильных государствах третьего мира». В этой связи он подчеркнул, что неизбежно должна возрасти и роль ЦРУ как одного из средств, с помощью которого США надеются сохранить и расширить свои позиции в Африке, защитить там прибыли американских корпораций.

В США в издательстве «Лайл Стюарт» в начале 80-х годов вышла книга «ЦРУ в Африке». В ней собраны материалы и документы, подтверждающие участие ЦРУ в подготовке заговоров, государственных переворотов, в пропагандистских манипуляциях Запада на африканской земле. В ней также приведен список агентов ЦРУ. В нем насчитывается более тысячи человек, совершивших подрывные террористические акции в африканских государствах. В предисловии к этой книге ирландский политический и общественный деятель Ш. Макбрайд пишет: «ЦРУ превратилось в мафию, которая занимается организацией убийств, созданием частей наемников для вооруженной борьбы против прогрессивных стран, для свержения правительств, выступающих против американского диктата... Во многих случаях подрывные операции ЦРУ в Африке пользуются тайной или даже открытой поддержкой Белого дома»⁷.

После прихода к власти в США администрации Рейгана шефом ЦРУ стал У. Кейси. Он взял под личный контроль такую сферу деятельности ЦРУ, как тайные операции в развивающихся странах. Он немало потрудился над тем, чтобы увеличить штаты африканских подразделений своего управления и перегруппировать силы для подрывных действий в развивающихся странах, для развертывания деятельности американской разведки по всем регионам Африки.

ЦРУ действует в Африке в тесном контакте с разведывательным управлением министерства обороны США, постоянно обменивается с ним кадрами, информацией. Проводя в жизнь политику Белого дома на «черном

континенте», оба разведывательных ведомства сосредотачивают усилия по подготовке специальных формирований на военных базах США для подавления национально-освободительных движений и вмешательства во внутренние дела африканских стран.

Сбором разведывательной информации в Африке сегодня занимаются, помимо ЦРУ, разведслужбы трех видов вооруженных сил США, агентство национальной безопасности, ФБР, разведывательные отделы и бюро различных министерств и ведомств. В этом проявляется ставка вашингтонской администрации на раздувание «разведывательного сообщества» США, на предоставление полной свободы рук ЦРУ, под эгидой которого в последнее время действуют все американские шпионские ведомства.

Все это наглядно свидетельствует, что Белый дом и Уолл-стрит, используя ЦРУ, намерены усиливать вмешательство во внутренние дела суверенных государств, не останавливаясь при этом перед самым грубым нарушением общепринятых международных норм и законов.

Тайные операции ЦРУ в развивающихся странах

В Африке ЦРУ использует широкий спектр приемов и методов, начиная от террористических актов против видных деятелей, вставших на путь антиимпериалистической борьбы, и кончая распространением разного рода дезинформаций и клеветы.

Основные методы деятельности ЦРУ — убийства политических деятелей, использование химического и биологического оружия для террористических акций, создание различных фондов для финансирования политических кампаний, привлечение к выполнению специальных заданий служителей церкви и миссионеров. Наиболее активный прием американской разведки — полувоенные операции, к которым обычно прибегают в случае провала или неэффективности других средств тайной деятельности.

В целях «сдерживания коммунизма» ЦРУ взяло на себя роль проводника внешней политики Соединенных Штатов, оттеснив дипломатическую службу на второй план. В основном его деятельность сводится к проникновению в политическую систему развивающихся стран,

руководству их карательными органами, такими, как «Мухабарат-эль-амма» в Египте. ЦРУ выступает в роли штурмового отряда американского империализма, неоколониалистского инструмента грубого вмешательства во внутренние дела африканских государств, орудия политических провокаций и международного разбоя.

Бывший директор ЦРУ С. Тэрнер, выступая в национальном клубе печати в Вашингтоне, признал, что в течение последних десятилетий ЦРУ многократно привлекалось правительством США для проведения так называемых «секретных политических акций», которые он определил как «попытку повлиять на события в развивающихся странах таким образом, чтобы источник этого влияния оставался неизвестным». «Наша дипломатия, наша экономическая мощь и давление, наша военная угроза,— сказал Тэрнер,— направлены на то, чтобы оказать воздействие на эти государства, не допустить того, чтобы они предпринимали что-либо, идущее вразрез с нашими интересами. Секретные политические акции составляют лишь часть арсенала, и мы должны сделать все, чтобы поддерживать наш потенциал в полной готовности»⁸.

Это признание достаточно красноречиво. Из него видно, что поддержка реакционных группировок, устранение с политической арены прогрессивных партий и деятелей и другого рода прямое вмешательство во внутренние дела африканских государств — таковы методы действий ЦРУ, к которым оно прибегает всякий раз, когда стремится воспрепятствовать самостоятельному развитию народов развивающихся стран.

Комментируя вмешательство американского разведывательного ведомства во внутренние дела африканских стран, зимбабвийская газета «Санди таймс» назвала ЦРУ «грязной рукой» администрации Вашингтона. «Можно лишь содрогнуться,— пишет она,— ознакомившись с «послужным списком» агентов разведывательной службы США. Убийства политических деятелей стали для них обычным делом»⁹.

Сообщая о том, что с 1977 по 1985 год в Африке произошло 70 военных переворотов, американская газета «Интернэшнл геральд трибюн» признает, что многие из них были спланированы и осуществлены с участием ЦРУ.

Новый этап американского интервенционизма в развивающемся мире с начала 80-х годов стал проводиться

под флагом борьбы против «международного терроризма». Вдохновители политической и пропагандистской кампании, развернутой администрацией Рейгана, пытаются изобразить национально-освободительное движение и борьбу народов за социальные изменения в мире как проявление терроризма.

Из заявлений администрации Рейгана вытекает, что под «международным терроризмом» она подразумевает противодействие ее силовому диктату со стороны национально-освободительных движений. США рассматривают отношения с борющимися за свободу народами и с молодыми развивающимися государствами в контексте глобальной конфронтации с силами прогресса и социализма. При этом успехи национально-освободительных движений в Вашингтоне политики выдают за результат «подрывной деятельности» СССР. Обстановку в любом тревожном районе Африки в Белом доме рассматривают под углом зрения «советской военной угрозы», игнорируя внутренние побудительные причины событий, происходящих в той или иной африканской стране.

Состряпав миф о «международном терроризме», американские деятели полагают, что создали идеологическое прикрытие своей неокOLONиалистской политике вмешательства в африканские дела, подавления национально-освободительного движения. США поставляют оружие реакционным антиправительственным группировкам, действующим заодно с ЮАР против суверенных «прифронтовых» государств, поощряли эритрейских сепаратистов.

Все это показывает, что Вашингтону понадобилась пропагандистская кампания по поводу «международного терроризма» для того, чтобы, во-первых, оклеветать справедливую революционную борьбу народов за свое раскрепощение путем наклеивания на нее ярлыка «терроризма», дискредитировать ее в глазах мирового общественного мнения, а, во-вторых, чтобы развязать себе руки, использовать явную ложь в качестве «дымовой завесы», за которой США пытаются незаметно и под шумок на самом деле прибегать к террористическим методам борьбы против развивающихся стран Африки и других районов развивающегося мира. Под прикрытием лозунга «борьбы против терроризма» Вашингтон сам возвел терроризм в ранг своей государственной политики. Это подтверждают многочисленные факты и события в

различных районах развивающегося мира, в том числе в Африке.

История ЦРУ — это кровавая цепь преступлений американского империализма в различных странах и на различных континентах. Убийства неугодных государственных и политических деятелей, свержение законных правительств, заговоры — вот те методы и средства, с помощью которых шпионское ведомство США прокладывает путь для демократии по-американски.

Всех грязных деяний ЦРУ в Африке за годы его существования не перечислить. Оно осуществляло многие десятки тайных операций против «нежелательных деятелей и правительств» в развивающихся странах. Вот лишь некоторые данные, которые дают наглядное представление о делах «рыцарей плаща и кинжала»:

— 1958 год — неудавшийся заговор с целью убийства президента Египта Г. Насера;

— 1960 год — зверское убийство одного из виднейших патриотов Африки, премьер-министра Республики Конго (ныне Заир) П. Лумумбы;

— 1966 год — заговор, приведший к свержению президента Ганы К. Нкрумы;

— 1969 год — убийство председателя Фронта освобождения Мозамбика (Фрелимо) Э. Мондлане;

— 1973 год — убийство генерального секретаря Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса А. Кабрала;

— 1975 год — убийство брата президента Либерии — министра финансов С. Толберта, политического деятеля, активно выступавшего за национализацию всех иностранных капиталов в этой африканской стране. В том же году был убит прогрессивный общественный деятель, член парламента Кении Кариуки, который не устраивал американские транснациональные корпорации, выступал против строительства военных баз США в своей стране. В ходе расследования выяснилось, что это преступление является делом рук американской разведки. Обвинения были настолько серьезны и получили такую широкую огласку, что помощник государственного секретаря США по делам Африки Н. Дэвис вынужден был совершить поездку в Найроби, чтобы обсудить деликатную ситуацию, в которой оказалась служба ЦРУ;

— 1977 год — убийство президента Народной Республики Конго М. Нгуаби. В том же году был застрелен руководитель патриотических сил Зимбабве Дж. Мойо;

— 1975—1980 годы — заговоры с целью физического уничтожения президента Мозамбика С. Машела.

— 1981 год — попытка убийства президента Замбии К. Каунды.

Один этот перечень показывает, что список кровавых дел ЦРУ на африканской земле длинен и страшен.

Среди террористических акций, затевавшихся ЦРУ в Африке, можно также упомянуть о замыслах организовать покушение на лидера ливийской революции М. Каддафи. С ведома Белого дома ЦРУ в августе 1981 года разработало преступный план убийства этого африканского лидера, чья независимая политика, поддержка национально-освободительного движения не устраивают официальный Вашингтон. Сообщая об этом, газета «Вашингтон пост» писала: «Действия стратегов ЦРУ наводят на тревожные размышления... Мы не можем не задаваться вопросом, какую еще секретную акцию, возможно, вот-вот затеет ЦРУ».

В апреле 1983 года нигерийские газеты «Дейли скетч» и «Найджириан трибюн» опубликовали копии документов, относящихся к антигосударственному заговору в Лагосе. Эти материалы неопровержимо свидетельствовали о том, что американское ЦРУ замышляло убийство двух политических деятелей Нигерии накануне парламентских выборов в этой африканской стране.

В марте — июне 1981 года агенты ЦРУ совместно с разведкой ЮАР пытались подготовить государственные перевороты в Мозамбике и Замбии. При прямом благословении ЦРУ в последние годы были предприняты попытки свергнуть негодные Вашингтону правительства в ряде других африканских стран. Особое место в этом отношении в планах ЦРУ занимают острова у восточно-африканского побережья Индийского океана, которые включены в зону «жизненно важных интересов США».

О зловещих планах вторжения в Гану, разработанных совместно США и Великобританией, сообщили в январе 1982 года ганские газеты «Дейли грэфик» и «Ганиан таймс». Они, в частности, опубликовали достоверные материалы о военной и финансовой помощи для захвата столицы Ганы, о предоставлении Вашингтоном самолетов для доставки наемников в эту африканскую страну.

Профессор Калифорнийского университета Д. Лейтин опубликовал в «Нью-Йорк таймс» статью, в которой писал: «Для любой дипломатической инициативы США,

направленной на организацию военного переворота в развивающейся стране, потребуется немалая тонкость. Смещение любого лидера в третьем мире — дело рискованное. Однако оно все же менее рискованное, чем слепая поддержка очередного непопулярного репрессивного режима в тщетной надежде укрепить стабильность в том или ином регионе Африки»¹⁰.

В последние годы деятельность ЦРУ в Африке «ознаменовалась» попытками организации сепаратистских движений, широкой поддержкой раскольнических группировок в некоторых развивающихся государствах. «Проникновение в развивающиеся страны американских и других западных разведок способствовало разжиганию военных мятежей во многих районах Африки», — писал лондонский журнал «Нью африкэн».

В 80-е годы получили дальнейшее развитие полувоенные акции ЦРУ, входящие в понятие «тайные операции». Этот вид деятельности включает в себя оказание военной, финансовой помощи, всестороннюю поддержку банд, формирований, групп наемников и других подрывных элементов, которые ведут борьбу против законных правительств в развивающихся странах Африки.

Эти операции ЦРУ приобрели зловещий характер. Они направлены на военную и материальную поддержку контрреволюционных формирований в развивающихся странах, вербовку наемников в различных районах мира для военных действий на Африканском континенте при нелегальном участии в этих действиях инструкторов из США. Для подготовки и осуществления таких операций используются подставные авиакомпании, предназначенные для переброски в Африку отрядов наемников из стран Северной Америки и Западной Европы, разветвленная сеть учебно-тренировочных лагерей, склады специального оборудования.

Отмечая, что для достижения своих стратегических целей США и НАТО разжигают и поддерживают очаги напряженности и войны в ряде районов Африки и используют подставных наемников для дестабилизации народных, прогрессивных и революционных режимов, член Политбюро ЦК Партии народной революции Бенина Р. Гезо в своем выступлении на XXVI съезде КПСС заявил, что «...постоянные провокации империалистов против... Зимбабве, вооруженная империалистическая агрессия против Народной Республики Бенин, заговоры и провокации против Мадагаскара и Сейшельских Островов

в Индийском океане, нагнетание напряженности в районе Африканского Рога, отказ в предоставлении права на самоопределение героическому народу Сахары... свидетельствуют о зловещем стремлении империализма обеспечить осуществление своих корыстных целей, добиться господства в мире»¹¹.

Наемничество стало неотъемлемой чертой западного, в том числе американского, образа жизни. Пункты по вербовке наемников для отправки в Африку есть в Колорадо, Техасе, Джорджии, Флориде и других американских штатах. «Наемники и их вербовщики,— пишет ганская газета «Дейли грэфик»,— имеют на Западе широкую рекламу. Буржуазная печать изображает их «романтиками», искателями приключений и даже «солдатами свободы». Однако на деле это бывшие американские военнослужащие из числа отличившихся особой жестокостью в расправах над мирными жителями стран Индокитая в годы агрессии США во Вьетнаме; кубинские контрреволюционеры, профессиональные убийцы из Чили и Парагвая, молодчики, связанные с фашистскими организациями в Англии и других западноевропейских странах, разные отщепенцы». Отряды, укомплектованные из таких наемников, ЦРУ перебрасывает в различные районы Африки, используя их как ударную группу агрессии империализма против независимых стран.

Особого внимания ЦРУ «удостаиваются» многие страны Африканского континента, избравшие социалистическую ориентацию. В этой связи уместно вспомнить, что еще в середине 70-х годов во время провозглашения независимости Анголы ЦРУ, опираясь на раскольнические организации ФНЛА и УНИТА, пыталось установить в Анголе марионеточный режим. Когда же эти планы провалились, оно стало финансировать и вооружать бандитов из ФНЛА и УНИТА, с тем чтобы дестабилизировать положение в этой африканской стране. И сейчас остатки банд УНИТА, нашедшие убежище на территории Намибии, оккупированной южноафриканскими расистами, продолжают находиться на содержании у американской разведки.

Опираясь на реакцию, ЦРУ сколачивает террористические банды и засылает их на территорию Анголы, Мозамбика и некоторых других африканских стран, не желавших идти по капиталистическому пути развития, ведет «необъявленную войну» против революционных масс этих стран.

ЦРУ активно поддерживает в подрывных целях различного рода преступные банды. Действуя с их помощью, оно стремится создать в независимых странах атмосферу хаоса и разрухи и подготовить таким образом благоприятные условия для военного вмешательства США в различных районах Африки. Это подтверждают агрессивные действия расистов Претории, предпринимавшиеся неоднократно в первой половине 80-х годов в ходе общего заговора США и ЮАР против «прифронтовых государств».

В 1978 году наемники, завербованные ЦРУ, при содействии Претории совершили бандитский налет на Коморские острова и свергли президента Али Суалиха, возглавлявшего законное правительство этой страны. Подобную операцию в конце 1981 — начале 1982 года ЦРУ пыталось осуществить в Республике Сейшельские Острова. Правительство этой страны придерживалось прогрессивного курса и поэтому рассматривалось в США как нежелательное. Для свержения этого правительства, дестабилизации обстановки на Сейшелах, для укрепления позиций США в Индийском океане американские спецслужбы вместе с южноафриканской разведкой укомплектовали и высадили там большую десантную группу наемников. Однако их вторжение на Сейшельские острова провалилось — они были схвачены силами безопасности молодого африканского государства и разоблачены.

Не устраивала Вашингтон и прогрессивная ориентация Мадагаскара, где в начале 1982 года был раскрыт антиправительственный заговор, участники которого замышляли убийство президента с целью изменения политического курса этой страны. В ходе расследования заговора выяснилась причастность к нему ЦРУ.

После позорного провала американских спецслужб в Анголе в 1976 году и ряда других связанных с разведкой США шумных скандалов, имевших как внутренний, так и международный характер, подготовка операций ЦРУ в других странах во второй половине 70-х годов была формально ограничена рядом законодательных постановлений в Вашингтоне. В США стали утверждать, что ЦРУ якобы «поставлено под контроль» объединенной комиссией конгресса. Реакционные силы США, однако, сразу же всполошились и стали методически вести дело к тому, чтобы устранить всякие, даже малейшие,

преграды на пути интервенционистской политики американского империализма.

Стремясь к полной бесконтрольности, ЦРУ и другие спецслужбы США в конце 70 — начале 80-х годов стали добиваться отмены всех существовавших, хотя и условных, ограничений. В мае 1981 года сенатская комиссия по иностранным делам конгресса США одобрила предложение администрации Рейгана об отмене запрета на проведение американскими разведывательными органами подрывных операций в Анголе. Это решение было расценено ЦРУ как одобрение предложения Белого дома об освобождении американских спецслужб от обязанности информировать какие-либо законодательные органы о своей деятельности.

С учетом этого в последние годы ЦРУ активизировало подрывную деятельность против Анголы. Пытаясь обострить внутривнутриполитическую обстановку в стране, американские спецслужбы оказывают всестороннюю поддержку раскольнической группировке УНИТА, снабжая эту подрывную организацию крупными денежными суммами и оружием.

ЦРУ несет ответственность за продолжающуюся кровопролитную войну в Чаде. Подрывные акции шпионского ведомства США против правительства национального единства этой африканской страны стали выражением общих тенденций агрессивной внешней политики Вашингтона в период нахождения у власти администрации Рейгана. Вмешательство США в чадские дела приняло характер широкого международного заговора. ЦРУ предоставило своим ставленникам в Чаде крупные денежные средства для осуществления замыслов Вашингтона в этой африканской стране. Только в 1981 году ЦРУ поставило им оружия и боеприпасов на сумму свыше 10 миллионов долларов. Антинародный режим Хабаре в Чаде, как подчеркивает американский историк Дж. Питерзелл, был приведен к власти фактически на американских штыках.

Мировая печать немало сообщала о широкомасштабной диверсионной деятельности ЦРУ против Ливии. Независимый антиимпериалистический курс этого государства вызывает особое недовольство Белого дома. Налицо явные попытки дестабилизировать правительство М. Каддафи. «Финансируемые и засылаемые ЦРУ в некоторых странах Африки банды наемников, авианосцы США у берегов этого континента — все это поднимает

на новый уровень необъявленную войну Вашингтона против Ливии, Анголы, Эфиопии, Чада»¹², — заявил в ноябре 1983 года в отчетном докладе на XXIII съезде Компартии США ее Генеральный секретарь Гэс Холл.

В 70—80-е годы объектом подрывных действий ЦРУ стали Бенин, Алжир, Народная Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Танзания и ряд других государств Африки, а также национально-освободительные движения юга этого континента. Это подтверждает, что с наибольшим рвением ЦРУ ведет подрывную работу против тех развивающихся стран, которые встали на путь прогрессивных социально-экономических преобразований.

Круг интересов агентов ЦРУ в странах Африки, правительства которых придерживаются социалистической ориентации, весьма специфичен. Он касается служебной деятельности и личной жизни руководящих кадров партии, стоящей у власти, и государства, армии, планов экономического развития, помощи, оказываемой национально-освободительным движениям, сотрудничества с социалистическими странами.

Характер собираемых ЦРУ сведений показывает, что они используются при подготовке империалистических заговоров и широких операций с целью дестабилизации политического и экономического положения в африканских странах с прогрессивным строем, совершении против них актов агрессии, осуществлении политических убийств, свержении негодных Вашингтону режимов.

Ганская газета «Пиплз ивинг ньюс» справедливо подчеркивала, что агенты ЦРУ и специальных служб других западных стран стремятся прежде всего проникнуть в систему безопасности и вооруженные силы африканских государств, чтобы помешать осуществлению задач, поставленных перед революционно-демократическими силами.

Дополнительный свет на опасные умонастроения и планы наиболее воинственных и реакционных кругов США относительно развивающихся стран проливают высказывания бывшего ответственного сотрудника ЦРУ Т. Шекли, который взялся за перо с разрешения руководителей ЦРУ, чтобы с разных сторон обогреть выдвигаемую им систему подавления национально-освободительных движений.

В одной из своих книг он утверждает, что именно ЦРУ должно стать главным проводником подрывной политики Вашингтона в Африке. Он признает, что амери-

канская политика, включающая проведение разнообразных тайных операций на «черном континенте», — это, «безусловно, грязная игра». Шекли ратует за ее осуществление чужими руками. Профессионалы и специалисты из ЦРУ с их опытом, подчеркивает он, бесцеремонно рассуждая о методах тайного вмешательства во внутренние дела суверенных африканских государств, должны стать постоянными советниками и консультантами проамериканских режимов в развивающихся странах. Они, дескать, должны разрабатывать планы противоповстанческих действий, свержения негодных Вашингтону режимов, обучения необходимых кадров, но практическое осуществление всех опасных комбинаций должно быть возложено, по выражению автора книги, на «туземцев»¹³.

ЦРУ тесно сотрудничает с разведывательными службами других империалистических держав, распределяет сферы их влияния в Африке. Роль спецслужб США и других стран НАТО, писал издаваемый в Париже журнал «Жён Африк», заключается в том, чтобы «держат черную Африку в неокOLONиальном подчинении».

При ведении преступных террористических операций в Африке ЦРУ широко использует «богатый опыт» разведок Израиля и ЮАР, где терроризм возведен в ранг государственной политики, координирует с ними подрывные акции. Это прямо признала, например, газета «Вашингтон пост», сообщив, что «стратегии в ЦРУ ведут планирование тайных операций в активном сотрудничестве с Тель-Авивом и Преторией» и что «некоторые из этих программ уже находятся в стадии осуществления в Африке».

Действуя все чаще рука об руку с южноафриканскими спецслужбами при проведении своих подрывных акций против независимых африканских государств, ЦРУ пытается после ряда скандальных разоблачений оставаться в тени. Однако американским мастерам шпионажа во многих случаях не удается спрятать концы в воду.

Отмечая, что ЦРУ США ведет активную подрывную деятельность на Африканском континенте, лагосская газета «Найджириан стандарт» писала: «ЦРУ имеет тесные связи с секретной службой Претории, поставляет ей информацию о «прифронтовых государствах», о прогрессивных организациях в ЮАР. Их общими усилиями в первой половине 80-х годов были организованы заговоры против Замбии, Сейшельских Островов, террористиче-

ские акты против прогрессивных деятелей на Маврикии. Активизация подрывной деятельности ЦРУ вызвана недовольством Вашингтона независимой политикой африканских стран, ростом национально-освободительного движения на юге континента. С помощью ЦРУ США пытаются защитить интересы американских корпораций в Африке, обеспечить условия для своего политического, экономического и военного присутствия в этой части мира»¹⁴.

Уолл-стрит как центральный финансовый комплекс США заинтересован в углублении контактов ЦРУ с разведкой Претории. Расистская охранка ЮАР — так называемое «бюро государственной безопасности» (БОСС) активно сотрудничает со спецслужбами всех ведущих империалистических стран, которые помогают ей преследовать борцов против апартеида. БОСС охотится за теми гражданами ЮАР, которые покинули страну по политическим соображениям. Бюро стремится любыми способами дискредитировать как отдельных лиц, так и целые организации, выступающие против политики апартеида.

Первый партнер БОСС — американское ЦРУ. Многие агенты южноафриканской охраны прошли выучку в центральной школе разведки США, расположенной в штате Вирджиния.

В своей книге «В поисках неприятеля» американский автор Дж. Стокуэлл, который более 10 лет состоял на службе в ЦРУ и участвовал в 70-е годы во многих секретных операциях в Африке, разоблачил столь тщательно скрываемые Вашингтоном связи ЦРУ с расистским режимом Претории, в частности с южноафриканской разведкой БОСС. Он, например, пишет, что «директор БОСС неоднократно приезжал в Вашингтон, где имел секретные встречи с руководителем африканского отдела ЦРУ»¹⁵. В 70-е годы этот отдел насчитывал 400 человек в центральном аппарате в Вашингтоне и примерно столько же оперативных работников находилось в посольствах и консульствах США в различных странах Африки, где они числились как сотрудники госдепартамента. В это число не входили связники и другой вспомогательный персонал.

Периодически сведения о резидентах ЦРУ в Африке попадают в печать стран этого континента. Так, в мае 1983 года издающаяся в Аккре газета «Ганиан войс» опубликовала сведения о 12 агентах спецслужб США, работавших в последние годы в Гане и Гвинее под крышей

американских посольств в этих странах. В апреле 1983 года другая издающаяся в Аккре газета «Пипла дейли грэфик» опубликовала серию статей о подрывной деятельности ЦРУ против Ганы и других стран Африки. По мнению газеты, в каждой из ключевых, с точки зрения США, стран этого континента действует более 25 кадровых сотрудников ЦРУ. «Резидент ЦРУ,— пишет газета,— в ключевой стране докладывает непосредственно послу США как его советник по специальным вопросам. В каждой резидентуре есть несколько отделов, в том числе и отдел политических акций, занимающийся организацией свержения тех правительств стран третьего мира, которые не устраивают США. В штате резидентуры числится офицер, отвечающий за технические операции. Он специализируется на подслушивающих устройствах, фотографировании секретных документов, вскрытии сейфов, перлюстрации корреспонденции».

После провала ряда агентов американских спецслужб в Гане и их публичного разоблачения там многое из тайной деятельности ЦРУ стало достоянием гласности. Рассказывая о методах деятельности вашингтонских спецслужб, эта же газета отмечала: «Резидентура ЦРУ в развивающихся странах отвечает за вербовку платных агентов, в основном высокопоставленных политических деятелей, ученых, экономистов, бизнесменов, старших офицеров вооруженных сил, руководителей гражданских служб, участвующих в выработке решений и организации акций. ЦРУ также вербует чиновников из «второго эшелона» власти».

Подрывным операциям ЦРУ в Африке способствуют американские корпорации, обеспечивающие шпионам прикрытие. Не случайно в марте 1982 года в Гане были арестованы и разоблачены три сотрудника американской компании ВАЛКО. Они работали на ЦРУ, щедро им финансировались и при помощи посольства США в Гане предпринимали активные попытки для подготовки переворота и свержения законного правительства этой республики, неугодного Вашингтону за его антиимпериалистическую позицию и курс на ограничение засилия американских и других западных монополий в ганской экономике.

Выступая на одном из заседаний Американской ассоциации африканских исследований, Дж. Стокуэлл раскрыл, что в конце 70-х годов это агентство располагало в Африке 33 крупными резидентурами, каждая из кото-

рых помимо кадровых разведчиков имела в своем распоряжении от 12 до 15 агентов из числа американских аспирантов, профессоров и бизнесменов, обосновавшихся в развивающихся странах. Кроме того, по его утверждению, на ЦРУ работало более 500 платных агентов из числа африканских граждан.

В Африке свои усилия резидентуры ЦРУ направляют против тех сил, которые наиболее последовательно защищают национальные интересы африканских народов, борются за полную и окончательную ликвидацию на континенте колониально-расистских порядков.

ЦРУ выполняет также задачу по созданию и руководству национальных секретных служб в некоторых развивающихся странах, стараясь при этом привить им методы своей деятельности.

Как пишет в одной из своих статей о ЦРУ бывший сотрудник этого ведомства Ф. Эйджи, «сотрудники ЦРУ в Африке по вопросам организации связи и обучения поддерживают контакты с местными военными ведомствами и службами безопасности, стремясь при этом завербовать офицеров местных служб для получения информации о конфиденциальных политических мерах и о руководителях страны»¹⁶.

Наиболее перспективные, с точки зрения ЦРУ, офицеры служб безопасности африканских государств приглашаются на учебу в соответствующие учебные заведения США. Так, в 70-е годы на учебу в «международной полицейской академии» в Вашингтоне по рекомендации посольств США в странах Африки направлялись ежегодно более 200 офицеров полиции этих стран.

Агенты ЦРУ внедрились в ряд американских органов массовой информации в качестве журналистов. Многие из них направляются на работу в развивающиеся страны как корреспонденты газет и журналов США. Находясь в Африке, они помогают ЦРУ заполучать и накапливать компрометирующий материал на политических деятелей развивающихся стран, в случае необходимости (если требуется устранить того или иного африканского политического деятеля) в ходе предвыборных кампаний или накануне военных переворотов способствуют «просачиванию» в органы национальной информации соответствующего материала.

«ЦРУ ведет тайные операции против сил прогресса и национального освобождения, игнорируя моральные и этические принципы, положения международного

права,— писала лагосская газета «Найджириан трибюн».— Треть всех секретных операций ЦРУ связана с распространением дезинформации, порочащей политику суверенных государств, авторитет их руководителей. Распространение явно лживой информации используется Вашингтоном для осуществления определенных политических целей и замыслов. Измышления о «советской военной угрозе» и другие примеры злобной пропаганды используются в последнее время США как своего рода «противоядие». Чем активнее наращивают вооружения США и другие страны НАТО, тем более интенсивной становится пропагандистская деятельность ЦРУ и подобных ему организаций».

Особое внимание ЦРУ обращает на использование средств массовой информации африканских государств для «обработки» общественного мнения в этих странах в нужном Вашингтону русле. «ЦРУ,— отмечает ганская газета «Пиплз дейли грэфик»,— часто использует печать как мощное средство «психологической войны», подсовывая лживую или искаженную информацию, чтобы дезинформировать массы и в конечном итоге подорвать их доверие к руководству».

Консультант специальной сенатской комиссии в конгрессе США по расследованию деятельности разведывательных органов Ф. Лэндис опубликовал в начале 80-х годов ряд статей и книгу о ЦРУ. В них он рассказывает о том, что ЦРУ прибирает к рукам газеты в развивающихся странах. «Процесс этот,— пишет он,— проходит через несколько последовательных, поддающихся выявлению этапов. Среди них можно выделить использование какой-либо международной ассоциации печати; увольнение многих прежних сотрудников; модернизацию технической базы газеты...; распространение всяческой дезинформации; использование порождающей распри пропаганды с целью вызвать искусственные конфликты в обществе, публикация специально подобранных и подготовленных ЦРУ для таких случаев тенденциозных материалов; координация пропагандистской кампании с экономическим, дипломатическим и полувоенным наступлением»¹⁷.

ЦРУ контролирует не только редакции ряда газет, но и отдельные издательства как в развивающихся государствах, так и в США и других странах Запада. ЦРУ активно воздействует также на целый ряд программ

африканских исследований, которые ведут американские ученые.

Кен Лоуренс, американский журналист из штата Миссисипи, в одной из своих работ о ЦРУ подчеркивает: «ЦРУ продолжает формировать и контролировать все финансируемые правительством США исследования по Африке как путем участия в работе группы по координации исследований зарубежных районов, так и с помощью своих тесных связей с бюро разведки и исследований госдепартамента. Оно имеет доступ к результатам всех других исследовательских работ благодаря добровольному сотрудничеству многих ученых, регистрирующих свои труды в госдепартаменте, или с помощью тесных и перекрывающихся связей с такими организациями, как фонд Форда и его комитеты, ведающие научными исследованиями». Далее американский журналист отмечает: «Тесные связи между ЦРУ и столь многими программами африканских исследований дают основание предположить нечто большее, чем коварство первого и покорность последних. Скорее можно говорить о симбиозе или об игре, когда игроки носят разную форму, но играют по одним и тем же правилам»¹⁸.

В этой связи в статье Сирила Фолла «ЦРУ и средства массовой информации: общий обзор» отмечается: «Около дюжины издательств, среди которых есть и весьма известные, опубликовали более 250 работ, полностью сфабрикованных ЦРУ. Эти книги распространялись затем в африканских, арабских, азиатских и латиноамериканских странах, для чего использовались рекламные объявления в прессе третьего мира и в периодических изданиях, предназначенных для этих стран»¹⁹.

Этот автор указывает, что усилия ЦРУ по манипулированию новостями и формированию общественного мнения нередко вводили в заблуждение не только канцелярии посольств, но и самих американских дипломатов. В связи с этим во всех американских посольствах была введена система предостережения дипломатов от «черной пропаганды», то есть пропагандистских материалов, изготовленных в ЦРУ и распространяемых при посредстве зарубежных газет и журналов, финансируемых им. Небезынтересно в этой связи отметить, что три бывших американских посла, представляющих США в африканских странах,— Уильям Портер, Дин Браун и Уильям Трухарт — признали в своих показаниях в конгрессе

США, что ЦРУ информировало их о новостях, сфабрикованных им для местной печати.

Спецслужбы США активно используют в своих целях американских журналистов, приезжающих в Африку. В этой связи газета «Нью-Йорк таймс» писала: «Некоторые, а может быть и многие американские журналисты были просто источниками разведанных из развивающихся стран, другие обеспечивали «крышу» или служили в качестве звена в системе финансирования; одни снабжали ЦРУ материалами, принимали участие в составлении материалов, подготовленных ЦРУ, или их использовали для помещения подготовленных в ЦРУ материалов в иностранных средствах массовой информации; некоторые журналисты принимали участие в деятельности, не связанной со средствами массовой информации, они намечали, оценивали или вербовали людей, в которых видели потенциальные источники получения информации, или поддерживали контакты с другими агентами; другие журналисты оказывали помощь, которая заключалась в том, что они обеспечивали доступ к лицам, представляющим для разведки интерес, или помогали заручиться поддержкой политики и действий Соединенных Штатов»²⁰.

Доценты политических наук в университете Дьюка Дэвид Палетс и Роберт Энтман в книге «Средства массовой информации, власть, политика» на конкретных примерах показали, как осуществляется в развивающихся странах «рабочее» сотрудничество американских журналистов с ЦРУ. «В ряде этих стран,— пишут они,— сотрудники ЦРУ возглавляли пресс-клубы, которые служили в качестве пунктов сбора и передачи информации»²¹.

Специальная диверсионно-идеологическая служба ЦРУ осуществляет массированную кампанию клеветы против правительств ряда африканских государств, активно используя дезинформацию общественности с помощью антикоммунизма и антисоветизма. Это подтверждает, что планы ЦРУ задуманы как контрнаступление против сил национального и социального освобождения Африки.

ЦРУ использует в своих целях отделения Афро-американского профсоюзного центра во многих развивающихся странах. Этот центр был создан реакционным руководством крупнейшего американского профобъединения АФТ—КПП. Он осуществляет программы помощи профсоюзам более чем 40 африканских государств. Эти

программы включают создание фондов для деятельности профсоюзов и подготовку профсоюзных кадров. «Широко известно,— отмечает Йоханнесбургская газета «Стар»,— что Афро-американский профсоюзный центр имеет тесные связи с ЦРУ. Кроме того, центр отрицает, что 90 процентов всех средств, предназначенных для оказания помощи африканским профсоюзам, поступает от американского правительства. Многие работники Афро-американского профсоюзного центра— это бывшие офицеры ЦРУ».

В одной из статей о ЦРУ зимбабвийская газета «Геральд» писала: «Афро-американский профцентр не раз разоблачался как «крыша» для операций ЦРУ. Его «международная деятельность» финансируется из фондов американских спецслужб. Многие представители этого центра давно орудуют в профсоюзах различных стран Африки, пытаются вербовать неустойчивых деятелей, насаждать свою клиентуру среди них, реформистские тенденции, сеять разногласия в профсоюзном движении континента».

Прибегая к подкупу отдельных руководителей африканских профсоюзов и дезорганизуя их деятельность, лидеры американских тред-юнионов вместе с ЦРУ стремятся прежде всего сохранить прибыли американских корпораций.

Афро-американский профцентр с размахом действует в Заире, который снискал себе славу одной из основных баз ЦРУ в Африке, Бурунди, Египте, Сьерра-Леоне, Мавритании, Кении, Сенегале, Того, Нигере, Габоне, Береге Слоновой Кости.

Отмечая, что профсоюзное движение в Африке находится под постоянным прицелом ЦРУ, лусакский журнал «Африка нау» констатировал: «Начиная с 60-х годов, когда большинство африканских государств обрело независимость, ЦРУ под видом профсоюзов создало целую сеть организаций с целью направить профсоюзное движение Африки на путь, выгодный интересам США, расчистить дорогу для проникновения на континент транснациональных корпораций. Одним из таких прикрытий является Афро-американский профцентр, который под видом оказания помощи в деле организации африканских профсоюзов занимается сбором шпионских данных, составляет досье на всех профсоюзных лидеров развивающихся стран. Затем эти сведения передаются ЦРУ, которое использует их для оказания влияния

не только на профсоюзное движение, но и на определение внутренней и внешней политики этих стран».

С помощью ставленников ЦРУ реакционные империалистические круги США, сознавая потенциальную мощь растущего рабочего класса Африки, ведут систематическую работу по разложению изнутри его организаций, пытаются подорвать рабочую солидарность с борцами национально-освободительного движения, выступающими за ликвидацию расистского режима ЮАР.

Расширение подрывной деятельности ЦРУ в Африке отражает курс Вашингтона на дестабилизацию положения в различных районах земного шара, ставку на диктат и силу в международных отношениях.

Нельзя не видеть, что подрывная деятельность ЦРУ в Африке получает все возрастающий отпор ее народов, осознающих, что борьба против империалистической разведки США является составной частью борьбы против неокOLONиализма, за мир и социальный прогресс.

Ганская газета «Юркерз бэннер» обвинила ЦРУ в том, что это главное шпионское ведомство США финансирует контрреволюционные группировки, ведущие подрывную деятельность против правительств ряда развивающихся стран, и поэтому народам этих стран необходимо сохранять постоянную бдительность и давать отпор агентуре ЦРУ.

Последние годы ознаменовались чередой скандальных разоблачений грязных операций ЦРУ. Подрывные акции американских спецслужб все чаще кончаются провалами, оборачиваясь дальнейшим снижением престижа США в Африке. Даже американский обозреватель Крафт вынужден был признать, что в результате активности ЦРУ Соединенные Штаты окончательно дискредитированы и Вашингтон «ходит с синяком под глазом».

В марте 1981 года из Мозамбика были выдворены четыре сотрудника посольства США в Мапуту, которые оказались агентами ЦРУ. Они работали под видом дипломатов, собирали информацию об армии Мозамбика, длительное время занимались деятельностью, направленной на дестабилизацию обстановки в этой африканской стране. В результате их разоблачения было доказано, что именно этими агентами ЦРУ была осуществлена передача информации, которая способствовала нападению ЮАР на предместья Мапуту.

В результате раскрытия агентурной сети ЦРУ в Замбии из этой страны в июне 1981 года были высланы два

американских дипломата, поскольку имелись прямые доказательства их причастности к организации антиправительственной деятельности и попытке государственного переворота.

Решением правительства Ганы в марте 1982 года из страны были выдворены два агента американских спецслужб, которые занимались шпионской деятельностью.

В ряде других африканских столиц в последние годы сотрудники американских посольств также были изобличены в несовместимой со статусом дипломатов деятельности. Их причастность к агентуре ЦРУ была столь очевидной, что правительство США вынуждено было отозвать их в Вашингтон.

Все приведенные выше факты показывают, что активизация деятельности ЦРУ, опирающегося на силы реакции, угрожает политической стабильности на континенте, мешает мирной жизни африканских народов.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ЭКСПАНСИИ УОЛЛ-СТРИТА В АФРИКЕ

Дипломатия неокOLONиализма вчера и сегодня

В последние годы значительное внимание африканскому региону уделяет американская дипломатическая служба.

Автор ряда книг о политике США в развивающемся мире, директор внешнеполитической программы Совета по развитию заморских территорий в Вашингтоне Р. Фейнберг считает, что Белому дому следует более эффективно использовать свой дипломатический аппарат в африканском регионе. Для того чтобы развивающиеся страны не вышли из-под контроля США, поучает он, надо лучше использовать потенциальные возможности американской дипломатии, добиваться с ее помощью усиления политического влияния и укрепления экономических позиций Вашингтона на «черном континенте»¹.

Чтобы лучше уяснить механизм внешнеполитического обеспечения экспансии Уолл-стрита в Африке, лучше по-

нять современную стратегию и тактику американского неокOLONиализма, следует вспомнить сравнительно недавнюю историю, рассказать об истоках дипломатической активности США на этом континенте после появления на нем нескольких десятков молодых национально независимых государств. Это необходимо сделать, ибо именно в 60 и 70-е годы в госдепартаменте были впервые разработаны многие рекомендации и установки по внешнеполитическому и дипломатическому обеспечению американского наступления на Африку широким фронтом.

В 1966 году президент США Джонсон назначил бывшего американского посла в Эфиопии Э. Корри председателем комитета по изучению и выработке политики помощи странам Африки. Доклад Корри был составлен в том же году и был одобрен Белым домом как документ, содержащий ключевые политические установки Вашингтона. Он имел своего рода «философское обоснование» и «практическое руководство» по разработке и реализации программ «экономической и культурной помощи», которая стала главным инструментом дипломатии США в Африке.

Доклад призывал к более активному использованию финансовых учреждений США для стимулирования частного предпринимательства в Африке. Среди прочего в нем содержались рекомендации о помощи Вашингтона печати, радиовещанию и другим средствам массовой информации африканских государств.

Автор доклада также рекомендовал назначить руководящих работников американского Управления международного развития и госдепартаamenta в посольство США в Аддис-Абебе для поддержания связей с секретариатом Экономической комиссии ООН для Африки и в посольство в Абиджане для выполнения аналогичной задачи относительно Африканского банка развития.

Все эти рекомендации были взяты на вооружение американской дипломатией в период нахождения у власти правительств во главе с Джонсоном, Никсоном и Фордом.

Правительственная администрация США в период пребывания в Белом доме Дж. Картера также уделяла большое внимание вопросам взаимоотношений Вашингтона с африканскими странами. Картер стал первым американским президентом, который совершил официальный визит в страны Тропической Африки. Его админи-

страцией были внесены некоторые существенные коррективы в тактическую линию США в отношениях с этими странами. Известно в этой связи заявление бывшего постоянного представителя США при ООН Э. Янга и других членов кабинета Картера о том, что путь к «моральному и политическому лидерству» США среди развивающихся стран лежит через Африку и, в частности, через «новый подход» или «новую политику» США в отношении проблем Юга Африки. Правительство Картера придавало важное значение этим проблемам и характеру их решения для стратегических интересов США.

Определенный пересмотр политики США в отношении Юга Африки в связи с ростом национально-освободительной борьбы в этом районе континента, по мнению Вашингтона, был необходим для того, чтобы не допустить «второй Анголы». Американская дипломатия стала предпринимать активные усилия с целью убедить африканцев отказаться от идеи освобождения Юга Африки вооруженным путем, толкнуть их на путь соглашения с расистским режимом ЮАР, выдавая этот путь за «мирную инициативу» решения проблем под эгидой Запада. Все эти усилия США, по сути, были направлены на подрыв и раскол национально-освободительных движений в южной части Африки, на изоляцию прогрессивных режимов в африканских странах от СССР и других стран социалистического содружества.

Американские дипломаты старались внушить африканцам мысль, что только США и Запад располагают возможностями для решения проблем Юга Африки и что поэтому африканские страны должны перейти от конфронтации к сотрудничеству с США по этим проблемам.

Одним из первых практических шагов администрации Картера в этом плане было активное привлечение к выработке и реализации нового внешнеполитического курса в Африке бывшего постоянного представителя США при ООН Э. Янга.

Янг был назначен на этот пост в 1977 году. В связи с его назначением в некоторых органах американской печати появились сообщения, что с его появлением в ООН в качестве главы миссии Вашингтона при крупнейшей международной организации начинается «новая глава американо-африканских отношений» и что произойдут «важные изменения» во внешнеполитическом курсе Вашингтона в Африке.

В американской печати отмечалось, что впервые на важном дипломатическом посту постпреда США при ООН находится американец негритянского происхождения. Некоторые африканские дипломаты отнеслись к появлению Янга в ООН с симпатией, будучи склонными считать, что новому постпреду будет отведена важная роль «главного архитектора» в выработке новой внешнеполитической стратегии США в Африке и что его приход в ООН даст ему возможность положительно повлиять на будущее американо-африканских отношений.

Было, однако, немало африканских дипломатов, весьма скептически настроенных по отношению к новому постпреду США, понимая, что основные действия Янга и «генеральная линия» его поведения на посту главы американской миссии в ООН будут определяться директивами Белого дома и указаниями госдепартамента, в том числе и по вопросам, касающимся политического курса США в Южной Африке.

И все же либеральные взгляды Янга, его участие в прошлом вместе с известным деятелем негритянского движения Мартином Лютером Кингом в маршах борцов за гражданские права в США позволяли африканцам надеяться на более реалистичный подход американской дипломатии в ООН к проблемам Юга Африки.

Многим африканцам импонировали некоторые высказывания Янга о том, что Соединенным Штатам следовало бы впредь ориентироваться на торгово-экономическое сотрудничество не с ЮАР, а с молодыми развивающимися государствами Африки, которые являются более выгодными объектами для американских инвестиций. Подобные высказывания давали им основания для надежд на новый американский подход к вопросу об экономических и других связях с расистским режимом ЮАР. Не остались незамеченными также высказывания нового постпреда США при ООН о том, что контингент кубинских войск внес элемент стабильности в Африке, высказывания, за которые на Янга обрушилась критика со стороны влиятельных органов американской печати.

В феврале 1977 года состоялся визит Янга в Африку. В ходе этого визита он посетил Танзанию и Нигерию и провел активные переговоры с руководителями около двадцати африканских стран, а также национально-освободительных движений Намибии и ЮАР о путях решения проблем Юга Африки.

Поездка Янга очень широко пропагандировалась аме-

риканской прессой, хотя детальное содержание его переговоров в Африке не раскрывалось. Янг на пресс-конференциях также уклонялся комментировать итоги своей поездки. Он лишь подчеркивал, что эта его поездка не означает, что США готовы взять на себя какие-либо обязательства, а преследует цель прежде всего выяснить позиции ряда африканских государств и представить рекомендации президенту Картеру для будущей политики США в Африке, и в частности по вопросам Юга Африки. Янг не скрывал, однако, что Вашингтон стал делать ставку на привлечение на свою сторону африканских стран этого региона, чтобы в конечном счете, как писала «Нью-Йорк таймс», «добиться создания мирным путем на Юге Африки умеренных правительств, дружественных США».

Американская печать, комментируя поездку Янга, указывала, что ее цели сводились к следующему: предотвращение и погашение вооруженной борьбы против расистов на Юге Африки, как не отвечающей интересам США, и предоставление ЮАР времени, чтобы «договориться со своим черным населением»; установление «рабочих отношений» между администрацией США и национально-освободительными движениями Юга Африки; улучшение отношений США с рядом стран Тропической Африки и демонстрация «заинтересованности» США в развитии отношений с Африканским континентом в целом; преодоление скептицизма африканцев в отношении истинных намерений США на Юге Африки; сдерживание советского влияния в Африке путем привлечения африканцев к «дипломатическим методам урегулирования» проблем с активным участием и при поддержке США.

При этом печать США подчеркивала, что близость Янга к Картеру и обещания «новой линии» в отношении Вашингтона к Африке придают ему и его визиту особый авторитет и вес в глазах африканцев.

Янг усиленно стремился продемонстрировать африканцам «искренность» США и их готовность принять активное участие в решении проблем Юга Африки. Он настойчиво пытался дискредитировать курс на вооруженную борьбу против расистов ЮАР как «опасный» и «разрушительный» для самих африканцев и активно поощрял идею мирного, «рационального» и «африканского» решения проблем юга Африки дипломатическим путем. В одном из своих заявлений Янг подчеркивал, что

американские корпорации в Южной Африке могли бы «продолжить путь к либерализации» апартеида, «используя политику найма и подготовки черных рабочих».

Поездка Янга, как и целый ряд заявлений президента Картера, свидетельствовали о стремлении США укрепить свои позиции и в «прифронтовых» африканских странах (Танзания, Замбия, Мозамбик, Ангола, Ботсвана), а также в таких крупных африканских государствах, как Нигерия.

Подводя итоги поездки Янга в Африку, американская пресса подчеркивала, что администрация Картера должна заняться выработкой «новой политики» Вашингтона в Африке и осуществлять с помощью Янга более гибкую тактику с целью восстановления и упрочения пошатнувшихся позиций и влияния США на этом континенте, оказания влияния на правительства африканских стран для ослабления их связей с СССР.

После завершения визита и рассмотрения в Белом доме рекомендаций Янга администрация Картера объявила о своей новой политике на Юге Африки в соответствии с ее концепцией «быть лицом к Африке».

Высказывания Янга в ходе его поездки о «новой политике» США в Африке и активность администрации Картера по африканским проблемам породили в ряде африканских стран иллюзии, осложнили обстановку в африканской региональной группе в ООН, породили в ней колебания.

Представители прогрессивных кругов Африки более трезво оценили итоги визита Янга и подлинные цели «изменений» политики США в этом регионе.

В мае 1977 года Янг вторично посетил Африку, он побывал в восьми странах континента (Гане, Габоне, Замбии, Судане и др.), где вел переговоры с руководителями этих государств. Однако главная цель его поездки — проведение совещания с послами США в африканских государствах, состоявшегося в Абиджане (Берег Слоновой Кости). Такое совещание госдепартамент США в 70-е годы на Африканском континенте проводил впервые. Уже этим подчеркивалось его важное значение.

В работе совещания, помимо председательствовавшего на нем Янга, приняли участие руководящие работники госдепартамента, представители совета национальной безопасности США и правительственного агентства «Действие», руководившего деятельностью различных амери-

канских организаций в Африке, в том числе и «корпуса мира».

Перед началом совещания Янг заявил на брифинге для сопровождавших его журналистов: «Африканскую политику президента Картера можно коротко сформулировать так — развитие и продовольствие вместо войны и разрушений. Это полное изменение стиля, которое, мы надеемся, станет и изменением политики. Я думаю, мы начали проводить политику, которая позволит нам действовать вместе с Африкой и защитить интересы как африканских государств, так и Соединенных Штатов». При этом Янг выступил с выпадами против политики СССР в Африке и выдвинул идею разработки своего рода «плана Маршалла» для африканских стран.

Согласно его заявлениям, наилучшая политика, которая могла бы «сдерживать коммунистическую экспансию» и подорвать влияние СССР на Африканском континенте, — «это политика сдерживания и вытеснения социалистических стран. Поэтому Соединенные Штаты должны помочь сделать в Африке кое-что из того, что они сделали в Европе в конце второй мировой войны. То, что мы сейчас видим в Африке, — это зарождение стратегии развития этого континента, которая затрагивает весь Запад»².

Этим тезисом и определялось направление работы совещания в Абиджане, перед которым, судя по сообщениям, попавшим в американскую печать, стояли две основные задачи.

Первая заключалась в том, чтобы ознакомить американских послов с новой внешнеполитической стратегией и дипломатической тактикой Вашингтона в отношении Африканского континента, подтвердить антисоветскую направленность политики США в этом регионе. Вторая задача состояла в том, чтобы узнать мнение послов относительно сложившейся в Африке обстановки с целью дальнейшей корректировки и координации политических инициатив США на этом континенте. «Я не столько хочу сказать им, сколько хочу услышать, что они скажут мне, — заявил Янг перед открытием совещания. — В то время, как мы пытаемся определить нашу африканскую политику, госдепартамент считает крайне важным для американской политики не только то, что поступает из Вашингтона, но и то, что поступает из Африки»³.

Обе задачи демонстрировали намерения администрации Картера придерживаться курса, направленного на активизацию усилий США по укреплению и расширению своего влияния в Африке. Эти задачи были снова подтверждены Янгом, когда он в очередной раз посетил Африку в ноябре — декабре 1978 года (на этот раз он побывал в Гвинее, Нигерии, Мозамбике, Танзании, Судане, Замбии).

В 1979 году Э. Янг покинул пост постоянного представителя США при ООН. Вскоре он основал в США две организации в целях содействия налаживанию деловых связей американских компаний со странами Африки. В 1982 году он стал мэром Атланты и в течение последующих двух лет четыре раза посетил Африку. В качестве мэра он способствовал установлению «породненных» связей Атланты с некоторыми городами африканских государств.

Следует отметить, что в течение последнего десятилетия мэрии многих американских городов установили «породненные» контакты с целым рядом городов в различных странах Африки. Например, мэр американского города Ньюарка (штат Нью-Джерси) К. Гибсон посетил в апреле 1980 года Бурунди с целью установления «породненных» связей со столицей этой страны и содействия в расширении американо-африканских связей в области бизнеса, просвещения и культуры. Госдепартамент и американские посольства в африканских столицах всячески способствуют поддержанию и расширению «породненных» связей между городами США и стран Африки.

Дипломатическая активность США в Африке усилилась после прихода в Белый дом Рейгана. Показателем этой активности являются участвовавшие поездки представителей Белого дома и госдепартамента на Африканский континент.

В ноябре 1982 года совершил поездку в семь африканских стран вице-президент США Дж. Буш. Он посетил Сенегал, Острова Зеленого Мыса, Нигерию, Замбию, Зимбабве, Кению и Заир. В сентябре 1983 года он осуществил официальный визит в Марокко. В марте 1985 года он побывал в Судане, Нигере и Мали.

Выступая в ходе этих поездок в столицах африканских стран, в беседах с их руководителями он обещал значительную американскую экономическую помощь, делал упор на увеличении стимулов для частных капи-

таловложений США, пытался подкрасить фасад африканской политики Белого дома и навязать точку зрения Вашингтона по вопросу о путях решения намибийской проблемы, восстановить африканских лидеров против СССР и дискредитировать советскую помощь развивающимся странам.

Значительное и постоянное влияние на деятельность американских служб в Африке оказывает конгресс США, группировки сената и палаты представителей, выступающие за интересы различных слоев американской буржуазии. В последние годы американские конгрессмены часто посещают Африку.

Делегация американского конгресса во главе с председателем комиссии палаты представителей по ассигнованиям Дж. Аддабо в январе 1982 года посетила Египет. В январе 1983 года в Кении побывала парламентская делегация США во главе с председателем комиссии по иностранным делам палаты представителей конгресса К. Заблоцким. В феврале 1983 года делегация конгресса, возглавляемая членом палаты представителей Н. Смитом, нанесла визит в Тунис. Незадолго до этого там побывал председатель сенатской комиссии по иностранным делам Ч. Перси.

В начале 1983 года по ряду стран Африканского континента совершили поездку председатель подкомиссии по делам Африки при комиссии палаты представителей по иностранным делам Г. Уоли и председатель аналогичной подкомиссии в сенате Н. Кассебаум.

В течение последних лет имели место также многочисленные поездки руководителей госдепартамента в Африку. Так, в период с октября 1981 по май 1982 года помощник госсекретаря США по африканским делам Ч. Крокер посетил Мавританию, Нигерию, Сенегал, Либерию, Замбию, Ботсвану, Танзанию, Берег Слоновой Кости. В январе 1983 года он посетил Нигер и Мадагаскар, а в ноябре съездил в Заир и Габон. Через год он посетил Сомали, а в феврале совершил поездку в Танзанию, Мозамбик, Мали, в мае — в Замбию. В январе 1983 года с визитом в Народной Республике Конго побывал директор отдела Центральной Африки госдепартамента США П. Шестал, а заместитель помощника госсекретаря США по африканским делам Ф. Визнер нанес визит в Мозамбик. Несколько ранее ряд африканских стран посетил директор отдела Западной Африки госдепартамента Д. Бишоп. В декабре 1983 года в Марокко

и Тунисе побывал государственный секретарь США Дж. Шульц.

Все эти визиты представителей госдепартамента используются для обсуждения с руководителями африканских стран широкого комплекса политических и экономических проблем и взаимоотношений этих стран с Соединенными Штатами.

Визиты представительственных деятелей, конгрессменов и высокопоставленных чиновников госдепартамента в развивающиеся страны показали, что во внешней политике США четко обозначился курс на определенный перенос дипломатических усилий на Африканский континент. Они еще раз продемонстрировали, что африканская политика Вашингтона сосредоточена на раздувании существующих противоречий между африканскими странами, на внесение и углубление раскола между ними, на активизацию антисоветской пропаганды в Африке.

В годы пребывания Рейгана в Белом доме главный упор американская дипломатия в Африке делала на сближении и укреплении альянса с ЮАР; попытках достичь сближения с рядом государств Африканского континента, добиться смягчения антиимпериалистических и антиамериканских настроений в развивающихся странах; установлении и расширении контактов с представителями национально-освободительных движений Африки, с тем чтобы выявить возможные пути оказания давления на них; инспирировании и всяческом содействии расколу в Организации африканского единства; попытках подорвать авторитет и влияние СССР среди африканских государств и национально-освободительных движений.

Стремясь внести раскол в ряды неприсоединившихся стран, американская дипломатия усиливает давление на правительства многих неприсоединившихся стран. В госдепартаменте в конце 70-х годов была создана и ныне функционирует в рамках управления, занимающегося «помощью» развивающимся странам, специальная секция по анализу голосования этих стран в ООН и других международных организациях. В порядке оказания давления на те африканские страны, которые проголосовали на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, например, за резолюцию, объявляющую сионизм формой расизма, или за резолюции, осуждающие интервенцию США в том или ином районе мира, Вашингтон приостановил или существенно сократил оказание экономической и технической «помощи» некоторым из этих стран.

В последние годы дипломатическая служба США переживает период дальнейшего приспособления к необходимости более реалистического курса по отношению к молодым государствам. В настоящее время в госдепартаменте, других внешнеполитических и внешнеэкономических ведомствах США насчитывается несколько тысяч сотрудников, специализирующихся по проблемам развивающихся стран.

Дипломатия самой крупной империалистической державы всегда стремилась воспользоваться экономическими связями в целях установления или укрепления экономической и политической зависимости африканских стран. Сегодня же еще больше повысились роль и значение дипломатии в американской внешнеэкономической политике в Африке, внешней торговле США с развивающимися странами. Сейчас чаще и шире, чем это было в предыдущие десятилетия, дипломатия Вашингтона пользуется такими средствами внешней политики, как внешняя торговля, займы, инвестиции, ставя в зависимость от нужд Уолл-стрит и задач Белого дома регулирование внешнеэкономических связей США с развивающимися странами.

Участие высокопоставленных правительственных чиновников Вашингтона в деловых встречах и переговорах американских частных компаний с представителями развивающихся стран Африки — это одна из новых форм государственной поддержки роста экспорта США. Так, в сентябре 1979 года благодаря участию главы миссии США при ООН американской корпорации «Пульман-Келлог» удалось получить заказ на поставку в Нигерию оборудования для строительства завода по производству удобренной стоимостью 340 миллионов долларов.

По личному указанию президента Рейгана в июле 1983 года в Гвинею была направлена промышленно-сельскохозяйственная делегация США. В ее составе были и представители госдепартамента.

Нередко во время визитов руководителей африканских стран в США в Вашингтоне или в других американских городах проводятся семинары, посвященные перспективам развития экономики этих стран. В выступлениях американских экономистов на этих семинарах, как правило, подчеркивается, что успехов в своем развитии молодые государства могут добиться, если им удастся привлечь капиталовложения из США в различные отрасли экономики. Один из таких семинаров по теме «Пер-

спективы развития экономики Гвинеи» в июне 1982 года был организован в Нью-Йорке известным миллиардером Д. Рокфеллером во время визита в США гвинейской правительственной делегации.

Проведение в 1981—1984 годах аналогичных мероприятий в различных американских городах приурочивалось к визитам в США глав государств и правительств Египта, Туниса, Марокко, Ботсваны, Заира, Судана, Республики Острова Зеленого Мыса и некоторых других стран Африки.

Вашингтон стремится оказать свое влияние на деятельность региональных экономических и финансовых организаций, функционирующих в Африке.

В феврале 1983 года США вступили в Африканский банк развития, внесли в него 75 миллионов долларов. Тем самым в начале 80-х годов США стали самым крупным иностранным вкладчиком африканского регионального банка. «Наше сотрудничество с этим банком, — заявил бывший помощник госсекретаря США по африканским делам У. Шаффел, — представляет собой составную часть стратегии США в Африке»⁴.

США представляют себе развивающиеся страны не как единое целое, а как совокупность различных категорий стран, между которыми существуют значительные разногласия. В соответствии с этим они и строят свою политику, направленную на разжигание противоречий между развивающимися странами и подрыв их единого фронта. Так, с одной стороны, Уолл-стритом и госдепартаментом США выделяется группа «передовых» развивающихся стран в противовес наименее развитым странам. С другой стороны, развивающиеся страны подразделяются на страны — экспортеры нефти и страны, импортирующие нефть.

Главное внимание Вашингтона привлекают, естественно, страны — экспортеры нефти, и в первую очередь страны — члены ОПЕК. США прилагают немало усилий, чтобы создать единый фронт западных промышленных стран против ОПЕК и, если возможно, подорвать его. Однако это довольно сложно, поскольку многие американские монополии имеют тесные связи со странами ОПЕК, которые являются для них богатым рынком для сбыта товаров и услуг.

Во многих случаях именно Уолл-стрит и крупнейшие американские монополии определяют кандидатов на

высшие дипломатические должности в загранучреждениях США в развивающихся странах.

В США назначения на посольские посты в Африку, как и в другие регионы мира, и в прошлом, и сейчас нередко служили и служат вознаграждением за взносы в партийную кассу в период предвыборных президентских кампаний или другие заслуги. Как признал бывший государственный секретарь США У. Роджерс, «продажа посольских постов существовала при всех администрациях и является реальностью американской общественно-политической системы»⁵.

В этой связи газета «Нью-Йорк таймс» в январе 1984 года писала, что «послы, которых Рейган назначает в период сложнейших хитросплетений в международной политике, за немногими исключениями вполне приемлемы в социальном плане, но не обладают надлежащими профессиональными качествами и нередко ставят администрацию в неловкое положение».

Для поднятия уровня работы дипломатического аппарата в Африке госдепартамент настойчиво «пробивает» назначения профессиональных дипломатов высокого ранга на посольские должности в страны этого континента. В первой половине 80-х годов послами США в ряд африканских столиц были назначены так называемые «карьерные» дипломаты: в Уганду — Г. Бейер, в Гвинею — Дж. Розенталь, в Джибути — Э. Адамс, в Либерию — У. Суинт, в Республику Мадагаскар — Ф. Рондон, в Нигерию — Т. Пикеринг. Все они развили активность в африканских странах, установили тесные контакты с руководящими деятелями развивающихся государств, часто посещали министерства, добивались предоставления льгот для корпораций США, способствовали продвижению американских пропагандистских материалов в африканские средства массовой информации.

Дипломатия Вашингтона использует в своих целях широкие внешнепропагандистские возможности Африкано-американского института США, который на регулярной основе проводит так называемые «конференции-диалоги» с участием видных государственных, политических деятелей, ученых, журналистов США и развивающихся стран Африки. 13-я такая конференция Африкано-американского института состоялась в январе 1983 года в Хараре (Зимбабве). Ее организаторы попытались извлечь из нее, как и из предыдущих подобных мероприятий, максимально возможный пропагандистский эффект,

преподнести это мероприятие как пример сотрудничества США с Африкой.

Примечательно, что 10 из 13 таких проведенных в 70-е — начале 80-х годов конференций в Африке (три встречи были проведены в США) состоялись в странах прозападной ориентации: Кения, Тунис, Нигерия, Заир, Лесото, Судан, Сьерра-Леоне и др. Это в определенной степени помогало вашингтонской дипломатии использовать «конференции-диалоги» для оправдания в глазах африканцев неокOLONиалистского курса США.

Международные финансовые организации и неокOLONиалистская стратегия США

Дипломатия Вашингтона стремится активно использовать в своей политике в отношении развивающихся стран Африки международные финансовые организации, прежде всего Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, где США по-прежнему сохраняют господствующие позиции. В МБРР, например, Соединенные Штаты играют главенствующую роль, которая осуществляется не только через процедуру голосования — США принадлежат в этом банке 23 процента голосов, что дает им возможность блокировать любое негодное решение, — но и засильем американских и других западных представителей в аппарате управления.

Важную роль играют и тесные финансовые связи МБРР с Уолл-стритом, а также банковскими монополиями США, у которых имеются определенные интересы в Африке. Большую роль играет и личность высших руководителей. Как известно, много лет МБРР возглавлял бывший министр обороны США Р. Макнамара, которого сменил О. Клаузен, ранее бывший президентом «Банк оф Америка».

США превращают МБРР в центральный орган по осуществлению своих внешнеэкономических планов экспансии и неокOLONиализма. Между МБРР и Африканским банком развития создан координационный комитет по проблемам преинвестиционной деятельности в Африке.

В 70-е годы произошел серьезный поворот в финансовой политике империалистических стран в отношении развивающегося мира, суть которого заключалась в резком усилении роли частных банков как кредиторов раз-

вивающихся государств. Если в 60-е годы две трети финансовых средств, поступавших в развивающиеся страны, проходило по линии официальной «помощи», то в начале 80-х годов более двух третей таких средств уже составляли коммерческие финансовые активы, главным образом частные банковские займы, экспортные кредиты и прямые инвестиции.

Частный капитал, занимая такое господствующее положение, резко ужесточил условия предоставления финансовых средств развивающимся странам. МБРР сделал то же самое, ссылаясь на общие финансовые трудности в капиталистическом мире.

И все же роль государственной «помощи» США странам Африки не ослабевает. Она приобретает более завуалированную форму. Сегодня «помощь» осуществляется, как правило, не на двусторонней, а все чаще на многосторонней основе, прежде всего через международные финансовые организации капиталистических стран. Тем самым США пытаются уменьшить для себя долю риска, перекладывая «помощь» на других западных участников международных финансовых учреждений капиталистического мира.

Однако эти планы полностью реализовать Уолл-стриту пока не удастся, прежде всего в результате ослабления международных финансовых позиций США. К тому же некоторые круги американского конгресса выступают против увеличения «помощи» США развивающимся странам и с большим подозрением относятся к усилению позиций других стран Запада в международных финансовых организациях. В течение последних лет это нашло отражение в том, что палата представителей конгресса США ежегодно голосовала за исключение из вносимых вашингтонской администрацией законопроектов об оказании «помощи» иностранным государствам значительных ассигнований на финансирование международных финансовых организаций.

Это вынуждает Белый дом и госдепартамент лавировать, выискивать дополнительные средства для достижения поставленных целей.

В последние годы под влиянием американских концепций оказания «помощи» развивающимся странам МБРР выделяет все большую часть своих капиталов на предоставление займов, рассчитанных на «перестройку структур». В отличие от большинства прежних кредитов, которые использовались для финансирования таких

конкретных проектов, как строительство шоссе или электростанций, новые займы предназначаются для перестройки целых секторов экономики, например промышленности или внешней торговли.

Эти займы далеко не безобидны. Они предоставляются только при условии, что получающие их страны согласятся с упразднением мер контроля над иностранными капиталовложениями, различных мер защиты от импорта и обязуются способствовать тому, чтобы их экономика работала больше на экспорт, чем на свой внутренний рынок. Займы для «перестройки структур», эффективность которых в течение последних лет проверялась американцами на практике в Кении (70 миллионов долларов) и в ряде других стран, подвергаются резкой критике в развивающихся странах, которые справедливо усматривают в них едва завуалированную попытку еще крепче привязать их экономику к экономике США и других стран Запада.

Одновременно с поддержкой развивающихся стран прозападной ориентации, которые соглашаются на условия, угодные США и их партнерам, МБРР урезает финансовые кредиты или попросту отказывает в них государствам, осуществляющим прогрессивные преобразования в своей экономике, проводящим независимую политику или избравшим социалистический путь развития.

Происки Вашингтона против Организации африканского единства

Особое место в политическом и дипломатическом наступлении США на «черном континенте» занимают попытки дипломатии Вашингтона, направленные на подрыв Организации африканского единства (ОАЕ). Эта организация объединяет в своих рядах более 50 независимых государств и является самой крупной региональной организацией в мире.

ОАЕ — первая в истории Африки общеконтинентальная межгосударственная организация, которая за два с лишним десятилетия своего существования проявила себя как весьма эффективный механизм совместных антиимпериалистических и антиколониальных выступлений африканских стран.

Показателем важной роли ОАЕ есть и то, что она является единственным учреждением, за которым ООН

признала право выступать в качестве организации по поддержанию мира и безопасности в своем регионе.

ОАЕ активно выступает по ряду важных международных вопросов, предпринимая значительные усилия для координации позиций африканских стран в ООН и в других международных организациях, где все более авторитетно звучит голос стран Африканского континента. Вместе с другими миролюбивыми государствами они вносят существенный вклад в борьбу за оздоровление международной обстановки, за прекращение гонки вооружений, за предотвращение угрозы ядерной войны.

Каждый год ОАЕ проводит встречу (ассамблею) глав государств и правительств входящих в нее стран. На этих встречах обсуждаются вопросы об оказании поддержки народам, которые ведут борьбу за освобождение от ига колониализма и расизма, проблемы сотрудничества между государствами континента с целью ликвидации их экономической зависимости от западных держав.

И хотя реальные возможности этой общеафриканской организации ограничены (в частности, тем, что она является консультативным органом), значение ее деятельности отнюдь не уменьшается. Особенно важны ее усилия, направленные на решение важнейших для Африки задач, зафиксированных в Уставе ОАЕ: укрепление единства и солидарности африканских народов, координация и расширение сотрудничества между ними, защита их суверенитета, территориальной целостности, уничтожение всех видов колониализма, неоколониализма и расизма в Африке.

После создания ОАЕ в 1963 году в Вашингтоне вначале не придали особого значения появлению на свет этой организации. Но ее выступления в поддержку освободительной борьбы народов Юга Африки, за международную изоляцию расистской ЮАР встревожили творцов американской политики. «В период создания ОАЕ,— писала издающаяся в Аддис-Абебе газета «Эфиопиан геральд»,— империализм надеялся, что ему удастся подчинить этот всеафриканский форум своему диктату, превратить его в послушное орудие для достижения своих корыстных целей, однако реальные события со всей очевидностью продемонстрировали, что независимая Африка не на словах, а на деле выступает за единство в борьбе против неоколониализма, империализма и расизма. Эта принципиальная позиция ни в коей мере не устраивала западные державы, и прежде всего США, которые

развернули против ОАЕ скоординированную кампанию «шантажа и угроз»⁶.

Постепенно борьба против африканского единства, наряду со сближением с Преторией, стала одним из основных компонентов всей внешнеполитической стратегии Белого дома на континенте. США начали предпринимать усиленные попытки столкнуть ОАЕ с антиимпериалистических позиций, которые она занимает по основным международным вопросам, расколоть ее на отдельные политические группировки. Этой цели служат, в частности, планы создания под эгидой США и некоторых других западных держав блоков в районе Восточной Африки и на Ближнем Востоке, а также в рамках Западноафриканского экономического сообщества.

Используя политическую и идеологическую неоднородность африканских государств, Вашингтон делает все, чтобы помешать им поднять уровень действий до выработки согласованной практической линии, принятия в ОАЕ конкретных мер экономического и военно-политического характера, направленных против неокOLONИализма США и других стран — участниц НАТО.

Американский империализм, обеспокоенный антивоенными, антиимпериалистическими тенденциями в Африке, провоцирует трения и конфликты между государствами этого континента. Если следовать терминологии американских буржуазных политологов, США делят все африканские государства на «радикальные» и «умеренные» режимы. «Умеренные» — это те, которые во внутренней политике держат курс на капитализм, а во внешней — ориентируются на Запад. К «радикальным» относятся государства, которые осуществляют социально-экономические преобразования и проводят независимый внешнеполитический курс. Тактика Вашингтона состоит прежде всего в натравливании «умеренных» на «радикалов».

Журнал «Африкэн комьюнист», орган печати Южно-Африканской коммунистической партии, писал: «США делают ставку на африканские страны прозападной ориентации, чтобы с их помощью навязывать свою волю ОАЕ, заставить ее отказаться от своих прогрессивных позиций»⁷.

В дискуссиях и решениях ОАЕ неизбежно отражаются сложности и разногласия, вызванные расширением вмешательства империалистов в дела Африки, нажимом с их стороны и действиями неокOLONИалистских элементов в

среде самих африканских стран. Процесс социальной дифференциации внутри стран Африки так же, как и между отдельными странами этого континента, избравшими разные пути развития, не может не ощущаться на форумах ОАЕ.

Возникающие расхождения активно подогреваются и эксплуатируются дипломатией Вашингтона, который пускает в ход весь арсенал средств шантажа и провокации против независимых государств континента.

Работу ОАЕ осложняет и американская пропаганда, которая распространением всяческих слухов, искажением действительности и антисоветской клеветой пытается сбить ассамблею ОАЕ с антиимпериалистических позиций: «Определенные трудности, с которыми сталкивается ОАЕ, — подчеркивала газета «Эфиопиан геральд», — являются результатом подрывной деятельности империализма, стремящегося разобщить народы континента и продолжать грабить их природные богатства. Силы империализма и реакции намеренно раздувают незначительные разногласия, имеющиеся между государствами — членами ОАЕ по некоторым вопросам, с тем чтобы парализовать деятельность этой организации»⁸.

НеокOLONИзаторы США понимают, что консолидация ОАЕ сужает возможность империалистического грабежа и диктата в Африке. Отсюда — линия США и их союзников по НАТО на разжигание всеми средствами разногласий между африканскими странами с целью добиться коренного изменения соотношения сил в ОАЕ, приостановить растущее влияние на эту организацию сложившегося в ней прогрессивного, антиимпериалистического ядра развивающихся государств, многие из которых выбрали социалистическую ориентацию.

Вашингтон стремится обескровить ОАЕ, выхолостить антиимпериалистическую направленность, подчинить ее неокOLONИалистским интересам Уолл-стрит, а если это не удастся, то расколоть, демонтировать и разрушить эту международную организацию, деятельность которой противоречит империалистическим целям политики Запада, глобальным планам США.

Наиболее ярким примером диверсий США против ОАЕ являются их попытки сорвать встречи глав государств и правительств африканских стран в первой половине 80-х годов. В 1982 году дважды предпринимались попытки созвать в Триполи очередную 19-ю сессию ассамблеи ОАЕ, но оба раза она не смогла приступить к

своей работе. В августе из-за разного подхода к западносахарской проблеме, в ноябре — из-за разногласий по вопросам о представительстве на сессии Чада. В результате неприкрытого шантажа США врагам независимой Африки удалось настолько осложнить ситуацию в ОАЕ, что она не смогла собрать достаточного кворума для проведения очередной встречи в Триполи.

В числе государств, которые фактически бойкотировали эту встречу, были Сенегал, Марокко, Берег Слоновой Кости, Заир, Кения и Сомали, правительства которых придерживаются прозападной ориентации. Некоторые из них были против проведения сессии в столице Ливии. Такая их позиция по отношению к этой стране была явно связана с антиливийским курсом империалистических кругов США.

Вашингтон был крайне недоволен принятым в 1981 году решением ассамблеи ОАЕ провести очередную встречу в верхах в столице Ливии. Во-первых, это страна, которая идет в первых рядах антиимпериалистической национально-освободительной борьбы и которую Белый дом объявил своим смертельным врагом. Во-вторых, США не хотели, чтобы в Триполи лидеры африканских стран разработали и одобрили еще более решительные меры по противодействию неокOLONиалистским планам американского империализма на континенте, то есть усилили боевое содержание ОАЕ.

США оказали давление на правительства ряда африканских стран и при этом пытались представить дело так, будто они ничего против ОАЕ не имеют, а хотят лишь помешать ливийскому лидеру М. Каддафи, к которому администрация Рейгана относится враждебно, занять на год пост председателя ОАЕ (уставом ОАЕ предусмотрено, что глава государства, где проводится ее ассамблея, становится председателем организации до следующей ассамблеи). На самом деле Вашингтон ставил целью заставить ОАЕ бездействовать, а если удастся, то и вообще развалить эту организацию, которая от имени континента всегда поднимала голос протеста против империалистических происков США.

Вашингтон провел ожесточенную кампанию в столицах африканских стран с прозападной ориентацией, чтобы подтолкнуть лидеров этих стран к отказу от участия во встрече в Триполи. С этой целью незадолго до даты созыва там сессии ОАЕ были организованы поездки в Африку тогдашнего постоянного представителя США

при ООН Дж. Киркпатрик и тогдашнего посла США по специальным поручениям В. Уолтерса. Эти поездки помогли Вашингтону стимулировать кампанию бойкота ОАЕ.

Посольства США в ряде стран Африки провели официальные демарши с целью добиться отказа правительств этих стран от участия в ассамблее в Триполи. В 1982 году США также широко использовали средства экономического давления. — в частности, угрожали прекращением импорта нефти Нигерии, приостановлением экономической «помощи» ряду африканских государств.

В печати на Западе и в Африке получил огласку документ, подтверждающий грубое вмешательство США в дела ОАЕ, их попытки сорвать созыв ее 19-й сессии. Речь идет о так называемом «конфиденциальном обращении» Вашингтона, переданном в августе 1982 года главам некоторых африканских государств. Текст его опубликовала, в частности, бостонская газета «Крисчен сайенс монитор».

В этом весьма одиозном обращении прием в члены ОАЕ Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР), провозглашенной фронтом ПОЛИСАРИО, и приглашение ее представителей для участия в работе ассамблеи были расценены Вашингтоном как «большая ошибка». Составителей американского обращения не смутило то, что САДР давно уже была официально признана большинством государств — членом ОАЕ и стала пятьдесят первым членом этой организации.

В указанном документе также были высказаны оскорбительные клеветнические выпады против Ливии, содержались поучения по процедурным вопросам и другие явно циничные рекомендации, как надо действовать, чтобы сорвать сессию ассамблеи ОАЕ. В нем говорилось, например, что если сессия соберется в Триполи и председателем ОАЕ станет ливийский лидер М. Каддафи, то США не смогут «сотрудничать» с руководством общеафриканской организации. Против ливийского лидера было выдвинуто совсем нелепое обвинение — в засылке им в США «террористической группы» для покушения на американского президента, хотя никаких следов этой вымышленной группы сами спецслужбы Вашингтона не обнаружили.

Характерно, что американский госдепартамент не только не опроверг достоверность конфиденциального документа, свидетельствующего о вопиющем факте

вмешательства Вашингтона в дела ОАЕ, но и заявил, что США «имеют право высказывать свое мнение кому угодно и по любому вопросу».

США развернули шумную пропаганду по поводу присутствия в Чаде ливийских войск, пришедших туда по просьбе законного чадского правительства. Были пущены в ход утверждения, будто присутствие этих войск в Чаде угрожает безопасности других африканских стран. «Создавая в ОАЕ кризисную ситуацию, империализм США пытается ослабить позиции независимых стран Африканского континента,— писала лусакская газета «Таймс оф Замбия».— Если ОАЕ «пойдет ко дну», то выиграет не кто иной, как американский Уолл-стрит, а проигрывает Африка»⁹.

Оценивая ситуацию, сложившуюся в ОАЕ, лагосская газета «Найджириан кол» констатировала, что «под нажимом неоколониализма руководители некоторых стран Африки воздержались от участия во встрече в верхах в столице Ливии и тем самым подчинили интересы континента воле США — частично из-за опасения лишиться американской помощи, а частично из-за страха потерять власть в результате действий ЦРУ»¹⁰. Другая лагосская газета «Нью найджириан» по этому поводу писала: «Не является секретом, что некоторые встречи в верхах ОАЕ провалились благодаря действиям США. Нельзя терпеть, чтобы Вашингтон вмешивался в дела Организации африканского единства. ОАЕ — это африканская проблема, к которой США не должны иметь никакого отношения»¹¹.

Провокационные действия США против ОАЕ не увенчались, однако, полным успехом для Вашингтона. В июне 1983 года 19-я сессия ОАЕ состоялась в Аддис-Абебе. Там же в ноябре 1984 года была проведена 20-я сессия ОАЕ. Принятые на этих сессиях решения свидетельствуют о том, что были оставлены без внимания «рекомендации» США, содержащиеся в их конфиденциальных обращениях к главам некоторых африканских государств. На сессии было подтверждено требование о немедленном освобождении Намибии, подвергнуты острой критике США и их ближайшие союзники по НАТО за потворство расизму ЮАР.

Решения последних сессий ОАЕ вызвали недовольство правящих кругов США. Вашингтон чрезвычайно обеспокоен тем, что подавляющее большинство стран — членов ОАЕ активно противодействует неоколониалистским

замыслам, направленным на их втягивание в глобальные военно-стратегические планы американского империализма, выступает против его настойчивых попыток удерживать за собой уже имеющиеся и создать новые военные базы на Африканском континенте.

С конца 1984 года происки США против ОАЕ активизировались с новой силой. Линии Вашингтона на подрыв ОАЕ подчинено стремление империалистических кругов изолировать сообщество независимых государств Африки от СССР, других стран социалистического содружества. По существу, как справедливо подчеркивают авторы комплексного исследования «Актуальные проблемы меж-африканских отношений», выполненного коллективом Института Африки АН СССР, данный курс идет параллельно с попытками подорвать африканское единство, которое мир социализма всегда приветствовал¹².

Вопреки всем этим стараниям империалистов и их пособников в лице внутриафриканской агентуры США организация выдержала испытание на прочность, не позволила сбить себя с основных антиимпериалистических позиций. Несмотря на некоторые оставшиеся неразрешенными проблемы, стоявшие перед ОАЕ, в том числе и неспособность ее ассамблеи урегулировать отдельные конфликты между африканскими странами, в общем тон в ОАЕ задают силы, разоблачающие союз США и ЮАР и вырабатывающие меры по защите интересов Африки от вторжения транснациональных корпораций Запада.

Отвечая на вопрос редакции выходящего в Париже журнала «Африк-Ази», что действительно объединяет Африку, президент Демократической Республики Мадагаскар Д. Рацирака сказал: «Ее объединяет борьба против южноафриканского режима, против его расизма, против его колониализма, против его апартеида, против тех западных стран, которые выступают заодно с Преторией. Африку объединяет борьба против господства империализма и его агрессивных действий, направленных на подрыв независимости наших народов. Ее объединяет борьба против сил дестабилизации и за подлинную, эффективную, конкретную солидарность между всеми теми, чье политическое, экономическое и социальное освобождение находится под угрозой»¹³.

Хотя процесс политического сепаратизма в Африке полностью и не удалось остановить, однако по коренным вопросам антиимпериалистической борьбы наблюдается готовность к выполнению решений, принятых на

уровне ОАЕ. Вопреки попыткам США вовлечь «черный континент» в русло своей гегемонистской политики, подчеркивается в подготовленной Институтом Африки АН СССР монографии «Внешняя политика стран Африки», «вопреки зигзагам в курсах отдельных стран, вопреки объединенному нажиму со стороны империалистических сил в Африке неуклонно углубляется процесс национально-освободительной революции, ширится сотрудничество со странами социалистического содружества»¹⁴.

ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В АФРИКЕ

Деятельность Информационного агентства США

Рассматривая Африканский континент как арену острой политической и идеологической борьбы, Вашингтон сочетает свою экономическую экспансию и свой курс на американское военное присутствие в отдельных странах этого региона с усиленной обработкой политических и общественных кругов развивающихся государств.

Наращивая свои пропагандистские усилия в Африке, США ставят целью обеспечить поддержку милитаристскому курсу Вашингтона, американской точке зрения по основным международным проблемам, способствовать созданию и росту в развивающихся странах категории лиц прозападной ориентации. Главное направление внешнеполитической пропаганды США — это апологетика американского капитализма, разжигание антикоммунизма и антисоветизма, попытки дискредитировать коммунистическую идеологию и практику социалистического строительства. США в Африке, как и в других регионах, фактически подменяют идеологическую борьбу «психологической войной» против народов социалистических стран и развивающихся государств.

К числу лобовых антикоммунистических атак Вашингтона относится тактика подрывной империалистической пропаганды, состоящая в приписывании Советскому Союзу агрессивных устремлений в Африке, раздувании мифа о мнимой «советской военной угрозе». Эти усилия

преследуют цель дезориентировать народы развивающихся стран, ослабить воздействие на них миролюбивой интернационалистской внешней политики СССР, отвлечь внимание от реального расширения военного присутствия США на континенте, втягивания африканских государств в русло милитаристской политики Запада.

При этом западная пропаганда всячески раздувает мысль о том, что проблема ликвидации военной угрозы как на земном шаре в целом, так и в Африке касается якобы лишь великих держав, а участие в ее решении развивающихся стран не может быть эффективным.

В августе 1981 года президент США Рейган подписал директиву, известную под названием проект «Истина». В меморандуме, распространенном информационным агентством ЮСИА, указывалось, что одна из целей этого проекта — изображать США как оплот мира и свободы и всячески подчеркивать «военную угрозу», якобы исходящую от Советского Союза.

Во главу угла внешнеполитической пропаганды США в Африке поставлена задача — обеспечить широкое распространение на этом континенте «идей и идеалов Америки». В этой связи в американской идеологической стратегии четко обозначилась тенденция использовать известные пропагандистские тезисы о «достоинствах» частной собственности, капиталистической инициативы и предпринимательства, о «мировом значении американской культуры».

Особое внимание в американской пропаганде на Африку уделяется фальсификации сотрудничества СССР со странами Африки в политической и экономической областях. Авторы американских публикаций, распространяемых в развивающихся государствах, пытаются опорочить внешнеполитический курс СССР по отношению к освободившимся странам. Муслируя тезис о «советской опасности» в Африке, они, по сути дела, пытаются отвлечь внимание африканской общественности от таких проблем, как усиление неокOLONиалистской эксплуатации континента американскими монополиями, вмешательство империализма в дела развивающихся стран, существование при поддержке США режима апартеида в ЮАР.

Буржуазная пропаганда Вашингтона стремится доказать, что единственно верным путем для молодых государств Африки является путь ориентации на Запад, прежде всего на США. Пропагандистские службы Вашингтона демагогически подают общественный и государст-

инспирирование в них статей местных авторов и распространение публикаций, выходящих в Соединенных Штатах; организация культурных мероприятий; создание библиотек; содействие в осуществлении обменов преподавателями учебных заведений, организация визитов американских общественных деятелей в африканские страны; привлечение находящихся в этих странах американских специалистов к участию в семинарах, конференциях, интервью и других пропагандистских мероприятиях.

Для некоторых государственных деятелей, руководителей общественных организаций и журналистов стран Африки отделения ЮСИА организуют бесплатные ознакомительные поездки в США.

Пропагандистские центры ЮСИА выпускают бюллетени «Африка — США», в которых публикуются статьи, рассказывающие о деятельности американских фирм в развивающихся странах и их возможностях. Значительное место в них занимают также материалы об американских неграх, рекламируется их роль в политической, общественной и культурной жизни США.

Понятно, что в пропагандистских материалах США, рассчитанных на Африку, замалчиваются и маскируются негативные стороны жизни в США, в частности, расовая дискриминация, угнетение и тяжелое экономическое положение национальных меньшинств, имперский подход Вашингтона к развивающимся странам.

Бюллетени ЮСИА распространяются прежде всего среди ответственных сотрудников министерств и ведомств, журналистов и профессуры развивающихся стран. Это показывает, что в своей деятельности сотрудники отделений ЮСИА ориентируются в основном на идеологическую обработку тех африканцев, которые имеют высокий образовательный уровень и занимают ответственные посты в различных учреждениях своих стран.

Кроме бюллетеней отделения ЮСИА рассылают различным африканским учреждениям американские публикации по международным, политическим и экономическим вопросам, антикоммунистические издания, книги, прославляющие американскую «помощь» развивающимся странам.

Политическая литература западных стран, американские периодические издания широко распространяются во многих африканских странах также через книжные магазины и киоски. «Хотя почти в каждом государстве

Африки созданы собственные издательства, около 90 процентов необходимых книг странам континента приходится импортировать,— писала в сентябре 1982 года газета «Камерун трибюн».— Этим пользуются американские фирмы, предлагающие африканцам широкий выбор изданий США».

Пропагандистский аппарат отделений ЮСИА в столицах африканских стран располагает большими библиотеками на тысячи томов, кинозалами для проведения лекций, конференций, демонстрирования фильмов.

Центры ЮСИА развивают в некоторых странах Африки такие новые формы работы, как показ видеозаписей. Просмотр специализированных видеопрограмм устраивается прежде всего для правительственных чиновников, журналистов, политических и наиболее известных общественных деятелей развивающихся стран.

Все эти средства ЮСИА активно использует, в частности, для осуществления подрывных акций против Организации африканского единства с целью ее раскола. Так, накануне очередных сессий и конференций этой организации в отделениях ЮСИА во многих развивающихся странах демонстрируются фильмы провокационного характера, направленные против молодых государств, избравших социалистический путь развития.

Отделения ЮСИА организуют в африканских столицах выступления специально приглашенных из США лекторов, в том числе по вопросам о «вкладе американских инвестиций в экономическое развитие» молодых государств. Отделения ЮСИА располагают также специально оборудованными аудиториями для изучения африканцами английского языка, проведения методических занятий с преподавателями, работающими в местных колледжах.

В 1983 году сотрудники отделений ЮСИА в Африке получили специальное указание директора Информационного агентства США использовать свои повседневные контакты среди журналистов, бизнесменов, политических деятелей развивающихся стран для сбора «нужной информации» о руководящих кадрах этих государств и их возможных преемниках.

В ряде африканских стран сотрудникам ЮСИА было поручено активно использовать курсы английского языка, на которых ничего не подозревающих слушателей заставляют детально рассказывать свои биографии и путем умелой постановки вопросов выявляют их политические

взгляды, наклонности, особенности характера и т. д. Такая работа по реализации пропагандистской программы должна осуществляться, как говорилось в указании, «в духе принципов и ценностей, присущих Соединенным Штатам».

В начале 80-х годов в ЮСИА было создано новое подразделение контрпропаганды. Его задача — быстро реагировать на появляющиеся в советской печати и передаваемые советским радиовещанием на зарубежные страны разоблачительные материалы о милитаристском и неокOLONиалистском курсе США, о преступных действиях ЦРУ и Пентагона в различных районах мира, в том числе в Африке.

По инициативе нового подразделения ЮСИА в Африке периодически проводятся региональные совещания представителей американских внешнепропагандистских служб. Так, в зимбабвийской столице Хараре в ноябре 1982 года было проведено региональное совещание руководителей отделений ЮСИА в 16 странах Восточной и Южной Африки. Его провел специально прибывший в Африку директор ЮСИА Ч. Уик. Как писала американская печать, на этом совещании первостепенное внимание было уделено вопросам увеличения потока пропагандистских материалов Вашингтона для африканских стран, организации там американских выставок, открытия новых американских библиотек, улучшения отбора африканских радиожурналистов для прохождения стажировки в системе радиостанции «Голос Америки».

Сотрудники отделений ЮСИА изучают реакцию общественности в различных странах на внешнеполитические акции Вашингтона, определяют степень эффективности воздействия на африканскую аудиторию идеологической продукции американских пропагандистских служб, разрабатывают меры по повышению действенности пропагандистских мероприятий Белого дома на «черный континент», собирают и исследуют информацию об убеждениях, настроениях и другие данные о тех кругах, на которые нацелены пропаганда и психологические операции США.

Важный аспект деятельности ЮСИА — его тесные связи с ЦРУ, которые сложились давно и непрерывно развиваются. Сотрудники обоих ведомств тесно взаимодействуют в подрывной работе в различных регионах Африки, совместно разрабатывают психологические опе-

рации. Разведчики из ЦРУ широко используют отделения ЮСИА в Африке в качестве прикрытия.

Американские пропагандистские центры вкупе с ЦРУ стремятся заручиться согласием редакторов газет в ряде африканских стран сотрудничать в идеологической сфере, всячески порочить социализм, перепечатывать небывлицы и инсинуации западной прессы относительно событий в социалистических странах и в международной жизни.

Для оказания идеологического воздействия на средства массовой информации развивающихся стран и на африканскую общественность отделения ЮСИА проталкивают в местную печать заметки, восхваляющие блок НАТО, распространяют материалы с откровенно грубыми выпадами против Всемирного Совета Мира, других международных прогрессивных общественных организаций.

Протаскивая на страницы местной печати публикации, восхваляющие политику Белого дома, пропагандистские службы США в то же время стараются воспрепятствовать появлению в африканской прессе критических статей в адрес Вашингтона.

К африканским программам ЮСИА активно привлекает Американское общество газетных редакторов. Совет директоров этого общества в конце 1982 года одобрил программу, в рамках которой 12 журналистам из стран Африки теперь ежегодно предоставляются стипендии для обучения в университетах США или для работы в качестве стажеров в крупнейших американских газетах.

Все это свидетельствует, что наращивание неокOLONиалистской экспансии американских монополий в Африке сопровождается усилением пропагандистской активности ЮСИА и других идеологических организаций США, призванных оправдать агрессивные замыслы американского империализма, расширить масштабы ведения психологической войны против мира социализма, подчинить развивающиеся страны не только политико-экономическому, но и идеологическому диктату Вашингтона.

Поскольку подавляющее большинство населения развивающихся стран Африки неграмотно, особое место в антикоммунистической пропаганде США принадлежит радиовещанию, проникшему в самые отдаленные районы континента.

В последние годы Вашингтон создал ряд новых отделений радиостанций, вещающих на население африкан-

ских стран. Например, в 1981 году в Селепикве (Ботсвана) была открыта новая станция службы «Голос Америки». Она оснащена средневолновым передатчиком, с помощью которого американцы ежедневно ведут свои передачи на английском языке в течение шести часов на страны юга Африки. В 1983 году в Ботсване были сооружены еще четыре коротковолновых передатчика «Голоса Америки», модернизированы другие центры американского радиовещания на африканские страны.

Сооружение новых радиопередатчиков «Голоса Америки» для вещания на страны юга Африки создало базу для ведения Вашингтоном радиовойны под совместной эгидой ЮСИА и американского Совета международного радиовещания (СМР) против Анголы, Мозамбика и некоторых других стран социалистической ориентации, против ряда неприсоединившихся государств. В этой «войне» ЮСИА и СМР тесно взаимодействуют с ЮАР.

В 1983 году США осуществили строительство и модернизацию радиопередатчиков «Голоса Америки» в Либерии для трансляции специальных пропагандистских программ на страны Африки. Программа расширения этой радиостанции близ Монровии стоила американцам более одного миллиона долларов. В марте 1984 года в Вашингтоне директор ЮСИА Ч. Уик подписал с премьер-министром Марокко соглашение о создании новой коротковолновой ретрансляционной станции «Голоса Америки» в районе Танжера. Сооружение всех этих радиотрансляционных станций значительно расширило технические возможности для ведения американской радиопропаганды в Африке.

Представляют определенный интерес данные о характере вашингтонских радиопрограмм на Африку. Как сообщила американская газета «Лос-Анджелес таймс», в начале 80-х годов средняя ежедневная программа «Голоса Америки» на Африку состояла на 50 процентов из последних известий, на 31 процент — из очерковых материалов, на четыре процента — из комментариев и обзоров, остальное — передачи развлекательного характера².

Следует также иметь в виду, что местные радиовещательные компании ряда африканских стран зачастую вынуждены пользоваться программами, в том числе и политическими, составленными ЮСИА. Проникновению пропагандистских служб Вашингтона в радиовещательные организации молодых государств способствует то,

что многие африканские журналисты прошли подготовку в американских радиокорпорациях. Так, 90 либерийских журналистов радио и телевидения, а также специалистов в области средств связи в 1982 году прошли подготовку на радиостанции «Голос Америки».

Руководители африканского отдела «Голоса Америки» часто посещают развивающиеся страны. Например, главный редактор африканского отдела «Голоса Америки» У. Уинстон в ноябре 1982 года посетил Республику Экваториальная Гвинея, побывал в местной студии радио и телевидения, обсудил с ее руководством вопрос о сотрудничестве, подготовке материалов для нее.

Все более важным инструментом воздействия на элиту развивающихся стран становится также телевидение США. Сделанные по специальному заказу американские телепрограммы бесплатно предоставляются телевизионным службам некоторых африканских государств. Для показа таких телепередач в развивающихся странах крупные телефирмы США совместно с ЮСИА создают, например, «приключенческие программы», расписывающие «подрывную» деятельность социалистических государств в Африке, Азии и Латинской Америке.

Американская «Программа демократии и публичной дипломатии»

Новой попыткой массированного вмешательства США во внутренние дела независимых государств Африки стала так называемая «Программа демократии и публичной дипломатии». Она призвана насадить «американский образ жизни» там, где его не приемлют или отвергают.

Программа была разработана на основе нашумевшей речи президента Рейгана в британском парламенте в июне 1982 года, в которой он объявил об антикоммунистическом «крестовом походе».

Спустя несколько месяцев, в ноябре 1982 года, основные тезисы этой программы были изложены представителями США на состоявшейся в Вашингтоне так называемой «международной конференции по свободным выборам», в которой приняли участие руководители американской администрации, специалисты в области внешнеполитической пропаганды некоторых стран НАТО, представители ряда развивающихся государств. На конференции интенсивно обсуждались формы и методы

экспорта буржуазной идеологии в африканские государства, избравшие независимый путь развития.

Подобные конференции позволяют Вашингтону координировать подрывные кампании в Африке, изыскивать новые каналы американского проникновения на этот континент, а также выяснить, по каким направлениям следует сосредоточить антикоммунистическую пропаганду в развивающихся странах в современных условиях.

С учетом рекомендаций, которые высказывались американскими специалистами по внешнеполитической пропаганде, на таких конференциях и совещаниях госдепартамент США доработал и опубликовал в феврале 1983 года «программу содействия демократии». Она была одобрена президентом Рейганом и еще раз обсуждена на состоявшейся вскоре в Вашингтоне конференции под претенциозным названием «Новые направления во внешней политике США», организованной ЮСИА совместно с Центром стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета в Вашингтоне. В ней приняли участие представители 56 стран, главным образом развивающихся. Ведущей темой в дискуссиях была тема «Рост демократии в молодых государствах».

На этой конференции, как и на различных других антикоммунистических международных конференциях, симпозиумах, коллоквиумах и встречах, которые в течение последних лет организует ЮСИА в рамках новой «программы», Вашингтон интенсивно производил пропагандистскую обработку африканцев.

Администрация США использовала эту конференцию для того, чтобы с помощью антисоветской пропаганды оправдать планы расширения экспансии американского неокOLONиализма в развивающемся мире. Показательно, что состав всевозможных «дискуссионных групп», в которых обсуждались различные аспекты внешней политики США в Африке, был скроен таким образом, чтобы там неизменно преобладала точка зрения вашингтонской администрации.

Проведение подобных конференций в последние годы стало одной из составных частей вашингтонской «Программы демократии и публичной дипломатии». Такие конференции — это еще одна форма косвенного воздействия на политическое развитие и политическое мышление в странах Африки.

Широкомасштабной «Программой демократии и публичной дипломатии» предусмотрено охватить страны Африки и другие районы развивающегося мира.

Программа предусматривает расширение подготовки и обучения в университетах и колледжах США африканской молодежи, с тем чтобы продвигать ее на руководящие должности в тех развивающихся странах, куда молодые люди вернутся после американского института. По замыслу Вашингтона, это будет способствовать пропаганде американской политической системы, поможет подорвать африканские государства изнутри, создать в них опору из угодных США людей и затем привести их к власти с помощью шантажа, интриг, подкупа и иных грязных приемов.

Иными словами США ставят цель — заблаговременно готовить руководящие кадры для развивающихся стран, которые затем, придя к власти, могли бы защищать американские интересы.

Новая вашингтонская программа включает в себя также издание и распространение американских книг в развивающихся странах, обработку населения этих стран в духе «уважения американских идеалов», субсидирование местных газет и журналистов, проведение специальных пропагандистских акций, рассчитанных на политических и правительственных деятелей, университетскую профессию и студентов.

В ходе инструктажа, проведенного в госдепартаменте для американских журналистов в связи с новыми мерами вашингтонской администрации по «Программе демократии и публичной дипломатии», заместитель государственного секретаря США Л. Иглбергер охарактеризовал эту программу как «долгосрочные усилия с глобальным размахом», как план активизации идеологической борьбы против коммунизма, в том числе и в Африке. В подготовке программы помимо Белого дома и аппарата совета национальной безопасности принимали участие ЦРУ совместно с другими спецслужбами, госдепартамент и ЮСИА.

На эту программу, являющуюся составной частью обширных пропагандистско-диверсионных операций США, в 1984 году Вашингтон ассигновал 65 миллионов долларов. Эти средства направлены на финансирование за рубежом, в частности в молодых государствах Африки, деятельности проамериканских политических партий, подкуп лидеров профсоюзных, религиозных и иных органи-

заций, которые бы действовали в нужном Вашингтону духе и обеспечивали бы нейтрализацию национально-патриотических движений.

Для извращения и дискредитации мирной политики СССР «Программой демократии и публичной дипломатии» предусмотрено в качестве расширения базы для антикоммунистического «крестового похода» США увеличение контактов прежде всего с теми организациями в Африке, на которые Вашингтон хотел бы опереться в своих усилиях воспрепятствовать развитию африканских стран по пути социалистической ориентации.

В дни, когда рассмотрение этой программы завершалось в конгрессе США, газета «Вашингтон таймс» писала: «В этой программе ощущается острая нужда и в Африке. Ее, эту программу, следует активно претворять в жизнь. Она имеет большие потенциальные возможности. Третий мир — это идеологическое поле боя, где развертывается борьба между силами коммунизма и силами западной демократии»³.

Газета «Вашингтон пост» в одном из своих номеров в июне 1983 года поместила редакционную статью под красноречивым заголовком «Демократия на экспорт». В ней, по существу, признается, что затеянная Белым домом «Программа демократии и публичной дипломатии» никакого отношения к демократии не имеет. «В прямом поощрении демократии,— пишет газета,— есть что-то сомнительное, нереальное и даже не совсем благовидное. В этой связи в третьем мире демократия воспринимается как исключительно внутреннее дело, которое неизбежно приобретает чуждую окраску, когда к нему прикасаются иностранные, особенно американские, руки. Или же она рассматривается как вопрос культуры и духа, не терпящий искусственной пересадки процедур и механизмов в тех формах, какие вытекают из новой программы».

Чтобы программа функционировала в Африке, поучает газета, надо расширять контакты США с развивающимися странами этого континента: «Американский политический процесс охватывает объем знаний и ряд методов, которые на нынешнем техническом уровне можно передавать без особых помех. Конечно, это можно делать бездарно, однако с задачей можно справиться успешно, если осуществлять новую программу гибко»⁴.

О том, что для США с их стремлением к гегемониз-

му стало нормой вмешиваться в дела суверенных государств, известно всем давно. Новым в данном случае, отмечалось в Заявлении ТАСС в связи с провозглашением американской «Программы демократии и публичной дипломатии», является то, что «правительство США теперь в открытую — в качестве официальной государственной установки — заявляет о своем намерении навязывать остальному миру американские порядки как единственно возможные и обязательные. Ставится задача создания в других странах соответствующей «инфраструктуры», иными словами, формирования своего рода «пятой колонны», в которую, как об этом прямо говорится, будут включены «люди и институты, связавшие себя обязательством способствовать демократическому развитию», — разумеется, на американский манер»⁵.

Новая программа является главным инструментом широкомасштабных идеологических диверсий США в Африке в середине 80-х годов. Она стала своего рода «обобщением опыта и практики» психологической войны и внешнеполитической пропаганды, которыми частные организации и государственные учреждения США, правящие круги Вашингтона занимаются давно. Теперь же Уолл-стрит и Белый дом решили подхлестнуть подрывную работу в целом.

Суть новых мер состоит в интенсивном и обильном насыщении пропаганды благопристойно звучащими терминами: «демократия», «свобода». Подобное словоблудие, по замыслу Вашингтона, призвано камуфлировать политику американского империализма в Африке, его диктат и произвол, его экспансию в развивающемся мире.

Составители программы сделали все, чтобы придать ей благопристойный вид. Но если отбросить словесную шелуху, то станет ясно, что за фразами о «защите принципов демократии», об «обмене идеями и информацией», которыми напичкана программа, в действительности скрываются меры, призванные обслуживать интересы прежде всего агрессивной военной политики администрации США, интересы Уолл-стрита в Африке.

Для обработки африканского общественного мнения в нужном для США духе все большее значение придается организации выпуска печатных изданий, подготовке телевизионных передач с целью рекламы «американского образа жизни». Решено активизировать такие рупоры Вашингтона, как радиостанция «Голос Америки»,

усилить диверсионную деятельность против неугодных стран и режимов.

«Программа демократии и публичной дипломатии» откровенно направлена против стран и народов, борющихся за национальную независимость и социальный прогресс. Эта программа предусматривает провоцирование политической оппозиции в африканских странах социалистической ориентации; укрепление проамериканских режимов в различных районах мира; предотвращение прихода к власти национально-патриотических сил в развивающихся странах.

В отчете «консультативной комиссии по публичной дипломатии», направленном в начале 1984 года конгрессу и президенту США, подчеркивалось, что обмен в области образования и программы международных визитов — это одно из наиболее эффективных средств идеологического проникновения Вашингтона в Африку. Расходы на эти цели только в рамках американского «Проекта демократии и публичной дипломатии» предусмотрено увеличить к 1986 году по сравнению с 1982 годом в два раза⁶.

Почти 5,5 миллиона долларов выделено на разработку «глобального книгоиздательского проекта», реализация которого, по замыслу Вашингтона, позволит наводнить разные страны мира, в том числе страны Африки, сочинениями о прелестях «американской демократии». Около пяти миллионов долларов ассигнуется на усиление «в особо важных странах и регионах» подрывной пропаганды, которую ведет там реакционная верхушка американского профобъединения АФТ-КПП. Ассигнуются дополнительные большие суммы для проникновения в местные органы власти и судебно-полицейские институты.

Все это свидетельствует о том, что, прикрываясь логикой «Программы демократии и публичной дипломатии», Вашингтон изыскивает все новые и новые возможности попираить права народов Африки, навязывать им свою волю, свои взгляды.

Внеширопагандистские программы американских профсоюзов

Одним из важных направлений американской пропаганды на «черном континенте» является идеологическая обработка африканских рабочих и профсоюзных деятелей.

Используя организационную слабость и аморфность рабочего класса во многих странах Африки, американская буржуазная пропаганда пытается отвлечь широкие массы трудящихся на этом континенте от восприятия социалистических идей, сдержать рост революционной активности африканского пролетариата.

Все мероприятия, которые проводятся в Африке по инициативе ЮСИА с участием представителей американских профсоюзов, рассчитаны на то, чтобы значительная часть рабочего класса этого континента оставалась в плену традиционных пережитков прошлого, подвергалась влиянию чуждых пролетариату националистических и реформистских идеологий. Организаторы таких мероприятий надеются, что проамериканские настроенные лидеры африканских профсоюзов возьмут курс на поощрение капиталистических тенденций в развитии экономики молодых государств, на всемерное усиление их экономических и политических связей с империалистическими державами.

Разнообразные программы, которые осуществляет в Африке реакционное руководство крупнейшего американского объединения АФТ-КПП, состоящего из 97 профсоюзов, показывают, насколько широк диапазон его идеологических интересов в развивающихся странах.

В американских пропагандистских изданиях, рассчитанных на лидеров рабочего движения в Африке, освещается прежде всего теория и практика профсоюзного движения в США, публикуются материалы, нацеленные на то, чтобы способствовать отрыву национально-освободительного движения в Африке от других потоков революционной борьбы, изоляции его от мирового социализма и международного пролетариата.

Усматривая в африканских профсоюзах одного из главных врагов своего политического и экономического господства, монополии США прилагают большие усилия, чтобы подчинить их своему влиянию.

В этих американских антикоммунистических изданиях возводится клевета на рабочее движение в развиваю-

щихся странах, вставших на некапиталистический путь развития, подвергается нападкам государственный сектор хозяйства, ставится под сомнение необходимость мер по национализации ключевых отраслей экономики, насаждается тезис о том, что активное участие рабочих и профсоюзных организаций в делах управления производством в африканских странах социалистической ориентации якобы противоречит выполнению профсоюзами их основной функции — защиты экономических интересов трудящихся.

Пытаясь сбить национально-освободительное движение в Африке с антиимпериалистического пути борьбы, внешнепропагандистские службы и реформистские профсоюзы США активизируют раскольническую работу среди африканских профсоюзов, финансируют деятельность разного рода курсов по подготовке профсоюзных кадров для стран Тропической Африки.

Проливая свет на методы и средства идеологической экспансии Вашингтона в развивающихся странах с помощью американских профсоюзов, журнал Южно-Африканской компартии «Африкэн комьюнист» писал, что «американцы начали энергичное наступление, стремясь перетянуть на свою сторону рабочий класс Африки и заставить его занять более уступчивую позицию по отношению к большому бизнесу».

Сообщая о том, что ряд региональных семинаров, проведенных в столицах и различных других крупных городах стран Африки, был организован на средства Афро-американского профцентра (ААПЦ), журнал указал: «Этот центр вместе с ЮСИА является основным проводником американской политики на Африканском континенте, направленной на создание в развивающихся странах прозападного профсоюзного движения и подготовку прочного фундамента для защиты интересов Запада в Африке. Стратегия Афро-американского профцентра состоит в стремлении изолировать движение рабочего класса и направить его по пути, который устраивает правительство США»⁷.

Канадский журналист Б. Козн в одной из своих статей о деятельности Афро-американского профцентра отмечает, что за последние 20 лет этот центр осуществил сотни проектов в 41 африканской стране в целях подготовки прозападного профсоюзного руководства на «черном континенте». ААПЦ сосредоточил свою деятельность в нескольких крупных областях.

Во-первых, им осуществлялись программы подготовки профсоюзных лидеров с упором на отношения между профсоюзами и предпринимателями, для чего ААПЦ основал, в частности, профсоюзный институт социально-экономического развития в Лагосе, где в течение десяти лет прошли подготовку более пяти тысяч функционеров профсоюзных комитетов Нигерии. Афро-американский профцентр оказывает финансовую поддержку профсоюзному колледжу Ганы, где обучаются лидеры профсоюзов 20 африканских стран, направляет туда американских лекторов.

Во-вторых, ААПЦ подбирает и направляет сотни африканских профсоюзных работников в США для дальнейшего обучения. В течение последних лет многие из них были зачислены в Гарвардский и другие престижные американские университеты⁸.

Вся эта деятельность ААПЦ и ЮСИА в сфере рабочего и профсоюзного движения в Африке свидетельствует, что цели, которые ставят перед собой США, сводятся к тому, чтобы создать реформистское руководство в африканском профсоюзном движении, идейно обезоружить рабочий класс и заставить его безропотно служить американскому, другому западному и африканскому частному капиталу. Учитывая безусловную экономическую и политическую слабость национальной буржуазии в большинстве стран Африки, американские буржуазные идеологи стремятся превратить местные профсоюзы в один из основных «бастионов антикоммунизма» на Африканском континенте.

Незавершенность и сложность процесса классового образования и формирования идеологических воззрений в освободившихся странах Африки, преобладание в их социальной структуре мелкобуржуазных, промежуточных слоев, отсутствие достаточно массового и идейно закаленного рабочего класса — все это не может не сказываться на революционном освободительном движении на континенте.

В ЮАР усилия ААПЦ направлены на установление контроля над теми профсоюзами, которые не может контролировать расистское правительство. Американская пропаганда пытается создать у южноафриканских трудящихся иллюзию того, что возможно «мирное решение» проблем, что следует отказаться от борьбы за свои права и полностью положиться на «гуманизм» кучки белых расистов Претории.

Роль «корпуса мира» в идеологической экспансии Вашингтона в Африке

Внешнепропагандистские службы США в Африке тесно сотрудничают с американским «корпусом мира». При создании этого «корпуса» в начале 60-х годов официально его целями были провозглашены оказание помощи развивающимся странам в подготовке квалифицированной рабочей силы и углубление взаимопонимания между американской нацией и народами Азии, Африки, Латинской Америки.

Было также объявлено, что «конечной целью этой организации является мир» (отсюда и ее претенциозное название). «Корпус мира» комплектуется из «благонадежных» молодых американских граждан, которые после прохождения специальной подготовки направляются в развивающиеся страны, как правило, сроком на два года в качестве учителей, врачей. «Корпус мира» находится в ведении федерального правительства и финансируется за счет бюджетных отчислений конгресса США.

В первой половине 80-х годов «корпус мира» существенно расширил свою деятельность в ряде стран Африки. В канун 1984 года очередная группа американцев из «корпуса мира» численностью 44 человека прибыла в Либерию. Всего за два последних десятилетия в этой стране работало более трех тысяч американских «добровольцев». В Зимбабве персонал «корпуса» в 1983—1984 годах был увеличен на 25 сотрудников. На их содержание на этот период Вашингтоном выделено 1,78 миллиона долларов. Не меньшие финансовые средства выделяются Белым домом на деятельность американских «волонтеров» в других развивающихся странах.

Для реализации целей, которые ставятся перед данной пропагандистской организацией, в 1984 году администрация США выделила 110 миллионов долларов. Около 80 процентов этой суммы было предназначено для финансирования зарубежных операций «корпуса мира». Характерно также, что помимо резко увеличившихся ассигнований со стороны федеральных властей «корпус» начинает получать сейчас мобильные дотации и от крупного частного бизнеса. В 1982 году сумма этих субсидий возросла почти на 80 процентов.

Деятельность «корпуса мира», некогда широко освещавшаяся печатью США, ныне не слишком рекламируется, а сама организация, теряющая остатки респектабельности, спрятана под «зонтик» федерального управления «Действие», объединяющего правительственные агентства различного профиля, по сути, выполняющие одну и ту же задачу — обеспечить политические, экономические и стратегические интересы Вашингтона в развивающихся странах.

Выступая на слушаниях в одной из подкомиссий сената в начале 1983 года, директор «корпуса мира» Л. Руппе подтвердила, что в программу подготовки «добровольцев» этой организации введен новый курс — «Стратегия, тактика и угроза коммунизма». Как явствовало из ее высказываний, проповедь антикоммунизма — одна из важнейших задач добровольцев в их деятельности на территориях развивающихся стран.

За внешней привлекательностью программ «корпуса мира» скрывается идеологическое и экономическое проникновение США в развивающиеся страны. Добровольцы «корпуса» нередко привлекаются для выполнения заданий ЦРУ, пытаются насаждать «американский образ жизни», уделяя особое внимание подготовке проамерикански настроенных местных кадров.

«Всемирно хорошо известно, что такие подрывные организации США, как «корпус мира», всегда играли важную роль в экспорте политики господства американских неокolonизаторов в третий мир, — писала в апреле 1983 года издающаяся в Аккре газета «Ганиан войс». — «Корпус мира» всегда служил прикрытием для действий ЦРУ по дестабилизации положения в развивающихся странах Африки, и у нас нет оснований сомневаться в том, что он продолжает выполнять эту грязную работу».

«Добровольцев» из «корпуса мира» с позором изгоняли из одних стран за шпионаж, с треском выдворяли из других — за торговлю наркотиками, за прочие весьма неблагоприятные поступки, за вмешательство во внутренние дела африканских государств. «Корпус мира» окончательно себя скомпрометировал как агента империалистических кругов США. Ряд африканских стран отказался от услуг «специалистов» «корпуса»:

Несмотря на все это, Вашингтон продолжает активно использовать «корпус мира» в пропагандистских и подрывных целях в Африке.

Американские филантропические фонды и центры африканистики на службе неоколониализма

Большую активность в странах Африки развивают многие филантропические фонды США, созданные крупнейшими монополиями. К их числу относятся фонд Форда, фонд Карнеги и фонд Рокфеллера.

Финансовые и промышленные магнаты Уолл-стрита обладают полным контролем над капиталовложениями фондов, включая и привлекаемые со стороны средства. Этот контроль осуществляется, как правило, через особый орган — совет попечителей, который направляет всю деятельность «филантропических учреждений»: назначает высших служащих, контролирует инвестиционную деятельность фондов, определяет их программы, в том числе и их африканские программы. Сосредоточив в своих руках огромные финансовые ресурсы, фонды оказывают достаточно сильное влияние на развитие американской африканистики.

Особое место в деятельности благотворительных фондов занимают вопросы, связанные с распространением официальной американской идеологии за рубежом, в частности на Африканском континенте, с борьбой против идей социализма. Некоторые американские фонды выделяют немалые суммы на организацию курсов по переподготовке кадров для политических и идеологических учреждений развивающихся стран. Так, в школе международных отношений при Колумбийском университете в Нью-Йорке на средства фонда Рокфеллера уже в течение ряда лет существует специальная программа для дипломатов из африканских стран. В рамках этой программы читаются лекции американских африканистов с позиций откровенного антикоммунизма.

Благотворительные фонды используются также правительством США для оказания политического давления и влияния на развивающиеся страны, для идеологического проникновения в них по каналам научного и культурного обмена.

Они занимаются изучением африканских проблем, проводят семинары, в которых участвуют американская профессура, африканские журналисты. При поддержке благотворительных фондов США руководители американской общественной организации «Трансафрика», например, приняли участие в международном семинаре по

вопросам укрепления связей между африканцами и американцами африканского происхождения, который состоялся в январе 1983 года в либерийской столице Монровии.

Фонд Форда неоднократно предоставлял финансовую помощь ряду университетов и колледжей в США и Африке для подготовки научных исследований, результаты которых использовались в интересах американской пропаганды в развивающихся странах. Аналогичным образом поступают другие фонды. Опираясь на них, Уолл-стрит использует филантропию, превратившуюся в сложное хитросплетение экономики, науки, политики и пропаганды, в целях американского неоколониализма в Африке.

Действуя через названные фонды, американская финансовая олигархия обеспечивает соответствие внешней политики США в развивающихся странах своим интересам. Нередко фонды выступают в роли как непосредственных творцов соответствующих доктрин неоколониалистской политики Вашингтона в Африке, так и заказчиков их разработки американскому политико-академическому миру университетов и научно-исследовательских фирм.

Американская печать называет исследовательские учреждения, которые привлекаются для выполнения работ по заказам вашингтонских правительственных учреждений или Уолл-стрита, «фабриками мыслей» и «мозговыми трестами». Они специализируются на разработке внешнеполитической стратегии США, в частности, проводят соответствующие исследования, готовят рекомендации для Белого дома и госдепартамента по вопросам политики Вашингтона в Африке.

Из организаций американской финансовой олигархии, служащих орудием ее воздействия на политику Вашингтона в Африке, особо выделяется расположенный в Нью-Йорке Совет по международным отношениям. Здесь обеспечивается главный стык между разработкой основных стратегических доктрин американского неоколониализма, осуществляемой под эгидой Уолл-стрита, и их внедрением в практическую политику США на Африканском континенте.

Важное место среди «мозговых трестов» занимает также Центр стратегических международных исследований Джорджтаунского университета в Вашингтоне, характерной чертой которого является наличие особо

тесных связей с Пентагоном, ЦРУ и другими военными и разведывательными ведомствами США. Деятельность этого центра более чем наполовину обеспечивается за счет пожертвований крупных американских корпораций, в первую очередь нефтяной компании «Экссон», имеющей значительные интересы в различных регионах мира, в частности в Африке. Важным направлением его деятельности является изучение проблем развивающихся стран Африки.

Проявляя явную благосклонность к Джорджтаунскому университету, президент Рейган назначил ряд ведущих сотрудников центра на ответственные дипломатические посты, в том числе постоянным представителем США при ООН Дж. Киркпатрик, помощником госсекретаря США по африканским делам Ч. Крокера. Отбор и продвижение в государственный аппарат США подобных кадров гарантирует американским корпорациям проведение американской внешней политики по заданным Уолл-стритом азимутам.

В рамках «мозговых трестов» определение направлений антиафриканской политики Вашингтона все больше сближается, а иногда и отождествляется с выработкой идеологической стратегии империализма США. Многими из них политическая реакция пользуется для воздействия на общественное мнение стран Африки, для насаждения антикоммунизма на этом континенте.

Расширяя масштабы своей внешнепропагандистской деятельности в Африке, Вашингтон опирается в ней на многочисленные центры американской африканистики.

Если в 1950 году в США еще не было всеобъемлющей программы исследований африканского региона (тогда только в двух американских университетах были курсы по Африке), то в последующие десятилетия такая программа стала усиленно разрабатываться Вашингтоном. В 1960 году подобные курсы по африканским проблемам функционировали уже в шести университетах США. В 70 и 80-е годы их число значительно увеличилось. И сейчас в каждом крупном американском университете уже есть кафедры африканистики или центры африканских исследований.

Ныне изучение африканских стран занимает важное место не только в университетах, но и в подавляющем большинстве других крупных американских высших учебных заведений гуманитарного профиля. В десятках колледжей и университетов США есть факультеты изучения

Африки, на которых преподают основные африканские языки — суахили, хауса, мандинго и др. Из всех стран мира туда поступает масса информации в виде мемуаров, книг и журналов, посвященных Африке. Один лишь Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе издает четыре журнала, посвященных Африке.

Один из крупных центров африканистики функционирует при Питтсбургском университете в США. В июле 1982 года им был проведен для представителей 10 африканских стран семинар по вопросам управления предприятиями. В феврале 1983 года экономисты-африканисты этого университета выезжали в Конго для выступлений с докладами на аналогичном семинаре, в котором приняли участие представители ряда стран Тропической Африки.

По инициативе ряда центров американской африканистики, в конце 70 — начале 80-х годов в США была проведена кампания, целью которой служило направление в университеты и колледжи Нигерии 500 американских преподавателей для чтения лекций в течение нескольких семестров.

Эти и многие другие примеры показывают, что учебные и исследовательские центры США ведут активную внешнепропагандистскую деятельность в Африке.

Одно из важных направлений их деятельности — это подготовка печатной идеологической продукции для распространения на Африканском континенте. Внешнепропагандистские ведомства Вашингтона широко используют публикации тех африканистов США, которые пытаются бросить тень на африканские страны — участницы движения неприсоединения, занимающие антиимпериалистические позиции, а также американские издания, авторы которых чернят путь социалистической ориентации, избранный многими развивающимися странами.

В первой половине 80-х годов таких публикаций в США вышло немало. Авторы одной из них, сборника «Внешняя политика США и третий мир»⁹, американские ученые, старательно ищут «научные аргументы», чтобы доказать наличие несуществующей «советской угрозы» развивающимся странам. Они безапелляционно утверждают, что в 80-е годы СССР, дескать, использует «политическую нестабильность и региональные конфликты» для увеличения своего глобального могущества и влияния. Буржуазные идеологи США пытаются запугать молодые независимые государства Африки тем, что

последние якобы являются «удобными мишенями» для СССР и других социалистических стран. Здесь явно просматривается стремление Вашингтона вбить клин между социалистическими и развивающимися странами.

Американских пропагандистов, конечно, чрезвычайно беспокоит тот факт, что в глазах подавляющего большинства народов Африки Соединенные Штаты выступают сегодня как мировой эксплуататор, центр международных монополий, главное препятствие на пути прогресса молодых государств. Поэтому некоторые американские теоретики в своих пропагандистских публикациях, рассчитанных на Африку, пытаются делать вывод о каком-то «совпадении интересов» развивающихся стран и США. Буржуазные общественеды-африканисты США ведут активный поиск различных форм внедрения капиталистических отношений в специфических условиях развивающихся стран.

Американские идеологи в своих выступлениях, рассчитанных на Африку, стали делать усиленный акцент на таком фальшивом тезисе: война Америки за независимость является, дескать, прототипом современных национально-освободительных движений и поэтому последующая эволюция молодых национальных государств Африки должна, якобы, идти по американскому пути. Выдвигая этот тезис, буржуазные историки и политологи США исходят из стремления подчинить лидеров и интеллигенцию развивающихся стран своему влиянию.

В то же время, прославляя свой «исторический опыт, образ жизни и технико-экономические достижения», они стараются дискредитировать образ жизни и огромные социальные и культурные достижения СССР и других социалистических стран. Они видят, что прогрессивную общественность стран Африки все больше привлекает опыт социалистических государств и возможность преодоления вековой отсталости в короткие исторические сроки.

Несмотря на масштабы идеологической экспансии США в Африке, целей, которых Вашингтон добивается, достичь ему не удастся. Общественность африканских стран проявляет большой интерес к внутренней и внешней политике СССР и других государств социалистического содружества. В 1984 году, например, в развивающихся странах Африканского континента широкий отклик вызвало выдвинутое Советским Союзом предложение, чтобы страны — участницы НАТО и Организации

Варшавского Договора заявили о нераспространении сферы действия этих союзов на Азию, Африку и Латинскую Америку. Никакие потуги империалистической пропаганды не в состоянии скрыть значение для судеб мира этих и других миролюбивых предложений Советского Союза, показавших, что наша страна кладет весь свой политический и моральный авторитет на чашу весов мира.

США против нового международного информационного порядка

Современный американский неокOLONиализм наглядно проявляется в сфере культурно-информационных связей между США и Африкой. Через контролируемые им системы коммуникаций американский монополистический капитал навязывает развивающимся странам выгодную США информацию.

США и другие империалистические страны хотели бы увековечить существующее положение, при котором на Африканском континенте действует, например, всего лишь около одного процента имеющихся на земле телестанций, издается один процент общемирового числа газет, а во многих африканских странах вообще нет телеграфных агентств.

В начале 80-х годов восемь государств Африки не имели ежедневных газет. 13 стран этого континента и сейчас имеют только по одной газете. Если в мире в среднем на тысячу жителей приходится 20 радиоприемников, в Африке их только семь. В первой половине 80-х годов в 20 африканских странах еще не было телевидения.

Сказывается и отсутствие сети телеграфной и телексной связи со многими государствами Африки. Лишь немногие национальные информационные агентства развивающихся стран Африки (Туниса, Египта, Судана, Ливии и др.) имеют технические средства для быстрой передачи сообщений по радио или телетайпам. Многие другие агентства и по сей день обмениваются информацией по почте.

В то же время столицы большинства развивающихся стран связаны со штаб-квартирами американских агентств самыми современными средствами связи, принадлежащими крупным западным агентствам. Большинство

информационных агентств государств Африки, не имеющих собственной корреспондентской сети и современных средств связи, вынуждено в основном полагаться в получении информации на монополии ведущих капиталистических держав.

Не обладая зачастую ни собственными национальными кадрами, ни оборудованием, ни средствами для его приобретения, многие молодые государства оказываются в зависимости от иностранных источников информации, прежде всего от ведущих американских агентств.

США как самая крупная капиталистическая держава контролирует больше средств связи и органов массовой информации, чем все остальные западные страны, вместе взятые. Американские информационные агентства оплели своей паутиной весь земной шар, в том числе и Африканский континент. Так, агентство Ассошиэтед Пресс (АП) располагает 70 отделениями за границей. Оно поставляет свою информацию во многие страны Африки.

В своей идеологической экспансии в Африке Вашингтон опирается на то, что США контролируют примерно 75 процентов международных телепрограмм и издательского дела. Стремясь расширить такой контроль, руководители США раздают некоторым странам Африки обещания оказать им помощь в развитии структур информации и коммуникации на основе американской техники, особенно спутников связи и электронных машин, то есть Вашингтон предлагает помощь в тех сферах, где США занимают абсолютно монопольное положение (за пределами социалистического мира), даже по сравнению со своими союзниками — другими ведущими капиталистическими странами. За этим просматривается попытка «привязать» государства Африки как раз к тем транснациональным корпорациям, от засилья которых развивающиеся страны и хотят освободиться. Такую «помощь» США некоторые зарубежные журналисты справедливо называют «электронным неокOLONиализмом».

Деятельность американских информационных агентств на Африканском континенте — лишь часть машины засилья США и других стран Запада в средствах массовой информации Африки. Лондонский журнал «Нью африкэн» опубликовал в 1983 году любопытные данные о господстве американских и других западных предпринимателей на книжном рынке континента. «Хотя в Африке насчитывается 320 местных издателей, их доля в выпуске книжной продукции составляет лишь 10 процентов, — пи-

шет журнал, — в то время как десять иностранных издателей выпускают остальные 90 процентов».

То же самое можно сказать о кино, радио и телевидении, где также налицо все признаки «информационного империализма». США, например, экспортируют в тысячу раз больше телевизионных программ, чем все развивающиеся государства, вместе взятые.

В такой сфере средств массовой информации, как телевидение, Африканский континент полностью зависит от Запада в области электронной техники, подготовки технического персонала, специальной технологии и, конечно, программ. Здесь по всем статьям главенствуют американские бизнесмены. Телекомпании США по демпинговым ценам сбывают свою продукцию в странах Африки. «В сфере телевидения Африка зависит от Запада, прежде всего от США, в области электронной техники, подготовки технического персонала, специальной технологии, а также от американских систем и программ, — писал лондонский журнал «Нью африкэн». — Наблюдается односторонний поток телепрограмм из стран Запада в Африку. Программы новостей монополизированы в основном американскими телекомпаниями. Передача американских и других западных программ телевидения в Африку продиктована политико-экономической стратегией информационных концернов Запада и приводит к трансплантации таких стандартов и ценностей, социально-психологический эффект и функции которых нельзя назвать иначе как чудовищными»¹⁰.

Деятельность информационных и телевизионных корпораций США в развивающихся странах приносит бизнесменам, подвизающимся в области коммуникации, солидные барыши. Однако дело не только в том, что средства массовой информации Запада используются как источник наживы. Главная опасность для Африки — это попытки духовного порабощения с помощью буржуазных средств информации. Крупнейшие американские информационные агентства и телекомпании не ограничиваются коммерческой стороной дела. Они выступают как проводники неокOLONиалистской политики США и НАТО в Африке.

Отстаивая интересы «информационного неокOLONиализма», США выдвигают концепцию «свободного потока информации», прикрываются лозунгом «свободы информации», заявляют о праве монополий распространять свою информационно-пропагандистскую продукцию в

глобальных масштабах, не считаясь с границами и с национальными интересами развивающихся стран.

Тот факт, что информационная деятельность США в Африке осуществляется преимущественно частными американскими компаниями, используется государственным аппаратом Вашингтона с максимальной выгодой. С одной стороны, это позволяет распространять через частные каналы информацию, направленную на достижение конкретных политических целей, а с другой — уходить от международной ответственности за их деятельность, ссылаясь на их «независимость» и так называемую «свободу информации».

Однако анализ показывает, что никакого «свободного потока информации», который якобы лежит в основе пропагандистской деятельности США, нет. Имеет место распространение тщательно отобранной пропагандистской продукции, отвечающей интересам империалистических держав. Цели же пропаганды США в Африке можно определить следующим образом: экономические — популяризировать частное предпринимательство и оправдывать сохранение экономической зависимости освободившихся государств от империалистических держав; политические — подорвать престиж социалистического лагеря и изолировать его от развивающихся стран; идеологические — насаждать здесь буржуазную идеологию и противодействовать идеям научного социализма. «Свободный поток информации», таким образом, на деле оборачивается потоком дезинформации и идеологической агрессии против освободившихся государств.

Издающаяся в Кампале газета «Уганда таймс» писала: «Страницы американской прессы пестрят сфабрикованными статьями, направленными на то, чтобы опорочить негодные Соединенным Штатам правительства африканских стран». Другая африканская газета «Эфиопия геральд», которая выходит в Аддис-Абебе, подчеркивала, что «печать, радио и телевидение США и других стран Запада постоянно прибегают к откровенной лжи, искажениям и фабрикациям в своих попытках дискредитировать движение неприсоединения, ведут подрывную пропагандистскую кампанию, чтобы расколоть это движение и ослабить его антиимпериалистические позиции».

Как справедливо отмечал профессор Калифорнийского университета Г. Шиллер, у многих африканских государств есть достаточно оснований для того, чтобы кри-

тически относиться к концепции «свободного потока информации», рассматривать этот поток как «механизм для информационного проникновения, культурного доминирования и экономической эксплуатации»¹¹.

Под лицемерным лозунгом «свободы информации» американский империализм протаскивает оправдание своей агрессивной политики, навязывает собственные чуждые и ненавистные концепции, унижает чувства национального достоинства. Такая политика представляет опасность для африканских народов, большую беду для них. Человек, зараженный низменными идеями так называемой «массовой культуры», воспитанный на ее третьесортных стандартах, которые изо дня в день заставляют видеть мир в искаженном виде, менее способен к сопротивлению идеологическому натиску империализма.

На это и надеется американский империализм, создавший гигантскую пропагандистскую машину с использованием всех современных средств идеологического воздействия.

Анализируя деятельность американских информационных агентств, зимбабвийская газета «Геральд» писала в конце 1983 года: «Эти агентства находятся на службе империалистических интересов, выбрасывая на информационный рынок специально препарированные, предвзятые сообщения о мировых событиях, в том числе и о событиях в Африке. Поставляя свою информацию, они в значительной степени деформируют общественное мнение в нужном для американской пропаганды направлении. Существо, стиль и жаргон этих сообщений отражают интересы Запада, прежде всего США. Так, борцы против расизма и колониализма на юге Африки обычно именуются «террористами». Позитивные события, связанные с национальным развитием в африканских странах, полностью игнорируются. Погоня за сенсацией, искажение подлинных чаяний простых людей, отражение событий в отрыве от исторического и социального контекста проблем третьего мира — все это характерные черты американской и вообще западной журналистики»¹².

Министр информации и радиовещания Уганды Д. Аниоти в статье, опубликованной в кампальской газете «Пипл», подверг резкой критике деятельность американских информационных агентств и других западных средств массовой информации: «Они распространяют полуправду, а нередко и откровенную ложь и клевету на

африканские страны и народы, искажают образ любой развивающейся страны, если происходящее в ней противоречит их ожиданиям»¹³.

Чтобы сдержать рост политической активности и самосознания трудящихся развивающихся стран, держать различные социальные слои в этих странах в повиновении, американский империализм фабрикует все новые и новые идеологические конструкции. Он вынужден создавать систему идеологических мифов, затуманивающих подлинный смысл намерений неокolonизаторов США в развивающихся странах. Эти мифы призваны усыплять бдительность народов молодых государств, парализовать их активные действия в пользу мира и прогресса, мешать осуществлению революционных, прогрессивных преобразований в различных районах Африки, навязывать тем или иным группам населения в странах этого континента устраивающий США подход к международным проблемам и социальным явлениям сегодняшнего дня.

Зимбабвийская газета «Геральд», разоблачая продажную и реакционную сущность буржуазной печати, писала: «Рассуждения о так называемой «свободе слова» в буржуазном обществе — не что иное, как фасад, за которым скрывается классовая структура капитализма, основанная на угнетении трудящихся. Средства массовой информации Запада, прежде всего США, являясь слугами крупного капитала, используются буржуазией как неокolonиалистский инструмент, с помощью которого монополии гытаются помешать африканским народам добиться подлинной независимости»¹⁴.

Правящие круги США стремятся создать максимально широкие возможности для беспрепятственного насаждения на этом континенте стереотипов антикоммунизма, клеветы на мир социализма, создания предпосылок для манипулирования мнением масс в освободившихся государствах.

В развивающихся странах растет противодействие информационной агрессии Запада, и это выражается в их борьбе за новый международный информационный порядок (НМИП), который исключил бы неравноправный обмен информацией и угрозу культурному суверенитету развивающихся стран. И в этой борьбе они опираются на надежных союзников — страны социализма.

Борьбу против информационного и пропагандистского засилья американского империализма народы Афри-

ки рассматривают как одну из первостепенных политических задач, от решения которых во многом будут зависеть их успехи в деле национального строительства, их вклад в укрепление мира.

Необходимость обеспечения подлинно равноправного характера обмена информацией в масштабах планеты побудила развивающиеся страны выдвинуть идею установления НМИП. Впервые она была сформулирована в документах Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Алжире в 1973 году. В решениях этой Конференции выражалась тревога по поводу широкой и продолжающей увеличиваться пропасти между средствами информации и связи в промышленно развитых и в неприсоединившихся странах. Участники Конференции подчеркнули, что подобное положение вещей является наследием колониального прошлого. Вывод, к которому пришли неприсоединившиеся страны, был совершенно однозначен: «Новый международный порядок в области информации и массовых средств связи имеет такое же жизненно важное значение, как и новый международный экономический порядок».

В 1977 году Генеральная Ассамблея ООН по инициативе социалистических стран и развивающихся государств приняла резолюцию, в которой подчеркивалась необходимость распространения объективной информации, способствующей укреплению доверия и дружбы между государствами.

Исключительно важное значение имело принятие 20-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1978 году «Декларации об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне».

Соединенные Штаты пытались не допустить принятия этого документа, однако это им не удалось. Впервые в истории в международно-правовом документе со всей четкостью была признана необходимость «устранить неравномерность в распространении информации, в том числе и информации, исходящей из развивающихся стран».

В сентябре 1984 года Комитет ООН по информации одобрил рекомендации, обращенные к правительствам всех стран. Комитет высказался за равноправное сотруд-

ничество всех государств в области информационного обмена. В его рекомендациях подчеркивается, что «все страны, входящие в Организацию Объединенных Наций, так же, как и сама ООН, обязаны сотрудничать в установлении нового международного порядка в области информации»¹⁵.

Концепция НМИП включает в себя несколько важнейших аспектов. Прежде всего она предполагает создание в развивающихся государствах национальных систем средств массовой информации, которые готовили бы сообщения и материалы, отражающие интересы, чаяния и нужды своих стран, активно добивались бы деколонизации информации, противодействовали бы усилиям Запада, направленным на тенденциозное освещение событий в мире, на искажение политики неприсоединившихся стран и целей национально-освободительных движений. Существенный аспект нового информационного порядка — подготовка национальных кадров журналистов, которые могут готовить информацию, отражающую духовную жизнь своей страны, идеалы и устремления народных масс.

Африканцы все больше осознают пагубность агрессивной информационно-идеологической политики США и других стран Запада на Африканском континенте и поэтому многие развивающиеся страны Африки активно выступают за создание нового международного справедливого информационного порядка. Уже положено начало в этом направлении: создаются собственные кадры работников средств массовой информации, национализируются газеты.

Молодые государства не желают мириться с монополией крупнейших информационных агентств Запада. Свидетельство тому — создание в 1976 году пула информационных агентств неприсоединившихся стран, организация в 1981 году Всеафриканского центра информации и документации, создание в 1983 году Всеафриканского информационного агентства (ПАНА).

В 1983 году конвенцию ПАНА подписало 26 стран Африки. Национальные информационные агентства, вошедшие в это объединение, разработали план деятельности на ближайшие годы, обсуждение вопросов координации усилий для противодействия идеологическому и культурному проникновению на Африканский континент западной пропаганды. В мае 1983 года — в дни, когда

отмечалась 20-я годовщина ОАЕ — Всеафриканское агентство новостей передало свои первые сообщения. В 1984 году ПАНА уже объединяло 30 африканских стран.

Издающаяся в Аддис-Абебе газета «Эфиопиан геральд» пишет: «США и другие империалистические державы увеличивают поток необъективной информации в Африку, чтобы манипулировать общественным мнением в странах этого континента. Создание пула информационных агентств неприсоединившихся государств и Всеафриканского информационного агентства является ответом развивающихся стран на такую неокOLONIAЛИСТСКУЮ политику Запада»¹⁶.

В январе 1983 года было также создано Африканское объединение национальных радиовещательных и телевизионных компаний. Его участники — представители 50 государств, собравшись на конференцию в Алжире, разработали конкретные меры, направленные на расширение обмена радио- и телепрограммами между африканскими странами, рассмотрели вопросы, связанные с подготовкой национальных кадров.

Все это показывает, что в последние годы страны Африки значительно активизировали борьбу против засилья западных средств массовой информации, пытающихся навязать им свой взгляд на ход мировых событий, привить свой образ мыслей и в конечном счете удержаться в своей идеологической кабале. С этой целью развивающиеся государства укрепляют национальные органы информации, расширяют сотрудничество на региональной и международной основе. Конечно, создание региональных информационных пулов в развивающихся странах — это только первые их шаги по пути избавления от идеологического проникновения Вашингтона. Полностью оградить себя от духовного неокOLONIAЛИЗМА они пока не в состоянии.

Идея равенства в информационной области подвергается ожесточенным нападениям со стороны США и других западных держав. Они потратили немало сил и времени на то, чтобы выхолостить проекты резолюций, которые вносились по вопросам НМИП в ООН и ЮНЕСКО. Делегации США на международных конференциях в рамках ООН и ее специализированных учреждений при обсуждении вопросов об информационных обменах играли поистине деструктивную роль, пытались противодействовать принятию решений и проектов, имеющих

прогрессивную направленность. В противовес позиции США и других стран Запада в Комитете ООН по информации и в ЮНЕСКО был принят ряд документов, содержащих программу дальнейшей борьбы за НМИП.

Важнейшим условием осуществления нового информационного порядка является сотрудничество освободившихся стран с социалистическими государствами. Исторический опыт последних десятилетий показал, что помощь социалистических стран в подготовке кадров, в развитии средств массовой информации способствует созданию подлинно национальной системы средств массовой информации, укреплению национального суверенитета в области информации и культуры.

На 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по предложению неприсоединившихся стран и социалистических государств была принята резолюция, в которой выражалась полная поддержка усилий развивающихся стран по установлению НМИП. В резолюции отмечалось, что НМИП должен содействовать укреплению мира и международного взаимопонимания и основываться на более широком и сбалансированном обмене информацией. Характерно, что США проголосовали против этой резолюции.

На IV внеочередной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, проходившей в Париже в ноябре — декабре 1982 года, США и другие западные страны развернули широкую пропагандистскую кампанию против установления нового международного информационного порядка. Они предприняли на сессии попытку исключить из программ развития информации принципы и положения, направленные на установление контроля со стороны ЮНЕСКО за деятельностью информационных агентств западных стран, нередко сеющих вражду и недоверие между народами. Однако социалистические и развивающиеся страны добились принятия резолюции, в которой указывается на право народов следить за содержанием информации, распространяемой западными информационными агентствами.

В последние годы в рамках ООН и ЮНЕСКО были разработаны многочисленные рекомендации и предложения по созданию НМИП. Однако их проведение в жизнь наталкивается на яростное сопротивление некоторых западных держав во главе с США, которые объявили настоящую «психологическую войну» прогрессивным

положениям нового международного информационного порядка.

В связи с тем что в последние годы ЮНЕСКО активно выступает в поддержку требований развивающихся стран в пользу установления НМИП, администрация США прибегла к открытому давлению и шантажу по отношению к этой международной организации. Не добившись поставленных целей, США заявили о выходе из ЮНЕСКО в 1985 году.

В течение последних лет США, ссылаясь на ограниченность имеющихся ресурсов ЮНЕСКО, всячески пытались принизить значение перспективы деятельности этой международной организации, убедить развивающиеся страны в том, что их потребности в создании национальных систем массовой информации и подготовке собственных информационных кадров могут быть удовлетворены только в виде помощи со стороны частного капитала или же путем заключения двусторонних межправительственных соглашений на условиях, определяемых странами Запада. При этом США всячески рекламировали и продолжают раехваливать свою двустороннюю «помощь» развивающимся странам, нацеленную на сохранение и укрепление позиций американских и других западных информационных организаций и монополистического капитала в Африке.

Представители США на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН при обсуждении вопросов информации пытаются протащить в проекты резолюций максимальное количество формулировок в духе «свободного потока информации», добиться исключения из них ссылок на новый международный информационный порядок, на роль средств массовой информации в борьбе за мир и в пресечении подстрекательства к войне, ратуют за бесконтрольность в отношении деятельности средств информации, выступают против регулирующей роли государства в этой области.

Социалистические страны и подавляющее большинство развивающихся государств раеоблачают тезисы, выдвигаемые Западом во главе с США, выступают против происков Вашингтона.

Позиция вашингтонской администрации, которая активно выступает против многолетних усилий ООН и ЮНЕСКО, направленных на создание НМИП и облегчение доступа развивающихся стран к международным средствам объективной информации, в немалой степени

вызвана нежеланием Уолл-стрита расстаться с необоснованными привилегиями в распространении информации и опасениями за доходы американских агентств, теле- и радиоконпаний, которые ежегодно зарабатывают на экспорте информации около 30 миллиардов долларов.

Придавая огромное значение идеологически-информационному компоненту своей внешнеполитической стратегии в Африке, американский империализм блокирует решения международных организаций об установлении НМИП.

АЛЬЯНС УОЛЛ-СТРИТА И ПРЕТОРИИ Экономические интересы Вашингтона в ЮАР

Предметом особой заботы Уолл-стрита является южноафриканский регион «черного континента». Важное значение Вашингтон придает сохранению уцелевшего здесь империалистического оплота в лице расистской ЮАР, где продолжает действовать позорная система расового угнетения — апартеид.

Главным движущим мотивом американской политики в Южной Африке был и остается страх перед расширением влияния в этом регионе и на всем Африканском континенте идей научного коммунизма, социалистической идеологии. Определяя свою стратегию отношений с Южно-Африканской Республикой, Соединенные Штаты больше всего опасаются реальных проявлений интернационалистской солидарности в мире с борьбой коренного населения ЮАР.

«ЮАР интегрирована в западную экономическую систему и является ее неотъемлемой частью, — писал директор центра африканских исследований при Джорджтаунском университете Ч. Крокер незадолго до своего назначения на ответственный пост в госдепартаменте США. — Американские интересы неизбежно пострадают, если в этом районе произойдут какие-либо изменения»¹.

Усиление альянса с ЮАР Вашингтон пытается оправдать мифом о «коммунистической опасности». «Претория — это главный бастион для борьбы с угрозой совет-

ского нашествия в Южную Африку», — заявил в конгрессе США член палаты представителей М. Холт.

Заинтересованность Запада в расистском режиме Претории Вашингтон объясняет также тем, что ЮАР занимает ключевые позиции в районе, где сходятся Атлантический и Индийский океаны, проходят важные морские пути. В стратегических планах НАТО учитывается, в частности, то, что три четверти всей нефти, ввозимой в страны — участницы этого военного блока, доставляется вокруг южноафриканского мыса Доброй Надежды.

«ЮАР, — отмечал французский журнал «Муа ан Африку», — является для США и для всего западного мира одновременно «часовым» на морских путях и трамплином для экономического проникновения в страны независимой Африки».

Для оправдания своей политики в отношении Претории Вашингтоном используется тезис о том, что Запад должен обеспечить себе свободу судоходства вокруг южного побережья Африки, а также поставки ценных минералов ЮАР для нужд своей экономики.

В докладе комиссии по изучению политики США в Южной Африке, созданной в начале 80-х годов по инициативе «фонда Рокфеллера», признается, что главное для Соединенных Штатов в южноафриканском регионе — это защита своих военных, стратегических и экономических интересов.

В целом ряде принятых в течение последних лет резолюций Генеральная Ассамблея ООН осудила продолжение капиталовложений в ЮАР со стороны транснациональных корпораций, а также иностранных финансовых учреждений и высказалась за принятие эффективных мер для прекращения подобных инвестиций.

Несмотря на это, американские транснациональные корпорации и финансовые учреждения США продолжают делать крупные капиталовложения в экономику апартеида. Корпорации США способствовали росту южноафриканской экономики в таких областях, как черная металлургия и сталеварение, химическая и горнодобывающая промышленность, транспорт, выпуск электрического оборудования, станкостроение и выпуск электронно-вычислительных машин. Они, по существу, создали передовую промышленную базу, необходимую для оснащения южноафриканских вооруженных и полицейских сил самым совершенным оружием.

Вашингтон пытается скрыть истинные масштабы переплетения интересов Уолл-стрита и корпораций ЮАР. Утаивание фактов, их подтасовка позволили Белому дому в течение последних лет воздерживаться от применения санкций против ЮАР, которых добивались широкие слои американской общественности. Из заявлений представителей Белого дома следует, что прекращение экономических отношений с этой страной со стороны США якобы может оказать лишь незначительное влияние на ее экономику.

Эти слова не отвечают действительности. Подлинные размеры американских капиталовложений в ЮАР огромны. В документах, опубликованных ООН, был приведен список 1736 американских корпораций, которые продолжают сотрудничать с ЮАР в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН о санкциях против расистского режима Претории.

Для оправдания политики в отношении ЮАР идеологами Вашингтона используются различные предлоги, главным из которых является теория «выравнивания экономики», а также тезис о том, что разрыв экономических отношений Запада с Преторией якобы только ухудшит положение африканского населения этой страны.

На предприятиях, которые принадлежат филиалам американских корпораций в ЮАР, занято более ста тысяч африканских рабочих. В этой связи владельцы некоторых корпораций демагогически утверждают, что американский бизнес должен оставаться в Южной Африке, чтобы обеспечить работой «местное чернокожее население». Лживость подобных «аргументов» очевидна.

В изданной в 1980 году в Вашингтоне книге «Разоблачение камуфляжа корпораций» отмечается, что за послевоенный период инвестиции США в экономику апартеида увеличились в 30 раз, совокупный национальный продукт ЮАР возрос за этот период в 20 раз, а жизненный уровень коренного южноафриканского населения от этого практически не изменился.

В целом в ЮАР добывается 54 вида полезных ископаемых, из которых США импортируют 37. ЮАР поставляет в США 7 из 20 минералов, по которым зависимость США от импорта превышает 50 процентов. По некоторым видам сырья доля ЮАР в импорте США значительна и составляет: сурьмы в руде — 43 процента, хрома — 30, фер-

рохрома — 35, меди — 6, ферромарганца — 36, вермикулита — 100 процентов, хромита — 21 процент.

Четыре из каждых пяти долларов, вложенных американскими компаниями в Африке, приходится на ЮАР. Об экономических интересах Уолл-стрита в Южной Африке свидетельствует также то, что американские инвестиции в ЮАР достигли 15 миллиардов долларов. В 70—первой половине 80-х годов ежегодные темпы роста объема прямых капиталовложений США в Южной Африке составляли в среднем более 11 процентов.

Однако реальное значение инвестиций США в ЮАР значительно выше, чем можно судить по этим цифрам или долларовому исчислению капиталовложений. Для американских монополий оно определяется, во-первых, доступом к богатому минералами рынку ЮАР. Во-вторых, существующей здесь высокой нормой прибыли, которая в конце 70 и начале 80-х годов составляла в среднем 20,7 процента, то есть была одной из самых высоких в мире. Она, эта прибыль, как гигантский магнит, издавна притягивала и продолжает притягивать в ЮАР американский капитал. ЮАР всегда рассматривалась американскими инвесторами как «золотое дно».

«Однако, — справедливо указывает издающийся в Дели журнал «Линк», — более существенное значение имеют не размеры инвестиций США, а те области, в которых американские транснациональные корпорации господствуют. Филиалы этих корпораций в ЮАР контролируют 40 процентов общего производства в стратегически наиболее важных секторах экономики, таких, как нефтехимическая, электронная, автомобильная и горнодобывающая промышленность, тяжелое машиностроение»².

Инвестиции США в ЮАР сосредоточены в наиболее технически передовых отраслях. Например, американские корпорации контролируют 33 процента автомобильной, 44 — нефтеперерабатывающей и 70 процентов электронной промышленности ЮАР. Именно монополии США дают Претории жизненно важный для нее доступ к технологии, в том числе военной, и к международному рынку капитала.

Американские монополии обеспечивают поставки южноафриканским расистам материалов, имеющих стратегическое значение. Они способствуют сохранению режима апартеида, продолжая снабжать его экономику сырой нефтью и нефтепродуктами и препятствовать введению обязательного нефтяного эмбарго против этого режима.

Корпорации США контролируют 43 процента рынка нефтяных продуктов в ЮАР, 23 процента — автомобилей и 70 процентов — компьютеров. На заводах, принадлежащих филиалам американской компании «Форд» в ЮАР, ежегодно производится более 60 тысяч автомобилей.

Значительный интерес Уолл-стрит проявляет здесь к добыче золота. «Инвестиции Запада в золотодобывающем секторе экономики ЮАР к концу 1983 года превысили 11 миллиардов долларов», — писала танзанийская газета «Дейли ньюс».

В 70-е годы американским компаниям принадлежала четверть акций всех золотодобывающих предприятий в ЮАР. А в первой половине 80-х годов они располагали 57 процентами всех иностранных акций золотых рудников горнорудных компаний в этом государстве. Характерен такой факт: более половины сенаторов и членов палаты представителей конгресса США имеют акции компаний, ведущих в ЮАР добычу золота и алмазов.

Золото является основным источником дохода в южноафриканской экономике. На международных рынках южноафриканское золото продается в виде слитков и золотых монет «криюгеррэнд». Крупнейшим рынком сбыта золотых монет являются США. Американские торговцы золотыми слитками сбывают немалую часть южноафриканского золота не только у себя в стране, но также и в ряде других стран Запада, главным образом в Западной Европе.

Рука об руку с центральным банком ЮАР Уолл-стрит и связанные с ним американские дельцы активно спекулируют золотом на валютных биржах Запада, ловко манипулируя страхом перед безудержной инфляцией. Эти спекуляции усугубляют кризисные процессы в капиталистическом мире, но зато Претория получает валюту для укрепления своей агрессивной военной машины. Таким образом, финансово-экономические и политические махинации Уолл-стрита, расширение экспансии Вашингтона в Южной Африке подчинены одной цели — укрепить существующий там расистский режим.

Свои отделения или филиалы в ЮАР имеют 250 из 500 крупнейших американских корпораций, чьи названия рупор монополий США — журнал «Форчун» — ежегодно включает в список «большого бизнеса». В число корпораций-гигантов, вложивших за последние годы в экономику ЮАР от 50 до 125 миллионов долларов, входят такие американские монополии, как «Дженерал моторс»,

«Крайслер», «Файерстоун», «Гудьир», «Мобил», «Юнион карбайд».

На заседания одной из комиссий палаты представителей конгресса США в мае 1980 года были приглашены вице-президенты компаний «Мобил», «Дженерал моторс», «Ситикорп» и некоторых других крупных американских корпораций, которые ведут дела с государством апартеида. Все они заявили, что у каждой из этих корпораций имеются на десятилетие вперед обширные планы новых капиталовложений в различных отраслях экономики ЮАР.

На форумах ООН неоднократно подчеркивалось, что любые инвестиции в ЮАР — это инвестиции в апартеид, в сохранение и укрепление системы расовой эксплуатации и угнетения. Они, как и любое сотрудничество с режимом Претории, справедливо расцениваются как соучастие в преступлениях расистов.

Заявления правительства США о том, что оно будто бы не имеет полномочий пресечь действия американских монополий в Южной Африке, являются лишь отговоркой. Известно, как часто правительство США в последние годы применяло экономические санкции в качестве средства нажима на прогрессивные государства.

В августе 1982 года Белый дом назначил новым послом США в ЮАР Г. Никела. В своем первом интервью, которое, приступив к своим обязанностям, посол дал йоханнесбургской газете «Файнэншл мейл», он заявил: «Политика правительства США никогда не состояла в том, чтобы сдерживать частные американские капиталовложения в ЮАР»³.

Монополии США подкармливают юаровских расистов, следуя грабительскому принципу: чем крепче апартеид, тем надежнее гарантии для извлечения прибылей от эксплуатации африканского населения. Именно интересы американских монополий, забота об их капиталах и прибылях, об обеспечении стратегическим сырьем военных отраслей промышленности определяют реальную политику правительства США в Южной Африке.

Огромные суммы американских капиталовложений и займов позволяют понять, почему правящие круги ЮАР, несмотря на поразивший страну экономический кризис, могут увеличивать ассигнования на вооруженные силы, почему Претория не перестает наращивать военное давление на соседние независимые африканские страны.

Мотивы, побуждающие Вашингтон энергично поддерживать режим Претории, предельно ясны. Крупный бизнес США прямо заинтересован в сохранении власти расистов. Проводя внешнюю политику в интересах монополий, Белый дом, естественно, учитывает и позиции в ЮАР крупнейших корпораций США. Политический сговор Вашингтона с расистским режимом ЮАР отвечает интересам самых влиятельных групп американского империализма и прямо направлен против коренного населения Южной Африки.

Сохранение колониально-расистского режима на юге Африки тесным образом связано с экономической экспансией империалистических монополий. Вкладывая капитал в хозяйство расистской ЮАР, финансируя ее реакционную государственную систему, основанную на расовом неравенстве, американские монополии и поддерживающее их вашингтонское правительство автоматически становятся соучастниками угнетения и эксплуатации африканских народов.

США не выполнили рекомендаций Генеральной Ассамблеи ООН, которая в целом ряде своих резолюций, принятых в последние годы, требовала, чтобы все государства воздерживались от торговли с ЮАР. Более того, Вашингтон продолжает расширять торговлю с режимом апартеида. На долю США, являющихся крупнейшим торговым партнером Претории, приходится более 20 процентов общего объема внешней торговли ЮАР.

В первой половине 80-х годов общий ежегодный оборот торговли между двумя странами достиг шести миллиардов долларов. В конце 1983 года Вашингтон создал в Йоханнесбурге специальное бюро по содействию взаимной торговле с целью увеличения товарооборота еще на один миллиард долларов. Это бюро теперь действует под вывеской «Иностранная коммерческая служба» и взяло на себя функции, ранее выполнявшиеся торговым представителем в посольстве США в ЮАР.

Все более важным аспектом торговых отношений США с Преторией становится нефть. При всем богатстве своих полезных ископаемых ЮАР не располагает внутренними запасами нефти и, таким образом, полностью зависит от импорта этого жизненно необходимого сырья для удовлетворения своих энергетических потребностей. За счет нефти удовлетворяется приблизительно четверть внутренних потребностей Южной Африки в энергии. Нефть играет решающую роль в военном по-

тенциале южноафриканского режима, поскольку мобильность армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил ЮАР зависит от наличия нефтепродуктов.

Привлекательность Южной Африки как выгодного рынка для ведущих нефтяных компаний США обеспечила Претории не только поставки сырой нефти и нефтепродуктов, но и предоставила ей доступ к чрезвычайно важному техническому опыту в области разведки и очистки нефти, нефтехимической и горюродной промышленности, а также капитал, необходимый для развития этих отраслей.

В число пяти крупнейших западных нефтяных компаний, которые контролируют 85 процентов южноафриканской нефтепромышленности, входят две американские корпорации — «Мобил» и «Калтекс». Операции несколько меньшего масштаба осуществляет в ЮАР американская нефтяная компания «Эссо».

Несмотря на то, что Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о запрещении поставок нефти в ЮАР, Претория по-прежнему получает ее в достаточном для себя количестве. И этому активно способствуют монополии США.

Стремясь утаить свои сделки с расистами Претории, магнаты Уолл-стрита действуют скрытно. «Крупнейшие нефтяные корпорации США создали тайную международную сеть по доставке нефти расистскому режиму ЮАР, — пишет лагосская газета «Нью найджириан». — Они действуют вопреки требованиям международной общественности ввести экономические санкции против Претории и запретить поставки жидкого топлива в ЮАР»⁴.

О колоссальной заинтересованности Уолл-стрита в южноафриканском регионе свидетельствует то, что в финансировании ЮАР принимает участие сто банков, полностью принадлежащих США или контролируемых ими. В 1981—1982 годах займы американских банков, предоставленные Претории, достигли 2,6 миллиарда долларов и составили одну четверть всех иностранных займов ЮАР.

Уолл-стрит является ведущей силой, обеспечивающей приток инвестиций в ЮАР. Его связи с Преторией, умение «заинтересовать» американских вкладчиков капитала в южноафриканской экономике, наличие ставленников финансовой олигархии Уолл-стрита в руководящем звене аппарата правительственных учреждений США стали тем

механизмом, с помощью которого империалистические монополии влияют на официальный Вашингтон, торпедируя решения ООН, направленные на упразднение апартеида.

Многие финансисты Уолл-стрита входят в состав правления крупнейшего банка Претории «Стандард», который имеет 822 местных отделения в ЮАР, и таким образом оказывают непосредственное влияние на политику кредитования, страхования, на финансовые операции в Южной Африке и в целом на развитие всех основных отраслей ее экономики. Наличие американского кредита и важной для ЮАР иностранной валюты является решающим фактором для многих военных, промышленных и экономических программ расистского режима Претории.

Вклад, который банки США вносят в развитие экономики ЮАР, намного более значителен, чем величина их активов, выраженная в долларах. Интересы банковских кругов Уолл-стрита неразрывно связаны с интересами их клиентов в лице американских и южноафриканских корпораций. Уже одно присутствие американских банков в ЮАР предоставляет их южноафриканским клиентам возможность установления широких сбытовых, инвестиционных и финансовых контактов, которые имеют для расистов Претории огромное значение.

По рекомендации Вашингтона Международный валютный фонд, в котором господствующие позиции занимают США и другие ведущие западные страны, принял в 1982 году решение о предоставлении режиму Претории займа в сумме, превышающей один миллиард долларов. Комментируя решение фонда, зимбабвийская газета «Геральд» писала: «Это лишь видимая часть айсберга в экономическом и политическом альянсе Претории с крупнейшими империалистическими державами мира. Запад является главной опорой апартеида, без которой эта позорная система давно прекратила бы существование»⁵.

Политика «конструктивного сотрудничества» США с ЮАР

В условиях возрастания роли молодых независимых государств Африки на международной арене Белый дом в 60 и 70-е годы вынужден был маневрировать в вопросах американской политики по отношению к ЮАР и даже

осуществлять, как это было в годы президентства Кеннеди и Картера, некоторые демонстративные шаги с осуждением практики апартеида.

Однако администрация Рейгана, возводя в принцип внешней политики откровенную защиту «американских интересов» по всему земному шару, открыто провозгласила курс на более тесное партнерство с ЮАР и приняла практические меры, направленные на расширение сотрудничества с расистским режимом Претории. Даже «Нью-Йорк таймс» в начале 1984 года вынуждена была констатировать, что «политика рейгановской администрации, заключающаяся в «конструктивном сотрудничестве» с Преторией, истолковывается африканцами как молчаливая поддержка военных действий ЮАР».

Вскоре после прихода в Белый дом Рейган выступил с заявлением, на которое уже давно не решались представители вашингтонской администрации. Он заявил, что ЮАР является для США «дружественным государством», «важной в стратегическом отношении страной, производящей необходимые всем американцам минералы». В ряде своих президентских посланий он снова и снова подчеркивал, что ЮАР «имеет очень важное стратегическое значение для свободного мира». Так устами президента США, как отмечалось в американских газетах, режиму апартеида ЮАР была выдана «похвальная грамота».

Конечно, тайные и явные связи южноафриканской цитадели расизма с Вашингтоном существовали и раньше. Однако их либо отрицали, либо пытались скрыть, но во всяком случае не афишировали, учитывая уж слишком одиозные, неприемлемые для мирового сообщества человеконенавистнические законы и варварские порядки, царящие в ЮАР.

Новый подход к Претории, именуемый Вашингтоном «спокойным диалогом», или политикой «конструктивного сотрудничества», с целью «содействия мирным переменам в ЮАР», означал, что никакие «эксцессы» режима апартеида не должны беспокоить руководителей США. На практике эта «новая политика» Вашингтона в первой половине 80-х годов вылилась в столь откровенное пособничество Претории, что с течением времени даже кое-кто из ее творцов стал задумываться, а не превратится ли вся эта затея с «конструктивным вовлечением» в своеобразную улицу с односторонним движением, по которой будут идти безответные благодеяния для Претории. «На Уолл-стрите», — писала газета «Вашингтон пост», — полага-

ют, что политика «конструктивного сотрудничества» с ЮАР поможет поддержанию сравнительно хороших отношений между Вашингтоном и Преторией».

Новый поворот в вашингтонской политике в Южной Африке прямо связан с курсом, провозглашенным Белым домом, курсом на милитаризацию, на конфронтацию с прогрессивными силами, на укрепление отношений с реакционными режимами в Азии, Африке и Латинской Америке.

Политика администрации Рейгана в отношении ЮАР аналогична взаимоотношениям Вашингтона с Тель-Авивом. Разница лишь в том, что свой альянс с Израилем Соединенные Штаты называют «стратегическим сотрудничеством», а с Преторией — «сотрудничеством конструктивным». Суть же «сотрудничества» одна и та же. Как Израиль на Ближнем Востоке, так и ЮАР в Африке служат американцам опорой в осуществлении их военно-стратегических планов.

Французский журнал «Монд дипломатик» опубликовал в своем мартовском номере за 1984 год статью о сближении США и ЮАР. В ней, в частности, говорится: «Администрация Рейгана открыто признала стратегическую роль ЮАР как союзника в борьбе против «советского влияния», а также как поставщика целого ряда сырьевых товаров, необходимых для экономики западных стран. Помощник госсекретаря по африканским делам Ч. Крокер изложил позицию Вашингтона, как политику «конструктивных обязательств», что означало по существу куда большее сочувствие интересам ЮАР, чем то, которое осмеливалась признать предыдущая администрация. «США, — сказал он, — должны недвусмысленно заявить о том, что они не намерены вставать на скользкую почву экономических санкций... Конструктивные обязательства не означают ни экономической войны против ЮАР, ни всякого рода бессмысленных придирок, способных лишь подорвать позиции Америки в ЮАР и на мировых рынках».

Представители США в международных организациях призывают к терпению, диалогу с расистами, говорят о какой-то эволюции апартеида и тому подобное. К диалогу с расистами призывали, в частности, в своих выступлениях представители США в ходе дискуссий на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН последних лет. Однако все это, как и усилия обелить сотрудничество с властями Претории, по сути дела равнозначно попыткам оправдать

преступления расистов, поощрению их на новые кровавые преступления.

«Проводимая США политика «конструктивного сотрудничества» с расистской ЮАР способствует укреплению режима апартеида, поощряет его на совершение новых агрессивных действий против суверенных стран континента», — заявил постоянный наблюдатель Африканского национального конгресса (АНК) Южной Африки при ООН Дж. Макатини, выступая в апреле 1984 года на пресс-конференции в штаб-квартире ООН. Представитель АНК подчеркнул, что за годы пребывания у власти американского правительства во главе с Рейганом действия расистского режима приобрели более наглый и агрессивный характер. США неизменно выступали в защиту ЮАР в Совете Безопасности ООН и тем самым блокировали усилия сообщества наций по осуществлению эффективного давления на Преторию.

Выступая в июне 1983 года на заседании подкомиссии по делам Африки палаты представителей американского конгресса, помощник госсекретаря США Ч. Крокер перечислил среди прочего такие шаги, свидетельствующие о расширении сотрудничества между Вашингтоном и Преторией: создание с помощью США флота для охраны побережья ЮАР, обмен военными атташе и увеличение числа дипломатических представителей ЮАР в Соединенных Штатах.

Вашингтонские политики официально мотивировали такой поворот тем, что новый, дружественный подход к ЮАР якобы поможет оказать благотворное влияние на расистов Претории, подтолкнуть их к решению намибийской проблемы, к реформе апартеида и даже к отказу от него.

Курс президента Рейгана на «конструктивное сближение» с режимом апартеида привел к значительному укреплению связей между двумя государствами. Отбросив пустую риторику своих предшественников о «правах человека», новый хозяин Белого дома заявил о полной поддержке ЮАР.

Фарисейство творцов политики «конструктивного сближения» с ЮАР в среде американской общественности и среди некоторых американских законодателей не остается незамеченным. В письме шести видных деятелей демократической партии США (У. Мондейла, Дж. Макговерна, Г. Харта и др.), направленном в сентябре 1983 года членам палаты представителей конгресса, эта проводи-

мая американской администрацией политика была подвергнута критике. Авторы письма среди прочего отметили, что в системе апартеида в последние годы «ничего существенно не изменилось».

Помощь в наращивании ядерного потенциала Претории и военные связи Вашингтона с режимом апартеида

Совет Безопасности ООН еще 4 ноября 1977 года принял резолюцию, в которой содержится требование: «Все государства должны немедленно прекратить любое предоставление Южной Африке вооружения и военных материалов всех видов, включая продажу или передачу оружия и боеприпасов, военных транспортных средств и оборудования, полумонополицейского снаряжения и запасных частей к вышеупомянутому, а также должны прекратить предоставление всех видов оборудования и снабжения и заключение лицензионных соглашений для производства или содержания в исправности оружия»⁶.

Принимая решение об обязательном эмбарго на поставки оружия ЮАР, Совет Безопасности подчеркнул, что приобретение оружия и военного снаряжения режимом Претории «ставит под угрозу поддержание международного мира и безопасности».

6 января 1984 года Совет Безопасности в своей резолюции по жалобе Анголы на ЮАР повторил призыв ко всем государствам полностью соблюдать эмбарго на поставки оружия режиму Претории.

Несмотря на решения ООН, США не соблюдают обязательного эмбарго на поставки оружия в ЮАР. США, например, являются одним из основных экспортеров самолетов в ЮАР, поставляют ей другие виды вооружений.

В ЮАР по лицензиям американских, западноевропейских и израильских военных компаний производятся личные системы современного оружия.

«Фирмы США, — писал нью-йоркский журнал «Нэйшн», — используют многие пути — законные и нелегальные, прямые и косвенные, открытые и скрытые — для обхода санкций ООН в вопросе о военных поставках в ЮАР»⁷. Во второй половине 70-х годов 40 процентов от общего количества приобретенных ЮАР на Западе самолетов и вертолетов составила продукция американского производства.

С 1985 года армия Претории вооружена новыми ракетами «Эксосе», система наведения которых изготовлена южноафриканской военно-промышленной корпорацией «Армкор» на базе технических данных, предоставленных США и Израилем. Американская военно-промышленная компания «Спейс рисерч» изготавливает и поставляет Претории ультрасовременное прицельное приспособление для дальнобойной артиллерии.

Сообщая о вовлечении американских корпораций в осуществление планов Вашингтона, направленных на подрыв международных санкций против ЮАР, зимбабвийская газета «Геральд» писала: «Среди таких корпораций наибольшую известность получили «Интернэшнл бизнес машинз», «Сентрал дейта» и «Хьюлетт-Паккард». Именно они поставляют расистам оружие и боеприпасы, обеспечивают проведение широкомасштабных исследовательских работ в военных целях, в частности в области ракетостроения, использования компьютеров в системах наведения на цель, а также в области создания новых видов химического оружия. Различные отрасли, в которых принимают участие эти компании — от создания и производства полицейских автомобилей до ЭВМ, хранящей отпечатки пальцев всего небелого населения ЮАР, — по существу, служат сохранению прогнившей системы»⁸.

В одном из документов американского конгресса по вопросам торговли с Преторией отмечается, что в сентябре 1982 года из США в ЮАР осуществлены поставки сотен полицейских дубинок, оказывающих шокое воздействие. Как писал американский журнал «Форин афферс», в 1983 году правительство США сняло всякие ограничения на поставку в ЮАР американских компьютеров и другого технического оборудования для военного и полицейского ведомств Претории.

Созданная в результате помощи США и других стран Запада военная машина ЮАР превосходит все оборонные нужды и нацелена против независимой Африки. Именно эта машина сеяла смерть и разрушения на полях Анголы, использовалась для агрессивных акций против других африканских стран.

Широкий размах получила американская поддержка ЮАР в ядерной области.

В связи с этим следует отметить, что в резолюции 418, принятой 4 ноября 1977 года, Совет Безопасности ООН постановил: «Все государства должны отказаться от любого сотрудничества с Южной Африкой в производстве и

разработке ядерного оружия». В ряде резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, также содержался призыв ко всем государствам немедленно прекратить всякое сотрудничество с Южной Африкой в ядерной области, в том числе прекратить любое предоставление ядерного оборудования, расщепляющихся материалов, технологии и подготовку специалистов. Это запрещение в равной степени применимо к компаниям, учреждениям, другим органам и отдельным лицам, находящимся под юрисдикцией государств.

Вопреки этим решениям ООН Соединенные Штаты на каждой ступени движения ЮАР к ядерному потенциалу оказывали ей помощь, расширяли с ней сотрудничество в ядерной сфере.

Первый атомный реактор был приобретен Преторией еще в начале 60-х годов у американской компании «Аллис-Чалмерс». В 70-е годы США поставили в ЮАР сотни килограммов обогащенного урана для экспериментального реактора «Сафари-1».

Председатель комиссии по атомной энергии ЮАР так оценил вклад США в ядерную промышленность Претории: «Мы можем объяснить определенные нынешние успехи в значительной мере помощью, которую нам так добровольно оказали США в первые годы осуществления нашей ядерной программы... в обучении наших специалистов и инженеров в ядерной области»⁹. Сотни южноафриканских физиков-атомщиков прошли соответствующую подготовку в американских лабораториях.

К этому следует добавить, что американские фирмы систематически снабжают ЮАР ядерным сырьем — обогащенным ураном. В 1974 году США продлили с Преторией контракт о поставках урана на целых полвека вперед. Только в апреле 1983 года две американские корпорации переправили в ЮАР через третьи страны сто килограммов обогащенного урана.

В марте 1984 года недалеко от Кейптауна в ЮАР вступил в строй еще один атомный реактор — «Куберг-1». Теперь в стране имеются два исследовательских реактора, работающих на поставляемом из США обогащенном уране. Кроме того, ЮАР располагает двумя атомными электростанциями большой мощности. Их реакторы при наличии природного урана могут быть использованы для выработки обогащенного плутония, необходимого для получения атомных боеприпасов. Претория располагает также обогатительной установкой, на которой можно по-

лучить до 50 килограммов высокообогащенного урана. Такого количества хватит для изготовления нескольких бомб, подобных тем, которые были сброшены на Хиросиму и Нагасаки.

Преодолев с помощью США и некоторых других западных стран технологический барьер обогащения урана, ЮАР развернула работы по наращиванию собственных производственных мощностей и совершенствованию технологических процессов. С этой целью под Йоханнесбургом сооружен новый завод для производства обогащенного урана.

Более двух третей средств, необходимых Претории для создания мощностей по производству уранового концентрата при золотодобывающих рудниках ЮАР, предоставил Экспортно-импортный банк США. Почти все установленное на этих предприятиях оборудование было также ввезено из США.

Южноафриканская газета «Истери провинс геральд» в апреле 1983 года признала, что США сыграли главную роль в создании ядерной инфраструктуры Претории. «В ядерном сотрудничестве,— писала газета,— США следуют положениям своего курса «конструктивного сотрудничества» с Преторией. На заводе по обогащению урана в штате Огайо побывала группа южноафриканских специалистов. С ответным визитом уранообогачительный завод в ЮАР посетила делегация американских ядерных экспертов. Одновременно США сняли ограничения на поставки в ЮАР ряда материалов, относящихся к ядерной технологии».

Как сообщила осенью 1983 года газета «Вашингтон пост», администрация Рейгана одобрила проект контракта американской корпорации «Вестингауз» стоимостью 50 миллионов долларов сроком на десять лет, который предусматривает обслуживание двух атомных электростанций в ЮАР.

Йоханнесбургская газета «Стар» опубликовала на своих страницах текст письма министра торговли США в сенатскую комиссию американского конгресса по делам правительственных сообщений. Из письма явствует, что с 1980 по 1982 год Соединенными Штатами было выдано пять лицензий на передачу технологии для ядерной программы ЮАР. В частности, был разрешен экспорт оборудования для вибрационного тестирования, которое может применяться при испытаниях боеголовок, а также экспорт электронно-вычислительных машин и многока-

нальных анализаторов, способных производить анализ данных в испытательном центре ядерного оружия. С 1981 по 1983 год ЮАР занимала третье место в списке государств — получателей американской ядерной технологии.

Из приведенных данных видно, что США помогают ЮАР строить атомные электростанции, продают ей оборудование для создания ядерного потенциала. Опасный характер таких сделок особенно очевиден в свете того, что ЮАР до сих пор подписала международный Договор о нераспространении ядерного оружия.

Благодаря содействию США и других западных держав, расисты ЮАР ведут интенсивную работу по созданию арсенала ядерного оружия. При агрессивном характере политики режима апартеида это неизмеримо увеличивает исходящую от него угрозу международному миру и безопасности, в частности на юге Африканского континента.

Печать стран Африки давно уже высказывает большую озабоченность в связи с экспортом в ЮАР американского оборудования, имеющего отношение к ядерному производству. «Ядерные планы Вашингтона, стремящегося превратить Африканский континент в склад американского оружия, — указывается в лагосской газете «Найджириан стейтсмен», — представляют серьезную опасность для народов Африки. Эта угроза становится еще более ощутимой, учитывая характер отношений между США и ЮАР. Не является секретом то, что Вашингтон «подкармливает» режим апартеида ядерным оружием, использовать которое власти Претории могут в своих агрессивных целях. США же стремятся вооружить ЮАР, не принимая во внимание мнение африканских государств»¹⁰.

Ядерный потенциал и атомное оружие Претория намеревается использовать в качестве дополнительного средства для шантажа африканских стран. Расисты рвутся к атомной бомбе, надеясь с ее помощью спасти режим апартеида. Поощряемая своими заокеанскими покровителями, ЮАР в последние годы все настойчивее стучится в «ядерный клуб». Обладая запасами урана, заводами для его обогащения и ядерными реакторами, ЮАР, по оценкам специалистов, вплотную приблизилась к созданию атомной бомбы или уже имеет ее.

Особую тревогу вызывают сообщения о подготовке в ЮАР к испытаниям ядерного оружия.

Сотрудничая с ЮАР в ядерной области, США пресле-

дуют свои корыстные цели в импорте южноафриканского урана и в подключении Претории как союзника к стратегическим приготовлениям Запада на юге Африки. Режиму жесткого эмбарго на торговлю с ЮАР, вопросам укрепления политики нераспространения ядерного оружия Вашингтон предпочитает расширение связей с Преторией в интересах военных приговоров Пентагона в этом регионе. Такая политика Белого Дома направлена на создание «атомного кулака», угрожающего всему Африканскому континенту, свободе и независимости африканских народов. Она встречает решительное осуждение всех народов Африки.

Несмотря на это, военное сотрудничество США с ЮАР в последнее время приобретает все более разносторонний характер.

Рост американских инвестиций в ЮАР, а также расширение торговли США с Преторией позволили южноафриканским расистам в последние годы значительно увеличить военные расходы. Сейчас военный бюджет Претории достиг 2,25 миллиарда долларов. В начале 80-х годов ЮАР вошла в первую десятку государств — крупнейших производителей вооружений в мире.

Мощный военный потенциал нужен расистам ЮАР, во-первых, для подавления национально-освободительного движения, а во-вторых, для осуществления экспансионистских целей правящих классов, стремящихся к экономическому и политическому закабалению соседних независимых государств. Отмечая, что поставляемое в ЮАР американское оружие широко используется расистами Претории в бандитских акциях против народов Анголы и для подавления освободительной борьбы народа Намибии, журнал «Африк-Ази», выходящий в Париже, пишет: «В международном плане милитаризация ЮАР может рассматриваться как прямое следствие усиления прогрессивных сил юга Африки. Считая, что это изменение противоречит их собственным интересам, США возложили на ЮАР роль жандарма этого района».

Ради наращивания военной мощи ЮАР Белый дом не гнушается сотрудничать с кликой Претории и в производстве биологического оружия, газообразных веществ нервно-паралитического действия и других видов оружия массового уничтожения.

Осенью 1983 года расистское правительство ЮАР отдало своим вооруженным силам чудовищный приказ — распылить сильнодействующие химические отравляющие

вещества вдоль стратегических дорог в обширных районах на севере Намибии. Уничтожение деревьев и кустарников саванны понадобилось главарям военщины Претории для «облегчения» карательных операций против намибийских патриотов и «прифронтовых» государств.

Как оказалось, дефолианты для уничтожения растительности, а также другие виды опасных для людей химических боезарядов в данном случае попали в арсеналы расистов ЮАР из США как дар Пентагона. Американское химическое оружие не просто «перекочевало» в ЮАР. Специалисты Пентагона поделились с Преторией опытом ведения грязной войны США на Индокитайском полуострове в 60—70-х годах, когда американская военная авиация сбросила тысячи тонн дефолианта «эйджент орандж» на многострадальную вьетнамскую землю и уничтожила почти две трети лесов на юге этой страны.

Несмотря на завесу секретности, окутывающую военное сотрудничество США с ЮАР, с течением времени становятся достоянием гласности все новые факты, проливающие свет на подлинную роль американских монополий в милитаризации этой страны.

В одном из документов, опубликованных Центром ООН против апартеида, приведен текст меморандума дирекции филиала американской корпорации «Дженерал моторс» в ЮАР. В нем, в частности, отмечается, что на предприятиях этой корпорации производятся военные грузовики и бронемашины для армии и полиции Претории.

Происходит смычка американского капитала с военно-полицейским аппаратом ЮАР. На это указывает, например, секретное соглашение между администрацией южноафриканского филиала той же «Дженерал моторс» и расистскими властями Претории. Его текст был предан гласности антирасистской общественной организацией «Американский комитет по Африке». По этому соглашению предприятия «Дженерал моторс» отнесены к разряду ключевых и в случае «беспорядков» будут переданы непосредственно «под защиту» военного ведомства ЮАР, которое должно обеспечить их «бесперебойную работу». У ряда других компаний США также имеются тайные соглашения с Преторией, согласно которым в случае «чрезвычайных обстоятельств» в распоряжение расистов предоставляются все имеющиеся у этих компаний в ЮАР ресурсы.

○ налаживании стратегического сближения Вашинг-

тона с Преторией свидетельствуют участвовавшие взаимные визиты представителей Пентагона и военного ведомства ЮАР. В марте 1981 года большая группа офицеров и генералов во главе с начальником штаба армии ЮАР посетила США.

В рамках координации совместной американско-южноафриканской тактики на переговорах по вопросу о предоставлении независимости Намибии начальник военной разведки ЮАР В. Вестхузен в течение 1981—1982 годов трижды посетил США, встречался там с ответственными сотрудниками госдепартамента, ЦРУ, миссии США при ООН. Беседы в ходе этих встреч дали зеленый свет генералам ЮАР для расширения военных действий в Намибии и против Анголы, эскалации тайных операций против Мозамбика и Зимбабве, вторжения южноафриканских наемников на Сейшельские острова.

В своих планах борьбы с прогрессивными переменами в Африке Соединенные Штаты отводят ЮАР роль ударной силы империализма, орудия вмешательства во внутренние дела молодых африканских государств. Поэтому США выгодно, чтобы расистский режим обладал значительной военной силой.

Лондонский журнал «Уэст Африка» сообщал, что «военнослужащие ЮАР проходят боевую подготовку в Сан-Франциско». «В результате такой подготовки,— писала зимбабвийская газета «Геральд»,— военная машина режима апартеида, словно бронированная саранча, сеет смерть и разрушения по всему югу Африки. В конце 1983 года США завершили строительство полигонов для размещения в ЮАР американских крылатых ракет»¹¹.

При администрации Рейгана США значительно увеличили аппарат своих военных атташе в ЮАР. Сообщая об очередном расширении штатов военно-морского и военно-воздушного атташе при посольстве США в Претории в 1982 году южноафриканская газета «Ранд дейли мейл» указывала, что «новые назначения представителей Пентагона в ЮАР имеют прямое отношение к военной экспансии Вашингтона на юге Африки. В частности, речь идет об использовании Пентагоном основных южноафриканских военно-морских баз и систем электронного слежения. Военно-воздушные специалисты в посольстве США займутся вопросами модернизации боевой и военно-транспортной авиации ЮАР»¹².

В случае какой-либо кризисной ситуации США рассчитывают на главные военно-морские базы ЮАР в Сай-

монстауне и Кейптауне, которые способны принимать одновременно десятки военных кораблей, включая самые большие ядерные подводные лодки. Издающийся в Париже журнал «Африк-Ази» в этой связи в августе 1982 года писал: «В обмен на поставки американскими компаниями в ЮАР самой современной военной техники и технологии Претория дала согласие на использование Пен-тагоном базы Саймонстаун и подземного центра радиопрослушивания в Силвермайне. Этот центр контролирует воздушное и морское пространство в Индийском и Атлантическом океанах от побережья Южной Азии до Южной Америки».

В нынешней ситуации, когда Вашингтон открыто выступает за гонку вооружений, за расширение сети военных баз на чужих территориях, объявляет крестовый поход против национально-освободительных сил, укрепление и расширение его военно-политического и экономического сотрудничества с ЮАР ведет к дальнейшему ухудшению обстановки на африканском Юге, к превращению ЮАР в «пороховой погреб».

Опираясь на милитаристский режим апартеида, Вашингтон не прекращает попытки расширить «сферу действия НАТО», распространив ее далеко за пределы, зафиксированные в Североатлантическом договоре, на отдаленный от США и Европы регион юга Африки. «В тех кругах в Вашингтоне, где определяются главные контуры внешней политики, есть немало влиятельных лиц, которые выступают за расширение блока НАТО и создание более широкого атлантического союза с включением в него ЮАР»¹³, — отмечает американский профессор П. Кэмпбелл.

Поиски путей приобщения ЮАР к НАТО сопровождаются попытками создания военного блока в Южной Атлантике, в который наряду с ЮАР входил бы ряд реакционных латиноамериканских режимов и отдельных африканских стран с откровенно прозападной ориентацией.

В этой связи лусакская газета «Таймс оф Замбия» в марте 1983 года писала: «В штаб-квартире НАТО принято окончательное решение о предоставлении ЮАР оружия первого удара — крылатых ракет «Томагавк», способных нести ядерные заряды. Угроза безопасности Африканского континента сильна, как никогда ранее. Ответственность за это прежде всего несут те, кто создает ядерный потенциал государства апартеида. Вашингтон хотел бы, чтобы вся Африка находилась в клещах НАТО. Но

и этого оказывается мало. НАТО во главе с США пытается протолкнуть свой план создания южноатлантического пакта. Подобные замыслы представляют собой заговор Запада, свидетельствуют о его намерении держать Африку под своим контролем».

«Попытки НАТО во главе с империализмом США создать в Африке при поддержке наиболее реакционных режимов военно-политические блоки представляют собой опасную угрозу для мира и прогресса на нашем континенте»¹⁴, — говорится в совместном заявлении участников первого совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран Тропической и Южной Африки.

Покровительство США и других стран НАТО подхлещивает экстремизм ЮАР, усиливает ее подрывную деятельность против независимых стран Африканского континента. Уже много лет она пытается дестабилизировать положение в «прифронтовых» государствах, подорвать их единство. Открытые акты агрессии против Анголы и Мозамбика, которые были совершены в последние годы, поддержка банд УНИТА, подготовка и оснащение террористов из так называемого «mozамбикского национального сопротивления», сколачивание подрывных групп для действий против Зимбабве, наконец, война против патриотов оккупированной ими Намибии — такова благодарность расистов за империалистическую поддержку.

Политическая и дипломатическая поддержка Белым домом южноафриканских расистов

Вашингтон тесно координирует с Преторией внешне-политические акции на юге Африки. Расхождения, которые в отдельных случаях возникают между США и ЮАР, имеют второстепенный, а нередко маскировочный характер в целях дезориентации международной общественности. Они не затрагивают основ «стратегического сотрудничества» и «конструктивных отношений» между этими государствами.

Расширены политические контакты между США и ЮАР. В Вашингтоне с почетом и распростертыми объятиями принимают южноафриканских государственных и военных деятелей, представителей деловых кругов и спецслужб,

Курс Белого дома на дальнейшее сближение с Преторией был отчетливо продемонстрирован в мае 1981 года в ходе визита в Вашингтон министра иностранных дел ЮАР Р. Боты и его переговоров с президентом Рейганом.

В первой половине 80-х годов, как свидетельствует газета «Нью-Йорк таймс», «высокопоставленные южноафриканские политики и военные не раз без излишней огласки приезжали в США в составе делегаций», которые в официальном или неофициальном порядке принимались руководителями правительственных ведомств Вашингтона.

В последние годы зачастили в ЮАР американские государственные деятели и дипломаты, в том числе и высокого ранга. Помощник государственного секретаря США по африканским делам Ч. Крокер, например, посетил ЮАР с официальным визитом в ноябре 1983 года. В том же году в Претории побывали с визитами председатель подкомиссии по делам Африки палаты представителей конгресса США Г. Уолп и председатель комиссии по иностранным делам палаты представителей К. Заблоцкий. Незадолго до них в Преторию совершила поездку делегация комиссии палаты представителей конгресса США по делам вооруженных сил.

Главными темами переговоров американских конгрессменов и дипломатов с расистскими главарями Претории были вопросы форсированного расширения связей в военной и экономической областях, обмена разведывательными данными. В результате этих и многих других визитов представителей Вашингтона в ЮАР укрепление его милитаристских связей с Преторией каждый раз получало новый импульс.

Официальные делегации США в ООН и других международных организациях постоянно выступают в роли защитников ЮАР и голосуют против резолюций, призывающих прекратить сотрудничество западных концернов с расистами.

Отказ американских представителей на Генеральной Ассамблее ООН голосовать за резолюции, осуждающие ЮАР за оккупацию Намибии, неоднократно подтверждал, что США не собираются бросать своих расистских подопечных.

Наглядным свидетельством американского пособничества в политической и дипломатической области стало использование Соединенными Штатами права вето, кото-

рое воспрепятствовало Совету Безопасности ООН принять в апреле 1981 года решение о введении против ЮАР всеобъемлющих санкций после срыва Преторией Женевской конференции ООН по Намибии и позднее, в августе того же года, помешало принятию решения осудить ЮАР за ее военное вторжение в Анголу и потребовать немедленного вывода оттуда южноафриканских войск. В первом случае США действовали вместе со своими союзниками по НАТО, в другом — без них.

К каким только предлогам не прибегают представители США в ООН для оправдания своей политики пособничества расистскому режиму! То они утверждают, что не могут обязать свои фирмы прервать связи с режимом Претории, то ссылаются на некие «юридические трудности», якобы мешающие им объявить эмбарго на операции с этим режимом, то пытаются уверять в нецелесообразности или неэффективности предусматриваемых Уставом и решениями ООН мер по изоляции и бойкоту южноафриканских расистов. Поистине, лицемерию покровителей расистов нет предела!

США были единственной страной, не поддержавшей при голосовании 20 декабря 1983 года в Совете Безопасности резолюцию, в которой содержался призыв к ЮАР уважать суверенитет и территориальную целостность Анголы.

У председателя подкомиссии по делам Африки при комиссии по иностранным делам в палате представителей конгресса США Г. Уолпа были все основания заявить на конференции Афро-американского института в Хараре в январе 1983 года: «Существует непосредственная взаимосвязь между агрессивной политикой ЮАР на юге Африки, с одной стороны, и американской дипломатией — с другой».

В этой связи уместно напомнить, что в ряде своих резолюций Генеральная Ассамблея ООН предложила государствам-членам порвать дипломатические отношения с ЮАР, прекратить политические, консульские и другие официальные отношения с расистским режимом Претории.

Большинство государств в ответ на рекомендации Генеральной Ассамблеи порвало или воздержалось от установления отношений с режимом апартеида. Но, несмотря на растущую дипломатическую изоляцию ЮАР, США продолжают, а фактически и расширяют официальные отношения с Преторией.

В ЮАР имеются дипломатическое и консульские представительства Вашингтона (посольство и четыре консульства). При американском посольстве в Претории находятся военный, военно-морской и военно-воздушный атташе. Имеются также официальные коммерческие представительства США, функционируют отделы по вопросам информации и культуры.

Сотрудничество США с расистским режимом ЮАР сплошь и рядом имеет характер тайного сговора против независимой Африки. Официальных лиц Вашингтона и Претории сближают их оголтелый антикоммунизм, их слепая ненависть к народам, бросающим вызов господству империализма и расизма.

В последние годы в США наблюдается бурная деятельность различных южноафриканских лоббистских организаций во главе с «Фондом Южной Африки». С президентом этого фонда Я. Марансом поддерживают тесные связи десятки американских сенаторов и членов палаты представителей. Для лоббистской деятельности в пользу режима апартеида используется ряд юридических контор США. Владелец одной из таких наиболее влиятельных контор Д. Спарс был руководителем предвыборной кампании Рейгана.

В своей пропаганде, которая проводится под видом «ознакомления международной общественности с южноафриканским образом жизни, успехами и чаяниями ЮАР», расисты Претории преследуют цель не допустить дальнейшей международной изоляции своего режима, рекламируют потенциальные возможности ЮАР для американских инвеститоров.

Вопреки решению ООН о прекращении с расистским режимом Претории всяких культурных связей, в последние годы зачастили в ЮАР «звезды» кино и эстрады США. В первой половине 80-х годов там неоднократно гастролировали певец Фрэнк Синатра, киноактриса и певица Лиза Миннелли и многие другие представители Голливуда и Бродвея. На сценах расистского государства «блистали» десятки ансамблей Нью-Йорка и Лос-Анджелеса.

Многие фирмы США расширяют торговые связи с Преторией, имеющие идеологический характер. Так, крупнейшие американские кинофирмы — «Парамаунт» и «Юниверсал» создали в 1983 году свои филиалы в ЮАР для распространения кинофильмов и видеокассет. Они стали основным поставщиком кинопродукции на южноаф-

риканский рынок. В 1983 году эти кинофирмы США продали в ЮАР более 40 тысяч видеокассет. Учитывая, что официальный Вашингтон объявил расистскую Преторию «своим главным союзником и другом на юге Африки», примеру этих фирм в 1984 году охотно последовали и другие представители американского кинобизнеса. Так, компании «Коламбия пикчерс» и «Твентис сенчури фокс» приняли решение учредить свои отделения в ЮАР.

Теснее становится сотрудничество между внешнепропагандистскими службами США и ЮАР. Главная цель американской пропаганды в развивающихся странах южной части Африки — создать морально-психологическое оформление растущего военного и экономического сотрудничества США и НАТО с расистским режимом Претории. Соответственно пропагандистские органы США стремятся представить режим ЮАР как государство, находящееся в стадии трансформации от жестоких расистских порядков к демократическим реформам.

В американских изданиях для Африки путем различных ухищрений искусственно насаждается ложное представление о ЮАР как о стране в целом демократической. Одновременно проталкивается идея военно-экономического могущества ЮАР, способной якобы оказать неограниченную материальную поддержку антиправительственным силам в «прифронтовых» государствах. Настойчиво проводится мысль, что только при сотрудничестве с Преторией граничащие с ней развивающиеся страны могут рассчитывать на внутривосточную стабильность и прогресс.

«ЮАР — последняя ставка Вашингтона в Африке, — пишет Йоханнесбургская газета «Стар». — В этих условиях, послушно выполняя волю заправил военного бизнеса, вашингтонская администрация во главе с Рейганом пошла на расширение связей с Преторией по всем параметрам. Стремясь оправдать в глазах мирового общественного мнения этот шаг, заокеанские покровители режима подталкивают своих подопечных активнее проводить косметические реформы по «либерализации» расистских порядков. Однако эти «преобразования» не затрагивают основ апартеида»¹⁵.

США и намибийская проблема

При активной поддержке США расисты ЮАР нагло и откровенно игнорируют требования ООН о предоставлении независимости Намибии.

Еще в 1966 году Генеральная Ассамблея ООН лишила ЮАР права на управление Намибией как подопечной территорией и приняла решение о предоставлении независимости этой территории с населением около миллиона человек. При этом патриотическая Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) была признана единственным, подлинным и законным представителем намибийского народа, который, опираясь на международную солидарность, развернул против колонизаторов вооруженную борьбу.

Вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о праве Намибии на самоопределение и независимость, Претория незаконно аннексировала эту обширную территорию, распространила на нее свои расистские порядки и стремится сохранить над ней свой контроль, фактически превратив ее в свою колонию. Она нужна южноафриканскому режиму как подлинный кладезь ценных полезных ископаемых и вместе с тем как важное звено в «созвездии» подчиненных и зависимых стран, которыми ЮАР мечтает себя окружить в будущем. А пока расисты Претории используют намибийскую территорию как плацдарм для агрессии против Народной Республики Ангола, для операций по дестабилизации положения в других независимых государствах юга Африки.

Учитывая все это и следуя положениям Устава ООН, к ЮАР следовало бы применить энергичные меры, вплоть до всеобъемлющих санкций. ООН ясно выразила свое отношение к намибийскому вопросу, который является одним из коренных в проблеме юга Африки. На этот счет существует множество решений, ибо намибийский вопрос неоднократно обсуждался в Совете Безопасности, в течение двух последних десятилетий — на всех очередных сессиях Генеральной Ассамблеи, на двух ее специальных и чрезвычайных сессиях, на парижской конференции, посвященной выработке санкций против ЮАР, в 1981 году и на ряде других международных конференций.

31 мая 1983 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой решительно осудил незаконную оккупа-

цию Намибии Преторией в нарушение решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН.

Основа для решения намибийского вопроса давно найдена. Это известная резолюция Совета Безопасности ООН № 435, в которой содержится конкретный план предоставления независимости Намибии. Эта резолюция предусматривает подписание соглашения между южноафриканскими оккупационными войсками и патриотическими силами о прекращении военных действий, проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем ООН, выработку конституции и провозглашение независимости, отказ от любого внутреннего урегулирования, которое могли бы навязать намибийскому народу марионетки, подобранные южноафриканским режимом.

Решения ООН об обеспечении законных интересов народа Намибии и его права на самоопределение и независимость грубо попираются расистским режимом ЮАР, силой оружия и террора удерживающим намибийцев в тисках колониального рабства.

Одним из главных препятствий на пути урегулирования намибийской проблемы является деятельность монополий ЮАР и американских транснациональных корпораций на юге Африки. Они любой ценой стремятся сохранить свои позиции в Намибии, продолжая в нарушение резолюций ООН хищническую эксплуатацию богатейших природных ресурсов этой страны.

Другой немаловажной причиной, препятствующей получению Намибией независимости, служит то обстоятельство, что США используют оккупацию этой страны расистами Претории для осуществления своих гегемонистских планов на юге Африки. С этой целью Вашингтон оказывает расистам ЮАР широкую военную помощь, всячески поощряет и берет под защиту вооруженные авантюры Претории против соседних с ней государств (Анголы, Мозамбика, Ботсваны). Совместными усилиями США и ЮАР проводят широкую подрывную работу против существующих в этих странах правительств. Такая деятельность, несомненно, представляет собой серьезную угрозу для безопасности государств в этом регионе и мира во всем мире.

Вашингтон самочинно присвоил себе роль «посредника» в «урегулировании» намибийской проблемы и делает все для того, чтобы извлечь из такого посредничества максимум выгоды для себя. Для придания же большего

веса своим действиям в вопросе о переговорах с ЮАР об осуществлении резолюции № 435 Белый дом создал так называемую «контактную группу» из пяти западных государств (США, Англия, Франция, ФРГ и Канада).

Что думают по поводу политики США в отношении Намибии сами африканцы? США, возглавившие «контактную группу», задают тон в тактике проволочек, проводимой западными державами в вопросе о предоставлении независимости Намибии — таково общее мнение печати африканских стран. Деятельность этой группы постепенно свелась к ревизии политического урегулирования, предложенного ООН. США предприняли откровенные попытки решить проблему по-своему.

Суть предложений США и других стран — членов НАТО, вошедших в «контактную группу», состояла в том, чтобы вывести рассмотрение намибийской проблемы за рамки ООН, заставить СВАПО принять условия ЮАР, которые, по существу, лишали бы эту организацию возможности в будущем эффективно управлять страной и защищать ее национальные интересы.

Понимая, что сразу заставить СВАПО уступить по всему фронту — дело безнадежное, США и другие западные державы — члены «пятерки» постарались навязать метод так называемого поэтапного урегулирования, а точнее, постепенного отступления. «Контактная группа» во главе с США с самого начала стала действовать вразрез с буквой и духом резолюции № 435. Ее деятельность в итоге свелась к политическим маневрам по спасению расистского режима в Намибии.

С приходом к власти администрации Рейгана Вашингтон присвоил себе монополию на принятие решений в «контактной группе», по существу, отстранил своих партнеров по этой группе и вступил в единоличные переговоры с ЮАР. Все это реализуется в свете осуществления «новой концепции» американской политики на Африканском континенте, суть которой сводится к созданию так называемой «системы безопасности» на юге Африки, а ее главный элемент и предварительное условие предоставления независимости Намибии — вывод кубинских интернационалистских войск из Анголы. Официально предложение об одновременном выводе южноафриканских войск из оккупированной ими Намибии и кубинских военнослужащих из Анголы, находящихся там по просьбе законного правительства этой страны, было внесено американской дипломатией на переговорах западной «кон-

тактной группы» с «прифронтовыми» государствами и СВАПО в Нью-Йорке в 1982 году.

При этом требование об «увязке» было выдвинуто Вашингтоном в открыто ультимативной форме — либо оно будет принято Анголой и другими участниками переговоров по Намибии, либо намибийское урегулирование — в том виде, как оно предусматривается решениями ООН, — будет заблокировано, то есть в очередной раз сорвано.

Правительство Народной Республики Ангола (НРА) справедливо расценило ультиматум Вашингтона как грубое вмешательство во внутренние дела этой суверенной страны. Ангольских руководителей полностью поддержали главы других «прифронтовых» государств, а также СВАПО, Организация африканского единства, участники VII Конференции неприсоединившихся стран в Дели.

Представители Африки осудили принцип «увязывания» и отвергли предложение США. Они указали, что попытка увязать два различных по своей сути вопроса — дело деколонизации Намибии и суверенное право Анголы на обеспечение своей безопасности — прямо противоречит основополагающим решениям ООН по Намибии, исходным пунктом которых являются немедленное и безусловное удаление из Намибии вооруженных сил и администрации ЮАР, предоставление независимости намибийскому народу. Новый маневр США был расценен как стремление Запада сломать определенную решениями ООН основу намибийского урегулирования и воздвигнуть новые искусственные препятствия на пути Намибии к независимости.

Это отнюдь не обескуражило Соединенные Штаты. В 1983 году американская дипломатия вновь настойчиво пыталась навязать идею «комплексного решения». При чем в качестве «платы» за эвакуацию кубинского контингента Вашингтон стал сулить Анголе «экономическую помощь». Настаивая на искусственно надуманном требовании об «увязке», США снова и снова выступают в роли пособников расистов ЮАР, берут на себя ответственность за продолжающуюся оккупацию Намибии. США упорно стремятся превратить проблему ее деколонизации в предмет торга с африканскими странами для получения от них политических уступок.

Подстрекаемые Вашингтоном и другими западными покровителями расисты Претории в 1984 году неоднократно срывали встречи со СВАПО и при этом объявля-

ли, что в связи с неудачей переговоров отвод юаровских войск с ангольской территории «будет затруднен». Несмотря на достигнутую в феврале 1984 года между НРА и ЮАР договоренность о выводе южноафриканских оккупантов из Анголы, Претория в одностороннем порядке отложила решение этого вопроса на неопределенное время. США во всем потворствуют Претории, которая сознательно затягивает решение намибийской проблемы.

Предложив использовать «последний шанс» убедить ЮАР согласиться на проведение в Намибии выборов под международным контролем, чтобы позволить намибияцам самим определить свою судьбу, Вашингтон прежде всего постарался выработать такие условия деколонизации Намибии, которые бы в наибольшей степени отвечали интересам Претории и стран НАТО. Цель США — создать видимость легализации колониального господства ЮАР в Намибии.

Уолл-стрит и Белый дом не устраивала передача намибийского вопроса под полный контроль ООН. Тогдашний американский посол по особым поручениям генерал В. Уолтерс и помощник госсекретаря США по африканским делам Ч. Крокер в ходе своих визитов в страны Африки в первой половине 80-х годов упорно настаивали на том, чтобы режиму Претории было дано право оставить часть своих войск в Намибии в переходный период, предоставить ЮАР и странам НАТО возможность использовать базу военно-морских сил ЮАР Уолфиш-Бей в своих интересах.

Переговоры между всеми участвующими в конфликте сторонами были длительными и сложными. СВАПО заняла конструктивную позицию, поддержанную «прифронтовыми» государствами. Другую тактику — тактику проволочек, сколачивания марионеточного режима в Намибии — избрала Претория. На ее сторону, сбросив все маски, стали США и другие страны НАТО.

На международной конференции в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, проходившей в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 25 по 29 апреля 1983 года, была подвергнута резкой критике политика Вашингтона на юге Африки. Участники конференции потребовали незамедлительно положить конец неблагоприятным маневрам США и других западных держав, направленным на срыв решений ООН относительно предоставления подлинной независимости Намибии. На этой между-

народной конференции была принята декларация, в которой подчеркивается необходимость принятия эффективных и всеобъемлющих санкций против режима ЮАР.

Однако попытки наказать Преторию за преднамеренный срыв переговоров по Намибии и многочисленные нападения на граничащие с ЮАР суверенные африканские государства успеха не имели из-за вето США и двух других западных держав (Англии и Франции) в Совете Безопасности ООН.

Расистский режим Претории в течение столь длительного времени в состоянии бросать открытый вызов всему мировому сообществу, игнорируя обязательные для всех резолюции Совета Безопасности ООН о предоставлении независимости Намибии, только благодаря прямой политической, экономической и военной поддержке со стороны американского империализма.

«Если Намибия и в будущем будет находиться под администрацией ЮАР, она может стать ключом к расширению влияния США во всем регионе Африки к югу от Сахары», — писал американский журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт».

Выступая на словах за признание необходимости предоставления независимости многострадальному народу Намибии, Вашингтон нагромождает все новые и новые преграды на пути к этой цели. Здесь и продолжающиеся попытки обойти ООН и ее решения, и ультимативные требования, чтобы суверенная Ангола предоставила ЮАР и США точный график вывода контингента кубинских интернационалистов с ангольской территории, и многие другие неблагоприятные маневры. Все это делается, чтобы помешать деколонизации Намибии. На поверку «миротворчество» США и ЮАР оказывается не чем иным, как ширмой для проведения все той же осужденной народом агрессивной политики.

Намибийская проблема тесно связана с экономическими и стратегическими интересами США и всего Запада на юге Африканского континента. В Намибии развернули свою деятельность десятки американских монополий, получающих громадные прибыли от хищнического разграбления природных богатств страны, нещадной эксплуатации ее коренного населения. Достаточно сказать, что 88 процентов импортруемого кобальта, 80 — платины, 100 — технических алмазов, 55 процентов урана США получают из Намибии. Финансовый капитал Соединенных Штатов доминирует в двух наиболее крупных гор-

норудных компаниях, на которые приходится 90 процентов общего количества всех добываемых в Намибии минералов.

Американские компании обнаружили в начале 80-х годов в Намибии несколько нефтеносных пластов. Ими также обнаружены нефтяные месторождения в намибийском прибрежном шельфе. Открытие здесь крупных нефтяных месторождений — это один из новых дополнительных факторов, определяющих нежелание Вашингтона и Претории предоставить Намибии независимость.

В Намибии действует 15 транснациональных корпораций США, капиталовложения которых направлены в горнодобывающую промышленность. Большая часть всех активов этого важного сектора экономики Намибии сосредоточена, например, в руках корпорации «Цумеб», основными владельцами которой являются магнаты Уолл-стрита. Медь, свинец, олово, цинк и другие богатства Намибии с ужасающей быстротой буквально выхватываются из ее недр американскими монополиями.

Но сохранение доступа к полезным ископаемым — лишь одна из задач в американской игре вокруг Намибии. Все дипломатические «инициативы» США в отношении Намибии носили подчеркнuto неокOLONиалистский характер. Прежде всего Вашингтон хотел бы вообще исключить из процесса урегулирования законного арбитра в намибийском вопросе — Организацию Объединенных Наций. А функции ООН — возложить на узкую группу западных держав во главе с Соединенными Штатами.

Бесконечные раунды переговоров, консультаций США с властями ЮАР ставят целью затянуть время, добиться выгодного Западу неокOLONиалистского решения намибийской проблемы путем сговора с южноафриканскими оккупантами, нейтрализации патриотических сил, шантажа, запугивания и ликвидации СВАПО как ведущей политической силы.

Тем самым Вашингтон прямо или косвенно пытается поставить под удар СВАПО, дает преимущества Претории, игнорирует интересы коренного населения Намибии.

«Закулисная деятельность империалистических держав во главе с США, их преступное сотрудничество с расистским режимом в экономической, политической и военной областях остаются главным препятствием на пути достижения Намибией независимости», — заявил президент СВАПО С. Нуйома, отметив, что широкая помощь Западу Претории не способна остановить борьбу нами-

бийских патриотов, на стороне которых независимая Африка, прогрессивные силы всего мира.

«Очевидные попытки США затянуть предоставление полной независимости Намибии рожают недоверие к любым инициативам США», — писала лусакская газета «Таймс оф Замбия». — В Африке давно убедились, что каждая новая инициатива Вашингтона является не мерцанием надежды на решение намибийской проблемы, а очередной дымовой завесой, очередным пошлым дипломатическим ходом»¹⁶.

В апреле 1981 года США выдвинули свой план, предусматривавший выработку конституции для Намибии до проведения там выборов в учредительную ассамблею. Этот план шел вразрез с принципиальным положением резолюции № 435 Совета Безопасности, согласно которой выборы должны предшествовать выработке конституции. Ведь одно дело, когда конституцию для себя вырабатывает сам народ в лице его избранных демократическим путем представителей, и совсем другое дело, если ее вырабатывают западные державы, ЮАР и ее марионетки. Понятно, что СВАПО и независимые африканские государства отвергли такой неокOLONиалистский подход США.

В конце 1981 года США представили новый план, поэтапного решения проблемы, с тем чтобы вначале определить конституционные принципы, затем — национальный состав и численность войск международных формирований, которые должны поддерживать безопасность и наблюдать за проведением выборов, и, наконец, на последнем этапе этим планом предусматривались проведение выборов, принятие конституции и формирование правительства.

Все это было направлено не на ускорение, а на торможение решения намибийской проблемы. Ведь переход от одного к другому этапу мог быть обеспечен только при решении всех аспектов каждого предыдущего этапа. А если возникали вопросы, трудные для нахождения приемлемого для всех сторон решения, тогда переговоры долго топтались на месте без попыток перейти к следующим вопросам.

Камнем преткновения при обсуждении «конституционных принципов», например, стал вопрос о системе проведения выборов. Если бы итоги голосования подводились пропорционально общему числу поданных голосов избирателей, СВАПО, вне всякого сомнения, одержала бы

на таких выборах убедительную победу. Но именно этого и не хотят американские противники подлинной независимости Намибии. Старательно подыгрывая Претории, Вашингтон стал настаивать на искусственном разделе страны на округа, сформированные по этническому признаку, что позволило бы провести в учредительную ассамблею по возможности большее число марионеток.

Спор вокруг избирательной системы имеет принципиальное значение. Ведь от состава учредительной ассамблеи зависит, кто будет дальше управлять Намибией: истинные представители ее народа или марионетки ЮАР. Выдвигая неприемлемые для СВАПО предложения, США преследовали очевидную цель: не допустить эту патриотическую организацию к управлению Намибией или, по крайней мере, создать ей в конституционной ассамблее марионеточный противовес.

Под предлогом того, что ООН, по утверждению Претории, занимает якобы «предвзятую позицию», Вашингтон вынашивал идею о том, чтобы международные вооруженные силы по наблюдению за выборами были сформированы главным образом из контингентов американской армии. Более того, как писала йоханнесбургская газета «Ранд дейли мейл», запад намерен вообще обеспечить себе постоянное военное присутствие в Намибии. США, например, выразили готовность направить в Намибию специальное разведывательное оборудование для слежки за членами СВАПО, для карательных операций против патриотов.

Благодаря усилиям стран социалистического содружества, независимых государств Африки и неприсоединившихся стран попытки США решить проблему Намибии по-своему были сорваны. «США проводят obstructивную тактику в вопросе об урегулировании намибийской проблемы,— писала издающаяся в Кампале газета «Уганда таймс».— В основе этого лежат корыстные интересы Уолл-стрита, и прежде всего забота об огромных капиталовложениях в экономику ЮАР и Намибии»¹⁷.

Вашингтон, понимая непопулярность своих связей с ЮАР, пытается выдать себя за миротворца, который беспокоится о безопасности и стабильности в южноафриканском регионе. С этой целью в течение последних лет американская правительственная администрация активизировала свою дипломатическую деятельность. Ее эмиссары стали частыми гостями как в Претории, так и в столицах приграничных с ЮАР независимых государств Африки.

Официальная цель таких поездок — достижение «умиротворения на юге Африки» и создание там «системы региональной безопасности».

На самом деле США, действуя заодно с ЮАР, пытаются навязать африканским народам империалистическую модель умиротворения, спасти от краха режим апартеида, решить намибийскую проблему на неокOLONIALИСТСКОЙ основе.

В последние годы Вашингтон неоднократно вынужден был для успокоения общественности развивающихся стран выдвигать псевдоинициативы по урегулированию намибийского вопроса, упаковывая их в яркую пропагандистскую обертку и облекая туманными формулировками. Все эти дымовые завесы были вызваны желанием хотя бы как-то самортизировать нарастающее недовольство африканских стран неокOLONIALИСТСКОЙ политикой США.

Однако маневры Вашингтона не дали результатов, на которые он надеялся. Народы стран Африки убедились, что именно деятельность американских монополий и других экономических кругов Запада в Намибии препятствует осуществлению на юге Африки Декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Пособничество Вашингтона расистам Претории, их совместные агрессивные действия на юге Африки вызывают растущую тревогу не только в странах Африки, но и на других континентах. Ширится движение солидарности с африканскими странами, становящимися жертвами альянса американского и южноафриканского терроризма.

Соучастие Вашингтона в вооруженной агрессии Претории против Анголы и других граничащих с ЮАР государств вызывает недовольство и в самих США: американцы негритянского происхождения совсем не безразличны к тому, как терзают африканцев расисты и их пособники на юге «черного континента». В первой половине 80-х годов во многих городах США прошли массовые демонстрации с участием различных кругов общественности против альянса Претории и Вашингтона.

Все это подтверждает растущее осознание в США и Африке того, что именно переплетение экономических и военно-политических интересов ЮАР и империалистических держав Запада на юге Африки, циничные интересы чистогана выступают в роли щита, прикрывающего насквозь прогнивший режим Претории.

Вооружая расистов, покровительствуя им в ООН, препятствуя осуществлению законных требований африканских и других стран изолировать режим Претории на международной арене, затягивая предоставление независимости Намибии, Соединенные Штаты шаг за шагом превращают ЮАР в жандарма, стоящего на страже интересов американского империализма на юге Африканского континента.

Никакие уловки дипломатии Вашингтона и его расистских ставленников в ЮАР не могут ввести в заблуждение международную общественность. По существу, США несут главную ответственность за продолжающуюся оккупацию Намибии расистами ЮАР, за эскалацию Преторией террора и репрессий против намибийского и других африканских народов, за фактическое торпедирование плана ООН о предоставлении независимости Намибии под международным контролем.

Заключение

Рассмотрение основных направлений экономической, военной и идеологической экспансии США в Африке в последние годы убеждает, что внешнеполитический курс крупнейшей империалистической державы по отношению к молодым государствам этого континента сегодня, как и прежде, определяется коренными интересами верхушки американской буржуазии — финансовой олигархии Уолл-стрита. Как подчеркивает известный американский исследователь африканских проблем Р. Дейч, «связи Рейгана с большим бизнесом имеют решающее значение для защиты Вашингтоном интересов крупнейших корпораций США в Африке»¹.

Ныне Вашингтон открыто объявляет Африку зоной «жизненных интересов» США. Такие гегемонистские претензии и имперские амбиции в годы нахождения у власти правительственной администрации во главе с Р. Рейганом привели к значительной активизации подрывной деятельности американского империализма против развивающихся стран, дальнейшему проникновению монополий США в экономику этих стран, демонстративному расширению связей с ЮАР, которую вашингтонские опекуны стремятся вывести из международной изоляции.

Крайне негативно на экономической и политической ситуации в Африке сказываются навязываемая американским империализмом развивающимся странам гонка вооружений и попытки Пентагона создать свои новые военные базы и опорные пункты на «черном континенте».

Стратегическая цель нового американского контрнаступления на Африку состоит в том, чтобы не только блокировать дальнейшее развитие революционного процесса и борьбы за социальный прогресс на этом континенте, но и попытаться вернуть утраченные позиции.

Американский неоколониализм в Африке представляет собой широкое и многоплановое явление. Предоставляя развивающимся странам субсидии и займы, Уолл-стрит пытается навязать им неоколониалистские

условия «помощи» и «сотрудничества», сохранить экономическую и финансовую зависимость молодых государств от монополистического капитала, еще сильнее привязать их к мировому капиталистическому рынку, повлиять на социальные процессы, происходящие в африканских странах.

Усилившаяся агрессивность американского частного капитала в развивающихся странах связана с резким обострением соперничества между империалистическими государствами Запада в Африке, стремлением Уолл-стрита гарантировать монополиям США доступ к источникам сырья на этом континенте, обеспечить себе африканские рынки сбыта, урвать куш поживнее.

Расширяя свою экономическую экспансию в Африке, США во все возрастающей степени вытесняют западноевропейские страны из ряда районов Африки, чем вызывают, в частности, недовольство Франции и Англии, считавших в течение многих десятилетий Африканский континент своей вотчиной.

Для нынешнего состояния межимпериалистических противоречий в развивающемся мире характерно дальнейшее становление трех тесно связанных друг с другом центров — Соединенные Штаты, Западная Европа в лице стран «Общего рынка» и Япония, — каждый из которых стремится изменить сложившуюся систему взаимоотношений в свою пользу.

Суть коллективного неокOLONиализма в последнее время рельефно проявляется в Африке, где США стараются навязать партнерам по империалистическим блокам свои внешнеполитические, военно-стратегические, а соответственно, и внешнеэкономические замыслы и действия, заставить их идти в фарватере американской глобальной политики.

Большое значение в расчетах и планах, связанных с расширением позиций американского капитала в Африке, в Вашингтоне придают так называемой «трехсторонней стратегии», в соответствии с которой руководители трех упомянутых выше «центров силы» капиталистического мира собираются на регулярные встречи для обсуждения наиболее острых проблем, с которыми они сталкиваются. Американские политики и банкиры Уолл-стрита рассматривают такие встречи как важное средство согласования и координации действий ведущих капиталистических стран под эгидой США.

На таких встречах в рамках данного внешнеполитиче-

ского треугольника определяются контуры той глобальной стратегии, в которой сохранению и укреплению позиций империализма в развивающихся странах отводится центральное место. Участники встреч, особенно высокопоставленные представители США, связывают с проведением такого курса расчеты на возможность преодоления своих внутренних экономических трудностей за счет более интенсивной эксплуатации стран Африки и других регионов развивающегося мира.

Цель неокOLONиалистского проникновения США в Африку — постепенно создавать условия для укрепления позиций и влияния Вашингтона в развивающихся странах. Своей первоочередной задачей в Африке США ставят противодействие интересам СССР и стран социалистического содружества, ослабление прогрессивной ориентации правительств государств, избравших некапиталистический путь развития. Как пишет профессор Джорджтаунского университета в Вашингтоне Х. Китчин, в 80-е годы фактор антисоветизма доминирует над всеми остальными факторами при выработке курса администрации Рейгана в Африке, направленного на то, чтобы втянуть страны этого континента в орбиту «глобальной борьбы против СССР»².

В идеологической сфере вашингтонские стратеги ведут атаку на развивающиеся страны с целью дезориентировать общественность этих стран, запугать ее давно обветшалым пугалом «советской угрозы».

В августе 1984 года в Далласе состоялся съезд республиканской партии США. В день его открытия стала достоянием гласности ее платформа. Внешнеполитический раздел платформы — подлинный катехизис гегемонизма и международного терроризма, возведенных в ранг государственной политики. Это своего рода «обновление» имперского права Вашингтона на мировое господство, на бесцеремонное вмешательство во внутренние дела других стран и народов, в том числе государств Африки. Рассматривая этот континент как «зону конфронтации с Советским Союзом», американские неокOLONизаторы обещают в своей платформе оградить Африку от «коммунистической опасности».

В действительности платформа провозглашает на середину и вторую половину 80-х годов укрепляющую ось Вашингтон — расистская ЮАР. Делается неуклюжая попытка закрыть глаза на политику апартеида, проводимую Преторией. Как писал лондонский журнал «Нью афри-

кан», «аппарат Рейгана, никого не стыдясь, проявляет больше симпатий по отношению к правящему расистскому меньшинству в ЮАР, чем любая из предыдущих правительственных администраций в Белом доме»³.

Военно-стратегические планы США в отношении «черного континента» показывают, что администрация Рейгана взяла курс на дестабилизацию расположенных в регионе юга Африки прогрессивных режимов и подчинение их своему влиянию. Для достижения своих целей Вашингтон широко использует военное давление и подрывную деятельность, сочетающиеся с экономическими посулами. Он усилил нападки на Организацию африканского единства, стремится локализовать антиимпериалистические, антивоенные, антиколониальные тенденции ОАЕ, добиться того, чтобы на ее форумах не звучали призывы к борьбе против неокOLONиализма.

В этом деле США опираются на прозападную группировку африканских стран, стремятся использовать ее для противопоставления странам социалистической ориентации, выступающим с антиимпериалистических позиций. Намереваясь превратить отдельные государства Африки в инструмент своих гегемонистских амбиций, Вашингтон, не колеблясь, приносит их национальные интересы в жертву своим агрессивным устремлениям.

Однако политика грубого империалистического диктата усиливает решимость народов стран Африканского континента самостоятельно выбирать собственный путь развития. В Африке растет сознание того, что неокOLONиалистская экспансия Вашингтона, зависимость африканских стран от мирового капиталистического хозяйства — это серьезный тормоз для их экономического и социального развития. Народы развивающихся стран все больше убеждаются, что политика США в отношении Африки ведет к росту конфликтных ситуаций в различных регионах этого континента.

Опыт 70 и 80-х годов показывает, что многие африканские страны, ранее послушно шедшие в фарватере американского империализма, под давлением сложившихся обстоятельств (кризисные явления в империалистической экономике, усиление эксплуатации со стороны капиталистического Запада) сегодня не хотят мириться с той ролью, которая им отведена Соединенными Штатами и другими западными державами. Они все активнее включаются в антиимпериалистическую борьбу.

На нынешнем ее этапе проблемы независимости экономического развития становятся одной из основных сфер конфронтации между освободившимися странами и империалистическими державами. Это объективно ведет к углублению антиимпериалистической борьбы народов, наполнению ее новым социальным и политико-экономическим содержанием.

В авангарде борьбы против империализма и неокOLONиализма США, за коренное переустройство общества на прогрессивных началах идут африканские государства социалистической ориентации.

Сегодня, как никогда раньше, общественное мнение в Африке осознает свою роль в борьбе за судьбы всего мира. Народы этого континента ставят перед собой единую задачу — помочь спасти человечество от ядерной угрозы и расчистить путь для социально-экономического развития.

В нынешних условиях наблюдается объективный процесс сближения позиций Советского Союза, других социалистических стран с позицией молодых независимых государств. Отношения СССР со странами Африки продолжают неуклонно развиваться и укрепляться.

Выступая на внеочередном мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев отмечал: «Советский Союз всегда поддерживал борьбу народов за освобождение от колониального гнета. И сегодня наши симпатии — на стороне стран Азии, Африки и Латинской Америки, которые идут по пути укрепления независимости и социального обновления. Они для нас — друзья и партнеры в борьбе за прочный мир, за лучшие, справедливые отношения между народами»⁴.

Реалистически мыслящие государственные деятели в молодых независимых государствах, широкие народные массы Африки с полным основанием видят в Советском Союзе, других странах социалистического содружества своих естественных союзников в борьбе против империалистической реакции, за полную ликвидацию всех форм национального и неокOLONиального угнетения и эксплуатации, за перестройку международных экономических отношений на справедливой демократической основе, за установление нового международного информационного порядка, за укрепление национальной и экономической независимости, за социальный прогресс.

Список литературы

Внешнеэкономическая экспансия США в Африке

- ¹ Ленин В. И. Письмо к американским рабочим.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 48.
- ² Newsweek, 1982, July 19.
- ³ Africa Report, 1982, June.
- ⁴ Africa Now, 1983, June.
- ⁵ Washington Post, 1983, May 26.
- ⁶ Громыко А. А. Внешняя экспансия капитала. История и современность.— М., 1982, с. 427.
- ⁷ Institutional Investor, 1982, May.
- ⁸ West Africa, 1983, Sept. 19.
- ⁹ New African, 1982, June.
- ¹⁰ Equator, 1983, Dec. 28.
- ¹¹ Olson R. U.S. Foreign Policy and the New International Economic Order.— Boulder, 1981, p. 99.
- ¹² The Department of State Bulletin, 1976, March 8, p. 299.
- ¹³ Newsweek, 1984, Oct. 25.
- ¹⁴ Highlights of U.S. Export and Import Trade, 1982, Dec.
- ¹⁵ Foreign Affairs, 1983, N 3, p. 748.
- ¹⁶ Christian Science Monitor, 1982, Aug. 29.
- ¹⁷ Politique étrangère, 1984, N 2.
- ¹⁸ Док. ООН ТД/В/С.3/195, с. 4.
- ¹⁹ Nigerian Tide, 1983, Febr. 12.
- ²⁰ Daily Telegraph, 1981, Oct. 24.
- ²¹ Gerald, 1981, Oct. 27.

Американская «помощь» развивающимся странам — инструмент неоколониалистской политики

- ¹ The New York Times, 1980, July 8.
- ² Africa Report, 1980, July — Aug.
- ³ Washington Post, 1982, Oct. 26.
- ⁴ Грабеж под видом «помощи». — Известия, 1984, 3 февр.
- ⁵ Hansen R. U.S. Foreign Policy and the Third World.— New York, 1982, p. 103.
- ⁶ Washington Post, 1984, Febr. 10.
- ⁷ International Herald Tribune, 1984, Aug. 4—5.
- ⁸ Newsweek, 1982, July 19.
- ⁹ Washington Post, 1982, Dec. 10.
- ¹⁰ Вестник АПН, 1983, 31 авг.
- ¹¹ Le Monde, 1981, mars 2.
- ¹² Ghanaian Times, 1982, Oct. 25.
- ¹³ Hansen R. U.S. Foreign Policy and the Third World, pp. 15, 45.

- ¹⁴ West Africa, 1984, Apr. 16.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Washington Post, 1984, Febr. 10.
- ¹⁸ Times of Zambia, 1983, Oct. 15.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Zimbabwe News, 1984, Jan. 26.

Африка в военно-стратегических планах США

- ¹ Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.
- ² Defence Review, Vol. 2, N 6, p. 42.
- ³ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 14.
- ⁴ Realité, 1982, 15 nov.
- ⁵ Washington Post, 1984, Jan. 17.
- ⁶ Afrique-Asie, 1981, 13 oct.
- ⁷ Ethiopian Herald, 1983, Nov. 15.
- ⁸ Political Affairs, 1979, March 29, p. 26.
- ⁹ Призыв к реализму и разуму.— Правда, 1982, 18 окт.
- ¹⁰ Zambia Daily Mail, 1983, Nov. 12.
- ¹¹ Times of Zambia, 1983, March 19.
- ¹² New African, 1981, March.
- ¹³ Washington Post, 1983, Febr. 23.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Defence Review, Vol. 2, N 6, p. 41.
- ¹⁶ New African, 1981, Aug.
- ¹⁷ U.S. News and World Report, 1984, May 28, p. 59.
- ¹⁸ Washington Post, 1983, Apr. 5.
- ¹⁹ Congressional Report, 1981, Nov. 6, pp. 13079—13081.
- ²⁰ U.S. News and World Report, 1982, Nov. 15.
- ²¹ Washington Post, 1983, Jan. 30.

Подрывная деятельность ЦРУ против молодых государств

- ¹ The New York Times, 1982, June 15.
- ² Грязная работа ЦРУ в Африке: Сб. материалов.— М., Воениздат, 1983, с. 4.
- ³ Political Affairs, 1979, March, p. 26.
- ⁴ The New York Times, 1984, June 10.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ People's Daily Graphic, 1983, Apr. 16.
- ⁷ Вестник АПН, 1982, 24 мая.
- ⁸ Washington Post, 1978, Oct. 27.
- ⁹ Sunday Times, 1983, Apr. 23.
- ¹⁰ The New York Times, 1982, Aug. 19.
- ¹¹ XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 23 февр.— 3 марта 1981 г.: Стеногр. отчет.— М., 1981, т. 3, с. 71.
- ¹² Daily World, 1983, Nov. 11.
- ¹³ Shackley T. The Third Option.— New York, 1981, pp. 40, 163.
- ¹⁴ Nigerian Standard, 1982, Dec. 18.
- ¹⁵ Stockwell J. In Search of Enemies.— London, 1978.

- ¹⁶ Грязная работа ЦРУ в Африке, с. 15.
¹⁷ Цит. по: Лэндис Ф. ЦРУ ведет психологическую войну. (Анализ событий в Чили, на Ямайке и в Никарагуа).— США — экономика, политика, идеология, 1982, № 12, с. 82.
¹⁸ Грязная работа ЦРУ в Африке, с. 113—114.
¹⁹ Там же, с. 164—165.
²⁰ The New York Times, 1982, June 12.
²¹ Paleiz D., Entman R. Media, Power, Politics.— New York, 1981.

Внешнеполитическое обеспечение неоколониалистской экспансии Уолл-стрита в Африке

- ¹ Feinberg R. The Intemperate Zone. The Third World Challenge to U.S. Foreign Policy.— New York; Norton, 1983, pp. 20—30.
² Washington Post, 1977, May 29.
³ Ibid.
⁴ The African Development Fund Hearing Subcommittee on International Development Institutions and Finance Committee on Banking Finance and Urban Affairs, House, April 27, 1982.— Washington, 1982, p. 24.
⁵ The New York Times, 1973, May 24.
⁶ Ethiopian Gerald, 1982, Dec. 19.
⁷ African Communist, 1983, July.
⁸ Ethiopian Gerald, 1983, Febr. 23.
⁹ Times of Zambia, 1983, Apr. 17.
¹⁰ Nigerian Call, 1982, Dec. 5.
¹¹ New Nigerian, 1982, Nov. 12.
¹² Актуальные проблемы межафриканских отношений.— М., 1983, с. 73.
¹³ Afrique-Asie, 1982, 12 oct.
¹⁴ Внешняя политика стран Африки.— М., 1981, с. 239.

Главные направления американской пропаганды в Африке

- ¹ Young C. Ideology and Development in Africa.— London, 1982.
² Los Angeles Times, 1981, Nov. 28.
³ Washington Times, 1983, July 21.
⁴ Washington Post, 1983, June 28.
⁵ Заявление ТАСС.— Правда, 1983, 18 февр.
⁶ Congressional Record, 1984, Febr. 8, N 13, p. 1171.
⁷ African Communist, 1983, N 92.
⁸ Грязная работа ЦРУ в Африке, с. 102—103.
⁹ Hansen R. U.S. Foreign Policy and the Third World, p. 34.
¹⁰ New African, 1981, Jan.
¹¹ Communications in the Twenty First Century. Ed. by R. Haig and others.— New York, 1981.
¹² Gerald, 1983, Dec. 25.
¹³ People, 1983, Nov. 23.
¹⁴ Gerald, 1983, Apr. 19.
¹⁵ Вестник АПН, 1984, 31 окт.
¹⁶ Ethiopian Gerald, 1983, Nov. 7.

Альянс Уолл-стрита и Претории

- ¹ Foreign Affairs, 1981, N 2, pp. 324—325.
² Цит. по: За рубежом, 1982, № 40, с. 9.
³ Financial Mail, 1982, Aug. 8.
⁴ New Nigerian, 1981, Dec. 27.
⁵ Gerald, 1982, Nov. 25.
⁶ Резолюции и решения Совета Безопасности ООН: Док. S/Inf./33, p. 5.
⁷ The Nation, 1978, July 8—15, p. 50.
⁸ Gerald, 1982, Nov. 25.
⁹ Guardian, 1977, Febr. 27.
¹⁰ Nigerian Statesman, 1982, May 28.
¹¹ Gerald, 1983, Dec. 1.
¹² Rand Daily Mail, 1982, Jan. 4.
¹³ Vital Speeches of the Day, 1981, Jan. 1, p. 188.
¹⁴ Political Affairs, 1978, Oct., p. 36.
¹⁵ Star, 1982, Dec. 17.
¹⁶ Times of Zambia, 1982, Dec. 2.
¹⁷ Uganda Times, 1982, Apr. 4.

Заключение

- ¹ Africa Report, 1981, Jan.—Febr.
² Kijichen H. U.S. Interests in Africa.— New York, 1983, p. 30.
³ New African, 1981, Apr.
⁴ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева.— В кн.: Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, 11 марта 1985 г. М., 1985, с. 11.

СО ДЕРЖАНИЕ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ США В АФРИКЕ

Американские монополии и африканское сырье	5
Торговая политика Вашингтона в Африке	28
Уолл-стрит и рост задолженности развивающихся стран	38
США против нового международного экономического по-	
рядка	37

АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ» РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ — ИНСТРУМЕНТ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Основные направления экономической «помощи» Ва-	
шингтона	44
Социально-политические аспекты американской «помощи»	54

АФРИКА В ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ США

Базы и опорные пункты Пентагона на Африканском кон-	
тиненте	68
Попытки США распространить сферу действия НАТО на	
Африку	79
Программы военной «помощи» Вашингтона и втягивание	
развивающихся стран в генку вооружений	85
Современный неокOLONиализм — ставка на военную силу	93

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦРУ ПРОТИВ МОЛОДЫХ ГОСУДАРСТВ

Общность интересов Уолл-стрита и американской развед-	
ки в Африке	99
Тайные операции ЦРУ в развивающихся странах	106

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОЙ ЭКСПАНСИИ УОЛЛ-СТРИТА В АФРИКЕ

Дипломатия неокOLONиализма вчера и сегодня	126
Международные финансовые организации и неокOLONи-	
алистская стратегия США	138
Проекты Вашингтона против Организации африканского	
единства	140

ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В АФРИКЕ

Деятельность Информационного агентства США	148
--	-----

Американская «Программа демократии и публичной ди-	
пломатии»	157
Внешнепропагандистские программы американских проф-	
союзов	163
Роль «корпуса мира» в идеологической экспансии Вашинг-	
тона в Африке	166
Американские филантропические фонды и центры афри-	
канистики на службе неокOLONиализма	168
США против нового международного информационного	
порядка	173

АЛЬЯНС УОЛЛ-СТРИТА И ПРЕТОРИИ

Экономические интересы Вашингтона в ЮАР	184
Политика «конструктивного сотрудничества» США с ЮАР	192
Помощь в наращивании ядерного потенциала Претории	
и военные связи Вашингтона с режимом апартеида	196
Политическая и дипломатическая поддержка Белым до-	
мом южноафриканских расистов	205
США и намибийская проблема	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	221
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	226

Андрей Андреевич Озадовский

**УОЛЛ-СТРИТ
ПРОТИВ АФРИКИ**

Киев
Издательство политической
литературы Украины
1985

Заведующий редакцией П. П. Орленко
Редактор С. Я. Олейник
Младший редактор М. Ю. Кочелисова
Художник В. Ф. Яцун
Художественный редактор Л. В. Демчишин
Технический редактор С. Н. Скуратова
Корректоры А. Д. Бондаренко,
В. А. Кобрис

Информ. бланк № 3440

Сдано в набор 07.06.85. Подп. к печ. 14.11.85.
БФ 18996. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 1.
Журн. рубленая гарнитура.
Выс. печать. Усл. печ. л. 12,18. Усл. кр.-отт. 12,84.
Уч.-изд. л. 13,07. Тираж 14 000 экз.
Зак. 5—1750. Цена 50 к.

Политиздат Украины,
252025, Киев-25, Десятинная, 4/6.

Головное предприятие республиканского
производственного объединения «Полиграфкнига»,
252057, Киев, Довженко, 3.